

**Две тысячи лет. История православной
христианской церкви
Софья Сергеевна Куломзина**

Глава 1. Религиозные верования Древнего мира

Церковь Христова. День, когда в Иерусалиме на Апостолов сошел Святой Дух, – это день рождения Церкви Христовой на земле. Апостол Петр рассказал народу, сбежавшемуся на шум как от несущегося сильного ветра, об Иисусе Христе, о том, как Он был распят, воскрес из мертвых и вознесся на небо, а также о том, что Он и есть тот Спаситель, Которого уже долго ждал еврейский народ. Слушавшие Петра были потрясены до глубины души и стали спрашивать Апостолов:

– Что нам делать?

Петр сказал им:

– Покайтесь и креститесь во имя Господа Иисуса Христа.

Около трех тысяч человек крестилось в этот день. Все они остались в Иерусалиме и начали жить в любви и единомыслии, слушая Апостолов и собираясь на молитву. Они часто причащались, как научил Своих учеников Иисус Христос на Тайной Вечере. У них все было общее: они продавали свое имущество, а вырученные средства делили так, что среди них не было ни бедных, ни богатых. Все их любили, потому что они были радостные и простые люди, и многие присоединялись к ним. Это была первая на земле церковь, то есть собрание верящих в Господа Иисуса Христа и крестившихся во имя Его (Деян.2:1–47).

Каков же был мир, в котором появилась и стала жить Церковь Христова? Если мы взглянем на историческую карту того мира, в который пришел Иисус Христос, то мы увидим, что на ней отмечено несколько великих цивилизаций, существовавших в то время изолированно друг от друга. **Римская Империя**, представлявшая греко-римскую цивилизацию, распространялась по берегам Средиземного моря, на Ближнем Востоке, в Северной Африке и в Западной Европе. **Персидское Царство**, пришедшее на смену Вавилону и Ассирии, занимало Переднюю Азию. Оно находилось в состоянии постоянной войны с Римской Империей. За Персией лежала страна, называемая **Индией**, политически не объединенная, но со своей особой духовной культурой. А самым древним был **Китай**, цивилизация и культура которого были более развиты, чем в Римском государстве. За океаном, в Южной Америке, цивилизация индейцев Майя ждала своих исследователей. Все эти цивилизации занимали только часть известного нам мира, а кроме них в различных частях земли существовали первобытные народы, не имевшие развитой

цивилизации.

Каждая из этих древних цивилизаций имела не только свою политическую и экономическую структуру, неповторимую культуру, но и особую религию, особое представление о Боге и смысле жизни.

Религии Древнего мира

Персидская религия была основана *Заратустрой* (около 700 лет до Рождества Христова). Он учил о двух божествах – о боге добра и боге зла. Согласно Заратустре, бог добра сотворил человека и все доброе в мире, а бог зла внес в мир все злое и страшное. Между этими двумя божествами идет бесконечная борьба. Религии Заратустры следовало большое число людей.

В **Индии** в то же самое время возникла и развивалась религия, основанная царевичем по имени Сидгарта Гаутама, получившим затем имя *Будда*, что значит «просвещенный». И хотя в самой Индии она в дальнейшем не нашла много приверженцев, зато весьма широко распространилась потом в Китае и по всему Дальнему Востоку. Будда учил, что есть четыре великие истины: 1) жизнь полна страданий; 2) страдания и боль происходят от наших желаний; 3) избежать страданий можно, достигнув нирваны, то есть состояния отсутствия всяких желаний (бесстрастия); 4) нирваны можно достигнуть правильной верой, правильной жизнью и правильным созерцанием жизни. В дальнейшем учение Будды смешивалось с языческими верованиями во множество разных божеств.

В **Китае** философом *Лао-цзы* была основана религия, называемая даосизм (от дао = путь), учившая, что человек может достичь блаженства, ограничивая свои желания и страсти. Но и даосизм постепенно смешался с культом различных языческих божеств.

Греко-Римская цивилизация создала целый мир различных божеств, обладавших разными человеческими свойствами и слабостями. Вокруг почитания этих божеств возникла мифологическая литература и искусство. Ко времени явления в мир Господа нашего Иисуса Христа эта мифологическая вера до известной степени выродилась, перестала удовлетворять людей. Древние греческие философы, такие как *Сократ*, *Платон*, *Аристотель*, стали искать более глубокого понимания смысла человеческого существования и божественного разума.

Существование всех этих религий показывает, что человечество искало веры в истинного Бога – Творца Вселенной, стремилось понять смысл жизни и смерти, желало узнать, Кем и как был создан мир, в котором мы живем.

Евреи и Древний мир. Еврейский народ, или **Израиль**, занимал в Древнем мире совсем небольшую и бедную страну, называемую

Палестиной, лежащую между Мертвым озером (морем) и Средиземным морем. Это был народ пастухов, земледельцев, ремесленников и торговцев. Его предки перебрались в Палестину из Месопотамии, а его история рассказана в той части Библии, которая называется Ветхий Завет.

Евреи (или израильтяне) были не столь многочисленны в сравнении с великими народами Древнего мира. Они не играли большой политической роли, не создали столь замечательных произведений литературы и искусства, как греки, или такого количества выдающихся архитектурных памятников, как египтяне. Только в царствование царей **Давида** и **Соломона**, за десять веков до Рождества Христова, Израильское государство было сильным и единым. То, что мы читаем в Ветхом Завете, дает нам представление об израильтянах как о людях непостоянных, часто боязливых и неверных своим учителям. Философия, литература, искусство и наука других народов стояли на более высоком уровне. Но с самых ранних времен израильтяне отличались от них всех более глубоким, более чистым и возвышенным представлением о Боге. Именно им Сам Бог открыл, что Он единственен, что только Он – Творец неба и земли. Через **Пророка Моисея** Он дал им Свои заповеди, следуя которым человек пребывает в истине и добре и получает от Бога награду.

Когда мы читаем самую первую книгу Ветхого Завета – Бытие, возникает впечатление, что Бог искал в мире тот народ, которому бы Он открыл Себя, и нашел его в бедном, малоизвестном пастушеском племени. Несмотря на свои слабости, евреи вступили в Завет (Договор) с Богом, поверив в единственного Бога – Творца неба и земли, справедливого и милостивого. Они приняли Его Закон, учивший жить справедливо, в любви к Богу и к людям. При этом Израиль помнил о данном ему Богом обещании, что в мир явится Спаситель (Мессия), и ожидал Его прихода в течение долгих и трудных для себя веков.

Богооткровенная вера Израиля оказалась единственной, способной воспринять Благою Весть о Христе, Которому надлежит прийти в мир.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Рассмотреть историческую карту мира начала нашей эры. Раскрасить контурную карту мира, указав местонахождение упомянутых на уроке цивилизаций.

2. Найти в Ветхом Завете следующие тексты, определяющие данное в Священном Писании понятие о Боге и о Христе (Мессии):

1) Бог – Творец неба и земли (Быт.1:1–2:3).

2) Обещание, данное Аврааму (Быт.12:1–3).

3) Десять Заповедей, данных Моисею (Исх.20:1–17).

4) Обещание Спасителя (Ис.53:1–12).

5) Подготовить ответ на вопрос для собеседования в классе: – **Чем отличалась вера Израиля от других религий Древнего мира?**

Глава 2. «Полнота времен»

Пришествие в мир Спасителя. Из четырех Евангелий – согласно Матфею, Марку, Луке и Иоанну – мы знаем о событиях, связанных с воплощением Сына Божьего – Господа нашего Иисуса Христа, с Его жизнью на земле, с Его учением, крестной смертью и Воскресением из мертвых. Перед Своим Вознесением на небо Он заповедал Своим ученикам:

– *Идите, научите* (т.е. обратите в число Моих учеников) *все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам, и се Я с вами во все дни до скончания века (Мф.28:19–20).*

Как могли эти простые и неученые люди осуществить такое задание, «научить все народы»?

«Полнота времен». Воля Божия исполняется не только в жизни отдельных людей, но и в жизни целых народов, и в жизни всего мира. Апостол Павел так пишет о явлении Христа миру: **«Когда пришла полнота времен, Бог послал Сына Своего» (Гал.4:4).**

И, действительно, вдумываясь в ход мировой истории, мы увидим, как многие события и обстоятельства подготовляли человечество к принятию проповеди Христа.

Политическое единство Римской Империи. К началу нашей эры, то есть ко времени явления в мир Господа Иисуса Христа, завоевания римлян были почти закончены. Все Средиземное море стало как бы их внутренним озером. Все прибрежные страны были завоеваны. Римские легионы проникли и в южную часть Англии, и в лесные глубины Западной Европы. Римские правители управляли Сирией, римские крепости строились по берегам Рейна. Северная Африка тоже была римским владением. Только Индия и Китай оставались закрытыми для остального мира и не думали о нем. Персидская империя была неизменным противником Римской, и между ними велась непрекращающаяся война.

Сеть дорог. Вся Римская Империя была покрыта сетью дорог и водных, морских путей. Никогда еще в истории человечества не было так просто добираться от Иерусалима до Рима или от Гибралтара до Черного моря. Даже в наше время, с современными возможностями пользоваться авиацией, поездами, теплоходами, для путешествий из страны в страну требуются паспорта и визы... Тогда же границы между государствами были прозрачными. И это обстоятельство давало возможность проповедникам христианства свободно передвигаться по миру.

Единство языка и цивилизации. В Римской Империи было осуществлено замечательное единство языка и цивилизации. Рим унаследовал культуру Древней Греции и распространил ее по всей территории своего государства. В каком бы уголке Римской Империи ни оказывался путешественник того времени, он всюду находил тот же тип общественной жизни и домашнего устройства, те же законы, таких же чиновников, того же рода книги. Греческий язык был общим языком образованных людей, и даже простые люди могли хоть немного объясняться по-гречески. Первые христианские благовестники, приходя в новую страну, могли рассчитывать на общий язык со своими слушателями.

Еврейское рассеяние. Еще одно обстоятельство имело большое значение для проповеди Апостолов. Задолго до начала христианской эры евреи рассеялись по странам Средиземноморского бассейна. Еврейские ремесленники и торговцы проникали в разные уголки Римской Империи. Римляне относились к ним с некоторым презрением, но они создавали свои общины, свои синагоги, соблюдали свои религиозные законы. При этом, живя несколькими поколениями вне Палестины многие из них утрачивали родной язык, говоря на языках тех народов, среди которых они жили. Но при этом они сохраняли свою веру и обычаи. Эта вера в Единственного Бога – Творца мира, в Его Закон, привлекала внимание наиболее вдумчивых язычников и казалась им глубже и мудрее римской мифологии с ее многочисленными божествами. Многие язычники посещали синагоги, читали Священное Писание, знали об обещанном Спасителе – Мессии. Они не становились иудеями, но были, до известной степени, подготовлены к восприятию Вести о пришедшем в мир Христе.

Духовные поиски Древнего мира. Полнота времен наступила также еще в одном смысле: мир был духовно голоден. Прежние мифы перестали удовлетворять думающих людей. Римская цивилизация как бы переросла свою языческую религию. Трудно было объединить в почитании Юпитера, Марса, Венеры и десятков других богов жителей азиатских стран, знакомых с древними религиями, и диких и воинственных германцев. Да и сами римляне не принимали всерьез своих многочисленных божеств. Римское общество развратилось нравственно, потеряло свои моральные устои. Учение философов воспринимали немногие, и оно обращалось скорее к уму, чем к сердцу. В этом состоянии духовного голода многие люди стали интересоваться «мистическими» религиями завоеванных римлянами восточных стран. В них чувствовалось что-то таинственное, новое, чего не было в греко-римской мифологии. Кажется иногда, что в темноте ночи языческого мира начинал брезжить свет ожидания Благой

Вести о Христе.

И как раз в это время Господь Иисус Христос заповедал Своим ученикам:

– Идите, научите все народы.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Рассмотреть карту Римской Империи и сравнить ее с политическими картами современных Европы, Азии и Африки.

2. Подготовить ответы на следующие вопросы для собеседования в классе:

– **Чем обеспечивалось политическое и культурное единство Римской Империи ко времени прихода в мир Христа Спасителя?**

– **Какие народы населяли Римскую Империю в I веке по Р.Х?**

Дополнительная литература: *Библейская энциклопедия.* – М.: Российское Библейское Общество, 1996. Раздел «Атлас библейской истории», глава «Римляне и мир Нового Завета», раздел «Народы Библии», главы «Греки» и «Римляне».

Глава 3. Первая церковь в Иерусалиме

Иерусалим. Вернемся теперь ко дню основания в Иерусалиме первой церкви, как стало называться собрание поверивших во Христа и крестившихся во имя Его.

Иерусалим был религиозным центром еврейского народа. Основан город за тысячу лет до Рождества Христова, и с ним были связаны все славные события истории Израиля. Когда-то в Иерусалиме стоял Храм Господень, построенный царем Соломоном, сыном царя Давида. Храм этот был разрушен при завоевании Иерусалима вавилонянами, но на его месте после возвращения евреев из вавилонского плена был выстроен новый, еще более величественный Храм, и он оставался для них единственным в мире Храмом. При этом в каждой еврейской общине была синагога – дом для молитвенных собраний, но Храм был только один, в Иерусалиме – тот Храм, в который во время его освящения в виде облака сошла слава Господня. Каждый еврей, где бы он ни жил, старался хоть раз в жизни побывать в Иерусалиме, чтобы совершить в Храме поклонение Богу. Те, кто могли это делать, собирались в Иерусалим каждый год в дни великих праздников, и тогда в городе бывало в два с лишним раза больше народа, чем в обычное время. Толпы людей наводняли улицы, разговор шел на многих языках, торговля расцветала, а Храм был полон молящихся.

Ко времени пришествия в мир Господа Иисуса Христа Иерусалим, а также и вся Иудея (область в Палестине, где он находится) были под римским владычеством и управлялись особым наместником римского императора – прокуратором. В городе была размещена римская когорта (воинский отряд, насчитывавший от шестисот до тысячи солдат), готовая подавить любое выступление евреев против римской власти. А в дни больших праздников, когда город наполнялся многочисленными паломниками, сам прокуратор прибывал в Иерусалим из своей резиденции в Кесарии Палестинской, чтобы наблюдать за общественным порядком.

Апостолы в Иерусалиме. Перед Вознесением на небо Господь Иисус Христос заповедал Своим ближайшим ученикам не отлучаться из Иерусалима до времени, когда они будут **«облечены силой, свыше»** (Лк.24:49). Они исполнили это, и с ними вместе пребывали Матерь Божья и некоторые другие ученики (Деян.1:12–14). Согласно указанию, данному Господом Иисусом с Креста, Его любимый ученик Иоанн взял на себя заботу о Его Матери (Ин.19:26–27).

Избрание Матфия. По предложению Петра, на место Иуды,

предавшего Господа Иисуса Христа, после молитвы, по жребию был избран Матфий, ученик Господа со времени начала Его проповеди, так что число ближайших учеников (последователей) Христа осталось **Двенадцать** (Деян.1:15–26). Кроме того, в число Апостолов вошли еще более **семидесяти** учеников Христа, ставших свидетелями Его явлений после Воскресения из мертвых (1Кор.15:5–9). Их Господь Иисус и послал (греческое слово *апостол* означает *посланник*) проповедовать по всему миру о Своем Воскресении.

Праздник Пятидесятницы. Наступал десятый день после Вознесения Господня. Это был праздник Пятидесятницы, великий еврейский праздник в память дарования Богом через Пророка Моисея Своему народу Десяти Заповедей. Все Апостолы находились в Иерусалиме вместе в одном доме. Был третий час дня по еврейскому делению суток, а по-нашему девятый час утра. Вдруг раздался шум с неба, как от несущегося сильного ветра, и он наполнил дом, где находились ученики Христовы. Тогда явились огненные языки и остановились над каждым из Апостолов. Все исполнились Духа Святого и стали славить Бога на разных языках, которых они раньше не знали (Деян.2:1–4).

В Иерусалиме в тот день было множество людей, верящих в Единственного Бога и пришедших как из разных мест Палестины, так и из различных стран на великий праздник. Большая толпа собралась на шум около дома, где находились ученики Христовы. Все изумлялись, слыша, как ученики обращались к ним на языках тех стран, откуда они пришли.

– Разве они не галилеяне? – говорили в толпе, – Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились? (Деян.2:5–13.)

Тогда **Апостол Петр** вышел к народу и громко заговорил, так чтобы все его слышали. Он говорил о том, как Богом был обещан Спаситель, как Иисус Христос явился в мир, будучи посланным Богом Отцом, как Его убили, распяв на Кресте, и как Он воскрес и вознесся на небо. Выслушав его слова, собравшиеся были потрясены до глубины души и стали спрашивать Апостолов, что им делать, чтобы спастись. Петр ответил:

– Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и вы получите дар Святого Духа. (Деян.2:14–40).

Первая церковь в Иерусалиме. Три тысячи человек обратились ко Христу в тот день. Они крестились во имя Господа Иисуса и стали жить одной церковью, то есть общиной верящих во Христа (Деян.2:41).

В исторической книге Нового Завета – Деяниях Апостолов – об этой самой первой церкви сказано: **«У множества уверовавших было одно сердце и одна душа, и никто ничего из имени своего не называл**

своим, но все у них было общее...» (Деян.4:32). Они собирались ежедневно в Храме на молитву и по домам для преломления хлеба, то есть для совместного причащения. Во всем у них было согласие и единомыслие, и они были счастливы в той новой жизни, которую теперь узнали (Деян.2:42–47).

День **Сошествия Святого Духа на Апостолов** и есть день основания на земле Церкви Христовой – Единой Святой Соборной и Апостольской. Как вода бьет из источника и течет могучей рекой, так текут дары Святого Духа, полученные в день Пятидесятницы, в жизни и таинствах Святой Православной Церкви.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Пользуясь картой Палестины времен Иисуса Христа, а также картами Римской Империи и современной политической картой Ближнего Востока, найти на ней Иерусалим.

2. Рассмотреть историю установления и религиозный смысл еврейского праздника Пятидесятницы (Исх.19:1–20:18).

3. Указать, из каких мест были паломники, пришедшие в Иерусалим, о которых упоминается в Деян.2:8–11.

Дополнительная литература: Библейская энциклопедия. М.: Российское Библейское Общество, 1996. Разделы: «Народы Библии» и «Атлас библейской истории».

Глава 4. Апостол Петр

Апостолы Христовы. В первых главах этой -книги мы говорили о том, каков был Древний мир, в котором начала свою жизнь Церковь Христова. Как мы знаем из повествований Евангелистов, Господь Иисус Христос еще во время Своего земного служения посылал Своих учеников в разные города и селения Палестины возвещать евреям приближение Царства Небесного, а после Своего Воскресения Он послал их проповедовать Благоую Весть по всему миру. Что же мы знаем о первых проповедниках веры во Христа? Кто были эти люди, на которых была возложена грандиозная задача: **обратить все народы в число учеников (т. е. последователей) Христа (Мф.28:19)?**

Происхождение Апостолов Петра и Андрея. Из повествований Евангелистов мы знаем, что среди первых учеников Господа Иисуса Христа были братья **Симон и Андрей**, простые галилейские рыбаки. Они жили в Вифсаиде, на севере Галилейского озера. Их отца, тоже рыбака, звали Иона (или Иоанн). Они были люди простые, неученые, но благочестивые, соблюдавшие Божьи заповеди и смиренно, с горячей надеждой ожидавшие явления обещанного Богом Мессии-Христа. Еврейское слово *машиах* (или *мессия*) и греческое Христос означает *помазанник*. Так именовали Израильских Царей, поскольку при их поставлении им на голову изливали оливковое масло в знак схождения на них особой благодати Божьей. Евреи ожидали Мессию, которого Бог обещал им через Своих пророков. Они думали, что Он избавит еврейский народ от чужеземного ига и восстановит Израильское Царство в былой славе и величии и что начнется новая мессианская эра, которой уже не будет конца.

Симон и Андрей встречают Мессию. Когда появился **Иоанн Креститель** и в своих пламенных проповедях стал звать людей к покаянию, Андрей присоединился к нему, стал его учеником, разделяя тяготы его жизни, молитву и пост. Симон же был человеком семейным, и рыбной ловлей он содержал свою семью.

Андрей был с Иоанном Крестителем, когда к нему пришел креститься Господь Иисус. И ему, а также еще одному ученику Иоанн засвидетельствовал, что Иисус и есть ожидаемый Мессия, как о Нем написано у Пророка Исайи (Ис.53:6-7). Вместе с другим учеником он пошел за Господом Иисусом, увидел, где Он живет, и пробыл с ним целый день (Ин.1:29-39).

Мы не знаем, о чем Спаситель говорил с ним, но беседа глубоко потрясла Андрея. Он вернулся к брату и сказал:

– Симон, мы нашли Мессию!

И Симон сразу пошел за ним к Иисусу Христу. Взглянув на Симона, Господь Иисус назвал его по-арамейски (то есть на живом еврейском языке того времени) «**Кифой**», что по-гречески значит «**Петрос**», то есть «**Камень**». Отсюда происходит и имя Петр (Ин.1:40–2).

Призвание Симона-Петра. Симон-Петр вернулся домой и продолжал рыбачить, но не терял из виду Господа Иисуса. Вскоре Спаситель пришел в Галилею. И вот, на берегу Галилейского озера Он увидел Симона и Андрея, закидывающих сети в воду. Симон, как всегда, работал усердно, несмотря на жару. Господь Иисус сказал братьям:

– Идите за Мной, и я сделаю вас ловцами не рыб, а людей.

Тогда они оставили свои сети и пошли за Ним. У них не было ни минуты колебания, и они не стали задерживаться, чтобы устроить свои дела. (Мф.4:18–20; Мк.1:16–18; Лк.5:1–11.) А Господь Иисус поселился в Капернауме в доме Симона-Петра, тещу которого Он исцелил от горячки. Это была Его своеобразная штаб-квартира, где он совершал исцеления и наставлял народ, откуда Он выходил в Свои миссионерские путешествия и куда возвращался, закончив их (Мф.8:14–17; Мк.1:29–34; Лк.4:38–41).

В течение трех лет Петр находился рядом с Иисусом Христом. Вместе с ним и с другими учениками Господь Иисус проходил по всей Палестине, проповедуя Царство Божье и исцеляя больных. Петр оставался с Господом Иисусом целыми днями, и когда Его теснили толпы народа, и когда Он уединялся с учениками для бесед о тайнах Царства Небесного.

Симон-Петр предводитель учеников Господа Иисуса. Симон-Петр был самым горячим, самым непосредственным из всех учеников Христовых. Однажды ночью ученики переплывали на лодке Галилейское озеро, и когда они уже были на его середине, вдруг поднялась буря, и тут они увидели Господа Иисуса, идущего к ним навстречу по волнам. Петр первым Его увидел и воскликнул:

– Господи, если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде!

Господь ответил:

– Иди!

Тогда Петр прыгнул из лодки в воду и пошел по воде к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и стал тонуть. Господь Иисус протянул ему руку, поддержал его и сказал:

– Маловерный, зачем ты засомневался? (Мф.14:22–33).

Когда Господь Иисус спросил Своих учеников, за кого они Его

принимают, Петр от лица всех сказал:

– Ты Христос, Сын Бога живого!

и услышал в ответ:

– Ты Петр (то есть Камень), и на этом камне Я создам Церковь Мою и врата ада (то есть гибель) не одолеют ее (Мф.16:15–19).

Однако сразу же после этого, когда Иисус Христос сказал ученикам, что Ему предстоит пострадать и быть распятым, Петр стал умолять Его пожалеть Себя и не дать этим событиям совершиться. Тогда Господь Иисус сказал Петру:

– Отойди от меня, сатана! Ты думаешь не о том, что Божье, но что человеческое (Мф.16:21–23).

Совсем особенным событием в жизни Петра был день, когда Господь Иисус взял с собой его и еще двух ближайших учеников – Иакова и Иоанна и повел их на высокую гору. Там они увидели Преобразившегося Господа таким, каким они Его еще никогда не видели. Его лицо просияло как солнце, а одежды стали белы как снег. Рядом с Ним стояли ветхозаветные Пророки Моисей и Илия и говорили о Его исходе (то есть о предстоящих Ему страданиях, смерти и Воскресении). Ученики в ужасе упали лицом на землю, а горячий и пылкий Петр воскликнул:

– Господи, хорошо нам здесь. Если хочешь, я сделаю здесь три кущи (т.е. шалаша) – для Тебя, для Моисея и для Илии!

Но в это время Моисей и Илия исчезли, а из облака раздался голос Бога-Отца:

– Это Мой любимый Сын, на Котором Мое благоволение, слушайте Его! (Мф.17:1–13; Мк.9:2–13; Лк.9:28–36).

Отречение Петра. Преданно и с любовью Петр служил Господу Иисусу в течение трех лет Его проповеди. Когда перед крестной смертью Спасителя ученики собрались на пасхальный ужин – Тайную Вечерю и Господь Иисус в знак Своей любви к ним захотел умыть им ноги, Петр стал спорить с Ним, говоря, что он не допустит такого унижения Господа перед собой (Ин.13:1–15). В ту же ночь, в Гефсиманском саду, когда воины и слуги Первосвященника пришли арестовать Иисуса Христа, Петр схватил меч и ударил им одного из слуг, так что отсек ему правое ухо (Ин.18:1–11).

И в ту же самую ночь Петр, верный и любящий 'Петр, клявшийся, что он никогда не оставит Господа и что он готов идти с Ним на смерть, три раза отрекся от Христа, сказав, что не знает этого Человека. Когда он сделал это в третий раз, и запел петух, то Петр вспомнил, что Господь Иисус предсказал ему, что этой ночью он три раза от Него отречется.

Тогда Петр горько заплакал (Мф.26:69–75; Мк.14:66–72; Лк.22:55–62; Ин.18:15–18,25–27).

Петр перед лицом Воскресшего Господа. Трудно представить себе отчаяние и мрак, царившие в душе Петра в те дни. Господь, обещанный Мессия убит, а он, Петр, был неверен Ему. Не стоял Петр у креста с Матерью Божией и любимым учеником Господа – Иоанном, не слышал последних слов Спасителя. А когда казнь завершилась, когда тело Господа Иисуса было снято с креста и погребено в пещере, то Петр оставался вместе с другими учениками, которые спрятались в доме. На третий день Мария Магдалина с другими женщинами, которые следовали за Господом Иисусом и прислуживали Ему, пошла к гробнице, чтобы умастить Его тело благовониями, но нашла гробницу пустой. Тогда она побежала сообщить это Петру и Иоанну. И те оба вместе побежали к гробнице. Молодой Иоанн прибежал первым, увидел, что пещера пуста, но не решился в нее войти. Потом подбежал Петр, вошел в пещеру и увидел сложенные пелены, которыми было обернуто тело Господа Иисуса, и платок, которым была обвязана Его голова, сложенный отдельно (Ин.20:1–10). Так Петр узнал, что Христос воскрес, что Он победил смерть.

В течение сорока дней после Своего Воскресения Господь Иисус Христос являлся ученикам. Однажды Петр и другие ученики всю ночь на Галилейском озере ловили рыбу, но ничего не поймали. Вдруг рано утром они увидели на берегу Господа Иисуса. Он велел им закинуть сеть еще раз по правую сторону лодки, они послушались и вытащили сеть, полную больших рыб. Петр, как всегда горячий и непосредственный, не мог ждать: он бросился в воду и поплыл к берегу, ко Христу. А там учеников уже ждал разведенный костер, а рядом лежали хлеб и печеная рыба. И во время завтрака Господь Иисус трижды спросил Петра: «Любишь ли ты Меня?», давая ему возможность своим ответом загладить былую измену. Когда же, наконец, в ответ на третий вопрос, Петр со слезами на глазах сказал:

– Господи, Ты все знаешь, Ты знаешь, что я Тебя люблю!

Иисус ему ответил:

– Паси овец Моих.

И тут же предупредил, что ему предстоит умереть за свидетельство о Христе (Ин.21:1–19).

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Найти в Евангелиях места, которые указаны в этой главе в связи с Апостолом Петром, и прочитать их.

2. Составить словесный портрет Апостола Петра в соответствии с прочитанным.

Глава 5. Распространение Благой Вести

Действие Святого Духа. Чудесное сошествие Святого Духа на Апостолов в день Пятидесятницы преобразило их как людей. И Апостол Петр стал человеком, не знающим страха и сомнений. Он не только любил Господа Иисуса Христа, не только всем сердцем был Ему предан, но и его вера теперь стала глубокой и продуманной, научила его понимать смысл всех произошедших событий. Страдание и смерть Господа Иисуса на кресте, Его Воскресение и Вознесение приобрели для него новый смысл, предсказанный еще в писаниях Ветхого Завета. И его вера стала проявляться с новой силой.

О проповеди Апостолов и о жизни первых христиан рассказано в той части Нового Завета, которая является продолжением повествований четырех Евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Книга эта называется – **Деяния Апостолов**.

Первое чудо. Однажды Петр и Иоанн шли в Иерусалимский Храм, где часто собирались уверовавшие в Господа Иисуса. По дороге они встретили нищего, увечного с рождения, которого его друзья выносили на дорогу просить милостыню. Нищий пристально смотрел на Петра и Иоанна, надеясь, что они ему что-нибудь дадут. Петр взял его за руку и сказал:

– Серебра и золота у меня нет, а что я имею, то даю тебе. Во имя Иисуса Христа, встань и ходи.

И вдруг укрепились ноги нищего калеки, и он, вскочив, стал ходить, восхваляя Бога (Деян.3:1–10).

Это первое чудо Апостола Петра произвело очень сильное впечатление. Люди почувствовали в этих последователях Господа Иисуса Христа особую силу. К церкви в Иерусалиме стало присоединяться все больше и больше людей, а вера в чудотворную силу Апостолов была так велика, что больных выносили и клали на дорогу, чтобы тень проходившего Петра осенила их (Деян.5:15).

Первое преследование. Успех христианской проповеди сильно раздражал иудейских начальников и священников. Как могли, казалось им, простые неученые люди обладать такой силой? Как могли они побуждать народ верить в Иисуса, Которого их суд признал виновным и казнил страшной казнью? Это подрывало их авторитет, это было нестерпимо и это надо было прекратить. Апостолов стали преследовать, им запрещали говорить с народом об Иисусе. Но Петр был теперь совсем другой, чем в ту ночь, когда он в страхе отрекся от Иисуса Христа и говорил, что не знает

Его.

– Рассудите, – сказал он членам Синедриона (высшего религиозного совета у евреев в составе семидесяти одного человека во главе с Первосвященником), – справедливо ли будет перед Богом слушать вас больше, чем Его? Мы не можем не говорить о том, что мы видели и слышали (Деян.4:19–20).

В эти первые годы Апостолу Петру предстояло совершить очень многое для созидания Церкви Христовой на земле. Тогда еще не пришло время мученически отдать жизнь за Христа. Поэтому, как ни старались враги Церкви Христовой его погубить, Бог хранил Петра, хотя некоторые другие Апостолы уже успели мученически пострадать. В книге Деяния Апостолов, в главах 5–12, много рассказано о его проповеди. Особенно важны те события и поступки Апостола, которые утвердили основные правила церковной жизни.

Отношение к собственности. Первоначальная Церковь старалась установить правильное отношение к собственности и к богатству. Первые христиане жили так, что в их среде не было ни очень богатых, ни очень бедных. Те, у кого было много собственности: дома, земли, золото, продавали все и отдавали деньги Апостолам, которые заботились обо всех. Это не было обязательным, на этот счет не было никаких правил и законов. Христиане поступали так потому, что чувствовали себя единой семьей, и нельзя было представить себе, чтобы одни из них бедствовали, в то время как другие жили бы в роскоши. В трагическом случае богатого христианина Анании и жены его Сапфиры Петр твердо установил недопустимость для христиан неправильного отношения к своему богатству.

Богатый член церкви в Иерусалиме, по имени Анания, продал свое имение и, с ведома своей жены Сапфиры утаив полученную сумму, лишь только ее часть принес Апостолу Петру для раздачи. Петр взглянул на него и сказал:

– Разве твое владение не было твоей собственностью? Разве не мог ты им распорядиться как хотел? Ты же решил солгать, и солгал не людям, а Богу.

Эти слова произвели такое сильное впечатление на Ананию, что он упал мертвым. А через несколько часов его жена Сапфира, узнав о смерти мужа, продолжала лгать, и та же участь постигла ее. (Деян.5:1–10.)

Не обязательно было отдавать свою собственность, но нельзя было обманывать Бога. Это ведет человека к гибели.

Отношение к дарам Святого Духа. Апостолы решительно

противились всякой попытке приобретать за деньги благодать Духа Святого.

Во время своих путешествий Петр и Иоанн пришли в Самарию, где уже проповедовал Апостол Филипп и где он многих исцелял от болезней. В том же городе жил человек по имени Симон, который считался волшебником и целителем. Он многих излечивал от болезней, зарабатывая этим деньги, и пользовался общим уважением.

Петр и Иоанн, как обычно, собрались с новообращенными последователями Христа на молитву и, возлагая на них руки, молились, чтобы на них сошли дары Святого Духа. Когда Симон-волхв увидел это, он пришел к Петру и предложил ему деньги, говоря:

– Дайте мне эту власть, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал бы Духа Святого.

Петр ему ответил:

– Ты хочешь дар от Бога получить за деньги? Не будет у тебя в этом счастья, потому что сердце твое неправо перед Богом. Покайся в грехах твоих, чтобы Бог простил тебе твои помыслы (Деян.8:14–22).

Это стало основным законом церковной жизни: нельзя приобретать благодать Божью за деньги.

Проповедь Благой Вести язычникам. Апостолам пришлось принять очень важное решение, которое во многом определило будущую жизнь Церкви, а именно, как относиться к другим народам, к неевреям. Иисус Христос был Мессия, обещанный Израилю, и первые Его последователи все были евреями или же первоначально обращенными в еврейскую веру язычниками-прозелитами. Они соблюдали правила Ветхого Завета и приходили для поклонения Богу в Иерусалимский Храм. Для евреев было обязательным правилом обрезать новорожденных мальчиков как знак посвящения их Богу. Даже Апостолы думали сначала, что христианство нельзя проповедовать неевреям, или же «необрезанным». И как раз в это время Апостолу Петру было особое видение о том, что проповедь христианства обращена ко всем.

Однажды во время своих странствий Петр остановился в городе Иоппии, у кожевника по имени Симон. Около полудня он поднялся на плоскую крышу дома, чтобы помолиться. Петр уже проголодался и, пока готовили обед, забылся и увидел замечательный сон: с неба к нему спустился большой открытый сосуд, и в нем было много разных зверей и птиц, которые по еврейскому закону считались нечистыми и запрещенными для еды. Петр услышал голос с неба:

– Заколи и ешь!

Но Петр ответил:

– Нет, Господи, я никогда не ел ничего нечистого. Тогда в другой раз он услышал голос Бога:

– Что Бог очистил, того не считай нечистым.

Петр недоумевал, что это может означать, как вдруг перед домом остановились двое прохожих и стали спрашивать, не тут ли живет Симон-кожевник, у которого остановился человек по имени Петр. Это были слуги римского офицера **Корнилия**, начальника римского военного гарнизона в этом городе. Корнилий не был евреем, но он был известен как добрый и сострадательный человек, и евреи его любили. Ему тоже было непонятное видение и сказано было найти в Иоппии человека по имени Петр, который и скажет ему, что следует делать.

Тогда Петр сразу встал и пошел к Корнилию. Придя к нему, он понял, что и этому римлянину было особое видение, как и ему самому, и что в этом есть глубокий смысл. Он начал вдохновенную проповедь, возвещая этому нееврейскому дому весть об Иисусе Христе, о Его жизни и учении, о Его смерти и Воскресении. Пока он еще говорил, на слушавших сошел Святой Дух, так же как в свое время Он в виде огненных языков сошел на Апостолов. На это Петр сказал:

– Кто может запретить крестить водой тех, кто, как мы, получил Святого Духа?

И Корнилий и все его домашние были тут же окрещены (Деян.10:9–48).

Действие Петра в этот день определило судьбу христианской проповеди. Сначала другие Апостолы упрекали Петра за его проповедь неевреям. Петру пришлось вернуться в Иерусалим и рассказать Апостолам о полученном им видении и о том, что произошло. Обсудив положение, Апостолы одобрили действия Петра и прославили Бога, говоря:

– Видно, и язычникам дал Бог покаяние ради жизни (Деян.11:1–18).

Новые испытания. Но церковь в Иерусалиме вскоре постигли тяжелые испытания. Около 41 г. Ирод Агриппа I (умер в 44 г.), носивший титул царя, получил от императора Клавдия власть над всей Палестиной, включая Иудею. Он выказывал перед иудеями внешнее благочестие и, желая им угодить, начал преследовать последователей Иисуса Христа. Первым делом он схватил **Апостола Иакова Заведеева**, которого обезглавил (Деян.12:1–2). Затем во время празднования еврейской Пасхи по его приказу был схвачен Апостол Петр, которого Ирод Агриппа I намеревался судить перед народом после окончания праздника. При этом Петр находился в тюрьме, будучи прикованным цепями к двум

стражникам, которые его постоянно охраняли. Но вот ночью явился Ангел Господень, разбудивший Петра и велевший ему следовать за ним. И тотчас у Петра с рук упали цепи, и он, следуя за Ангелом, беспрепятственно миновал все посты стражи, охранявшей тюрьму. Таким образом, Петр вернулся к членам иерусалимской церкви, которые были несказанно удивлены этому чуду. Так Господь избавил из рук преследователей Своего служителя, которому еще предстояло много потрудиться, распространяя весть о Христе и созидавая церкви.

Кончина Апостола Петра. Апостол Петр долго странствовал по разным странам, проповедуя Благоую Весть и основывая церкви. Последней из них была церковь столицы Империи – Рима. Как раз в это время началось жестокое преследование христиан при императоре Нероне. Это произошло в 64 г. по Р.Х. Есть благочестивое предание, что, когда положение в Риме стало очень опасным, христиане постарались уговорить Петра покинуть Рим, чтобы продолжать проповедь. По этому преданию, Петр согласился на уговоры и ранним утром пошел по дороге из города. Вдруг, в предрассветной мгле, он увидел, что Кто-то идет к нему навстречу. И Петр узнал Его – это был Господь Иисус Христос.

– Господи, куда Ты идешь? – воскликнул Петр и услышал тихий ответ:

– В Рим, чтобы Меня распяли еще раз.

Видение исчезло, а Петр, не задумываясь, пошел обратно в Рим. Он был схвачен, судим и распят.

Что известно о благовестнических трудах Двенадцати Апостолов? Предание Церкви сохранило нам сведения о трудах Двенадцати Апостолов проповедовавших Благоую Весть:

1. Апостол Петр проповедовал Евангелие в Иудее. Освобожденный чудесным образом из темницы, он оставил Иерусалим и проповедовал в Сирии, в Малой Азии и в Риме, где и был распят.

2. Апостол Иаков, сын Заведя, проповедовал Евангелие в Иудее и первый из Апостолов пострадал как мученик при царе Ироде Агриппе (Деян.12:1–2).

3. Апостол и Евангелист Иоанн, сын Заведя и брат Иакова, упоминается в Евангелии как любимый ученик Иисуса Христа (Ин.13:23), взявший на себя заботу о Божьей Матери (Ин.19:25–27). После Ее Успения он поселился в Ефесе и проповедовал слово Божье в Малой Азии. Был сослан на остров Патмос, где написал таинственную книгу о будущем мира и Церкви Христовой – Откровение. Освобожденный из заточения, написал Евангелие и три Соборных Послания. Скончался в глубокой

старости в первом десятилетии II века.

4. Апостол Андрей Первозванный, брат Петра. По преданию, проповедовал во Фракии (территория нынешней Болгарии), в Греции и в Скифии (стране на северном берегу Черного моря). Был распят на кресте в форме буквы «X».

5. Апостол Филипп проповедовал, по преданию, в Галилее, Греции и Аравии. Был распят в возрасте 87 лет.

6. Апостол Фома, который не сразу поверил в Воскресение Христово (Ин.20:24–29), проповедовал слово Божие в Персии, Месопотамии и Индии, где и кончил жизнь мученически.

7. Апостол Варфоломей сначала проповедовал вместе с Апостолом Филиппом в Сирии, а потом в Армении, где и принял мученическую смерть.

8. Апостол и Евангелист Матфей проповедовал в Иудее, Сирии и Эфиопии, где кончил жизнь мученически.

9. Апостол Иаков, сын Алфея, проповедовал в Палестине и Египте, где и погиб мученически.

10. Апостол Симон Зилот, по преданию, был тем женихом, на свадьбе которого Христос превратил воду в вино (Ин.2:1–11). Он проповедовал в Иудее, Ливии, Египте. По преданию, погиб мученически на Кавказе.

11. Апостол Иуда, называемый также **Фаддеем**, проповедовал в Галилее, Самарии, Аравии, Месопотамии и Армении, где пострадал за Христа около 80-го года.

12. Апостол Матфий, один из Семидесяти учеников Господа Иисуса, был избран в число Двенадцати на место Иуды Искариота, предавшего Христа. Проповедовал в Малой Азии и на Кавказе. Был побит камнями, а после смерти ему отсекли голову.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Найти на карте Палестины Самарию и Иоппию, где проповедовал Апостол Петр, согласно книге Деяний.

2. На карте Римской Империи указать Сирию, Малую Азию и Рим, где трудился Апостол Петр.

3. Пользуясь картами Древнего мира и современными политическими картами, найти места трудов Двенадцати Апостолов.

4. Прочитать в Евангелиях те слова Господа Иисуса Христа, где Он говорит о том, что Благая Весть о Нем будет проповедана всем народам: Мф.26:13; 28:19–20; Мк.14:9; 16:15; Лк.13:29; 24:46–47.

5. Для собеседования в классе подготовить ответ на вопрос:

– Каково было отношение Первоначальной Церкви к собственности и к дарам Святого Духа?

Дополнительная литература: Библейская энциклопедия. М.: Российское Библейское Общество, 1996. – Раздел «Атлас библейской истории».

Глава 6. Обращение и труды Апостола Павла

Избрание первых служителей (диаконов). Иерусалим был не только религиозным центром евреев, но и городом, где была развита международная торговля. Не удивительно поэтому, что греческий язык был здесь в широком употреблении. Ко времени крестной смерти Иисуса Христа Иерусалим уже много лет находился под властью Рима. Римские военные и чиновники прочно осели в городе. Собирались в Иерусалиме и многочисленные евреи, уже не одно поколение жившие в различных уголках Римской Империи. Их называли «эллинистами», так как родным языком для них был греческий.

Первая церковь в Иерусалиме была смешанной по своему составу. Были в ней и евреи-иерусалимляне, и эллинисты, что вызывало некоторые трудности. Церковь быстро росла, и в ней произошел спор между евреями и эллинистами: последним казалось, что их вдов обижают при раздаче помощи. Тогда Апостолы собрали всех учеников и обратились к ним с речью:

– Нехорошо нам оставлять проповедь, чтобы заботиться о раздаче помощи. Выберите из вашей среды семь человек, исполненных Святого Духа, которым вы доверяете, и пусть они возьмут на себя заботу о нуждающихся.

Собранию это предложение понравилось, и тут же было избрано семь человек **диаконов**, то есть служителей. Имена их были: **Стефан, Филипп, Прохор, Никанор, Тимон, Пармен и Николай**. Последний из них был прозелитом, то есть язычником, обращенным в веру в единственного Бога. Их поставили перед Апостолами, и они, помолясь, возложили на них руки и благословили их на труд (Деян.6:1–8).

Мученичество Стефана. Первый из диаконов, **Стефан**, был эллинист. Он был человеком сильной веры и сотворил много чудес. Тогда некоторые евреи-эллинисты пытались спорить с ним о вере в Иисуса Христа, и, не имея возможности противостоять силе его мудрости, настроили против него Синедрин, обвинив его в богохульстве и неуважении к Моисееву Закону. В ответ на эти обвинения Стефан произнес пространную речь, изъясняя историю израильского народа и говоря о том, как часто его вожди нарушали Закон Божий. Члены Синедрина пришли в ярость и, зажимая уши и скрежеща зубами, бросились на Стефана, а он, исполненный Святого Духа, взглянул на небо и сказал:

– Вот, я вижу небо открытым и Иисуса Христа, стоящего по правую сторону Бога Отца (Деян.6:8–7:57).

Стефана схватили, вывели из города и стали побивать камнями, что в те времена у евреев являлось казнью за богохульство. Стефан же молился, говоря:

– Господи, приими дух мой! – а также: Не вмени им этого греха.

С этими словами он умер. Пока происходила эта страшная казнь, люди, бросавшие камни, складывали свои верхние одежды у ног стоявшего там юноши. Никто не догадывался, что этот юноша станет великим Апостолом Христа – Павлом. Юношу звали **Савлом** (или **Саулом**) (Деян.7:58–60).

Происхождение Савла. Савл был родом из города Тарса в Киликии (провинция на юго-востоке Малой Азии) из благочестивой фарисейской семьи. Фарисеями (т.е. отделенными) назывались евреи, строго соблюдавшие Моисеев Закон и «предания старцев» (неписанные еврейские религиозные обычаи). Они считали себя истинными исполнителями и толкователями иудейской веры. Семья Савла была всеми уважаема, а он сам был не только гражданином города Тарса, но и римским гражданином от рождения (а это гражданство получить было очень трудно). Савла послали в Иерусалим учиться в школе известного еврейского ученого **Гамалиила** (Деян.22:3–3,26–29; 26:4–5).

Обращение Савла. Савл не последовал за Господом Иисусом при Его жизни, не верил в Него, и проповедь Апостолов возбуждала в нем ненависть и отвращение. Когда Стефана побивали камнями, он сочувствовал этой казни. Более того, он сам стал принимать деятельное участие в преследовании христиан, считая их противниками иудейской веры. Он пришел к Первосвященнику в Иерусалиме и попросил у него письмо к синагогам города Дамаска в Сирии, чтобы выяснить, кто из евреев поверил в Иисуса как в Мессию, арестовать их и привести на суд в Иерусалим.

Получив такое письмо, Савл отправился в Дамаск и уже приближался к городу, когда его внезапно осыпал сильный свет с неба. Он упал на землю и услышал голос:

– Савл, Савл, что же ты Меня гонишь?

– Ты Кто, Господи? – спросил Савл.

– Я – Иисус, Которого ты гонишь, – сказал голос.

В ужасе Савл ответил:

– Господи, что Ты велишь мне делать?

– Встань, иди в город, и там будет тебе сказано, что ты должен

сделать.

Савл встал. Глаза его были открыты, но он ничего не видел. Его спутники за руки повели его в Дамаск. Три дня он ничего не пил и не ел и не мог видеть (Деян.9:1–9).

В это время в Дамаске проживал последователь Иисуса Христа по имени **Анания**. На третий день по прибытии Савла в Дамаск Анании было видение, в котором было указано пойти на известную улицу, в определенный дом и спросить там человека- по имени Савл. Анания удивился, так как знал, что Савл жестоко преследует уверовавших в Господа Иисуса. Тогда он услышал в ответ голос Бога:

– Иди, потому что Савл избранный Мною сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед людьми.

Анания послушно пошел и, войдя в дом, где находился Савл, возложил на него руки и сказал:

– Савл, Господь Иисус Христос, явившийся тебе на пути, послал меня, чтобы ты стал видеть и исполнился Духа Святого.

И тотчас как бы чешуя отпала от глаз Савла, и он, встав, крестился. (Деян.9:10–19).

Миссия Апостола Павла. Господь предназначил Савла на особое служение, к которому тот готовился более трех лет (Гал.1:15–24). Он стал Апостолом для язычников. Именно ему было суждено вывести Весть о Христе из национальных еврейских границ на широкий простор тогдашнего греко-римского мира. Именно благодаря проповеди, начатой Савлом, ставшим выступать под своим римским именем **Павел**, язычники, которых до этого обращалось в веру во Христа единицы, стали притекать в Церковь широким потоком, определив ее будущий вселенский характер, усвоенный ей ее Божественным Основателем. Именно проповедь Павла стала примером для других Апостолов, которые теперь также стали возвещать о Христе не только евреям, но и многим язычникам, идя со своей миссией не только по Римской Империи, но и выходя за ее пределы.

Как и другие Апостолы, Павел, основывая церкви в разных городах, для руководства ими рукополагал *пресвитеров* (старейшин), а в помощь им для дел благотворительности – *диаконов* (служителей). Он поддерживал отношения с этими церквями и, когда им нужны были советы и указания, писал им пространные письма – послания. Обычно эти послания касаются каких-либо трудностей, возникавших в церквях, или вопросов веры и церковной жизни; при этом в них излагаются самые основы христианского учения о Боге, о Его отношении к миру и человеку и о спасении, уготованном Богом верящим в Него через Его Сына –

Господа нашего Иисуса Христа, Которого Он воскресил из мертвых. Жизнь и проповедь Апостола Павла также описаны в книге Деяний Апостолов, автором которой является Евангелист Лука, сопровождавший Павла в его миссионерских путешествиях.

Церковь в Антиохии. Если первая церковь в Иерусалиме состояла из евреев и других приверженцев иудейской религии, поверивших в Господа Иисуса как в Мессию, то церковь в **Антиохии** составили главным образом обратившиеся к вере во Христа язычники. Антиохия была крупнейшим политическим и экономическим центром всего востока Римской Империи. Ее население составляли представители разных народов – греков, сирийцев, евреев, однако в городе господствовал греческий язык.

После убийства Стефана и гонений, обрушившихся на церковь в Иерусалиме, некоторые ее члены отправились в Финикию (территория нынешнего Ливана), на Кипр и в Антиохию. Придя в этот город, одни из них стали проповедовать Благоую Весть только евреям, а другие, бывшие родом с Кипра и из Ливии, возвещали ее и язычникам. В этом последнем случае Бог дал проповедникам такую силу, что множество жителей Антиохии, бывших до того язычниками, выслушав их проповедь, поверили в Христа и решили присоединиться к Его Церкви. Сведения об этом дошли до церкви в Иерусалиме, откуда в Антиохию был послан **Варнава**, который, увидев такое действие благодати Божьей, очень обрадовался.

При этом Варнава решил привлечь для дальнейшей проповеди антиохийцам Савла, которого он нашел в его родном городе Тарсе. Целый год Павел и Варнава проповедовали Благоую Весть в Антиохии, наставляя в истинах веры членов местной церкви, которые впервые стали именоваться христианами (Деян.11:19–26).

Первое миссионерское путешествие Апостола Павла для проповеди о Христе продлилось около двух лет, с 45 до 47 года. Вместе с Варнавой он прибыл на корабле на остров Кипр, откуда Варнава был родом, а потом перебрался в Малую Азию, в Антиохию Писидийскую (не путать с Антиохией в Сирии), Иконию, Листры и другие города. Приходя в какой-нибудь город, он начинал проповедь в местной синагоге, где принято было слушать приезжих проповедников. Обычно среди его слушателей были правоверные евреи и некоторые прозелиты. Многим иудеям новая вера, проповедуемая Павлом, часто казалась соблазнительной, в то время как иные язычники слушали его охотно, и часто в первых церквях, где нередко преобладали обратившиеся к вере во Христа из числа язычников, начиналась новая жизнь, уже не связанная с синагогой. (Деян.13:1–14:28).

Апостольский Собор в Иерусалиме (49 г.). Между тем приход в

Церковь Христову многих бывших язычников вызвал ропот у некоторых христиан из числа иудеев, которые понуждали тех принять обрезание как непременное условие для вечного спасения. Павел резко выступал против такой проповеди, объясняя, что Новый Завет с Богом, в который вступает верующий во Христа через таинство крещения, пришел на смену прежнему Ветхому Завету, в который евреи вступали через обрезание. Но так как спор этот очень волновал христиан, то церковь в Антиохии отправила Павла, его спутника по первому миссионерскому путешествию Варнаву, а также некоторых других в Иерусалим, для того чтобы Апостолы, собравшись, приняли решение по этому вопросу. И когда они проходили Финикию и Самарию, то рассказывали тамошним христианам из числа иудеев о том, как язычники принимают веру в единственного Бога и Его Сына Иисуса Христа, чем вызывали радость у своих слушателей. Также и в Иерусалиме они были тепло приняты Апостолами и старейшинами местной церкви. Однако некоторые евреи-христиане, принадлежавшие к фарисеям, стали настаивать, чтобы обратившиеся язычники обязательно обрезывались и соблюдали все предписания Моисеева Закона.

Тогда собрались Апостолы и все старейшины церкви в Иерусалиме рассмотреть это дело. И после долгих дискуссий поднялся **Петр** и произнес пламенную речь, в которой сказал, что Сам Бог определил, чтобы от самого начала проповеди о Христе из его уст язычники услышали слово Благой Вести и поверили. И дав им благодать Святого Духа, Он упразднил различие между евреями и язычниками. Поэтому нечего налагать на последних ярмо исполнения предписаний Моисеева Закона, которое и иудеи не способны полностью понести.

Затем **Павел и Варнава** рассказали, какие чудеса явил Господь через них среди язычников. А после всех слово взял **Иаков**, известный как «брат Господень», так как он был родственником Иисуса Христа и являлся первым епископом церкви в Иерусалиме. Он вынес общее решение, чтобы никто не затруднял язычникам, обращающимся в веру во Христа, вступать в Его Церковь, но при этом их следует наставлять, чтобы они оставляли свои прежние обычаи, связанные с идолопоклонством и распутной жизнью.

Затем было составлено соответствующее послание, с которым в Антиохию вместе с Павлом и Варнавой отправились двое членов церкви в Иерусалиме – **Иуда, называемый Варсавой, и Сила**. Имея от Бога дар пророчества, они наставили антиохийских христиан в открытой им Богом истине относительно приходящих в Церковь язычников. (Деян.15:1–35.)

Второе миссионерское путешествие Апостола Павла длилось три года, с 49 по 51. На этот раз он прошел сухопутным путем в Македонию и Ахаию, т.е. Северную и Южную Грецию.

В Афинах ему пришлось столкнуться с учеными философами. Традиция философских споров была так сильна в Афинах, что группы людей собирались на городских площадях и на перекрестках улиц, чтобы послушать и поспорить о каком-нибудь новом философском учении. Павел начал свою проповедь, как обычно, в синагоге. Но слух о нем быстро распространился, так что к нему собралась толпа. Пришли поспорить и греческие философы. А затем Павла привели в Ареопаг – так называется холм в центре Афин, где заседал верховный суд.

– Что это за новое учение, которое ты проповедуешь? – спрашивали его там афинские философы. – Ты говоришь что-то странное, и мы хотим знать, что это за учение.

– Афиняне, – ответил Павел, – проходя и осматривая ваши святыни, я нашел жертвенник, на котором написано: «Неведомому Богу». Этого Бога, которого вы не знаете, но почитаете, я и проповедую вам.

И Павел начал говорить о Боге, сотворившем небо и землю, дающем жизнь и дыхание всему, о том, что Он не есть божество, сделанное из золота или серебра, или камня. Говоря это, Павел намекал на господствующее среди язычников идолопоклонство. Далее Павел сказал им о том, что Бог велит всем людям покаяться, потому что наступит день суда, когда придет Христос, Которого Бог воскресил из мертвых, и Он будет судить всех людей.

Услышав о воскресении мертвых, афиняне стали насмехаться над Павлом и говорить:

– Об этом послушаем тебя в другой раз.

Павел ушел из города, но некоторые афиняне, выслушав его, уверовали в Господа Иисуса Христа и присоединились к нему. Среди обратившихся в веру были член Ареопага (верховного суда в Афинах) **Дионисий**, женщина **Дамарь** и несколько других.

Из Афин Павел пришел в Коринф и оставался там довольно долго в доме благочестивой еврейской семьи **Акилы и Прискиллы**, работая вместе с ними. Они делали палатки, а Павел это мастерство хорошо знал. Он пробовал проповедовать в синагоге, но там его отказались слушать, и он продолжал проповедовать еще полгода в доме христианина по имени Иуст, а потом вернулся в Палестину (**Деян.15:36–18:22**).

Третье миссионерское путешествие продолжалось четыре года (52–56 гг.). В это время Павел проповедовал главным образом в Эфесе,

переписываясь оттуда с церквами, основанными им в Коринфе, Фессалониках и Филиппах, и посещая их.

Главными противниками Павла в Эфесе были ремесленники, изготовлявшие серебряные статуи богини Артемиды и ее храма и торговавшие ими.

– От этого ремесла зависит наше благосостояние, – говорили они, – а Павел проповедует, что статуи сделаны людьми и потому не являются подлинными богами. Это значит, что все мы разоримся.

Начался мятеж. Весь город взволновался, и яростные толпы кричали: – Велика Артемида Эфесская!

Мятеж был остановлен городскими властями. После прекращения мятежа Павел созвал своих учеников и, дав им прощальное наставление, вышел из Эфеса и направился в Македонию и Грецию, где провел три месяца.

Затем он двинулся обратно, пробыв семь дней в Троаде. Там в одном доме, где собрались местные христиане, Павел беседовал с ними, и во время этой беседы юноша Евтих, сидевший на окне, заснул и упал с третьего этажа, так что его обнаружили уже мертвым. Тогда Павел воскресил его. Так юноша ожил к радости всех собравшихся.

После этого Павел отправился далее морским путем и прибыл в Милет, откуда послал в Эфес позвать к себе всех пресвитеров (старейшин) местной церкви. Когда они у него собрались, он обратился к ним с прочувствованной речью, сказав о своем служении среди них, когда он при многих скорбях и испытаниях неустанно проповедовал всенародно и по домам Благоую Весть о Христе иудеям и язычникам. Он говорил, как Духом ему было открыто, что в Иерусалиме, куда он направляется, его ждут новые скорби и узы заточения и что больше они его не увидят. При этом он призвал их верно служить Церкви Христовой, которую Святой Дух поставил их оберегать от всяких лжеучений. Он указал им на себя как на пример бескорыстного служителя Христова, с тем чтобы они не забывали о милосердии и помощи нуждающимся братьям во Христе. После этого он стал на колени и начал молиться, и «се стали молиться с ним, рыдая, что больше его не увидят. Так с плачем его проводили на корабль. (Деян.18:22–21:14.)

Приход в Иерусалим и узы (58–60 гг.). В Иерусалиме местные христиане встретили Павла радостно. Иаков, «брат Господень», и другие старейшины выслушали его рассказ о проповеди язычникам и прославили Бога за его успехи в этом деле. Но в городе были евреи из Асии, в свое время противившиеся проповеди Павла. И вскоре начались бурные споры.

На шум стал собираться народ, весь город пришел в движение. Толпа народа устремилась в Храм. Павла вытащили вон и хотели убить. Тогда командир римской когорты по имени Клавдий Лисий, узнав, что город пришел в волнение, во главе отряда воинов отнял Павла у евреев и, сковав его цепями, отвел в казарму. При этом толпа евреев шла вслед за воинами, требуя смерти Павла. Но когда они оказались уже в казарме, Павел, обратившись к Лисию по-гречески, попросил у него разрешения обратиться к толпе, и тот ему позволил. Стоя на лестнице в окружении римских воинов, Павел поднял руку, так что толпа умолкла. Тогда он начал свою речь на еврейском языке, рассказывая им о своей прежней жизни и о том, как Господь Иисус его призвал. Но как только он заговорил о своей миссии у язычников, толпа подняла невообразимый шум, требуя его смерти. Увидев это, Лисий ввел Павла в казарму и велел его бичевать, желая узнать от него, почему народ пришел в волнение. На это Павел сказал, что он римский гражданин и по закону не может быть подвергнут бичеванию. Лисий испугался, что он связал римского гражданина, однако, освободив Павла от уз, он на следующий день велел собрать Синедрион, чтобы выяснить, в чем его обвиняют евреи. Но так как Синедрион состоял из представителей двух враждующих партий – фарисеев, признававших воскресение мертвых, и саддукеев, его отрицавших (к последним относился и председательствовавший в Синедрионе Первосвященник), то речь Павла, сказавшего о своем фарисейском воспитании и о надежде на будущее воскресение, вызвала распрю среди его членов. Тогда Лисий, опасаясь за жизнь Павла, велел вновь отвести его в казарму. Здесь ночью во сне Павлу явился Господь Иисус и сказал:

– Крепись, потому что как ты свидетельствовал обо Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме.

Между тем более сорока евреев составили заговор и поклялись, что не будут ни есть ни пить до тех пор, пока не убьют Павла. Они просили членов Синедриона, чтобы те вновь вызвали его для расследования его дела, с тем чтобы по дороге его убить. Однако сын сестры Павла, узнав об этом заговоре, сообщил о нем Лисию. И Павла под охраной из двухсот воинов ночью переправили в Кесарию, где находилась резиденция римского правителя Иудеи Феликса. При этом Лисий направил Феликсу письмо, в котором изложил дело Павла, отметив, что не находит его достойным смерти или уз, но поскольку евреи выдвигают против него обвинения, касающиеся их Закона, то пусть они предъявят их в присутствии римского правителя. Феликс поместил Павла под стражу в тюремном помещении при своей резиденции в ожидании его обвинителей.

Через пять дней в Кесарию прибыл Первосвященник Анания и через адвоката Тертулла представил обвинение против Павла, в котором особый упор делался на то, что тот «сеет смуту», то есть должен рассматриваться преступником в глазах римской власти. Однако Павел объяснил правителю, что обвинение против него носит не политический, а религиозный характер и для римской власти его миссия никакой опасности не представляет. Это понимал и Феликс. Но, надеясь получить от Павла взятку, он еще более двух лет продержал его под стражей, пока не был смнен на посту правителя Порцием Фестом. Правда, Павла держали в заключении без лишней строгости. К нему могли навещаться друзья и почитатели, которые заботились о нем, а через переписку он мог продолжать духовно руководить основанными им церквями.

В свою очередь противники Павла в Иерусалиме обратились к новому правителю с обвинениями против Апостола язычников, прося направить его в Синедрион для рассмотрения его дела. Они вновь рассчитывали убить Павла по дороге. Однако Фест ответил им категорическим отказом, предложив обвинителям прибыть для разбирательства к нему в Кесарию. Когда же они пришли к правителю, то, вызвав Павла, он дал им возможность выдвинуть свои обвинения. Но Павел и на этот раз твердо заявил, что ни в чем не виновен ни перед еврейским Законом, ни перед Иерусалимским Храмом, ни перед римским императором. Тогда Фест, желая угодить евреям, спросил его, не желает ли он суда над собой в Иерусалиме. На это Павел ответил, что он требует над собой суда самого императора. Так стало исполняться сказанное явившимся ему Господом Иисусом, что он будет свидетельствовать о Христе в столице Империи – Риме. Фест решил удовлетворить требование Павла. Правда, перед этим Павлу пришлось еще выступить со словом в свою защиту перед правителем Галилеи Иродом Агриппой II, который несколько дней гостил у Феста. Однако проповедь Павла о Христе не проняла этого человека. (Деян.21:15–26:32).

Последнее путешествие Павла (осень 60 – весна 61 г.) было полно опасностей, но Господь не оставлял своего верного служителя. В этом путешествии его сопровождал *Лука*, его верный спутник и врач, написавший затем Евангелие и книгу Деяний Апостолов. Из Кесарии корабль, на который был доставлен Павел вместе с несколькими другими узниками, доплыл до города Сидона на юге Финикии. Там сопровождавший их сотник Юлий разрешил Павлу посетить местных христиан, которые снабдили его всем необходимым в дорогу. Затем путь корабля лежал мимо северного побережья острова Кипр в город Мирры,

находившийся в провинции Ликия на юго-западе Малой Азии. Там сотник посадил узников на корабль, плывший в Италию. Наступила осень. Дули сильные ветры, так что море часто штормило, и поэтому судоходство было сильно затруднено. Тем не менее корабль с Павлом вышел в море. С большим трудом удалось доплыть до острова Крит, где корабль пристал к месту, именовавшемуся «Тихие гавани». Павел сказал сотнику, что дальнейшее плавание будет очень опасным не только для груза пшеницы, которую везли из Египта, и для корабля, но и для жизни его пассажиров. Но сотник, положившись на мнение капитана, решил продолжить плавание, с тем чтобы перезимовать в критском порту Феникс, который им представлялся более подходящим. Но, как только они вышли из «Тихих гаваней», налетел шквальный ветер с северо-востока, вынесший корабль в открытое море. Началось долгое плавание, при котором корабль оказался практически неуправляем. Были дни, когда море штормило так, что, по свидетельству Луки, не было видно ни солнца, ни звезд. Все уже были готовы к самому худшему. Тогда Павел обратился к своим спутникам с ободряющим словом, сказав, как Бог ему открыл, что никто из них не погибнет, только придется пожертвовать грузом и кораблем. И, действительно, на четырнадцатый день плавания они увидели берег. Однако корабль врезался в песчаную косу, а его корму разбило в щепки. В свою очередь воины, испугавшись, что узники смогут убежать вплавь, решили их перебить. Но сотник, желая спасти жизнь Павла, запретил им это делать, приказав всем добираться до берега, используя обломки корабля. Так все двести семьдесят шесть человек, плывших на этом корабле, целыми и невредимыми добрались до берега. Это оказался остров Мальта. Его жители оказали потерпевшим кораблекрушение гостеприимство. При этом Павел пользовался их особым расположением, поскольку через возложение рук и молитву он исцелил от дизентерии отца правителя Мальты Публия. После это к нему со всего острова приходили больные, получая избавление от своих недугов. Так прошло три зимних месяца. А с началом весны, когда возобновилось судоходство, Павел на попутном корабле был доставлен в Италию в город Путеол, где его с радостью встретили местные христиане. Затем наземным путем он был доставлен в Рим, где ему было дозволено снять себе жилье и жить там вместе с охранявшим его воином в ожидании суда императора. Римские христиане, узнав, что к ним идет Павел, наставлявший их своими посланиями, вышли к нему навстречу и возле Форума Аппия (70 км от Рима) приветствовали его, чем очень его ободрили (Деян.27:1–28:16).

В Риме Павел прожил не менее трех лет (61–64? гг.), свободно

принимая приходивших к нему и проповедуя Весть о Христе. (Деян.28:17–31). На этом заканчивается повествование евангелиста Луки в книге Деяний Апостолов. Известно также, что Павел продолжал писать письма основанным им церквям.

Кончина Апостола Павла. Когда Павел был в Риме, Церковь Христову постигли новые и еще более тяжелые испытания. Если до этого ее преследовали отвергшие Господа Иисуса религиозные вожди еврейского народа, то теперь ее стало преследовать римское государство. Первым гонителем христиан выступил император **Нерон**, человек сумасбродный и жестокий. Страшный пожар Рима (64 г.), подожженного, как думали современники, самим Нероном, стал поводом для первых гонений на христиан, которых император обвинил в уничтожении десяти из четырнадцати районов города. Возможно, в это самое время Павел был вновь вызван на суд для пересмотра своего дела. При указанных обстоятельствах он был признан виновным и осужден на смертную казнь, и ему была отсечена голова (такая казнь предназначалась римским гражданам в случае их осуждения).

Согласно древнему церковному преданию, Апостол Павел мученически пострадал в Риме в то же время, когда и святой апостол Петр. Они оба до смерти были едины в своей вере. Каждый год после первого воскресенья по Пятидесятнице и до 12 июля (29 июня по старому стилю) Церковь соблюдает особый «Петровский» пост в память святых апостолов Петра и Павла.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Прочитать в книге Деяний Апостолов главы 6–7: первое гонение на Церковь, свидетельство Стефана и обращение Савла.

2. Проследить по карте три миссионерских путешествия Павла и его последнее путешествие в Рим, читая соответствующие главы в книге Деяний Апостолов.

3. Прочитать в книге Деяний Апостолов главу 17. Постараться ответить на вопрос:

– ***В чем особенность проповеди Павла в афинском Ареопаге?***

4. Прочитать 15-ю главу Первого послания к Коринфянам. Ответить на вопрос:

– ***В чем Павел видел основу христианской веры?***

5. Прочитать главу 12 в Послании к Римлянам и главу 13 в Первом послании к Коринфянам. Ответить на вопрос:

– ***Что Павел считал главным в жизни христиан?***

Дополнительная литература: Библейская энциклопедия. – М.:

Российское Библейское Общество, 1998. – Раздел «Атлас библейской истории».

Глава 7. Жизнь Ранней Церкви

Христиане в окружавшем их мире. Что значило быть христианином в первые века истории Церкви? Чем отличались они от нехристиан? Как они жили? И чем отличались от христиан позднейших времен?

За исключением самых первых дней существования Церкви Христовой в Иерусалиме, ее члены не жили отдельным обществом. Они служили или работали, как все остальные люди. Они не добивались установления нового политического или социального строя. Те, кто были рабами, – оставались рабами, а те, кто владели рабами, продолжали ими владеть. Христиане старались быть хорошими гражданами и выполняли свои гражданские обязанности. Воины продолжали служить в римской армии. Богатые оставались богатыми, а бедные – бедными. Но при этом христианство совсем по-новому понимало смысл жизни, ее цель и в связи с этим устанавливало новый характер отношений людей друг с другом. Христианин – владелец раба видел в последнем своего брата и близкого себе человека. Богатый христианин, видя страдания бедного, сострадал ему и приходил на помощь. Члены Церкви видели друг в друге братьев и сестер во Христе, а в остальных людях – тех, кто носит «образ и подобие Божие», а потому, вне зависимости от своего происхождения, социального положения, образования, ума и способностей, достоин любви и уважения. Таким образом, христианство не было новым социально-политическим учением. Это была новая жизнь, наполненная новым смыслом и содержавшая новый характер отношений между людьми.

Апостол Павел не требовал от христиан-рабовладельцев, чтобы они отпускали на волю всех своих рабов, но когда, будучи сам заключенным в тюрьму, встретил там беглого раба **Онисима**, то написал письмо его хозяину **Филимону**:

«Прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих. Он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне: я возвращаю его, дабы он вместо тебя послужил мне в узах за благовестование, но без твоего согласия ничего не хотел сделать, чтобы доброе дело твое было не вынуждено, а добровольно. Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе и по плоти и в Господе. Итак, если имеешь общение со мною, то прими его, как меня. Если же он чем обидел тебя или должен, считай это на мне». (Флм.10–18.)

Богатые христиане не были обязаны отказываться от своего богатства, тем не менее они могли добровольно пожертвовать его на помощь нуждающимся ради спасения своей души. **Церковь** заботилась о том, чтобы никто из ее членов не страдал от нужды. **Дьяконы** – то есть служители, а в те времена были также и женщины-служительницы или **диакониссы**, – заботились о бедных и больных членах местной церкви. На церковных собраниях устраивались сборы, чтобы помогать другим местным церквам, попавшим в беду, например, по причине неурожая и голода. Также устраивались **агапы**, или вечера (ужины) любви, на которых состоятельные члены местной церкви оказывали своим нуждающимся собратьям вспомоществование. В свою очередь проповедь апостолов чаще всего была связана или со сбором средств для помощи нуждающимся, или с раздачей собранной помощи. То, какое значение имела благотворительность в Первоначальной Церкви, мы увидим ниже, когда будем говорить о Евхаристии.

Апостольская проповедь. Самым значительным событием в жизни местной церкви было прибытие кого-нибудь из **Апостолов**. В первом столетии Благою Весть проповедовали люди, которые сами знали и видели Христа, слышали Его проповедь, или были близкими друзьями слышавших и видевших Его. Это были живые рассказы очевидцев, живое воспоминание о виденном и слышанном, и это всегда производило сильное впечатление. Еще до того, как были написаны четыре Евангелия, местные церкви получали от Апостолов письма-послания.

Мы знаем о четырнадцати посланиях, надписанных именем Апостола Павла, о двух – Апостола Петра, трех – Апостола Иоанна и по одному от Апостолов Иакова, «брата Господня» и его брата Иуды.

Жизнь ранних христиан была проникнута духом любви друг ко другу, заботы друг о друге, и в то же время в ней все время шло обучение христианской вере, развивалось правильное понимание истин веры и жизни, а первыми учителями были люди, близко знавшие Самого Иисуса Христа или Его Апостолов.

Дары Святого Духа. Духовная жизнь Первоначальной Церкви была так богата и насыщена, что нам ее трудно себе представить. В писаниях Апостолов мы постоянно встречаем такие выражения: «*Дух Святой сошел на них...*», «*Исполнились Духа Святого...*» (Деян.2:4), «*Дух сказал Филиппу...*» (Деян.8:20), «*Горя Духом он говорил и учил о Господе...*» (Деян.18:25). Апостол Павел в своем послании к коринфянам (1Кор.12:4–12) говорит о **дарах Духа Святого**, как о чем-то хорошо известном всем христианам. Члены Церкви, обладавшие чрезвычайными духовными

дарованиями (их называли **пророками**), особо ценились в первохристианской среде. Обычно они удостоивались чести быть предстоятелями молитвенных собраний первых поколений христиан. Другой дар Святого Духа – учительство – также высоко ценился в Первоначальной Церкви. **Учители**, объяснявшие истины веры, пользовались в местных церквах большим авторитетом.

Таинства Церкви. В первые годы жизни Христовой Церкви были установлены те **таинства**, которые существуют в ней и теперь. Чтобы стать христианином, нужно было креститься. Дары Духа Святого передавались через возложение рук Апостолов и их преемников епископов (что сохранилось и теперь в таинствах миропомзания и священства). Но центральным событием в церковной жизни была **Евхаристия** (что по-гречески означает *благодарение*) – собрание всей местной церкви на вечерю, по образу Тайной Вечери Господа Иисуса Христа с Его учениками перед Его крестными страданиями. В первом веке исторического бытия Церкви Христовой Евхаристия совершалась не так, как теперь служится Божественная Литургия, но в ней присутствовали те же основные моменты.

Христиане собирались в первый день седмицы, который именовался Днем Господним и был посвящен воспоминанию Воскресения из мертвых Господа Иисуса Христа. Этим они отличались от иудеев, посвящавших общей молитве субботу. На собрании пелись молитвы и ветхозаветные псалмы, а позднее также стали читаться отрывки из писаний Апостолов и из Евангелия. Выбранный христианами из своей среды и поставленный Апостолами для руководства местной церковью служитель, именовавшийся **епископом** (т.е. надзирателем) или **пресвитером** (т.е. старейшиной), говорил проповедь. Потом приносили хлеб и вино, и он произносил слова, сказанные Господом Иисусом Христом на Тайной Вечере:

«Взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Так же и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается». (Лк.22:19–20.)

Все отвечали: «Аминь» (что по-еврейски означает «истинно так»). Потом произносились молитвы, в которых **Церковь** благодарила Бога Отца за посланного Им в мир Его единственного Сына, Господа Иисуса Христа, передавшего верящим в Него под видом хлеба и вина Свое Тело и Кровь как залог их будущего воскресения и вечной жизни. После этого все члены местной церкви приобщались Тела, и Крови Христовой. А затем

устраивался сбор средств для нуждающихся, и все давали, кто сколько мог. Последнее имело особое значение, так как первые христиане помнили обращенное к ним апостольское наставление: «Если вы имеете общение в нетленном (имеется в виду таинство Евхаристии), то тем более должны его иметь в тленных вещах» (Учение Двенадцати Апостолов 4:8). Само слово **общение** (в славянской традиции ему соответствует слово **причастие**) в его первохристианском понимании означает, что вкушающие Тело Христова от одного хлеба и пьющие Его Кровь из одной чаши призваны иметь «общение во всем», то есть помогать друг другу во всех жизненных обстоятельствах.

С тех пор прошло много веков, следующие поколения святых отцов и учителей Церкви вкладывали свой духовный и литературный дар в создание новых литургических молитвословий, но в Божественной Литургии по-прежнему сохраняется то ее основное содержание, которое существовало с самого начала.

Сохранилось письмо **святого мученика Иустина Философа** (ум. 166), в котором он описывает воскресную Литургию.

«В первый день недели все христиане города и окрестных деревень собираются вместе. Мы вместе читаем Апостолов и писания пророков. Пресвитер обращается к собравшимся и убеждает их следовать тому, что мы только что прослушали... Потом встают, молятся и после молитвы приветствуют друг друга братским целованием. Потом приносится хлеб и вино, и пресвитер произносит слова молитвы и благодарения. Все отвечают «Аминь». Диаконы раздают хлеб и вино всем присутствующим и приносят их болящим... Только те, кто верят в истинность христианского вероучения, могут принимать Святое Причастие, потому что Причастие не просто хлеб и вино, а истинное тело и кровь Спасителя. В конце собрания те, кто могут это сделать, жертвуют сколько могут на помощь больным и бедным».

Служители Церкви. К концу первого века в Церкви установилось три чина **иерархии** (священноначалия) – епископы, пресвитеры (священники) и диаконы.

Епископами стали именоваться те, кто заступал на место Апостолов, передавших им свою власть в Церкви и ответственность. В дальнейшем поставление епископа осуществлялось епископами соседних областей в количестве не менее двух или трех. Епископы осуществляли руководство всеми церквями (приходами) какой-либо области.

Пресвитеры, которых впоследствии стали называть **священниками**, ставились епископом в определенный приход для осуществления

руководства им.

Диаконы также ставились епископом, они по-прежнему оставались помощниками пресвитеров, прежде всего в деле заведования церковным имуществом и оказания помощи нуждающимся прихожанам. Кроме того, они также помогали епископам и пресвитерам в оглашении – научении истинам веры и христианской жизни тех, кто готовился вступить в число членов Церкви через таинство крещения. В свою очередь заботу о вдовах несли упоминавшиеся выше **диаконалиссы**, которые также участвовали в научении истинам веры готовившихся к крещению женщин.

Епископы, пресвитеры и диаконы избирались членами местных церквей-приходов или епархий (объединений приходов какого-либо города и прилегающей области).

Кроме того, в Церкви установился и ряд других служений. Так, важную роль играли **чтецы**, которым поручалось за богослужением чтение вслух Священного Писания. Они также поставлялись на свое служение епископами. Были в ранней Церкви и **экзорцисты**, которые, имея для этого особый дар, по благословению епископа занимались изгнанием нечистых духов из тех, кто был ими одержим.

Символические изображения в ранней Церкви. С самого начала своего существования Церковь испытывала преследования, сначала со стороны религиозных вождей евреев, отвергнувших Иисуса как своего Мессию, а с 60-х годов I века уже со стороны римского государства. Поэтому молитвенные собрания происходили тайком, и христианам приходилось особыми знаками или изображениями отмечать места, где они собирались для молитвы. Так, например, Христа изображали *пастухом, несущим на плече овечку*, как было сказано в одной из Его притчей (Ин.10:1–16). Греческое слово, означавшее «рыба», также являлось аббревиатурой, которая по-русски означает: *Иисус Христос Божий Сын – Спаситель*. Таким образом, если кто-нибудь молча рисовал на песке изображение рыбы, можно было понять, что это христианин.

Новый Завет и другая раннехристианская литература. С первого века после Рождества Христова, когда еще живы были люди, знавшие и слышавшие учеников Христовых, в Церкви стали проверяться все записанные повествования об Иисусе Христе и другие произведения. Его Апостолов. Во II веке уже в основном был установлен **канон Нового Завета**. Греческое слово **канон** означает *правило* или *порядок*. В Новый Завет вошли четыре **Евангелия**, написанные Апостолами Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном. Кроме четырех Евангелий в Новый Завет вошли **Деяния Апостолов**, в которых Апостол Лука повествует о

проповеди и трудах Апостолов после Вознесения Господня, и двадцать одно Послание Апостолов разным местным церквам. Последней книгой Нового Завета было **Откровение Иоанна** – повествование Апостола Иоанна о бывшем ему таинственном видении о будущем Церкви и мира.

Кроме книг, вошедших в канон Нового Завета, в ранней Церкви также большим авторитетом пользовались и другие книги, сохранившие для нас учение Апостолов и написанные их непосредственными учениками. К ним относятся **«Учение Господа нашего Иисуса Христа, данное народам через Двенадцать Апостолов»**, **Послание Варнавы**, **Послания Климента, епископа Римского**, **Послания Игнатия, епископа Антиохийского**, книга **«Пастырь»**, автором которой является **Ерм**, а также анонимное **Послание к Диогнету**. Эти книги появились в последние десятилетия I и в первые десятилетия II века.

Кроме этого, в эпоху христианской древности имели распространение разные повествования и легенды о жизни Иисуса Христа, особенно о Его детстве, а также приписываемые Апостолам послания и книги откровений. Эти книги получили название **апокрифов** (потаенных книг). Некоторые из них были выдержаны в христианском духе, а другие были признаны противными христианской вере и отвергнуты Церковью.

До наших дней дошел ряд замечательных древних рукописей, содержащих более или менее обширные фрагменты книг Нового Завета. Так, например, в сухом климате Египта сохранились и были найдены в 20-е гг. XX в. восемьдесят шесть листов папируса конца II в., на которых записаны послания Апостола Павла. Этот папирус хранится теперь частично в частном собрании в Дублине в Ирландии, а частично в библиотеке Мичиганского университета в США. Сохранился также фрагмент отрывка из Евангелия от Иоанна, исследования которого показали, что он был написан около 130 года.

Уже со II века книги **Нового Завета**, написанные на греческом языке, который был наиболее распространенным языком в Римской Империи, начинают переводиться на другие языки населявших ее народов. Сначала появился перевод на *латинский язык*, на котором говорила западная половина Империи и который был государственным. Затем появились переводы на *сирийский язык*, имевший распространение на востоке Империи, и на *коптский язык*, на котором говорило коренное население Египта. В V–XI вв., когда христианство стало получать распространение в Европе, на Ближнем Востоке и в Африке стали появляться переводы Священного Писания на *армянский, грузинский, готский* (язык германских племен, населявших Центральную и Юго-Восточную Европу), *эфиопский*,

арабский, славянский и англо-саксонский языки. В дальнейшем, вплоть до наших дней, Священное Писание было переведено практически на все языки народов Европы. А в XIX и XX веках в связи с ростом христианской миссии почти не осталось народа, на язык которого не было бы переведено хотя бы несколько книг Священного Писания.

Во II–III веках появилось немало произведений церковных писателей, которых именовали **апологетами и учителями Церкви.**

Апологеты (защитники) свои произведения адресовали противникам Церкви – евреям и язычникам. В них они показывали необоснованность нападок на христианское учение и церковную практику, о которых как в еврейской, так и в языческой среде слагались разные небылицы.

Учители Церкви в своих произведениях раскрывали христианское вероучение для тех, кто готовился вступить в число членов Церкви, истолковывали Священное Писание, а также защищали правую веру от различных ее неверных перетолкований (ересей).

Среди апологетов и учителей ранней Церкви, чьи произведения оставили глубокий след в истории христианской мысли, особо следует выделить уже упоминавшегося **св. мученика Иустина Философа** (ум. 166), **св. Феофила Антиохийского** (ум. ок. 180), **св. священномученика Иринея, епископа Лионского** (ум. 202), **Климента Александрийского** (ум. ок. 215), **Тертуллиана** (ум. ок. 220) и **Оригена** (ум. ок. 254). Об их богословских воззрениях будет сказано в 11-й главе, где говорится о том, как исторически раскрывалось вероучение Церкви.

Итак, уже в начальный период церковной истории были заложены все те основы, на которых держится жизнь Церкви: евангельское учение, дары Духа Святого – святые таинства, иерархия, основные формы богослужения, забота о страждущих, символические изображения.

Распространение христианства во II–III веках. Еще при жизни поколения, слышавшего апостольскую проповедь, во многих уголках Римской Империи были образованы поместные церкви. При этом христианами становились не только евреи, поверившие в Господа Иисуса как в Мессию, или грекоговорящие язычники. Христианство также распространяется и среди других народов, населявших Империю. И прежде всего среди жителей ее западных провинций, родным языком которых была **латынь** – официальный язык Рима. Неслучайно поэтому уже во II в. на него переводят Священное Писание и появляется ряд христианских авторов, пишущих на этом языке.

На востоке же Империи в это время Благую Весть восприняли и те, для кого родным языком был **сирийский**. Поэтому Священное Писание

переводится тогда и на этот язык.

При этом часть сирийских христиан жила в пределах Римской Империи, а другая – в пределах Персидской (в Месопотамии). Так что во II–III вв. христианство также распространилось в **Персии**, где было образовано немало церквей.

Также в это время христианство получает распространение далее на восток в **Армении** и даже в далекой **Западной Индии**.

В свою очередь в Египте христианами становятся не только иные евреи или греки, но и природные уроженцы этой страны – **копты**, в языке которых различалось несколько диалектов. На них в III в. также начинается переводиться Священное Писание. Так на практике исполняется заповедь Христа, данная Им Своим Апостолам о научении всех народов.

III в. ознаменовался набегами германского племени **готов** на Римскую империю на Балканах и в Малой Азии. Среди тех, кого они брали в плен, оказывались и христиане, что положило начало христианской проповеди у германцев.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Сравнить Евхаристию в Ранней Церкви, описанную св. мучеником Иустином Философом, с Литургией, совершающейся в Православной Церкви в наши дни. Ответить на вопрос:

– **Что в них общего?**

2. Ответить на вопросы:

– **Какие служения были в Ранней Церкви?**

– **Кто составляет трехчинную иерархию и каково предназначение каждого ее чина?**

– **Среди каких народов Римской Империи в I–III вв. распространилась Благая Весть?**

3. Выучить названия всех книг Нового Завета и запомнить их расположение в каноне.

Глава 8. Гонения на христиан

Вера и мужество. С самого начала своей истории Церковь Христова испытывала к себе враждебное отношение, нередко переходившее в жестокие гонения. Члены Церкви знали, что они могут пострадать и даже умереть за свою веру в Иисуса Христа. От христиан требовались мужество, верность, готовность засвидетельствовать истинность своей веры даже ценой собственной жизни.

Преследование со стороны евреев. Первыми преследователями Церкви Христовой были большинство еврейских законников и религиозных руководителей евреев, заседавших в Синедрионе в Иерусалиме. Они видели в христианстве новую опасную секту, нарушающую Закон, и считали последователей Господа Иисуса изменниками Завету, плохими евреями. В признании Иисуса Мессией они усматривали богохульство, за которое должно следовать самое суровое наказание. Именно поэтому был казнен диакон Иерусалимской церкви Стефан, а Савл, ставший потом Апостолом Павлом, одобрял тогда эту казнь и участвовал в преследовании тех, кто верил в Иисуса как в Мессию. Однако церковь в Иерусалиме не прекратила тогда своего существования, хотя некоторые ее члены и рассеялись, положив этим начало распространению христианства в других городах и странах.

Затем царь Ирод Агриппа I, когда сосредоточил в своих руках власть над всей Палестиной (в 41–44 гг.), желая угодить Синедриону, также стал подвергать Иерусалимскую церковь жестоким гонениям, в результате чего пострадал один из Двенадцати – **Апостол Иаков Заведеев**.

Постоянное преследование со стороны еврейских духовных руководителей испытывал Апостол Павел, а в свой последний приход в Иерусалим чуть было не стал жертвой их заговора против него.

Эти преследования продолжались вплоть до разрушения Иерусалима и Иерусалимского Храма римскими войсками в 70 г., когда было подавлено еврейское антиримское восстание. Однако и в дальнейшем христианам не раз приходилось испытывать враждебное отношение к себе последователей иудаизма.

Христос или Цезарь? В первое время римские власти часто путали христиан с евреями, считая, что христианство является одной из еврейских сект. Однако в 49 г. покровительствовавший евреям император Клавдий изгнал из Рима евреев-христиан, считая, что они возмущают еврейские общины.

Прошло немногим более тридцати лет со дня основания Церкви Христовой, как возник новый конфликт, появился новый повод для преследования христиан. Верность Христу оказалась несовместимой с исполнением религиозных предписаний, носивших обязательный характер для подданных Римской Империи.

Римское государство почувствовало, что новая вера и новое понимание жизни, которые находят себе последователей как среди бедных и неученых людей, так и среди культурных высших классов, чем-то угрожает мощи Империи, не признавая ее полной власти над человеком, а именно – над его духовной жизнью. Новая вера ставила под вопрос абсолютный характер власти государства над человеком.

Завоевывая новые страны, римские легионы весьма терпимо относились к местным религиям. Римские власти разрешали людям молиться по-своему, почитать своих богов, держаться своих обычаев. Но все завоеванные Римом народы и страны, от Сирии до Британских островов, должны были признавать власть Рима, быть верноподданными Римского Цезаря. Чтобы такая власть была устойчива и постоянна, ей надо было придать характер религиозной веры, и поэтому был установлен «культ государства». Этот «культ» как бы добавлялся к местным верованиям. Для его соблюдения требовалось совсем немного – признать божественность римского императора. К этому религиозному почитанию императора сами римляне относились не слишком требовательно, в душе они не считали своих императоров богами, но императорская власть была для них символом устойчивости и благополучия их государства. Хотя имперский культ обслуживала многочисленная коллегия жрецов, а его отправление могло совершаться как в особых храмах, так и в любом государственном учреждении, где стояла статуя императора, сам по себе он был довольно прост – от граждан требовалось воскурить ладаном перед императорским изображением, то есть религиозно его почитать.

Правда, из этого общего правила римская власть сделала одно исключение. После установления римского владычества в Палестине в 63 г. до Р.Х. евреям было позволено сохранить Храм в Иерусалиме и почитание единственного Бога, а также не участвовать в общественном культе императора. Связано это было с тем, что новая власть не желала возбуждать против себя евреев, известных своей религиозной ревностью. Кроме того, в религиозных верованиях покоренных ими народов римляне ценили их древность, чем как раз и отличалась религия, которой следовали евреи. Правда, евреям было запрещено распространять свою веру среди подданных Империи – язычников. Но этот запрет не соблюдался строго,

поэтому в городах греко-римского мира, где имелось еврейское рассеяние, нередкими были случаи обращения язычников к вере в единственного Бога. Когда же в 70 г. по Р.Х. после подавления римлянами еврейского восстания был разрушен Иерусалимский Храм, то римская власть обязала всех евреев платить подать на Юпитера Капитолийского – главное божество римского пантеона, что служило бы их признанием имперской религии. Как видим, в отличие от иудеев, христиане оказались в гораздо более затруднительном положении. Их вера в Христа хотя и основывалась на пророчествах и обещаниях Ветхого завета, с формально-юридической точки зрения не могла претендовать на древность. И хотя христианство вышло из еврейской среды, оно в силу своего универсального (всеобщего) характера, не признающего национальных, социальных или культурных преград для веры в Христа и вступления в Его Церковь через крещение, также не могло, подобно иудейской вере, претендовать на статус национальной религии, к каковой римская власть относилась с известной терпимостью. Наконец, для того чтобы стать иудеем или язычником, достаточно было родиться в еврейской или же, соответственно, в греко-римской среде. В свою очередь христианином человек становился уже в силу своего свободного и сознательного выбора, не имея к тому внешнего принуждения. Впрочем, для христиан оставался путь для легализации своего положения в Римской Империи. Они могли включить Господа Иисуса Христа в имперский пантеон, но при этом для них было бы обязательным участие в культе императора и признании его божественности. Христиане, еще не очень многочисленные, сразу поняли, в чем опасность такого культа. Перед ними вставал выбор: Христос или Цезарь? Хотя христиане и были верноподданными земных царей, они не могли воздавать им почестей, которые положены только одному Богу.

Иисус Христос – Царь Небесный, и Царство Божие не знает земных границ, Царство Божие открыто для всех: и евреев и язычников – греков, римлян и всех варваров. Для христианства не было границ и национальных разделений, и с точки зрения Римского государства это было опасно.

Римские власти не могли поверить, что нельзя заставить людей исполнять такой простой обряд – воскурить фимиам (душистый дым) перед статуей императора. Сначала над христианами только насмехались, потом стали принуждать к исполнению указанного официального обряда. И чем настойчивее были эти требования, тем упорнее оказывались христиане в отстаивании своих религиозных принципов. Гражданские власти раздражались все сильнее, и преследования христиан усилились.

Другие причины преследования христиан. Кроме этой основной

причины преследования христиан были и другие поводы для раздражения и вражды. Христиане жили своим, отличным от остального римского общества бытом. Они не участвовали в празднествах в честь языческих богов, и римляне стали называть их безбожниками. Не посещали христиане и жестоких, кровавых зрелищ в цирках, и их упрекали в том, что они не общительны и не умеют веселиться. Христианское учение о любви и смирении, о том, что все люди равны перед Богом, раздражало римлян, гордых, суровых, высоко ставивших свою честь, а часто жестоких и распутных.

Преследование христиан римской властью продлилось долго – порядка 250 лет с некоторыми перерывами.

В первый период гонений, во второй половине I века, римская власть относилась к самому христианству довольно равнодушно. Христиане преследовались или потому, что какой-нибудь правитель был лично враждебно к ним настроен, или, когда нужно было свалить на кого-нибудь вину за какое-либо бедствие. Так было, например, при императоре **Нероне** (царствовал в 64–68 гг.), когда произошел страшный пожар в городе Риме. Ходили слухи, что город был подожжен по приказу самого императора, любовавшегося необычным зрелищем, но Нерон объявил, что поджигатели – христиане. Началось страшное гонение, христиан сжигали на кострах, отдавали на съедение диким зверям в цирке.

В 81–96 годах, при императоре **Домициане**, преследование было усилено с целью захватить собственность состоятельных христиан.

Во второй период гонений, имевший место в разные годы II века, римская власть уже опиралась на закон, запрещающий тайные общества. Некоторые правители считали, что христианская Церковь есть как раз такое тайное общество и должно быть преследуемо. К этому времени христиан было уже довольно много, так что строго применять этот закон было трудно. Тогда император **Траян** (царствовал в 98–117 гг.) в ответ на обращение к нему наместника Вифинии Плиния Младшего издал рескрипт (распоряжение), в котором определил, что не следует выискивать христиан специально, а только судить их в тех случаях, когда кто-нибудь на них доносит. В царствование Траяна мученическую кончину приняли *св. Климента*, епископ Римский, *св. Симеона*, епископ Иерусалимский, и *св. Игнатия*, епископ Антиохийский.

В дальнейшем, отвечая на запросы своих наместников, рескрипты относительно христиан издавали императоры **Адриан** (царствовал в 117–138 гг.) и **Антонин Пий** (царствовал в 138–161 гг.). При этом в них подтверждалась политика Траяна. Однако несмотря на то, что Церковь в

эти два царствования, по свидетельству церковных историков, «пользовалась миром», при Адриане принял мученическую кончину **святой Телесфор**, епископ Римский (в 135 или в 137 г.), а при Антонине Пие **святой Поликарп**, епископ Смирнский (в 156 г.), и несколько римских христиан (в 160 или 161 г.).

При императоре **Марке Аврелии** (царствовал в 161–180 гг.), политика в отношении христиан изменилась, и их стали разыскивать и подвергать пыткам, чтобы они называли имена своих единоверцев. В его царствование мученическую кончину приняли **св. Иустин Философ** (166 г.), а также многие христиане в **Галлии** (церкви Лионская и Виенская) и в **Малой Азии** (церкви Асийская и Фригийская, в 177 г.).

При сыне Марка Аврелия **Коммоде** (царствовал в 180–192 гг.), уделявшем мало внимания государственным делам, которым он предпочитал цирковые представления, гонения на христиан резко пошли на спад. Тем не менее отдельные случаи мученичества в связи с доносами на христиан имели место и при нем.

С новой силой гонение на христиан возобновилось при императоре **Септимию Севере** (царствовал в 193–211 гг.), причем не сразу, а лишь на десятый год его правления. Именно тогда им был издан закон, запрещающий менять веру и переходить как в иудейство, так и – в христианство. В царствование Септимию Севера мученически пострадал **святой Иринея**, епископ Лионский (202 г.), случаи мученичества христиан в 203 г. имели место в **Александрии** и в **Карфагене** (**святые Перпетуя и Фелицитата**).

Самым тяжелым был **третий период гонений**, в III и первые годы IV в., когда христиан преследовали просто за то, что они христиане. Государство теперь само берет на себя инициативу разыскивать христиан и преследовать их. При этом особый упор гонители делали на преследование служителей Церкви, а также на уничтожение христианских книг и прежде всего Священного Писания. Христианская вера была объявлена опасным движением, угрожавшим самому существованию Римской Империи.

Императоры, наследовавшие Септимию Северу, не проявляли ревности о поддержании римского официального культа, и потому более двух десятилетий **Церковь** «пользовалась миром». Новое гонение на христиан воздвиг император **Максимин Фракиянин** (царствовал в 235–238 гг.) сосредоточивший его на предстоятелях церквей – епископах и пресвитерах – как на главных распространителях христианского учения. После убийства Максимиана при новых императорах Гордиане (царствовал

в 238–244 гг.) и Филиппе (царствовал в 244–249 гг.). для Церкви вновь настали мирные времена.

Однако император **Декий** (царствовал в 249–251 гг.), смущенный натиском варварских народов, решил возродить древний дух Римской Империи и его языческой веры. Чтобы осуществить это, начато было страшное преследование христиан в стремлении принудить их к принятию язычества и государственной религии. Был использован весь могучий государственный аппарат Империи, чтобы искоренить христианство. Христианских епископов казнили, надеясь лишить этим Церковь руководства и разрушить ее структуру. От христиан стали требовать подписи под особым свидетельством, в котором говорилось: *«Я всегда приносил жертвы богам и сейчас согласен в Вашем присутствии принести жертву, сделать возлияние и вкушать от принесенной, жертвы»*. Такие свидетельства было очень легко купить за деньги и предъявить начальству, не принося жертвы. Это было действительно серьезным искушением для христиан: подписывая такое свидетельство, можно было избежать страшных мучений и смерти.

За годы, предшествовавшие этому гонению, много тысяч людей обратилось в христианство. Теперь перед этими новообращенными стоял выбор: подписывать такое свидетельство или принимать страшные муки и смерть. Гонители христианства знали, что людей, отрекшихся от веры во Христа (христиане именовали их падшими), исключают из Церкви, и надеялись, что суровое преследование разрушит Церковь Христову как человеческое общество.

Мудрые епископы Церкви, такие как **Корнилиан Римский** (занимал кафедру в 251–253 гг.) и **Киприан Карфагенский** (занимал кафедру в 249–258 гг.), смягчили церковные правила и разрешили прощать и принимать обратно в Церковь отрекшихся от нее во время преследований и затем раскаявшихся в этом. Те, кто отреклись, не выдержав физических мучений, должны были каяться в течение одного поста, а те, кто отреклись от веры после тюремного заключения, лишались причастия на шесть месяцев. Если они отреклись, не будучи заключенными, они не могли причащаться три года. Те же, кто избежал принесения жертвы благодаря бегству, – оправдывались.

В гонение Декия мученическую кончину приняли святые епископы **Фабриан Римский**, **Александр Иерусалимский**, **Вавила Антиохийский**. В свою очередь такие святые епископы, как **Киприан Карфагенский**, **Григорий Неокесарийский** чудотворец и **Дионисий Александрийский**, смогли тогда скрыться от преследований.

Преследования христиан, возобновленное Декием, продолжил император **Валериан** (царствовал в 253–259 гг.), выпустивший в 257 г. эдикт (указ), который предписывал пресекать деятельность служителей Церкви и богослужебные собрания христиан. А на следующий год он издал новый эдикт против христиан, где, в частности, писал: *«Епископов, пресвитеров и диаконов забирать под стражу и казнить мечом; сенаторов, высокопоставленных лиц и всадников римских лишать достоинств и отбирать у них имущество, и если они и после этого останутся твердыми в христианстве, то отсекаать им головы; благородных женщин (христианок) по лишению имущества ссылать в изгнание»*. Таким образом Валериан рассчитывал уничтожить Церковь, расправившись с ее служителями и с ее богатыми членами, обеспечивавшими собрания христиан помещениями и заботившимися о церковных нуждах.

В гонение Валериана мученическую кончину в 258 г. приняли **св. Сикст**, епископ Римский и **св. Киприан**, епископ Карфагенский.

Сын Валериана **Галлиен** (царствовал в 260–268 гг.) изменил политику своего отца в отношении Церкви, так что для нее вновь начался продолжительный период мира.

Однако решение, принятое святыми епископами Корнилием и Киприаном относительно приема в Церковь раскаявшихся падших, оказалось весьма важным сорок лет спустя, когда император **Диоклетиан** (царствовал в 284–305 гг.) издал в 303 г. эдикт, требующий уничтожения христианских храмов, книг, лишения христиан всех прав. Служители Церкви были объявлены врагами рода человеческого, а всех арестованных христиан заставляли приносить жертвы языческим богам. В то же время судьям было предписано облегчать людям получение свидетельств о том, что они принесли языческую жертву.

Наступило страшное время. Один современник писал: *«Если бы у меня были сотни уст и железное сердце, я бы все-таки не смог перечислить мучений, испытанных верными»*. А другой историк – свидетель событий писал: *«Я видел, как железо притуплялось и ломалось, и палачи сменяли друг друга...»*

Гонение, начатое Диоклетианом, было самым масштабным за все время существования в Римской Империи Церкви Христовой. Почти 20 лет до этого Церковь пользовалась миром, значительно расширив свои ряды. Однако новое гонение, обрушившееся на Церковь, неожиданно дало как большое число свидетелей веры – святых мучеников, так и еще большее число отступников от веры – падших. В связи с этим пережившие это

гонение христиане особо почитали тех своих собратьев, кто, несмотря на свое высокое положение в римском обществе, сохранил верность Христу, приняв мученическую кончину. Их стали именовать *великомучениками*, в их числе нам известны такие имена, как **святой Димитрий** – правитель крупнейшего города Македонии Фессалоник, **святой Георгий** – бывший трибуном (тысяченачальником) императорской гвардии, и **святой Пантелеймон** – бывший врачом при дворе Цезаря Максимиана в Никомидии.

И в это тяжелое для Церкви время при дворе императора Диоклетиана уже находился и возрастал Константин, будущий император, прекративший гонения на Церковь, а затем сам принявший христианство.

Престарелый и больной Диоклетиан отказался от верховной власти в мае 305 года. Однако гораздо раньше он реформировал управление обширной Империей. Так, поселившись в малоазийском городе Никомидии, который стал фактической имперской столицей, он в 286 г. назначил себе соправителем Максимиана, который с титулом Августа¹ стал управлять западной частью Империи. В 293 г. в помощь себе и Максимиану Диоклетиан назначил двух Цезарей – Галерия и Констанция Хлора (отца будущего императора Константина). В дальнейшем именно **Галерий** стал инициатором и главным проводником того страшного гонения на христиан, которое в истории связано с именем верховного правителя Диоклетиана. В 304 г., когда последний был при смерти, именно Галерий выпустил от его имени последний и самый страшный эдикт против христиан, открывавший дорогу прямому террору, осуществлявшемуся с необычайной жестокостью.

Став в 305 г. Августом на востоке Империи, Галерий продолжал жестоко преследовать христиан. С особой силой гонения развернулись в Малой Азии, Сирии, Палестине и Египте. В этом его всячески поддерживал его племянник и соправитель Цезарь **Максимин**, получивший в 309 г. титул Августа. Однако эти гонения так и не привели к уничтожению Церкви Христовой. И в апреле 311 г., незадолго до своей смерти от рака, Галерий вместе с соправителями Августа Лицинием и Константином подпишет эдикт, которым впервые в отношении христиан объявлялась веротерпимость. Однако еще по-прежнему под страхом смерти запрещался переход в христианство язычников. Кроме того, в восточных провинциях Империи еще продолжались гонения со стороны Максимиана, пока последний не был убит в мае 313 г. в битве со своим соперником за власть Лицинием.

В свою очередь на западе Империи, где в 305 г. Августом стал

Констанций Хлор, гонения на христиан были повсеместно прекращены. После его смерти в июле 306 г. ставшие соправителями в западных частях Римской Империи Лициний и Константин продолжили его политику терпимости в отношении христиан.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. По учебнику «Истории Древнего мира» повторите известные вам сведения о Римской Империи, касающиеся ее государственного и общественного устройства, расширения ее границ и ее официальной религии.

2. Ответьте на вопрос:

– Чем христианство принципиально отличалось как от римского язычества, так и от иудейской религии?

3. Попробуйте обсудить в классе, что общего имеют гонения на Церковь в Римской Империи в I – начале IV века с гонениями на нее тоталитарных режимов XX века и в чем их различия.

Глава 9. Святые мученики

Уже первые годы исторического бытия Церкви Христовой выдвинули тех, кого Ранняя Церковь стала именовать **свидетелями**, то есть тех, кто ценой своей жизни засвидетельствовал истинность своей веры во Христа. Когда просветители славян святые Кирилл и Мефодий стали переводить на славянский язык богослужебные тексты, то греческое слово *мартис* (=свидетель) они передали как *мученик*, тем самым указывая, что ради своей веры свидетели Христовы претерпевали тяжкие мучения. Сколько было христианских мучеников за более чем два с половиной века гонений на Церковь, никто не может сказать с точностью. И хотя древние христиане бережно хранили память об их подвиге, имена далеко не всех из них сохранились в исторических памятниках. Но Церковь всегда верила, что Господу известны имена всех, кто пострадал за исповедание Его имени, и потому в память всех них в IV в. был установлен особый праздник – **Неделя всех святых**, который стали отмечать в первое воскресенье после праздника Пятидесятницы.

Ряд святых мучеников открывает диакон **Стефан**, о котором говорится в книге Деяний Апостолов и который получил в Церкви наименование первомученика. В книге Откровения Иоанна упоминается **Антипа**, епископ малоазийского города Пергам, названный «свидетелем верным», о котором сказано, что он был умерщвлен (2:13).

В дальнейшем в церковной среде стали составляться особые описания страданий свидетелей веры, получившие названия «Акты (деяния) святых мучеников». Эти акты являются драгоценными свидетельствами о подвигах святых мучеников, о том, какие чудеса происходили по их вере.

Чтобы лучше понять, что значили для христиан жестокие гонения, которым они подвергались, познакомимся с жизнью некоторых из святых мучеников, «Акты» которых дошли до нас.

Святой священномученик Поликарп родился в 60-е гг. по Р.Х. и жил в городе Смирне на западе Малой Азии. Осиротев в детстве, он был усыновлен богатой христианкой, которая очень полюбила его и заботливо воспитывала. Как-то, когда Поликарп был еще подростком, его приемная мать должна была на время уехать и поручила Поликарпу все хозяйственные заботы по дому. Поликарп стал помогать бедным и так щедро раздавал запасы продовольствия, что, когда она вернулась, слуги стали ей жаловаться, что Поликарп все раздарил и полки пусты. Тогда приемная мать Поликарпа пошла осмотреть хозяйство и нашла запасы

нетронутыми. Она рассердилась на слуг, доносивших ей, но Поликарп за них заступился и уговорил ее их простить.

Позднее Поликарп стал учеником **Апостола Иоанна** и ок. 100 г. был рукоположен во пресвитера. Несколько раз он совершал путешествия с проповедью Евангелия в другие города. Наконец он стал епископом города Смирны и продолжателем трудов Апостолов. Сохранилось много рассказов о его святой простоте, послушании Духу Святому и преданности своей пастве.

Поликарп был уже очень стар, когда волна гонений докатилась до Смирны. Был получен приказ вызывать на суд всех христиан и заставлять их приносить жертвы перед статуей императора. Это была самая сильная волна гонений из тех, что до тех пор была испытана -Смирнской церковью. Раньше христиан вызывали на суд только если кто-нибудь на них жаловался. Теперь же христиан хватали без всяких жалоб на них с чьей-либо стороны, заключали в тюрьмы, судили, пытали и казнили. От того времени сохранился древний документ – письмо, написанное христианами города Смирны и сообщающее о смерти их епископа. В дальнейшем это письмо многократно переписывалось, и до нас дошел этот безыскусный рассказ.

Преследования христиан все усиливалось, и все чаще и чаще в толпе язычников усиливались голоса:

- Поликарп – вот кого нужно взять!
- Поликарп их глава!
- Возьмите Поликарпа!

Поликарп не хотел покидать город, но христиане умолили его, ради них, перебраться в небольшой дом за городом. Поликарпа это не спасло. Отряд солдат появился у его дома, они схватили мальчика-слугу, и нескольких ударов было достаточно, чтобы он их провел к епископу. Поликарп принял солдат приветливо, предложил им поесть и, пока они ели, пошел к себе приготовиться. Пока его слуги угощали солдат, он целый час провел в молитве. Наконец, отряд солдат, окружающий седого, дряхлого старика, двинулся в путь.

По дороге их обогнала колесница, в которой ехали в город два сенатора. Может быть, они слышали о Поликарпе, а может, их поразила его наружность, но они предложили подвести старца в своей колеснице. Узнав, в чем его обвиняют, сенаторы стали убеждать Поликарпа избежать страшной и позорной казни, предстоявшей ему как христианину.

– Разве трудно сказать: «Владыка Цезарь, приношу тебе дар!» – сказал Поликарпу один из них. – Ведь это просто несколько слов, которые

избавят тебя от смерти.

Поликарп молчал. Когда же они вновь стали его уговаривать, то он им тихо ответил:

– Я никогда не сделаю того, что вы хотите...

Сенаторов его упрямство так раздражило, что они столкнули его с колесницы, и Поликарп продолжил свой путь с солдатами пешком, прихрамывая на ушибленную при падении ногу.

На суде возобновился тот же разговор:

– Ты Поликарп? – спросил судья.

– Да, – ответил Поликарп.

– Пожалей свои седины, откажись от Христа. Обещай, что ты почтишь Цезаря и принесешь ему жертву.

Судья как будто хотел избавиться от необходимости казнить старца, такого благообразного и любимого всеми. Что ему стоит бросить щепотку ладана на алтарь в знак почитания божественности римского -императора? Но Поликарп продолжал отказываться.

– 86 лет я служил Господу Иисусу Христу и видел только благо от Него. Как я могу отречься? – говорил он, и никакие угрозы бросить его на съедение диким зверям или сжечь заживо не могли его поколебать. Тогда судья приказал объявить толпе, что Поликарп виновен в том, что исповедует христианскую веру, и за это осужден на сожжение. Был разложен большой костер вокруг столба, к которому привязали Поликарпа. Он стоял спокойно, не сопротивляясь, и молился. Когда пламя охватило его и устремилось вверх, оно как бы окружило его светом. Один из солдат длинной пикой пронзил ему сердце. По приказу судьи тело было сожжено, чтобы ученики Поликарпа не смогли предать его погребению.

Святая мученица Перепетуя. Страдать за веру, переносить страшные мучения приходилось не только епископам или другим служителям Церкви Христовой. Страдали и миряне, и пожилые, и совсем молодые, и женщины и мужчины, и даже дети. Сказания о мучениках так многочисленны и замечательны, что трудно решить, какие именно выбрать, чтобы рассказать здесь. Очень интересен дошедший до нас документ, написанный людьми, присутствовавшими в Карфагене на суде над молодой женщиной Перепетуей.

Перепетуя не так давно вышла замуж и только что стала матерью младенца сына. Ее отец был христианином и воспитал ее в христианской вере, но он умолял дочь пожалеть его седины, пожалеть новорожденного сына и согласиться принести жертву Цезарю. Перепетуя отказалась сделать это, ее арестовали и заключили в тюрьму вместе с братьями и

верной служанкой, которая тоже ожидала ребенка, родившегося в тюрьме. Перепетуя, как могла, утешала отца, но отказаться от веры во Христа она не хотела и не могла. Она поддерживала дух всех заключенных с нею. Первым был казнен ее брат, по имени **Сатир**. После его смерти Перепетуя увидела замечательный сон.

– Я видела, – рассказывала она, – каменную лестницу, ведущую от земли на небо. Она была такая узкая, что одновременно по ней мог подняться только один человек. В стены лестницы были воткнуты ножи, острием наружу, а у подножья свернувшись лежал страшный змей. Брат Сатир, не обращая внимания на змея, быстро поднялся по лестнице и сверху крикнул ей:

– Перепетуя, я жду тебя! Остерегайся змея, он хочет тебя поглотить!

После этих слов он прошел в открытые двери, сквозь которые было видно сияющее пространство.

Этот сон отчасти объясняет нам, как мученики понимали свой подвиг. Каждому из них предстояло пройти этот путь самому, и каждому надо было сначала преодолеть испытание страхом перед мучениями и смертью, и затем встать на этот путь по своей доброй воле. И это они смогли совершить, будучи укрепляемыми верой в Господа Иисуса Христа и надеждой на соединение с Ним в Его вечном Царстве. Эта вера являла многие чудеса, самым большим из которых было свидетельство о том, что есть нечто более ценное, чем временная жизнь и земное благополучие, – это любовь к Богу и стремление следовать путем Его заповедей, ведущим к вечной жизни.

«Кровь мучеников – семя Церкви». Так церковные писатели определяли значение подвигов древних свидетелей веры. Как из маленького семени вырастает большое растение, приносящее обильный урожай, так и свидетельство веры святых мучеников дало семя, из которого выросло дерево Вселенской Церкви. Можно с удивлением воспринимать тот исторический факт, что, несмотря на жестокие гонения, ряды членов Церкви Христовой год от года росли. Церковь ежедневно поминает святых мучеников, обращаясь к ним и прося их молитвенной памяти перед Престолом Божьим в Царстве Небесном. Их имена даются христианам при крещении.

Гонения на христиан в первые три века исторического бытия Церкви Христовой укрепили и углубили веру, проповеданную Апостолами и их учениками во многих странах. Церковь, в которой мы живем сегодня, держится на вере святых мучеников. Их почитание установилось еще в глубокой древности. Христиане после кончины святого мученика

стремились сохранить его останки как святыню, как свидетельство своей веры в будущее телесное воскресение. И мы до сих пор чтим святые мощи (сохранившиеся останки мучеников или их частицы).

Когда в храме служитя Божественная Литургия, то таинство совершается на Престоле, на котором лежит антиминос – особый плат с вложенной в него частицей мощей. Также частица мощей полагается в основание Престола при его освящении.

Святой священномученик Лукиан. В связи с вышеописанным обычаем следует вспомнить рассказ о мученичестве святого Лукиана, антиохийского, пресвитера, пострадавшего во время гонений Галерия в 312 году.

Лукиана мучили и пытали. Он лежал на полу в тюрьме с перебитыми ногами и руками. Христиане сумели принести ему в тюрьму хлеб и вино, чтобы он смог совершить Божественную Литургию. Но Престола или даже простого стола в тюрьме не было. Лукиан обратился к стоявшим вокруг христианам и сказал:

– Не смущайтесь, стойте вокруг меня, и вы будете храмом Божиим. Положите хлеб и вино на мою грудь, и я буду живым Престолом для Господа Бога.

Так без малого тысячу семьсот лет тому назад была совершена Божественная Литургия. Святой священномученик Лукиан скончался в ту же ночь, и его последние слова были: «Я – христианин».

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Прочтите самостоятельно описания жизни и страданий **святого священномученика Игнатия, епископа Антиохийского** (память 20 декабря); **святых великомучеников Пантелеймона** (память 27 июля) и **Димитрия Солунского** (память 26 октября).

2. Обсудите в классе вопрос:

– **В чем значение для Церкви подвига святых мучеников?**

Дополнительная литература: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт – М., 1993 с издания Московской Синодальной типографии, 1903–1904).

Глава 10. Обращение Константина Великого и новое положение Церкви в Римской Империи. Юлиан Отступник

Поворотный пункт в истории Церкви. Изучая историю, замечаешь, что великие изменения в жизни человеческого общества подготавливаются заранее, порой, казалось бы, не такими уж заметными событиями. Так, когда историческая обстановка созревает для великих перемен, появляется выдающийся человек или происходит особое событие, резко изменяющее жизнь общества.

Такая необычайная перемена в истории Церкви произошла с участием римского императора *святого Константина Великого* (царствовал в 306–337 гг.). Перемена эта была подготовлена долгими годами христианской проповеди, исповедничества и мученичества множества людей, постепенным ростом Церкви Христовой и развитием христианской мысли. И тогда в относительно короткое время произошла удивительная перемена – вместо рухнувшего язычества христианство заступило на место официальной религии Римского государства.

Ранние годы Константина. Константин был сыном Констанция Хлора, назначенного императором Диоклетианом Цезарем для управления Британией и Галлией. Мать Константина, *Елена*, по происхождению своему была британка, и семья, в которой рос Константин, хотя и была языческой, но отличалась благочестием. Он рос в обстановке веротерпимости. Констанций Хлор, да и сам Константин были поклонниками Апполона – бога солнца, но современное им язычество их не удовлетворяло, и они стремились к более возвышенной вере. Елена сочувствовала христианской вере и впоследствии сама приняла христианство. Константин родился около 274 г. в Наиссе (современный Ниш), в Мизии, там, где теперь находится Сербия. Здесь он провел с матерью детство и раннюю юность.

Еще юношей Константин был вызван ко двору императора **Диоклетиана**, до известной степени в качестве заложника, так как последний опасался соперничества со стороны его отца Констанция Хлора. В Никомидии Константин провел более 10 лет и был свидетелем самого страшного гонения на христиан, в том числе на тех, кто занимал высокие посты.

Жизнь при дворе научила живого, умного и наблюдательного

Константина разбираться в людях. «Я испытывал отвращение ко многим правителям того времени, – писал позднее Константин. – Я видел их дикую и жестокую жизнь». Когда при Диоклетиане началось самое страшное гонение на Церковь Христову, Константин был свидетелем того, как христианские мученики переносили жесточайшие мучения. Хотя он не был христианином, он невольно сочувствовал им, преклоняясь перед их мужеством. Будучи язычником, он тем не менее не мог не признать высшей духовной силы.

Константин-воин. После отречения Диоклетиана от власти в 305 г. Константин, успевший показать себя доблестным воином, получил известие, что его отец серьезно болен. Он поспешил к нему в Британию, которую Констанций Хлор смог возвратить под римское владычество.

После его смерти Константин в июле 306 г. в городе Эборакуме (Йорк в современной Англии) был войсками провозглашен Августом. Он продолжил дело отца и успешно воевал с франками и алеманами на Рейне и с готами и сарматами на Дунае.

Константин по-прежнему оставался язычником, проявляя усердие в отправлении языческого культа. Сохранились документы с упоминанием богатых жертв, принесенных им в храме Аполлона в городе Трире в благодарность за победу, одержанную в 308 году. Однако при этом именно влиянию Константина историки приписывают подписание императором Галерием в 311 г. эдикта, в котором провозглашалась веротерпимость по отношению к христианам.

Видение Креста. В октябре 312 г. легионы Константина вошли в Италию. Власть в Риме в это время находилась в руках **Максенция**, сына отрекшегося от власти еще в 305 г. соправителя Диоклетиана Максимиана. Однако Константин считал себя Августом всего Запада. Поэтому он выступил против Максенция, найдя в этом деле союзника в лице Августа Востока **Лициния**. Максенций во главе своих легионов вышел из Рима, и оба войска встретились около Мильвийского моста, готовясь к решительному сражению.

И тут при заходе солнца, когда багровые лучи осветили поле будущей битвы, Константин и сопровождавшие его увидели на небе знак Креста – символа Церкви Христовой с надписью: **этим побеждай**.

Той же ночью, во сне, Константин получил наставление изобразить на знаменах и на щитах его воинов знак имени Христа – пересекающиеся буквы Х и Р.

На следующий день, 28-го октября 312 года, Максенций был разбит. Константин торжественно вступил в Рим. На всех знаменах его войск был

изображен знак имени Христова. Тогда на памятнике, воздвигнутом в его честь, Константин был изображен с Крестом в руках. При этом он велел начертать на этом памятнике надпись, которая гласила: «Этим спасительным знамением, истинным доказательством мужества я спас и освободил ваш город от ига тирана...»

Миланский эдикт и его значение. Вначале 313 г. Август Константин вместе с Августом Лицинием в Милане выпустили эдикт (указ), открывавший новую эпоху в истории Церкви. Этим эдиктом в Римской Империи объявлялась полная свобода религии. В связи с этим христиане теперь не только могли свободно исповедовать свою веру, но и каждый желающий мог свободно и безбоязненно стать христианином. Кроме того, этим эдиктом государство обязывалось вернуть Церкви все храмы и другую собственность, отнятую у нее во время гонений. Так христианство и другие религии были уравнены в правах с официальным культом и, таким образом, впервые в истории была установлена полная религиозная свобода.

Однако при тогдашнем государственном строе и политическом мышлении такое положение не могло сохраняться долго. Выйдя из подполья, христианство завоевывало себе все новых приверженцев. Согласно оценкам церковных историков, ко времени обнародования Миланского эдикта христиане, пережившие продолжительное гонение, составляли порядка десяти процентов населения Империи, что, несомненно, было ярким свидетельством успеха миссии Церкви. Однако теперь их число стало значительно возрастать. Людей бедных и простых Церковь привлекала своей активностью в деле общественной благотворительности, тем, что в ней каждый человек, независимо от своего происхождения, способностей и достатка, рассматривался как образ Божий, достойный внимания и уважения. Люди образованные, в свою очередь, находили в христианстве новое возвышенное учение, превосходившее известные им философские и нравственные учения и прежние религиозные мифы. Число вступающих в Церковь росло так быстро, что Римское государство уже стало смотреть на нее как на свою возможную опору, идущую на смену прежней официальной религии. При этом оно шло навстречу Церкви, принимая все новые и новые законы, расширяющие права духовенства и усиливавшие общественную роль христианства.

Так, была упразднена казнь через распятие на кресте, христианское духовенство было освобождено от всяких государственных повинностей, в церковных собраниях было разрешено предоставлять свободу рабам без

обычных долгих формальностей. В дальнейшем языческие жертвы было запрещено приносить иначе, как только в языческих храмах. Был установлен общий седмичный день отдыха в воскресенье.

Христианам теперь стали доступны высокие государственные должности. Началось строительство многих христианских храмов, в которых было уже запрещено ставить статуи императоров.

В течение десяти лет со времени издания Миланского эдикта христианство фактически превратилось в государственную религию Римской Империи, и теперь уже почти все государственные чиновники являлись христианами. Государство официально отмечало христианские праздники, а христианская нравственность, по крайней мере на словах, признавалась всеми. Так в течение одного поколения произошла огромная перемена, коснувшаяся существенных сторон жизни Церкви. Вместо того, чтобы быть верой, из-за которой приходилось терпеть презрение и ненависть общества, а нередко страдать и умирать, христианство теперь для всех стало общепризнанной религией.

Но могли ли все люди вдруг стать христианами – сознательно и искренне принять Благую Весть? Понимали ли все те, кто стал называть теперь себя христианами, в чем смысл их новой веры? В баптистериях (крестильнях) толпились тысячи людей, желавших креститься, но их вера уже не испытывалась, как у прежних поколений христиан, живших в эпоху гонений.

Все это, несомненно, имело свою отрицательную сторону. В Церкви ослабла дисциплина. Многие отрекшиеся от Христа во времена гонений теперь стали приниматься в нее вновь через частную исповедь, а не через продолжительное публичное покаяние, как это было прежде. Но главное, в Церковь стало приходить много людей, по своему образу мысли и жизни в большей степени продолжавших оставаться язычниками, нежели становиться христианами.

Тем не менее число благочестивых христиан в то время все же было немало. Кроме того, стали появляться и новые христианские обычаи. Одним из них стало посещение христианами святых мест, связанных с земной жизнью Господа Иисуса Христа или с подвигами святых мучеников. Так, мать Константина Великого Елена отправилась в долгое путешествие в Иерусалим, чтобы там разыскать остатки того Креста, на котором был распят Иисус Христос, и это ей удалось после долгих трудов. Также по ее инициативе на месте Голгофы и Гроба Господня был выстроен величественный храм Воскресения Христова, являющийся по сей день главной святыней христианского мира.

Новая столица. Между тем союз Константина с Лицинием оказался непрочным. В 320 г. последний вновь стал проводить политику преследования христиан на востоке Империи. Затем он вступил в борьбу со своим соправителем. Однако войска Лициния были разбиты при Адрианополе в 324 г., а сам он отправлен в ссылку, а затем казнен. С этого времени Константин стал единодержавным императором.

Впрочем, его законодательные реформы, предпринимаемые под влиянием христианских епископов, не всегда были популярны в Риме, который все еще был центром язычества. Константин чувствовал эту недоброжелательность и в 330 г. провозгласил новой столицей торговый город на берегу Босфора – Византий (от него берет начало историческое название восточной части Римской Империи – **Византия**), который получил название **Константинополя** (т.е. города Константина) – **Нового Рима**. Этот город впоследствии был украшен замечательными храмами и дворцами.

Ему предстояло стать духовным центром христианского Востока и вселенского православия.

Несмотря на то, что Константин однозначно сделал свой выбор в пользу христианства как будущей официальной религии Империи, он до конца своей жизни оставался лишь оглашенным, то есть наставляемым в вере, и все откладывал принятие святого крещения. И только перед самой своей кончиной, которая последовала 22 мая 337 г., он принял святое крещение и причастился Святых Таин, отойдя ко Господу как член Церкви.

Наследники Константина Великого и их политика в отношении религии. Незадолго до своей кончины Константин вернулся к прежнему порядку управления Империей, призвав в 335 г. в соправители сыновей **Константина II** и **Констанция**, а также племянника **Далмация**. Однако после смерти Константина Великого в 337 г. между его наследниками, не унаследовавшими его государственной мудрости, разгорелась борьба за власть. Тогда же в Константинополе были убит Далмаций и ряд других членов императорской семьи. В 340 г. в борьбе с другим сыном Константина Великого – **Константом** – погиб Константин II. Сначала Империя поделилась на две части – Восточную во главе с Констанцием и Западную, которой правил Констант. Но после гибели Константа в 350 г., последовавшей от руки узурпатора (самозванного императора) Магненция, **Констанций**, победив последнего в 352 г., стал единодержавным императором.

Именно он окончательно превратил христианство в единственную

официальную религию Римской Империи. Так, в 341 г. вместе с Константином он издал эдикт, запрещающий языческие кровавые жертвоприношения (то есть принесение в жертву животных). В 346 г. они повелевают закрыть все языческие храмы в городах. Потом уже один Констанций идет еще дальше. Борясь с остатками языческого культа, он в 353 г. запрещает совершать языческие жертвоприношения по ночам. А в 356 г. велит уже предавать на смерть всех, кто будет замечен в участии в них. Так греко-римское язычество было окончательно запрещено, и на его место в качестве единственной официальной религии Империи было поставлено христианство.

Однако союз с государством давал Церкви не только его покровительство, расширяя возможности для проповеди и благотворительности, но и ставил в зависимость от него. Это оборачивалось новыми испытаниями, связанными с нередкой поддержкой государством еретических партий, появлявшихся в лоне Церкви в ту, как мы увидим в следующих главах, драматическую для нее эпоху.

Попытка возрождения язычества. Юлиан Отступник. После смерти Константина Великого в 337 г. во время восстания солдат в Константинополе был убит его сводный брат Юлий, после него остался сын **Юлиан**, которому тогда было всего 5 лет.

И хотя Юлиан был крещен, а епископ Никомидийский Евсевий стремился дать ему христианское воспитание, тем не менее большее влияние на него оказывал придворный Мардоний – почитатель греческой языческой культуры. В 345 г., когда Юлиан был уже подростком, император Констанций, боявшийся дворцовых заговоров, отправил его вместе с его братом Галлом на восток Империи в Каппадокию, где его учили Священному Писанию и богословию. Сам же Юлиан принимал участие в богослужениях в качестве чтеца.

Уже 20-летним молодым человеком он вернулся в Константинополь. И тут вновь проснулся его интерес к греческой языческой культуре и философии. При этом он стал вести двойную жизнь. Будучи внешне христианином, он оставался язычником в кругу близких друзей-единомышленников. Одно время он жил в Афинах – городе греческой классической культуры, где в тамошней Академии встретил будущих Учителей Церкви святых Василия и Григория. Однако их христианское настроение оставило Юлиана равнодушным.

В 355 г. бездетный Констанций вызвал Юлиана в Константинополь и, сделав его в 357 г. Цезарем, отправил в Галлию. Там тот храбро сражался против франков и алеманнов, став любимцем войска, которое в 361 г.

провозгласило его Августом. Юлиан двинул свои войска на восток, выступив против Констанция. Но когда он дошел до Паннонии (территория нынешней Венгрии), пришло известие, что Констанций умер. Юлиан провозгласил себе единодержавным императором, одновременно сбросив маску христианина и объявив себя язычником. В связи с этим среди христиан он получил прозвище Отступник, так как отрекся от веры, в которой был рожден и крещен.

Юлиан вновь узаконил языческий культ и всячески ему покровительствовал. При этом он не стал предпринимать новых кровавых гонений на христиан, хотя и старался всячески ослабить Церковь. Он поддерживал разногласия в церковной среде, стал увольнять со службы чиновников, которые заявляли о своей верности Христу, запретил, чтобы юношам-христианам преподавали риторику (искусство речи) и философию. Он приказал окроплять (обрызгивать) кровью принесенных в жертву языческим богам животных все продукты на базарах. Слово «Христос», он заменил словом «Галилеянин». В то же время он стремился к тому, чтобы языческий культ по своей красоте походил на христианский. В языческих храмах жрецы стали носить красивые золотые одежды и произносить проповеди, а обряды сопровождались пением хоров мальчиков. Он также пытался убедить языческих жрецов жить нравственно и подобно христианским епископам заботиться о бедных. Но все эти меры оказались бесплодны. Язычество не смогло ожить, а христианство уже не могло быть уничтожено.

Сам Юлиан в 363 г. был убит на войне, в походе против персов. Согласно благочестивому сказанию, умирая от ран, он воскликнул:

–Ты победил, Галилеянин!

Любопытно, что погребен Юлиан был в Тарсе, на родине Апостола язычников Павла.

Последующие императоры вернули христианству прежнее господствующее положение, а государственное значение языческого культа умерло вместе с Юлианом.

Распространение христианства в IV веке. В это богатое событиями для Церкви Христовой столетие распространение христианства вновь выходит за пределы Римской Империи.

Успехи христианской проповеди во II–III вв. в **Армении** приводят к тому, что в 301 г. армянский царь Тиридат III принимает крещение, и христианство впервые в истории Церкви объявляется официальной религией целого государства. Это во многом удалось благодаря проповеди **святого Григория Просветителя** (ум. 335), обратившего царя в

христианскую веру и на следующий год ставшего епископом Армении.

В IV в. также происходит принятия христианства в **Грузии**. Последнее связывается с проповедью **святой Нины** (ум. 335), уроженки Каппадокии, которой удалось обратить в христианскую веру грузинского царя Мириана, провозгласившего в 326 г. христианство официальной религией своей страны. Грузинская **Церковь** первоначально находилась в зависимости от архиепископов (впоследствии Патриархов) Антиохийских. Но в VIII в. она обретает автокефалию (самостоятельность). С 1012 г. ее предстоятели носят титул Католикосов-Патриархов. Несмотря на набеги арабов (в VIII в.) и турок-сельджуков (XI в.), грузинам удавалось сохранить православную веру и свою государственность.

В царствование **Константина Великого** христианство пришло также в далекую **Эфиопию**, находящуюся в Северо-Восточной Африке. Связано это было с проповедью двух христианских юношей, уроженцев Финикии, – **Эдесия и Фрументия**, которые, совершая путешествие по Красному морю, попали в плен и были отправлены ко двору Эфиопского Негуса (Короля) в Аксум. Там они снискали благорасположение Негуса и после его смерти по просьбе его вдовы занимались воспитанием наследника престола Эзана. При этом они неустанно проповедовали христианство, что принесло свои плоды. Когда Эзан стал Негусом, то он отправил братьев в центры христианской жизни. При этом Эдесий вернулся в родной Тир, где стал пресвитером, а Фрументий направился в Александрию, где около 328–329 г. св. Афанасий посвятил его в епископа Эфиопского. Так получила начала Эфиопская **Церковь**, ставшая дочерью Церкви Александрийской. Святой Фрументий скончался в 380 году.

Проповедь христианства, начатая в III в. среди германского племени **готов**, расселившегося по Дунаю и Северному Причерноморью, была успешной и уже в первой четверти IV в. имела многочисленную Готскую **Церковь**, которая была представлена епископом Феофилом на Первом Вселенском Соборе (325 г.). В середине IV в. просветитель готов **Ульфила** перевел на их язык Священное Писание.

Однако в IV в. **Церковь** Христова понесла и утраты. Так, подверглась сокрушительному разгрому **Персидская Церковь**. Первое жестокое гонение на христиан обрушилось в Персии в 342 году. Причины его лежали как в ненависти зороастрийцев (огнепоклонников), каковыми тогда были большинство персов, к христианам, так и в том, что в них видели приверженцев Римской Империи – давнего врага Персии. Гонения против христиан продолжались там в течение всего IV и первой половины V в., пока наконец Персидская **Церковь**, давшая многих мучеников, не

была сведена почти на нет.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Посмотрите карту Римской Империи IV в. и найдите на ней места, связанные с жизнью Константина Великого.

2. Обсудите в классе следующие вопросы:

– *Что побудило Константина Великого сделать свой выбор в пользу христианства?*

– *Какие положительные и отрицательные стороны имела политика Константина Великого и его преемников в отношении Церкви?*

– *Как распространилось христианство в IV веке? С какими обстоятельствами это было связано?*

Глава 11. Раскрытие вероучения. Вселенские Соборы

В истории раскрытия христианского вероучения в Древней Церкви следует выделить два основных периода – I–III и IV–VIII века.

В первый период Церковь получила источник своего учения – Новый Завет. Уже к середине II в. в основном оформился его канон, а составляющие его священные книги были хорошо известны в поместных церквях. В то же время этот период был также отмечен появлением в христианской среде ряда заблуждений, получивших общее название ереси (от греческого эресис – избранный образ мысли, этим термином стали обозначать религиозные заблуждения). Поэтому для Церкви Христовой в области вероучения тогда главной задачей стало сохранение самой сущности христианской религии, как она была раскрыта в Священном Писании. Это выдвинуло две главные темы христианского богословия – учение о Боге, который в свете Нового Завета открывается как Троица Отца и Сына и Святого Духа, и учение о Боговоплощении, то есть о том, как превечное Божье Слово – единственный Сын Божий стал Человеком, восприняв полноту человеческой природы.

В свою очередь, полное раскрытие этих двух великих тем богословия приходится уже на следующий исторический период, когда на Вселенских Соборах они были сформулированы как догматы, то есть общеобязательные для каждого верующего христианина истины веры.

Рассматриваемая в этой главе эпоха Ранней Церкви I–III вв. и Вселенских Соборов IV–VIII вв. называется также святоотеческой, поскольку многие из трудившихся тогда церковных писателей, в чьих творениях на основе Священного Писания раскрывалось христианское вероучение, получили наименование Святых Отцов или Отцов и Учителей Церкви.

I–III века. Борьба Церкви за сохранение сущности христианской религии. Для человека возможен только один путь познания Бога – через Его Откровение. Иными словами, мы можем познать Бога настолько, насколько Он нам Сам Себя открывает. Так, Бог открыл Себя людям через свои творения, через нравственный закон, который Он вложил в сердце каждого человека. Но Бог также открыл Себя и сверхъестественным образом Своему народу через пророков, которые возвестили, что Он самобытен, то есть Сам по Себе обладает бытием, в то время как все остальные существа суть Его творения, получающие от Него свое бытие.

Наконец, Он открыл Себя в Своем превечном Слове – единственном Сыне Божьем, который воплотившись, то есть восприняв человеческое естество, явил уже совершенное Божественное Откровение. Эта полнота Откровения была дана человечеству с пришествием в мир Господа нашего Иисуса Христа. Некоторые из Его учеников записали Его речи, в которых раскрыто богооткровенное учение. В дальнейшем вместе с описанием Его земной жизни, Его чудес, искупительной смерти, Воскресения из мертвых, и вознесения на небо они составили четыре Евангелия (от греческого эвангелион – благая весть), признанных Церковью в качестве подлинного источника богооткровенной веры. Наряду с этим учение Господа нашего Иисуса Христа также возвещалось и другими Апостолами, некоторые из которых оставили свою весть о Христе в виде посланий поместным церквам или частным лицам, и эти послания, которыми в I–II вв. обменивались христианские общины в разных уголках Римской Империи, также вошли в Новый Завет. При этом истины веры – это всегда тайна, не поддающаяся рациональному объяснению. Более того, всякая попытка такого рода приводит к ереси, то есть к заблуждению, отвергаемому Церковью. Действительно, человеческим умом невозможно постичь, как Бог, один в Своем Существо, является Троичным в Лицах или как Божеское и человеческое естество соединились в Лице Богочеловека – Господа Иисуса Христа. Поэтому в рассматриваемые нами периоды истории Церковь стремилась оградить то, что составляет тайну веры, то есть то, что может постигаться только верою, от возможных толкований человеческого рассудка, являющих человеческие заблуждения, то есть ереси.

Особое место среди книг Священного Писания Нового Завета занимает четвертое Евангелие, написанное любимым учеником Господа Иисуса. Оно начинается торжественным гимном о превечном Слове Божиим и Его воплощении. Значение этого гимна, раскрывающего новозаветное учение о Боге, так велико, что с древнейших времен его стали читать за главным богослужением года – Литургией в день Христова Воскресения. Также это Евангелие содержит пространные речи Господа Иисуса, где Он говорит о Своем Божественном достоинстве и о Святом Духе, Которого Он обещает послать от Отца Своим ученикам. Предание Древней Церкви связывает написание этого Евангелия с именем Иоанна, сына Заведя, одного из Двенадцати ближайших учеников Господа Иисуса. При этом, согласно раннехристианским авторам, Иоанн, дожив до глубокой старости и поселившись в малоазийском городе Ефесе, где была большая христианская община, стал при помощи своих учеников на

рубеже I и II вв. записывать Евангелие в связи с тем, что в это время получила распространение ересь некоего Киринафа. Последний же в свою очередь учил, что Иисус был не Сыном Божиим, а простым человеком – сыном Иосифа и Марии, и лишь после того как Он крестился от Иоанна в Иордане, на Него сошел Святой Дух и Он стал проповедовать о Неведомом Боге и творить чудеса. Вот почему Апостол Иоанн, получивший в Церкви название Богослова, говоря о цели написания Евангелия, отмечает: «*Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и веруя имели бы жизнь во имя Его*» (Ин.20:31).

Ереси, возникавшие в христианской среде в течение II в., получили общее название **гностицизма** (от греческого гнозис – знание). Общим для гностиков был заимствованный из современных им персидских религиозных воззрений **дуализм**, то есть учение о двух началах – добром и злом, при этом с первым, по их мнению, был связан мир духовный, а со вторым – мир материальный. В связи с этим идея боговоплощения была для них неприемлема, и они утверждали, что приход в мир Сына Божьего был не реальным, а только кажущимся. Отсюда эти еретики получили название **докетов** (от греческого докео – казаться). Разные толки гностицизма имели распространение в Александрии, в Сирии и в Малой Азии. Известный отец Церкви **святой Ириней, епископ Лионский** (ум. ок. 202 г.), сам происходивший из Малой Азии, в последней четверти II в. написал обширное сочинение «*Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания*», более известное как «*Против ересей*». В нем он раскрывает несостоятельность воззрений гностиков с точки зрения Священного Писания – Ветхого и Нового Завета.

Церковным писателям II и III вв. приходилось раскрывать христианское вероучение, защищая его от нападок иудеев и язычников, так как для одних, по слову Апостола Павла, оно представляло *камень преткновения*, а для других *безумие* (1Кор.1:23). Поэтому эти писатели получили название **апологетов**, то есть защитников, имея в виду защиту христианской веры от ложных слухов, которые распространяли о ней противники христианства.

Наиболее известным христианским апологетом II в. должен быть назван **святой мученик Иустин Философ**. Он происходил из семьи греческих колонистов, поселившихся в Палестине в самарийском городе Сихем. В молодости он поставил перед собой задачу познать истину и потому изучал сочинения разных философов. Особенно ему была близка философия Платона. Он думал, что близок к познанию истины, однако знакомство с христианским учением убедило его в том, что познать

истину можно, лишь познав Бога через Его Откровение. Так Иустин Философ стал христианином, а после того, как изучил Священное Писание, – и ревностным апологетом христианства. В царствование императора Антонина Пия (138–161 гг.) он основал в Риме школу, где учил христиан аргументированно защищать свое вероучение от нападков иудеев и язычников и от превратных его толкований еретиками. Иустин не стеснялся обращаться со своими сочинениями в защиту христианства к императору и в римский Сенат. Очевидно, что его открытая деятельность христианского апологета стала причиной его мученической кончины, последовавшей около 165 г. в царствование Марка Аврелия. Из сочинений св. Иустина до нас дошло только три: *1-я и 2-я апология* и «Диалог с Трифоном Иудеем». В своих апологиях св. Иустин доказывает, что христиане не являются врагами Римского государства, при этом он излагает христианское вероучение, особое внимание уделяя свидетельствам о божественности Иисуса Христа. Так, «Диалог с Трифоном Иудеем» посвящен опровержению доводов иудеев против христианства и ставит своей целью помочь им преодолеть препятствия, мешающие принять веру в Господа Иисуса.

Другим известным апологетом II в. был **святой Феофил**, бывший, вероятно между 169 и 180 гг., епископом Антиохии. Он, так же как и св. Иустин Философ, происходил из языческой семьи и принял христианскую веру уже в зрелом возрасте. Его ревность в изучении Священного Писания и проповеди христианства выдвинула его на епископскую кафедру крупнейшего города на востоке Римской Империи. В своих сочинениях он опровергал учения гностиков и защищал христианскую веру от надуманных обвинений со стороны язычников. До нас дошло три его книги, которые он адресует некоему Автолику, очевидно также христианину, обращенному из язычников. Первая из них называется «*О познании Бога*», вторая – «*О происхождении мира и человека*», а третья – «*О нравственном совершенстве и древности христианской веры*». Здесь впервые в христианской литературе мы встречаем применительно к Богу понятие **Троица**, ставшее впоследствии ключевым во всем христианском богословии. Так, излагая библейский рассказ о творении Богом мира, св. Феофил, в частности, пишет: «*Те три дня, которые были прежде создания светил (Быт.1:1–13), – суть образы Троицы: Бога, Его Слова и Его Премудрости (так автор обозначает Лицо Святого Духа)*» (К Автолику, II.15).

В III в. выдвинулся ряд видных христианских апологетов, также ставших Отцами Церкви.

Святой Киприан, знаменитый профессор философии, обратился в христианство и стал епископом Карфагена – крупнейшего города-государства в Африке (территория нынешних Туниса, Алжира и Марокко). Мудро и осторожно примирял он тех, кто считал, что изменивших Христу во время гонений надо отлучать от Церкви, с теми, которые считали, что по принесении ими покаяния их следует прощать. Он мученически пострадал в 258 году.

Святой Дионисий, епископ Александрийский был знатоком греческой классической литературы и преподавал в христианском училище в Александрии. В 247 г. он был избран епископом и мудро и осторожно управлял своей епархией (ум. в 264 или 265).

Еще одним защитником веры и отцом Церкви был **святой Григорий, епископ Неокесарийский**. В 243 г. он был поставлен епископом и занялся проповедью среди населения Малой Азии. К нему обращались за советом со всех сторон, и он всех обращал в христианство своим примером и святостью жизни. Во время гонений, по просьбе паствы, он скрылся и продолжал тайно ею руководить. После нашествия готов он начал проповедовать Христа среди них. Богословие святителя Григория имело большое влияние на великих отцов Церкви **Василия Великого** и **Григория Нисского**. Святой **Григорий Неокесарийский** также прославился многими чудесами, совершавшимися по его молитве, почему он и получил название Чудотворца. Он скончался около 266–270 года.

Попытка рационально объяснить тайну Святой Троицы привела во II–III вв. к новой ереси, которая получила название **монархианства** (от греческого *монархия* – единоначалие). Сама по себе идея одного Начала в Троице является вполне православной: Бог-Отец есть Начало, от Которого имеют Свое происхождение Сын и Святой Дух. Однако монархиане не признавали троичности Лиц Божества. Наиболее яркий их представитель Савеллий учил, что один Бог лишь проявляет себя то как Отец, то как Сын, а то как Святой Дух. Ересь монархианства побудила учителей Церкви III в. к дальнейшему раскрытию учения о Святой Троице. И хотя их рассуждения на эту тему еще не были лишены свойственной человеческому уму рассудочности, тем не менее они выдвинули ряд терминов и формул, которыми **Церковь** стала пользоваться в изложении своего вероучения.

В связи с этим следует назвать имя такого учителя Церкви, как **Тертуллиан.**, родившегося в Карфагене около 160 г. и ставшего христианином около 195 года. Он был сыном высокопоставленного римского чиновника и, получив блестящее образование, начал карьеру

адвоката. Уже в зрелом возрасте став христианином, он посвятил свой литературный дар защите истин христианской веры. Его заслугой перед христианским богословием является введение таких терминов, в которых до сих пор излагается учение о Святой Троице, как: *Лицо, Сущность, Единая Сущность, Троица во Единстве*. Учение Тертуллиана о Святой Троице можно сформулировать так: *каждое из трех Лиц есть Бог; все Три – Бог; все Три различаются как Лица – Отца, Сына и Святого Духа, но Они есть одно как Сущность*.

В связи с раскрытием учения о Святой Троице среди учителей ранней Церкви особое место занимает **Ориген**, долгое время бывший самым влиятельным среди них. Как предполагают церковные историки, он родился в Александрии в 182 или в 185 году. Ориген происходил из греческой христианской семьи. Его отец Леонид, бывший учителем христианского училища, пострадал во время гонения на христиан при императоре Септимии Севере в 202 году. Тогда и юный Ориген хотел пойти на мучения, но мать удержала его. Когда кончились гонения, он стал учителем, а потом возглавил школу в Александрии. На некоторое время он переехал в Рим, имея желание «посмотреть древнейшую Церковь Римскую». Он также совершил путешествия в Аравию и Грецию. Кроме того, его ученые и учительные труды также были связаны с Кесарией Палестинской и Антиохией. Ориген жил в большой нужде, ограничивая себя во всем. Он с увлечением отдавался изучению Священного Писания, для чего изучил древнееврейский язык. В его трудах ему помогало семь секретарей и много переписчиков.

Литературное наследие Оригена довольно обширно, хотя не все его труды дошли до нашего времени. Так, оказались утрачены его работы, в которых он сравнивал еврейский текст Ветхого Завета с различными его греческими переводами. В своих многочисленных сочинениях Ориген выступал как комментатор Священного Писания, вероучитель и апологет. Среди его вероучительных сочинений наибольшей известностью пользуется трактат «*О началах*». В своем учении о Святой Троице Ориген учил, что каждое из Трех Лиц есть личность, для обозначения которой он стал использовать термин **ипостась**. Три ипостаси и одна Троица – эта формула, впервые произнесенная Оригеном, стала неотъемлемой частью церковного учительства. Однако далеко не все писания Оригена были признаны Церковью, так как он иногда увлекался смелостью своей мысли.

Во время гонения Декия Ориген был подвергнут пыткам, ставшими причиной его смерти уже в преклонном возрасте около 254 года.

Раскрытие учения о Святой Троице на I и II Вселенских Соборах.

Догматическое учение Церкви о Святой Троице окончательно оформилось в IV в. на Первом и Втором Вселенских Соборах, после того как в 313 г. окончилась эпоха гонений на христиан и стал складываться союз Римского государства и Церкви.

Непосредственным поводом к созыву в 325 г. в Никее Первого Вселенского Собора явилась **ересь Ария**, представлявшая серьезную опасность для догматического строя Церкви.

Арий был родом из Ливии, а образование получил в Антиохии в школе священномученика Лукиана. В Александрии он появился в первом десятилетии IV в., зарекомендовав себя стойкостью в вере во время гонений. В 311 или в 313 г. он принимает сан пресвитера и получает назначение в одну из городских церквей, называемую Гавкалийской. В силу своей учености Арий получает поручение изъяснять народу Священное Писание и вскоре начинает пользоваться популярностью как проповедник. Однако его попытка рационально изъяснить учение о Святой Троице привела его к ереси. Так, он хотел, чтобы христианство было «верой разума» и не противоречило классической философии. Будучи прекрасным оратором, он своим красноречием увлекал слушателей и читателей. Простые люди начали сочинять песни, излагавшие, его богословие. Его влияние распространилось по всей Александрии, вызвав разделение в поместной Церкви. Случилось это около 320 года.

Учения Ария сводилось к тому, что он не признавал превечного рождения Сына Божьего от Бога Отца. Хотя, согласно Арию, Сын Божий имел бытие до творения мира, Он, тем не менее, не совечен Отцу, Сам будучи творением, хотя и превосходящим все прочие творения, которые через Него были сотворены. Иначе говоря, Арий отрицал Божественную сущность Сына Божьего.

Вопрос, поднятый Арием, имел очень большое значение. Он грозил Церкви опасностью большей, чем преследование. Если Иисус Христос не есть Сын Божий в собственном смысле, то тогда христианство становится просто еще одним философским учением, еще одним сводом нравственных правил, оставленных нам еще одним проповедником. Новообращенным христианам было легко принимать представлявшееся вполне рациональным учение Ария. Гораздо труднее было принять превосходящее человеческий разум учение о Пресвятой Троице, о том, что Господь Иисус Христос есть Богочеловек, то есть совершенный Бог и совершенный Человек, Который пострадал и умер, чтобы спасти нас от власти греха. Сотни и тысячи людей, только недавно крестившиеся, легко принимали учение Ария. Он употреблял христианские слова и термины,

но учил, что Бог есть Совершенное Божественное Существо, совершенно отдельное от человека. Христиане же учили и верили, что Бог так возлюбил людей, что стал Человеком, пострадал и умер за их грехи.

Первыми, кто увидели в учении Ария опасность для Церкви, были **епископ Александрийский Александр** и в то время еще достаточно молодой дьякон **Афанасий**, которому впоследствии в течение многих десятилетий было суждено быть главным борцом за православие. И хотя епископу Александру удалось добиться осуждения арианского учения в 321 г. на Соборе в Александрии, в котором приняли участие порядка 100 епископов из Египта и Ливии, тем не менее у Ария нашлись покровители среди малоазийских епископов, влиятельных при императорском дворе. И арианский спор вышел за рамки Александрии, представляя уже опасность для Вселенской Церкви.

В споре с Арием святой Афанасий, прозванный впоследствии Великим, так формулировал православное учение: *«Всецелое бытие Сына принадлежит сущности Отца... Сын имеет тождество по отношению к Отцу... Сын Божий сделался Человеком, чтобы возвести к Богу человека, обожить его»*. Превечное Божье Слово, согласно св. Афанасию, творит мир и, воплотившись, совершает спасение людей, будучи, однако, не какой-либо посредствующей силой, но именно совершенным самооткровением подлинного Божества, тождественным Отцу по сущности.

Следует отметить, что император Константин не совсем понимал значение этого спора. Он был воин, администратор, а не богослов. В данном случае его в первую очередь встревожили те народные волнения, которые в связи с выступлением Ария охватили Александрию и Египет, бывший главным поставщиком хлеба в Империи. В одном из своих писем он написал: *«Внимательно изучив происхождение и основу этого разногласия, я нахожу, что оно несущественно и не стоит тех горячих споров, которые он вызывает...»*

Тем не менее волнения в Церкви не утихали, и в 325 г. император Константин решил созвать **Первый Вселенский Собор**. Для этого епископы из разных провинций Империи, а также из других стран (из Персии и от готов) собрались в городе Никее. Это был первый из тех семи Вселенских Соборов, которые определили богословское содержание христианской веры и основные правила церковной жизни. На Никейский Собор съехалось порядка трехсот восемнадцати епископов. Некоторые из них были ученые богословы, много лет посвятившие изучению вопросов веры. Среди них особенно выделялись епископы древних апостольских

кафедр – Александр Александрийский, Евстафий Антиохийский и Макарий Иерусалимский. Но особо важную роль в формулировании православного вероучения на Соборе сыграл епископ испанского города Кордубы (ныне Кордова) Осий. Внимание церковных историков также привлекали те епископы, которые пострадали за веру во времена гонений, такие как Павел Неокесарийский с обожженными руками, Пафнутий из Египта, ослепленный мучителями. Были среди членов собора также епископы, известные святостью жизни и даром чудотворений, такие как святой Николай из Мир Ликийских, святой Спиридон с острова Кипр и святой Иаков Низибийский из Сирии. Собор начал свою работу в мае или в июне и продолжался до 25 августа. При этом в нем принимал участие и сам император.

И хотя двадцать или двадцать два епископа, в том числе такие влиятельные «придворные» епископы, как Феогнис Никейский, Евсевий Никомидийский и Евсевий Кесарийский сочувствовали Арию, император Константин настоял, чтобы в принятый Собором символ веры была включена формула, предложенная *святым Осием Кордубским*, о том, что Сын Божий единосущен Отцу. Эта формула стала затем на долгие годы знаменем борьбы за православие против различных течений арианства.

Однако принятие Первым Вселенским Собором символа веры (его также называют Никейским Исповеданием) и осуждение на нем Ария все же не прекратили еще арианской ереси. Споры и борьба продолжались очень долго, и иногда казалось, что арианство побеждает. Многие епископы, в том числе и достаточно ученые, поддались тогда соблазну найти компромисс (согласие) между православными и арианами, предложив формулу Сын подобосущен Отцу (то есть Сын по Своему существу не тождественен Отцу, а лишь подобен Ему, что было явной уступкой арианам). В свою очередь Константин Великий и следующие за ним римские императоры хотели главным образом, чтобы сильная единая государственная религия поддерживала Империю, и им иногда казалось, что партия арианствующих скорее сможет осуществить это, нежели православные. Так, Арий был возвращен из ссылки. И лишь его скоропостижная кончина не позволила совершить акт его воссоединения с Церковью.

Тем не менее православные, несмотря на часто неблагоприятные для себя обстоятельства, не думали сдаваться и в течение двух поколений мужественно отстаивали Никейское Исповедание. Здесь прежде всего следует назвать уже упоминавшегося выше *святого Афанасия* (297–373 гг.). Еще молодым дьяконом он сопровождал своего епископа на

Вселенский Собор, и уже тогда отцы Собора почувствовали в нем великого богослова, ревностно отстаивающего православие. В 328 г. после кончины епископа Александра он был избран епископом Александрии. При этом его жизнь стала постоянной борьбой. Пять раз его лишали епископской кафедры (в общей сложности он провел в изгнании более семнадцати лет), потом призывали опять. Он убеждал императора Константина не поддерживать арианствующих и выступал на церковных соборах в защиту православия. Однажды его даже обвинили в преступлении – убийстве, и он оправдался тем, что привел в свидетели того самого человека, которого якобы убил.

Важным этапом в борьбе за православие стал Александрийский Собор 362 г., ясно показавший, что заменить Никейское Исповедание другим не удалось и что, несмотря ни на что, символ веры, принятый Первым Вселенским Собором, остается в силе.

После этого начался новый этап борьбы за православие, выдвинувший новую плеяду богословов, среди которых ведущее место заняли **святые Василий Великий и Григорий Богослов**, о которых рассказывается в следующей главе. На первое место тогда выдвинулся **вопрос о Святом Духе**. По учению св. Афанасия, существует «одна Святая и совершенная Троица, познаваемая в Отце, Сыне и Святом Духе». При этом Святой Дух «неотделим от Святой Троицы», обладая Божественными свойствами и являясь источником освящения. Однако в 70-е гг. IV в. получила некоторое распространение ересь духоборцев, отрицавших Божественное достоинство Святого Духа. Православное учение о Святом Духе нашло свою богословскую разработку в творениях святых Василия Великого и Григория Богослова, а **ересь духоборцев** была осуждена на Константинопольском Соборе 381 г., получившем наименование Второго Вселенского.

Второй Вселенский Собор стал возможен благодаря изменению в государственной политике Римской Империи. В 379 г. император **Грациан** призвал к себе в соправители испанца **Феодосия**, которого возвел на трон Востока. Сам Грациан в это время находился под сильным влиянием известного учителя Церкви и борца за православие **святого Амвросия, епископа Медиоланского** (Миланского). Следует сказать, что все то время, когда Восток Римской Империи сотрясала арианская смута, Запад сохранял верность православию, при этом нередко оказывая поддержку восточным борцам за Никейское Исповедание во главе со св. Афанасием Александрийским. В том же 379 г. Грациан заявляет себя поборником православия. Эту же политику проводит и его соправитель

Феодосий. Направляясь в Константинополь, он прибывает в Фессалоники, где тяжело заболевает. Затем, выздоровев, он принимает святое крещение и тогда же в феврале 380 г. издает свой знаменитый эдикт, которым объявляет Никейское Исповедание единственной признаваемой государством формой христианской религии, обязательной для всех его подданных. Это сразу склоняет чашу весов в пользу православных на востоке Империи. Однако богословские споры, ведшиеся в прошедшие годы, требовали не только подтвердить верность Никейскому символу веры, но и включить в него развернутое учение о Святом Духе, а также отразить в нем веру в Церковь и ее таинства и надежду на воскресение мертвых и жизнь будущего века. Это и сделал **Второй Вселенский Собор**, собранный в Константинополе императором Феодосием в мае–июне 381 г. в составе 150 восточных епископов. Этот собор принял **символ веры**, получивший название **Нико-Константинопольского**, который стал исповеданием православной веры, почему мы и читаем его за каждым богослужением.

Христологические споры. Учение о соединении двух естеств в Лице Богочеловека, принятое на III, IV и VI Вселенских Соборах. Решением вопроса о Святой Троице для Церкви не закончились догматические споры, нашедшие свое разрешение на последующих Вселенских Соборах. Собственно, вопрос о Лице Богочеловека не был новым для Церкви. Так, борясь с воззрениями Киринафа, а много позднее и Ария, ей пришлось отстаивать истинность Его Божественного естества. В свою очередь, еще в ранний период своего бытия ей приходилось также отстаивать и истинность -воспринятого Сыном Божьим естества человеческого, опровергая ересь докетов. Однако в эпоху Вселенских Соборов вопрос о Лице Богочеловека встал уже с другой стороны: а каким образом в Нем соединились два естества? Для православного сознания должно быть очевидно, что здесь мы опять имеем тайну веры, непостижимую человеческим умом. Однако попытки положительного ответа на данный вопрос приводили к догматическим спорам, результатом которых стали церковные расколы, разделившие Христианский Восток. Христологические споры продолжались более трехсот лет вплоть до VI Вселенского собора 680–681 годов.

Первый серьезный догматический спор по поводу Лица Богочеловека возник еще в 50-е гг. IV века. Тогда епископ Лаодикийский **Аполлинарий**, сам будучи ревностным сторонником Никейского Исповедания, задумал ответить на вопрос: каким образом неизменяемый по Своему существу Бог соединился в Лице Господа Иисуса Христа с изменяемым по своей

природе человеком. При этом он допустил произвольное толкование слов Евангелиста Иоанна «и Слово стало плотью». Дело в том, что Священное Писание понимает под плотью все человеческое существо – с разумной душой и телом. А Аполлинарий утверждал, что Христос воспринял только человеческое тело, в то время как Божественный Логос (Слово) был в Нем разумом и волей. Таким образом, получалось, что Христос не воспринял человеческое естество совершенно. Но это противоречит учению Церкви о спасении: *Христос потому спас человеческий род, что, будучи совершенным Богом, совершенно воспринял человеческое естество.* О том, как раскрывалось это положение христианского вероучения, наш последующий рассказ. Хотя Аполлинарий, будучи уроженцем Сирии, был восточным епископом, его ересь была осуждена в Риме в 377 г. на Соборе созванном Папой Дамасом. II Вселенский Собор 381 г. также осудил аполлинарианство.

Следующий христологический спор был связан с именем **Нестория**, ставшего в 428 г. архиепископом Константинополя. Он получил блестящее образование в Антиохии и был решительным борцом с ересями, осужденными II Вселенским Собором. Однако его собственное учение о Лице Богочеловека вскоре вызвало нарекания, а затем и привело к расколу в Церкви. Так, он сам и близкие ему богословы стали учить, что Деву Марию следует называть не **Богородицей**, а Христородицей или даже Человекородицей, так как Она родила не Бога, а лишь Человека-Христа. Не отрицая Божественного достоинства Господа Иисуса Христа, Несторий разделил в Его Лице Божественную и человеческую природы, утверждая, что между ними единство не полное, а лишь относительное. Против этого решительно выступил **святой Кирилл, архиепископ Александрийский** (ум. 444), добившийся созыва в 431 г. в Ефесе Собора, который получил название **Третьего Вселенского**. На нем было осуждено учение Нестория, а сам он удален с кафедры.

Однако в дальнейшем последователи Нестория продолжали иметь свои школы на востоке Империи, а после решительных мер против них императора Зенона в 489 г. они удалились в Персию, где при поддержке местных властей, враждебно относившихся к Римской Империи, распространили свое учение среди местных христиан. Так появилась **Ассирийская Церковь**, оказавшаяся в расколе с Церковью Вселенской. Несторианские миссионеры доходили также до Средней Азии и даже Китая. Однако своих приверженцев, известных под именем халдейских христиан, они нашли главным образом в Персии и Месопотамии. Лишь в 1898 г. часть из них вместе с двумя епископами воссоединилась уже с

Православной Российской Церковью.

После III Вселенского Собора христологический спор разгорелся с новой силой, приведя к гораздо более серьезному церковному разделению. В ответ на учение Нестория св. Кирилл Александрийский выдвинул формулу: «*единая природа Бога Слова воплощенного*», указывая тем самым на единство двух естеств в Лице Богочеловека. Однако в 448 г. живший в Константинополе престарелый архимандрит **Евтихий** стал учить об одной природе во Христе, что следовало понимать в том смысле, что Божество поглотило в Нем воспринятую человеческую природу. Когда же архиепископ Антиохийский Домн выдвинул против Евтихия обвинение в ереси, то тот на Соборе в Константинополе заявил, что в символе веры говорится, что Господь Иисус единосущен Отцу, но не сказано, что Он единосущен нам. И хотя в символе ясно говорится, что Сын Божий *вочеловечился*, Евтихий продолжал настаивать на том, что соединение двух естеств в Лице Богочеловека произошло через поглощение Божеством человеческой природы.

Ситуация обострилась за счет того, что на сторону Евтихия встал влиятельный и энергичный архиепископ Александрийский **Диоскор**, сменивший на кафедре св. Кирилла. По его требованию в 449 г. в Ефесе вновь был созван Собор, которому было придано значение Вселенского. Однако в историю Церкви он вошел с названием «Разбойничьего», так как на нем прибывшие из Египта многочисленные сторонники Диоскора поддержали заблуждение Евтихия и добились смещения со своих кафедр православных епископов востока Империи.

С этим не мог смириться святой Лев Великий, Папа Римский, обратившийся в 450 г. к новому императору Маркиану с требованием созыва нового Собора для осуждения **монофизитства** (то есть веры в одну природу), как стало называться новое заблуждение. При этом еще ранее св. Лев сформулировал учение, которое бы надежно защищало тайну веры в воплощение Сына Божьего и не позволяло бы превратно ее истолковывать. Такой Собор, получивший название **Четвертого Вселенского**, был созван в октябре 451 г. в Халкидоне – предместье Константинополя на азиатском берегу Босфора. Он продолжался меньше месяца, но его значение для судеб Церкви оказалось огромным. На этом Соборе был осужден Диоскор, впрочем, не как еретик, а как нарушитель церковной дисциплины в связи с его самочинными действиями на Соборе 449 года. В качестве вероопределения о соединении двух естеств в Лице Богочеловека отцы Халкидонского Собора приняли положения, проистекающие из послания **святого Папы Римского Льва Великого** к прежнему архиепископу

Константинопольскому Флавиану, где на примере из Евангелия показано, как в Лице Иисуса Христа в неразрывной связи проявлялись Божеские и человеческие свойства. Это вероопределение гласит: *«Итак, последуя святым отцам, все согласно поучаем исповедовать одного и того же Сына /Божьего/ Господа нашего Иисуса Христа, совершеннейшего в Божестве и совершеннейшего в человечестве, истинного Бога и истинного Человека..., единосущного Отцу по Божеству и того же единосущного нам по человечеству... Одного и того же Христа, единственного Сына Господа, в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, – так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно лицо и одну ипостась...»*.

И хотя, казалось, что вероопределение IV Вселенского Собора должно было положить конец христологическим спорам, оно вызвало новое церковное разделение. Недовольство им стало выражать негреческое духовенство и население востока Империи, а также прилегающих к нему стран. Так, свой, отдельный от греческого, Александрийский Патриархат (Поместную **Церковь**, возглавляемую Патриархом) образовали в Египте копты (коренные жители этой страны). В его состав тогда входила и **Эфиопская Церковь**. В Сирии и Палестине также помимо греческого возник **сирийский (сиро-яковитский)** Антиохийский Патриархат, в который вошла значительная часть местного населения. С ним тогда была тесно связана **Малабарская Церковь (Католикосат Востока)** на западе Индии. Также не признала Халкидонский Собор и **Армянская Церковь**. Эти национальные церкви образовали семью Древне-Восточных или Ориентальных Церквей.

Указанное выше разделение привело к тому, что византийские императоры, пытавшиеся сначала бороться с монофизитами путем гонений, затем стали искать с ними компромисса, стремясь укрепить свои позиции на Востоке, где они резко ослабли в период противостояния с Персией и последовавших позднее арабских завоеваний. Первым политику в отношении монофизитов изменил император **Юстиниан Великий** (его царствование продолжалось тридцать восемь лет – с 527 по 565 г.), известный своим законотворчеством и храмостроительством. При этом созванный им в 553 г. в Константинополе **Пятый Вселенский Собор**, продолжавшийся менее месяца, подтвердил свою верность Халкидонскому вероопределению, а предпринятые на нем шаги для налаживания диалога с монофизитами не принесли результатов.

Однако последний и самый продолжительный христологический спор, длившийся более шестидесяти лет и явившийся результатом вероисповедного компромисса императорской власти с монофизитами, приходится уже на VII век. Этот спор связан прежде всего с именем **императора Ираклия** (царствовал с 610 по 641 г.). В 622 г. он одержал победу над персами. Стремление укрепить свое положение на Востоке побудило его искать церковного союза с христианами Армении и Сирии, не признававшими Халкидонский Собор. Для этого он воспользовался формулой, еще ранее выдвинутой Патриархом Константинопольским **Сергием**: *во Христе две природы, но одна воля и одно действие*. Иначе говоря, в Лице Богочеловека хотя и признавалось наличие двух природ – Божеской и человеческой, однако воля в Нем признавалось только Божеская. Эту формулу и основанный на ней церковный союз впоследствии поддержали такие видные церковные деятели того времени, как Патриарх Александрийский **Кир** и наследовавшие Сергию Константинопольские Патриархи **Пирр** и **Павел**. Согласился с новой вероисповедной формулой и недалековидный Римский Папа **Гонорий**. Правда, против нее решительно выступил *святая Софроний*, палестинский монах, избранный в 633 г. Патриархом Иерусалимским.

Впрочем, основной этап борьбы с монофелитством (учением об одной воле у Христа) пришелся уже на конец 40-х – 50-е гг., когда решительными борцами за православие выступили **преподобный Максим Исповедник** и **святая Мартин Исповедник, Папа Римский**.

Преп. Максим происходил из знатной семьи, был прекрасно образован и в молодости состоял секретарем при императоре Ираклии. Однако светская карьера его не привлекала, и он принял монашество, став затем настоятелем Хризопольского монастыря в Константинополе. Но когда в 638 г. император издал свое «Изложение веры», в котором монофелитство провозглашалось в качестве церковного учения, он покинул столицу, найдя убежище в Карфагене. Там он имел диспуты со сторонниками монофелитства и написал множество богословских сочинений, выдвинувших его в число наиболее почитаемых Отцов Церкви. В своем учении преп. Максим на основе Евангелия ясно показывает, что Сын Божий совершенно воспринял человеческое естество вместе с человеческой волей, что Он действует не только как Бог, но и как Человек. При этом Он спас нас потому, что Свою человеческую волю Он подчинил воле Своего Небесного Отца. Таким образом, мы усваиваем данное нам Господом Иисусом спасение, если подчиняем свою волю Божьей.

Затем преп. Максим переселился в Рим, где ревностным борцом с

монофелитством стал св. Мартин, занявший в 649 г. Папский Престол. Тогда же он созвал в Риме Собор, состоявший из ста пятидесяти епископов, на котором были осуждены патриархи-монофелиты Сергей, Кир, Пирр и Павел. Это вызвало негодование императора Константа, который в 653 г. смог добиться ареста Папы и доставки его в Константинополь. При этом против св. Мартина было выдвинуто обвинение в политической измене, и он был сослан в Херсонес (в Крыму), где и скончался в 655 году.

В свою очередь преп. Максима посланцы императора также схватили в Риме в 655 году. В Константинополе он был подвергнут истязаниям, однако это его не сломило, и он сохранил верность своему вероисповеданию. Тогда ему отсекали правую руку и отправили в ссылку в Лазику (нынешняя Абхазия), где он скончался в 662 году.

Тем не менее монофелитство потерпело поражение. Сменивший Константа император **Константин Погонат** вполне сочувствовал православию. В 678 г. он писал в Рим Папе, чтобы тот направил в Константинополь своих легатов для участия в Соборе, который бы разрешил затянувшийся догматический спор. Папа Агафон собрал в Риме Собор западных епископов, на котором было утверждено вероопределение о двух волях у Христа. И в 680 г. он направил в Константинополь свою делегацию, по прибытии которой императором был Созван **Шестой Вселенский Собор**, продолжавший свою работу с ноября 680 по сентябрь 681 года. Собор осудил монофелитство и тех церковных деятелей, которые его поддерживали, утвердив при этом православное учение о Божеской и человеческой воле у Господа Иисуса Христа, за которое отдали жизнь св. Папа Мартин и преп. Максим.

Так закончилась эпоха догматических споров, и православное вероучение было утверждено окончательно.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Выучите наизусть Никео-Константинопольский символ веры и, пользуясь Катехизисом святителя Филарета, митрополита Московского, объясните значение каждого его члена.

2. Подготовьте для обсуждения в классе ответы на следующие вопросы:

– *Кто такие апологеты и каково было значение их деятельности в ранней Церкви во II–III веках?*

– *Какие известные вам ереси угрожали ранней Церкви в I–III веках?*

– *Каков вклад Тертуллиана и Оригена в раскрытие учения о*

Святой Троице?

– В чем состояла ересь Ария и что противопоставили ей святые Афанасий Александрийский и Осий Кордубский?

– Как Второй Вселенский Собор сформулировал учение о Святом Духе (согласно Символу веры)?

– Какие христологические споры вам известны и какие за ними последовали церковные разделения?

– Что такое монофизитство?

– Как св. Папа Римский Лев Великий сформулировал учение о соединении двух естеств в лице Богочеловека?

– Что такое монофелитство?

– Что побудило преп. Максима Исповедника и св. Папу Римского Мартина Исповедника бороться с монофелитством?

Глава 12. Отцы Церкви – святые Василий Великий и Григорий Богослов

В середине IV в. самым знаменитым в мире научным центром была высшая школа в Афинах. В ней сохранялись лучшие традиции древних греческих и римских философов. Ученые и учащиеся из многих стран мира собирались в Афинах для изучения философии, риторики, логики, литературы, математики и медицины. Жизнь всего города шла и развивалась вокруг высшей школы – в современном смысле университета. Лекции и собеседования проходили не только в классах, но и на улицах, на площадях, в парках и во дворах домов. При таком большом стечении учащейся молодежи было и много искреннего веселья. Можно сказать, что Афинская школа была лучшим из того, что создал языческий мир в области образования, культуры и мысли. До сих пор мы помним такие имена, как Платон, Пифагор, Софокл, Геродот, Сократ, Гераклит и Эпикур...

Два друга. В этот знаменитый университет в 357 г. из далекой Каппадокии прибыл молодой человек по имени **Василий** (329 года рождения). Он уже отличился в школах на родине, и преподаватели Афинской школы были поражены его живым умом, знаниями и подготовкой. Василий был увлечен учебой, при этом отличаясь от других студентов своей особой внутренней сосредоточенностью. Был у него в школе близкий друг, **Григорий**, тоже из Каппадокии. Афины были большим шумным городом, где состоятельные молодые люди могли найти для себя много развлечений. Однако про двух друзей-каппадокийцев окружающие говорили, что они знают только две дороги – в христианскую церковь и в школу. Дружба крепко связала Василия и Григория на всю жизнь и имела большое значение для истории Церкви.

У Василия и Григория было много общего в их происхождении и семейной жизни. Оба они родились в знатных и высококультурных христианских семьях. По обычаю того времени, они не были крещены в детстве, но воспитаны были по-христиански. Василий узнал основы христианской веры от своей бабушки – **Макрины**, перенесшей страдания во время гонений на христиан. В свою очередь его старшая сестра, тоже **Макрина**, впоследствии прославленная как чтимая святая, воспитала шесть своих братьев и трех сестер в христианском духе, а потом, раздав свое имение нищим, уединилась со своей матерью в пустынном месте. А младший брат Василия **Григорий** стал епископом каппадокийского города

Ниссы, оставил после себя замечательное богословское наследие, участвовал во II Вселенском Соборе и был впоследствии также прославлен как чтимый святой.

Так же как и Василий, Григорий родился и вырос в семье не только верующей, но поистине святой. Его мать **Нонна**. и брат **Кесарий** были прославлены Церковью как чтимые святые. При этом Василий и Григорий по своему характеру несколько отличались друг от друга. Григорий был поэтической натурой, жаждавшей одиночества. Василий также ценил одиночество, к тому же он был весьма слаб здоровьем, однако в жизни ему пришлось проявлять себя деятельным организатором, способным вести за собой других. Они оба стремились к духовной жизни, молитве, искреннему общению с Богом, глубоко вникая в смысл жизни и смерти.

Разговаривая с одним из учителей философии Афинской школы, Василий сказал:

– Сущность философии в том, что она заставляет нас думать о смысле смерти.

Это было совсем не похоже на тот подход к философии, которому обучали в школе.

Через несколько лет Василий решил, что он получил все, что ему могла дать школа. Он не стал возвращаться в Каппадокию, а отправился в Египет, где поселился в пустыне вместе с несколькими отшельниками-монахами, проводившими время в молитве. Григорий же остался в Афинах и стал преподавать в высшей школе.

Правила для монашеской жизни святого Василия Великого. Недолго пробыл св. Василий в Египте. Ему пришлось вернуться в Кесарию Каппадокийскую, чтобы помогать там уже состарившемуся архиепископу Евсевию, который вскоре рукоположил его во пресвитера. Нелегко было св. Василию, привыкшему к уединенной, монашеской жизни в Египте, отдаться живой церковной деятельности. При этом он хорошо понимал опасность для Церкви арианского учения, тогда как архиепископ склонялся на его сторону.

Святой Василий понял, что присутствие его в Кесарии не приносит пользы, и он решил опять уединиться, но на этот раз не в Египте, а в пустынном месте недалеко от родного города. А поселился он не один. К нему присоединилось несколько единомышленников, и св. Василий стал трудиться над созданием нового типа церковной общины-монастыря.

Монастырь отличается от уединенного скита, в котором живет отшельник. В Египте св. Василий познакомился с монашеской жизнью, и она произвела на него сильное впечатление. В монастыре бывало обычно

несколько зданий, в которых жило около тридцати монахов. Внутри монастыря были храм и трапезная (столовая), библиотека, кухня, пекарня, больница и мастерские для рукоделий. Все монахи носили одинаковую одежду, каждый день совершались определенные богослужения. Литургия совершалась два раза в неделю. Монахи жили по три человека в одной «келье», спали, обычно сидя. Каждый монах должен был уделять время чтению и обучению чему-нибудь. Безграмотные должны были научиться читать. Все монахи были обязаны трудиться на общую пользу: плести корзины на продажу, работать в огороде, печь хлеб, ухаживать за больными. Каждый день в столовой подавались обед и ужин. Не разрешалось пить вино и есть мясо. От всех требовалось совершенное послушание.

Весь свой духовный опыт и все свое усердие вложил св. Василий в устройство монашеской жизни. Он писал наставления монахам, известные под названием «Правила», и эти наставления служат основой монашеской жизни до сих пор.

Друзья вновь вместе. Большой радостью для св. Василия был приезд к нему его друга Григория. Тому пришлось оставить Афины, так как его отец, тоже Григорий, был назначен епископом каппадокийского города Назианза и хотел сам окрестить сына. Совершенно неожиданно для самого себя св. Григорий, после того как был окрещен, был рукоположен во пресвитера. Его отец хотел, чтобы он стал епископом, но на это св. Григорий не согласился и присоединился к св. Василию в его монастыре.

Недолго пришлось друзьям утешаться мирной духовной, монастырской жизнью. Когда умер брат св. Григория, помогавший отцу-епископу, тому пришлось занять его место. И тут св. Григорий понял, как нужны были Церкви такие люди, как св. Василий. Тогда он убедил своего отца – епископа Назианза написать св. Василию и просить, чтобы тот вернулся в Кесарию послужить Церкви.

Святой Василий послушался этого призыва, оставил любимый им монастырь и вернулся, чтобы помогать престарелому архиепископу. Когда тот умер, св. Василия избрали архиепископом Кесарии Каппадокийской. Это произошло в 370 году. Следует сказать, что эти выборы проходили в обстановке жесткой борьбы между арианствующими и православными. Число голосов епископов и представителей клира и народа, поданных за Василия, перевесило только одним голосом, принадлежавшим епископу Назианза Григорию-старшему (отцу св. Григория Богослова), который, несмотря на свою глубокую старость, прибыл на Собор в Кесарию. Таким образом, Василию предстояла долгая и серьезная борьба за достижение

единства Церкви на основе православия в своей обширной церковной области.

Св. Василий – архиепископ. Новое поле деятельности открылось перед св. Василием. Он принялся за этот труд так же усердно, так же вдохновенно, как отдавался занятиям в Афинской школе или созданию монастыря.

Никогда еще епископы не уделяли столько времени и заботам о бедных и больных. Еще будучи пресвитером во время охватившего Каппадокию голода, он использовал доставшееся ему наследство для питания детей в Кесарии. Причем помощь от него получали не только христианские, но и еврейские дети. Став архиепископом, св. Василий основывал церковные больницы и приюты. Помощь в них оказывалась всем нуждающимся.

Много внимания св. Василий уделял укреплению церковной дисциплины. Он писал епископам своей области, отвечая на их вопросы, как поступать в тех или иных случаях ее нарушения клириками или мирянами. Из этих посланий впоследствии были составлены *правила св. Василия Великого*.

Литургия святого Василия Великого. Имя св. Василия известно сегодня православным людям главным образом в связи с Литургией, которая носит его имя и совершается в воскресные дни Великого Поста, а также накануне Рождества и Крещения, в Четверг и Субботу Страстной седмицы и в день памяти святого 1 (14) января. Многие молитвы, песнопения и обряды, хорошо нам знакомые, были введены св. Василием. Его трудами православное богослужение приобрело особое величие и красоту.

Борьба святого Василия Великого с арианством. В течение восьми лет, когда он был архиепископом Кесарии Каппадокийской, св. Василий защищал Церковь от ереси ариан. Царствовавший тогда император Валент занимал сторону арианствующих, и казалось, что опять начнутся гонения на православных. При этом св. Василий оставался непреклонным в своих догматических воззрениях, всячески поддерживая борьбу за православие св. Афанасия Александрийского. На уговоры присланного императором чиновника он отвечал:

– Ты мне угрожаешь конфискацией имущества, но это ничего не значит для человека, который ничего не имеет. Изгнание? Но земля, на которой сейчас стою, не принадлежит мне, а вся принадлежит Богу, Которого я временный гость. Мучения? Но они не имеют силы для неимеющего плоти, кроме разве первого удара. Смерть? Но она будет для

меня избавлением, так как скорее приведет меня к Богу, для Которого живу и к Которому спешу прийти.

Своими богословскими трудами и церковной деятельностью св. Василий готовил победу православия на II Вселенском Соборе, хотя и не дожидаясь его. Он умер сорока девяти лет от роду от истощения сил 1 января 379 года.

Его богословское наследие достаточно обширно, включая в себя знаменитые «Беседы на Шестоднев», изъясняющие рассказ книги Бытия о творении Богом мира, толкования Псалмов и книги пророка Исайи, полемические сочинения против ариан, церковные поучения, послания к разным лицам и монашеские правила.

Горячо защищая Церковь от ересей, св. Василий был полон любви к людям. Интересно событие, происшедшее с ним перед самой его смертью. У св. Василия был друг, которого он очень любил. Это был лечивший его врач-еврей, который умом и сердцем принял Христа, но никак не мог решиться креститься.

– Я верю в Господа Иисуса Христа, – говорил он, – но я не хочу изменять вере моих отцов.

Когда св. Василий смертельно заболел, он послал за врачом своим и спросил его, сколько времени ему осталось жить.

– Ты скончаешься сегодня ночью, – грустно ответил врач.

Св. Василий сделал вид, что не поверил ему, и уверял, что он будет здоров к утру.

– Жизнью своей заверяю тебя, что ты не доживешь до утра, – отвечал врач. Утром Василий опять послал за врачом.

– Видишь, я не умер, а ты жизнью своей заверял меня, что я умру этой ночью. Теперь ты должен отдать твою жизнь и возродиться в святом крещении. Я сам совершу таинство.

Святой Василий встал с постели, прошел в крестильню и окрестил своего друга и его семью. Потом вернулся домой и на следующий день тихо скончался.

Святой Григорий Богослов – борец за православие. Когда св. Василий стал архиепископом Кесарии Каппадокийской, он уговорил своего друга св. Григория стать епископом, с тем чтобы иметь соратника в епископском сане в борьбе за православие. Св. Григорий был в 372 г. рукоположен во епископа Сасимского, по имени незначительного каппадокийского городка, и продолжал помогать своему престарелому отцу в управлении епархией в Назианзе вплоть до его кончины в 375 году. Он был тяжело болен, когда до него дошла весть о кончине его друга св.

Василия, поэтому он не смог присутствовать на его погребении. Однако впоследствии он написал замечательное слово в память о своем друге, которое представляет превосходный образец христианского богословия и ораторского искусства.

В это время по рекомендации св. Василия он был приглашен в Константинополь местной немногочисленной православной общиной, поскольку в городе не оставалось ни одной неарианской церкви. Св. Григорий поселился в доме своего родственника и стал совершать Литургию в одной из комнат. Он назвал этот домашний храм «Анастасия», что по-гречески значит «Воскресение», потому что верил, что в этом храме начнется воскресение Православной Церкви.

Вскоре его службы стали привлекать народ, который восхищали его поучения. Здесь он произнес свои знаменитые *Пять слов о богословии*, в которых говорится об условиях богопознания и с особой глубиной раскрывается учение о Святой Троице. Эти слова принесли ему новое имя – Богослова, с которым он вошел в историю Церкви.

Его двухлетнее служение в Константинополе принесло ему много невзгод, связанных с попытками некоего философа Максима Киника (или Циника) сместить св. Григория с кафедры православного архиепископа Константинополя.

Однако вступивший в столицу в 380 г. император **Феодосий I** признал именно св. Григория в качестве законного архиепископа Константинопольского. Арианский архиепископ Димофил покинул город, и св. Григорий с почетом был введен в кафедральный храм святых Апостолов. Однако между разными партиями восточных епископов продолжался спор о том, кому занимать Константинопольскую кафедру, что и явилось формальной причиной созыва в 381 г. Собора, который получил впоследствии название Второго Вселенского.

Святой Григорий предпринял на нем необходимые усилия для принятия символа веры, который в дополнение к Никейскому символу раскрывал бы также православное учение о Святом Духе, а затем заявил, что не желает, чтобы из-за него происходило разделение в Церкви, и попросил отцов Собора, и императора отпустить его на покой.

После этого св. Григорий вернулся в свой родной город Назианз и там мирно скончался в 389 году.

Литературное наследие св. Григория Богослова, или Назианзина, включает в себя 45 слов, 240 писем и большое собрание стихотворений.

Каждый год на Рождество Христово, и в преддверии праздника мы слышим в храме слова песнопения, написанные св. Григорием Богословом.

Даже в переводе на славянский язык в нем чувствуется стихотворный ритм:

*Христос раждается, славите.
Христос с небес, срящите.
Христос на земли, возноситея.
Славьте Господа, вся земля.
И в веселии воспойте, людие,
Яко прославися...*

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Найдите, где на исторической карте Византии находится Каппадокия.

2. Ответьте на вопрос: **Что вам известно о монастырях и монашестве?**

3. Возьмите Служебник и сравните, чем по содержанию текст Божественной Литургии св. Василия Великого отличается от текста Божественной Литургии св. Иоанна Златоуста.

Глава 13. Золотой век святоотеческой литературы. Святой Иоанн Златоуст

IV и первая половина V в. было временем яркого расцвета святоотеческой литературы. Великие Отцы Церкви раскрывали догматы веры, насаждали христианское нравственное учение, составляли богослужебные последования, трудились над устройством церковной жизни. Церковь чтит имена Святых Отцов восточных: **Афанасия Великого** (ум. 373), **Василия Великого** (ум. 379), **Григория Богослова** (ум. около 390), **Григория Нисского** (ум. 394), **Кирилла Иерусалимского** (ум. 386), **Епифания Кипрского** (ум. 403), **Иоанна Златоуста** (ум. 407), **Кирилла Александрийского** (ум. 444) и западных: **Амвросия Медиоланского (Миланского)** (ум. 397), **Иеронима Стридонского** (ум. 420), **Августина Иппонского** (ум. 430), **Льва Великого** (ум. 461).

Святой Афанасий Великий, о котором мы уже говорили в 11-й главе, родился и получил образование в Александрии. Еще мальчиком он обратил на себя внимание епископа: играя на берегу моря с товарищами, он совершил крещение одного из них, и сделал это совершенно правильно и сознательно. Будучи молодым диаконом, он сопровождал своего епископа Александра на I Вселенский Собор. Позднее он сблизился с отшельниками в пустыне, написав житие самого знаменитого из них – **преподобного Антония Великого**. Он постоянно испытывал преследования со стороны ариан и сочувствовавших им властей, проведя немало времени в изгнании. Мужественный борец и яркий церковный писатель посвятил весь свой литературный дар защите православия. Только последние годы своей жизни он провел в Александрии, трудясь как архиепископ над устройством церковной жизни Египта.

Святой Амвросий, епископ Медиоланский (Миланский) в IV в. был наиболее влиятельным Отцом Церкви на латинском Западе. Он происходил из знатной семьи и занимал высокий пост, пока его не выбрали в епископы. Ему удалось добиться разных прав для Церкви, как, например, «права убежища» для преследуемых.

Жизнь, подвиги и сочинения Отцов и Учителей Церкви, которых мы здесь упомянули, и некоторых других изучает особая богословская наука, именуемая **патрологией** (по-гречески – наука об. Отцах). С ней подробно знакомятся студенты в духовных академиях, богословских семинариях и на богословских факультетах в разных странах. Мы же постараемся здесь описать немного подробнее жизнь одного из наиболее известных Отцов

Церкви – святого Иоанна Златоуста, память о котором живо сохранилась в Православной Церкви.

Святой Иоанн Златоуст (347–407 гг.)

Бунт в Антиохии. В главном городе востока Римской Империи – Антиохии – происходили большие волнения. Народ взбунтовался против императора. Люди отказались платить налоги, прогнали чиновников, а некоторых даже убили.

– С нас тянут такие налоги, что мы своих детей прокормить не можем, – кричали в толпе.

Возбужденные вожаки увлекали за собой толпу, которая разгромила несколько лавок и сбросила с пьедестала статую супруги императора. В город для восстановления порядка было прислано войско, однако народ отчаянно сопротивлялся.

В конце концов народное возмущение было подавлено, порядок был восстановлен и отчет обо всем происшедшем был послан императору в Константинополь. Теперь народ ждал его решения. Наложит ли он на город еще более тяжелые налоги? Прикажет ли разрушить город? Может быть, многие будут заключены в тюрьму, изгнаны, казнены? Все со страхом ждали царского гнева.

Архиепископ Антиохийский **Флавиан** отправился в Константинополь, чтобы заступиться за жителей города. Он опишет императору их нужду, их трудности. Удастся ли ему умиловить императора, убедить его простить антиохийцев? Выслушает ли тот его?

Пресвитер Иоанн. В эти дни беспокойства и волнения люди искали утешения и мудрого совета. И они его находили. В городском соборе архиепископ оставил совершать богослужения молодого пресвитера Иоанна. Начался Великий Пост, и люди толпами приходили в собор на богослужения и слушали его проповеди. Никогда еще они не переживали так глубоко покаянные дни, никогда не слышали таких проповедей. Иоанн указывал им на их грехи и утешал их, побуждая их с готовностью перенести все, что могло случиться. Люди начинали понимать, что было нехорошего в их жизни, и слова Иоанна поддерживали в них надежду на милость Божию.

Медленно проходили недели Великого Поста, и люди чувствовали, что они очищаются, готовясь к великому празднику Воскресения Христова. Наконец наступила Пасха, радостная и мирная. Архиепископ Флавиан вернулся с хорошими вестями: император выслушал его благосклонно, наказания не будет, положение улучшится.

Иоанн был еще сравнительно молод, когда его проповеди так тронули

сердца слушавших в соборном храме Антиохии. Он был почти на двадцать лет (родился в 347 г.) моложе св. Василия Великого и св. Григория Богослова. Во многом его детство и юность прошли так же, как и у них: знатная семья, праведная мать-христианка, счастливое детство, отличное образование, полученное в знаменитой Антиохийской школе. Несколько лет он провел с монахами в пустыне, пока архиепископ Флавиан не настоял, чтобы он посвятил себя церковному служению в Антиохии.

Прозвание «Златоуст» было ему дано простой женщиной, слушавшей его проповеди:

– Отец Иоанн, поистине золотые уста твои и прекрасно все, что ты говоришь. Но учение твое, как глубокий колодец, а бедный ум мой, как ведро на короткой веревке. Трудно мне зачерпнуть им воды твоей премудрости.

Иоанн внимательно отнесся к словам женщины – он отказался от красноречивых, сложных фраз, к которым привык в школе, и стал говорить проще, обращаясь прямо к сердцу своих слушателей. А имя «Златоуст» так и осталось за ним.

Семнадцать лет (с 381 по 397 г.) прослужил св. Иоанн Златоуст в Антиохии – первые пять лет диаконом, а затем пресвитером. Все в городе знали его: болезненный, тщедушный, с глубоким взглядом впавших глаз, с небольшой бородкой, в длинной белой одежде, – таким видели его во всех уголках города, во дворцах и в трущобах. Он посещал богатых, испрашивая подаяния, которое затем раздавал нуждающимся. Святой Иоанн был слабого здоровья и говорил про себя шутя: «У меня тело паутинное». А город, в котором он жил и трудился, был один из самых шумных и распущенных городов того времени. Сохранившиеся в нем языческие обычаи и суеверия соседствовали с христианским благочестием. Люди собирались в церковь, как на зрелище: приходили, уходили, разговаривали, смеялись. В толпе молящихся шныряли воришки. Передавались сплетни. Женщины наряжались, чтобы похвастаться своей красивой одеждой.

Каждый день приходил св. Иоанн совершать Божественную Литургию и обращался с проповедью к своей легкомысленной и своенравной пастве. Проповедь он говорил всегда сразу после чтения Евангелия, обращаясь к сердцу своих слушателей, так что его слушали, затаив дыхание. Как ни боролся с этим св. Иоанн, взрыв аплодисментов раздавался, когда он кончал проповедь. Тогда он говорил своим слушателям, что лучшей наградой для него будет исполнение ими всего того, к чему он их призывал. Тем не менее многие приходили в церковь только для того

чтобы послушать его, и уходили сразу после проповеди. Борясь с этим, св. Иоанн перенес время проповеди на конец службы, когда он выходил с крестом. Хотя св. Иоанн часто обличал своих слушателей и упрекал их, они его все равно любили.

Архиепископ Константинопольский. Наконец слава св. Иоанна Златоуста как проповедника и ревностного пастыря дошла до Евтропия – первого министра при слабохарактерном императоре Аркадии. По настоянию Евтропия св. Иоанн был избран архиепископом Константинополя – столицы Империи. Посланным за ним пришлось увести его ночью, тайком, чтобы избежать народного бунта.

В Константинополе труды св. Иоанна еще более усилились. Каждый день он совершал Божественную Литургию и проповедовал в своей церкви, а потом, как бы он ни уставал, шел в кафедральный собор и там говорил еще одну проповедь. У него не было времени писать их заранее, но многие его проповеди сохранились в записях стенографов, слушавших его. После проповеди в соборе святитель занимался делами, связанными с управлением его церковной областью. Согласно учению св. Василия Великого, он создавал учреждения для помощи бедным и больным. При этом он не только руководил делами из своей архиепископии, но и посещал тюрьмы, больницы, и приюты, уделяя внимание больным и заключенным – иногда страшным преступникам. Он навещал бедные семьи в трущобах, помогал им всем, чем мог, как из средств своей архиепископии, так и обращаясь для этого за помощью к своим состоятельным почитателям. Среди них особенно выделялась его духовная дочь Олимпиада, которая, получив после смерти родителей богатое наследство, всецело посвятила себя служению Церкви и помощи обездоленным.

В то время многие гражданские дела, особенно семейные, разбирались в церковном суде. Святителю Иоанну приходилось уделять много времени улаживанию разных споров и ссор. Сохранившиеся протоколы судебных заседаний отражают его блестящий ум, справедливость, образованность, позволявшие ему разбираться в самых сложных делах. Как архиепископ он стремился исправлять всякие нестроения в церковной жизни своей области, будучи весьма требовательным к епископам и клирикам в отношении их жизни и исполнения пастырского долга. Иногда на какую-нибудь церковную должность назначали неподходящего человека, потому что он был щедрым жертвователем. Тогда св. Иоанну приходилось указывать другому епископу на недопустимость таких действий.

Конфликт с императрицей. Но все же труднее всего было отстаивать требования христианской нравственности в семье самого императора. Императрица **Евдоксия** была характера властного и решительного. Когда в своих проповедях св. Иоанн обличал грехи, слишком похожие на те, которые совершала императрица, то она принимала это за личное оскорбление. При ее дворе часто повторялись сплетни, которые могли повредить святителю. Так, про него говорили, что он «негостеприимен», потому что не устраивает по праздникам пышных обедов для столичной знати. Более того, св. Иоанна обвиняли в том, что он нарушает общественное спокойствие, обличая в своих проповедях тех, кто неправедно достиг своего богатства. Святителя эти слухи не смущали, и дела, которые попадали к нему на суд, он решал по справедливости, не принимая во внимание желаний императрицы. Наконец, конфликт назрел. По настоянию Евдоксии св. Иоанн Златоуст был арестован, приговорен к изгнанию и посажен на корабль.

Собралась огромная толпа, возмущенная этим решением, готовая силой освободить его. Святитель Иоанн обратился к народу с речью, успокоил его и убедил разойтись по домам. Но той же ночью новая толпа собралась вокруг императорского дворца, криками требуя возвращения любимого пастыря. А на следующую ночь произошло небольшое землетрясение, повредившее стены дворца. Тогда уже императрица стала просить, чтобы вернули св. Иоанна. Город торжествовал, была устроена иллюминация, в заливе многочисленные лодки приветствовали возвращение святителя.

Изгнание и кончина святого Иоанна. Но мир продолжался недолго. Святой Иоанн проповедовал и трудился, как всегда. Евдоксия не могла снести этого. В 404 г. она созвала всех своих сторонников на «Собор», который осудил святителя, даже не выслушав его. Святителя арестовали и сослали в город Кукуз в Армении.

По пути туда во всех городках и селениях народ встречал св. Иоанна со слезами, его благословляли священники, монахи, пустынники. Слышались возгласы:

– Лучше бы солнце затмилось, чем умолкли твои уста!

Три года прожил св. Иоанн в маленьком городе Кукузе, окруженный любовью и уважением всех его жителей. Наконец пришел приказ императора сослать его еще дальше, в Питиунд (ныне Пицунда в Абхазии). Путь был изнурительный: три месяца св. Иоанну пришлось идти пешком по горным тропинкам то под палящим солнцем, то под проливным дождем. Силы его истощились окончательно, и он не мог продолжать

путь. Солдаты остановились отдохнуть в небольшом городке Команы. Ночью св. Иоанну было видение: мученик, пострадавший в этом городе во время гонений на христиан, явился ему и сказал:

– Брат Иоанн, завтра мы будем вместе.

На следующий день св. Иоанн причастился и мирно скончался. Последние слова его были:

– Слава Богу за все.

Литургия святого Иоанна Златоуста. Имя св. Иоанна Златоуста хорошо известно теперь и потому, что его носит чин Божественной Литургии, которая служится в церквах ежедневно, кроме седмичных дней Великого Поста и дней, когда, по церковному уставу, положено совершать Литургию св. Василия Великого. Святой Иоанн не был «автором» этой Литургии в том смысле, в котором писатель бывает автором литературного произведения. Но он окончательно отредактировал ее текст и установил порядок ее совершения, принятый затем Церковью. Этот порядок, или чин, Божественной Литургии и носит его имя.

Литературное наследие святого Иоанна Златоуста. Из всех восточных Отцов Церкви св. Иоанн Златоуст оставил самое обширное литературное наследие. Собрание его творений включает в себя восемнадцать больших томов. В настоящее время известно более восьмисот его Слов, а произнес он их, согласно свидетельству церковных историков, более тысячи. Среди его творений прежде всего следует назвать его толкования книги *Бытия*, *Псалмов*, *Евангелия от Матфея*, *Евангелия от Иоанна*, книги *Деяний Апостолов* и *Послания Апостола Павла к Римлянам*. Кроме того, в некоторых других Словах он также

изъясняет различные места из Священного Писания. Ряд его Слов посвящен полемике с иудеями, язычниками и арианами. Немало Слов св. Иоанна Златоуста носят нравообличительный характер. В них он объясняет своим слушателям и читателям основы христианской жизни.

Еще в молодости, отвечая на упрек своего друга, ставшего епископом, что св. Иоанн не принимает священный сан, он написал *Пять слов о священстве*, в которых говорится о высоком призвании пастыря Церкви и требованиях к желающему посвятить себя этому служению. Это произведение признано лучшим среди творений Отцов Церкви на данную тему.

Святитель высоко ценил подвиг монашествующих, рекомендуя молодым людям провести в монастыре среди подвижников хотя бы небольшое время. Этой теме посвящены написанные им в 386 г., когда он был пресвитером в Антиохии, *Три слова в защиту монашествующих*.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Прочтите *Слово на Пасху* св. Иоанна Златоуста и постарайтесь определить характерные черты его стиля.

2. Найдите в *Молитвослове* молитвы, принадлежащие св. Иоанну Златоусту, и постарайтесь выделить в них основные идеи.

3. Обсудите в классе вопрос:

– ***Почему св. Иоанна Златоуста принято считать идеалом пастыря Церкви?***

Глава 14. Подвижники пустыни

Возникновение монашества. Несколько раз мы уже упоминали о монахах и отшельниках, живших в безлюдных местах. Кто они были? С чего началось монашество? Какое значение имели монастыри в жизни Церкви?

В первые века церковной истории все христиане признавали себя другими, чем остальные люди – нехристиане. Они жили иначе. У них были другие отношения друг с другом, они иначе понимали смысл жизни, ставили себе другие цели. Их не привлекали те развлечения, которые были тогда общеприняты: жестокие зрелища в цирках, скачки, языческие церемонии и жертвоприношения. У них была другая жизнь, другое отношение к богатству, к успеху. Христианам всегда грозило преследование за их веру, но они были готовы отказаться от всего и умереть за Христа.

Все это сразу изменилось, когда в Римском государстве христианство стало общепринятой официальной религией. Христианами теперь стали называть себя все. При этом многие продолжали жить как язычники. В это время и началось то движение, которое называется монашеством. Были люди, почувствовавшие призвание полностью отдаться духовной жизни, приближаться к Богу, не отвлекаясь никакими житейскими заботами и мирской суетой. Святые мученики исповедовали свою веру, страдая за нее, а отшельники старались жить так, чтобы все время быть в общении с Богом, любить Его, приближаться к Нему, ни на что не отвлекаясь. Конечно, христианство повлияло на жизнь мира, но и мир влиял на жизнь Церкви. Поэтому некоторым христианам захотелось отойти от мирской жизни, уединиться, чтобы приблизиться к богопознанию.

Первые отшельники. Преподобный Антоний. Еще в III в. некоторые христиане стали уходить из городов и селиться в безлюдных местах, проводя время в молитве. Их стали называть **монахами**, от греческого слова *монос* – *один*. Одним из первых монахов был **преподобный Антоний** (250–356), о жизни которого рассказал св. Афанасий Великий.

Антонию было двадцать лет, когда, зайдя в церковь, он услышал евангельские слова: *Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною (Мф.19:21)*.

Он и раньше слышал эти слова, но на этот раз почувствовал, что они

обращены к нему самому. Он вдруг понял, что хочет полностью посвятить свою жизнь Богу. Это было его призвание. Так сильно он это почувствовал, что без всяких колебаний раздал бедным все свое имущество, унаследованное от умерших уже родителей. Была у него забота о младшей сестре, бывшей на его попечении. Он нашел добрую женщину-христианку, согласившуюся стать приемной матерью девочке, и, устроив сестру, ушел, чтобы начать новую жизнь.

Антоний пошел в Египет, где были большие пустынные пространства – песок, палящее солнце да голые скалы. Он поселился с другим отшельником недалеко от города, потом навещил еще нескольких отшельников и, наконец, поселился на другом берегу Нила, в развалинах старой крепости. Много лет спустя преп. Антоний вспоминал эти первые годы своей жизни в пустыне. Не так трудно было переносить голод, жажду, жару и холод, как одолевавшие его одиночество, уныние, смущение и сомнения. Иногда ему казалось, что у него не хватит сил продолжать такую жизнь, но Господь Иисус, к Которому он взывал в своих молитвах, посылал ему утешение и укреплял его.

Преп. Антоний понял, что для духовной жизни полезен физический труд, и он стал чередовать молитву с ручным трудом.

Двадцать шесть лет прожил он в глубоком уединении, лишь время от времени снабжаемый хлебом. Наконец, начиная с 306 г., вокруг него стали собираться ученики. Этому послужило его неожиданное появление в Александрии во время гонения Максимиана, когда он своей проповедью укреплял христиан в вере. После этого люди разного общественного положения стали приходить к нему за советом и утешением. Он встречал их дружески. Незаметны были на нем следы изнурения, хотя он продолжал поститься и трудиться. Многие из приходивших к нему также стали монахами, и преп. Антоний стал часто совершать путешествия по пустынным местам Египта, навещая общины своих учеников, помогая им советами и руководством. Он их наставлял, что в монашеской жизни надо быть осторожным и не налагать на себя «слишком тяжелые бремена».

Следующий раз преп. Антоний появился в Александрии уже после того как христианство стало дозволенной религией. Тогда он стал проповедовать, чтобы обратить ко Христу язычников. К этому времени слава преп. Антония распространилась далеко за пределы Египта, так что даже император Константин счел нужным почтить его своим письмом.

При этом сам преп. Антоний не дал отшельникам «правил» монашеской жизни или «устава» монастыря. Основанные им монастыри объединяли единомышленников в свободный союз под его духовным,

руководством. Наконец, чувствуя приближение кончины, преп. Антоний ушел еще дальше в пустыню, найдя совершенно уединенное место, где и скончался в 356 г., ста шести лет от роду. После него остались только мантия и овечья шубка, помогавшая ему переносить зимний холод. Их он завещал **св. Афанасию Александрийскому**, которого почитал как защитника православия и который потом описал его жизнь и подвиги.

Общежительные монастыри. Распространение монашества. В Египте **преподобный Пахомий** (282–348) устроил ряд монастырей, в которых жило несколько тысяч монахов. Эти монастыри стали именоваться общежительными, так как у обитавших в них монахов все было общим. Преподобный дал своим монастырям строгий устав, предполагавший полный уход монахов из мира. В монастырь принимали только после долгого и трудного испытания. При этом монаху предписывалось полное послушание игумену, все свое время он должен был проводить в молитве и труде.

Преподобный Пахомий явился также основателем первого женского монастыря, который он устроил для своей сестры Марии. В конце IV и в V в. женские монастыри стали создаваться и в других уголках тогдашнего христианского мира. Особенно много было их в Палестине.

В течение одного только века монастыри и монашество как путь жизни распространилось повсюду. Отдельные отшельники, малые и большие монастырские общины появились в Египте и в Сирии, в Палестине и в Греции, в Италии и в новых варварских странах Западной Европы. Основывались они и в пустынных местах, и в больших городах. К VI в. в городе Константинополе было семьдесят шесть мужских и женских монастырей.

Из известных подвижников IV в. также следует упомянуть **преподобного Илариона Великого** (ум. 372), устроителя монастырей в Палестине, **преподобного Макария Великого** (ум. 391), который сначала монашествовал под руководством преп. Антония, а затем был наставником многих египетских монахов. Он первым из монахов был посвящен во пресвитера, причем против своей воли. Преподобный Макарий оставил после себя замечательные поучения, общим числом пятьдесят, в которых говорится о пути истинного богопознания. Другим замечательным церковным писателем из числа монахов был **преподобный Ефрем Сирин** (ум. ок. 379), которого св. **Василий Великий** посвятил в дьяконы. Он оставил после себя замечательные толкования Священного Писания, а также сочинения, посвященные подвижнической жизни. Великим Постом каждый день в храме звучит молитва преп. Ефрема «*Господи и Владыко*

Живота моего...».

Из известных подвижников V в. следует упомянуть **преподобного Савву Освященного** (439–532), основавшего в Палестине семь монастырей, получивших названия лавры. Самая знаменитая из них Великая Лавра, в которой он жил до своей кончины, находится недалеко от Иерусалима.

Из подвижников VI в. наиболее известен **преподобный Иоанн Синайский** (ум. 580), который также называется **Лествичником**, по названию своего главного труда *«Лествица (лестница) духовного восхождения»*.

Из западных подвижников IV-VI вв. наиболее известны **преподобный Иоанн Кассиан** (ок. 360–431) и **преподобный Бенедикт Иурсийский** (490–543).

Первый по своему происхождению был скифом из низовья Дуная. Вместе со своим другом Германом он около двадцати лет провел в монастыре в Вифлееме и среди отшельников Нижнего Египта. Около 400 г. он попадает в Константинополь, где становится учеником св. **Иоанна Златоуста**, который рукополагает его во дьякона. Преподобный **Иоанн Кассиан** тяжело пережил опалу своего наставника. После этого он отправился на Запад, где основал монастырь возле Массилии (ныне Марсель во Франции). Он оставил после себя ряд сочинений, содержащих наставления в христианской жизни, а также *«Правила общежития»*, которые на латинском Западе долгое время служили руководством к жизни монастырей.

Преподобный Бенедикт также известен как организатор монастырской жизни. При этом особое внимание он уделял духовному деланию и труду. Согласно его *«Уставу»*, каждый монах соответственно своим силам и способностям должен либо трудиться в поле, либо заниматься ремеслом, либо переписывать книги. Монашеская жизнь, согласно учению преп. Бенедикта, должна следовать формуле: молись и трудись. Его *«Устав»* получил широкое распространение на Западе. В Средние века в Западной Европе не было христианской страны, где бы нельзя было бы увидеть бенедиктинских монастырей.

Дополнение к главе 14:

Рассказы из житий святых монахов и пустынников

1. Однажды один монах, будучи обиженным другим монахом, пришел к игумену и сказал:

– Он обидел меня, отче, и я хочу ему отплатить. Игумен ответил:

– Не надо никому мстить, Бог ему судья.

На это монах говорит:

– Не будет у меня мира на душе, пока я ему не отплачу за обиду.

– Помолимся, – сказал игумен.

И они оба стали на колени и игумен начал молиться:

– Господи, нам больше не нужна Твоя помощь, мы сами теперь будем судить и сами отплатим за зло нам причиненное...

Монах, услышав эти слова, припал к ногам игумена со словами:

– Прости меня, отче, я не хочу никому мстить.

2. Однажды один монах спросил игумена:

– Я согрешил. Что мне делать?

Игумен ответил:

– Ты упал, – встань...

Но тот сказал:

– Я встал и опять упал...

– Опять встань... – ответил на это игумен.

– Сколько же раз мне придется снова падать и снова вставать? – спросил монах.

– Пока не кончится твоя жизнь, – ответил игумен. – И ты перейдешь в другой мир таким, каким будешь тогда.

3. Один подвижник говорил:

– Чем ближе человек к Богу, тем сильнее он сознает свои грехи.

4. Когда отцы-пустынники слышали о **преподобном Симеоне** (ум. 459), пребывавшем в молитве на столпе (башне), они засомневались, а нет ли в таком подвиге гордости. Тогда они послали к нему монаха спросить:

– Почему ты не идешь тем путем, каким шли наши отцы, а выбрал себе другой путь? Сойди со своего столпа и живи, как живут другие монахи.

Услышав эти слова, преп. Симеон встал и начал спускаться со столпа. Тогда посланный воскликнул:

– Не надо сходить, оставайся на своем столпе. Из твоего послушания мы видим, что ты идешь Божьим путем.

5. Из жития преподобного Герасима.

Однажды преп. Герасиму (ум. 475) недалеко от монастыря встретился лев – несчастный и больной, с пораненной большой занозой лапой. Преподобный пожалел зверя, подошел к нему, выдернул ранивший его шип, промыл и забинтовал лапу. Лев поправился и так привязался к преподобному, что всюду ходил за ним, как пес.

Преподобный Герасим научил его трудиться для монастыря, и лев сопровождал монастырского ослика, когда тот ходил к реке за водой.

Однажды лев заснул, пока ослик мирно пощипывал траву. Проходившие мимо торговцы заметили ослика, забрали его, а лев вернулся в монастырь один. Монахи решили, что лев загрыз ослика. Тогда преп. Герасим сказал льву:

– Ты убил нашего ослика. Бог с тобой, ты не должен уходить от нас, но ты будешь трудиться для монастыря вместо ослика.

Льву устроили упряжку с бочкой, и он стал каждый день ходить за водой.

Немного позднее торговцы, укравшие ослика, опять проходили той же самой дорогой. Ослик вел на поводу трех верблюдов, груженных зерном. Вдруг из-за скалы выскочил лев. В страхе торговцы разбежались, а лев взял в зубы уздечку и привел ослика в монастырь, а за осликом пошли и верблюды.

Святой Герасим ласково сказал льву:

– Мы тебя обвинили напрасно. Прости нас.

Долго прожил лев в монастыре. Когда преп. Герасим скончался, он был и всюду искал старца. Монахи отвели его на могилу. Лев лег у могилы, положил морду на лапы и умер. Такова была любовь дикого зверя к преподобному.

Преподобный Герасим провел несколько лет, живя отшельником в Египте, а потом основал несколько монашеских общин – скитов в Палестине, в окрестностях Иерусалима. Был у него и особый монастырь для начинающих монахов. По мере того как они делались опытнее, они оставляли монастырь и начинали жить в скиту.

В скиту было около семидесяти келий, разбросанных в пустынной местности. Пять дней в неделю каждый отшельник жил одиноко, занимаясь каким-нибудь ручным трудом, питаясь хлебом и сырыми овощами. На субботу и воскресенье все сходились в монастыре, к Божественной Литургии, причащались и потом ели приготовленный им обед и получали немного вина. Собираясь, монахи приносили с собой то, что сделали за прошедшие пять дней, – плетеные корзинки, глиняную посуду, сотканые коврики. Ни у кого не было никакой собственности,

кроме одной одежды, подстилки для сна и кувшина для воды. Нельзя даже было закрывать за собой дверь, выходя из кельи, чтобы не соблазниться страхом потерять что-нибудь из своего имущества. В такой бедной общине эти отшельники жили в духе доброты и любви, не только к людям, но и к животным.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Подготовьте ответы на вопросы:

– *Какие причины привели к появлению монашества?*

– *Как преп. Антоний осуществлял руководство своими учениками?*

– *Что такое общежительное монашество?*

– *Что такое скит и каковы особенности монашеской жизни в нем?*

– *Какое значение имели монастыри в жизни Церкви?*

2. Выучите наизусть молитву преп. Ефрема Сирина и постарайтесь объяснить ее содержание.

Глава 15. Почитание икон и иконоборчество. Преподобный Иоанн Дамаскин

Великое переселение народов и арабские завоевания. К VII в. политическое положение Римской Империи сильно изменилось. Последнее явилось результатом исторического явления, получившего название «Великое переселение народов». К этому времени западная часть Империи в течение трех веков испытывала нашествия варваров (от варварос – непонятно болтающий), как греки называли все чужие народы. В последней четверти IV в. это были гунны – кочевой народ из Центральной Азии. Завоевав сначала государство остготов (восточных готов) в низовьях Дуная и пройдя с разрушениями по западным провинциям Римской Империи, они затем вернулись назад. Им на смену пришли вандалы – германское племя из Центральной Европы, которое в 406 г., двинувшись на запад, прошло всю Галлию и достигло в 409 г. Испании. Слово «вандал» стало нарицательным в связи с разрушением ими Рима. Однако спустя два десятилетия одна их часть двинулось в Северную Африку, где было основано их королевство, а другая была разгромлена захватившими Испанию **вестготами** (западными готами). Их вождь Одоакр низложил в 476 г. последнего императора Западной Империи Юлия Непота, отослав знаки императорского отличия в Константинополь императору Византии Зенону. Но в 493 г. вестготы были в Италии разбиты остготами под водительством Теодориха, который основал там свое королевство. Впрочем, Византии в VI–VII вв. временами удавалось восстанавливать свой контроль над Италией. Однако на западе у греков затем появились мощные соперники в лице племени **франков**, на берегах Рейна. Сначала они находились в зависимости от Константинополя. Их король Хлодвиг, завоевавший в 80-е гг. V в. Галлию, принял христианство и крестил свой народ. Но высшего могущества франки достигли к концу VIII в., когда их король **Карл Великий** (742–814), провозгласивший курс на возрождение Римской (Западной) Империи, был коронован в Риме Папой Львом III в 800 г. как император, в чем Константинополь уже усмотрел прямой вызов себе, поскольку именно его до тех пор продолжали считать единственным центром Империи ромеев (то есть римлян).

В 632 г. начали свои завоевания арабы-мусульмане. В течение нескольких лет ими были завоеваны Иерусалим, Антиохия, Дамаск и Александрия. Таким образом, Византия навсегда лишилась своих

восточных провинций. Затем была покорена вся Северная Африка, завоеваны Испания и часть Галлии. Также были захвачены острова Кипр и Родос. Несколько раз военная угроза нависала над Константинополем.

Арабы исповедовали **ислам** (что значит *преданность Богу*). Основателем этой новой религии был **Мухаммад** (570–632), уроженец аравийского города Мекки, объявивший в 612 г., что он получил через архангела Гавриила откровение от Бога восстановить истинную религию. В основу этой религии Мухаммад взял иудейскую веру в единственного Бога, в бессмертие души, в Страшный Суд, рай и ад. Сам Мухаммад требовал только борьбы с отрицателями Бога, но его преемники начали завоевание мира и священную войну со всеми, кто не считался мусульманином (правоверным), то есть последователем Мухаммада, ими почитавшегося как последнего из Пророков, в ряду которых они также признавали Моисея и Иисуса Христа. При этом мусульмане считали, что нельзя изображать ничего святого – ни Бога, ни прославленных святых, и строго держались этого правила. Следует сказать, что и в Византии, постоянно испытывавшей исламскую угрозу, в VIII в. императорами стала проводиться политика, получившая название иконоборчества.

Краткая история иконоборчества выглядит так. Первый закон против почитания святых икон в 726 г. издал император **Лев Исавр** (царствовал в 717–741 гг.), его политику с еще большей ревностью продолжил его сын **Константин Копроним** (царствовал в 741–770 гг.), а его внук **Лев Хазар** (царствовал в 775–780 гг.) также не стал ее отменять. Но вдова последнего **императрица Ирина** (правила в 780–790 гг.) была почитательницей святых изображений, и при ней в Никее в 787 г. был проведен **Седьмой Вселенский Собор**, догматически утвердивший иконопочитание как учение Церкви.

Однако гонение на святые иконы и их почитателей вновь воздвиг император **Лев Армянин** (царствовал в 813–820 гг.) и продолжили его преемники **Михаил II** (царствовал в 820–829 гг.) и **Феофил** (царствовал в 829–842 гг.). И лишь вдова последнего **императрица Феодора** (правила в 842–855 гг.) окончательно утвердила иконопочитание в 843 году. Это событие получило название *Торжества православия* и ежегодно празднуется Церковью в первое воскресенье Великого Поста.

Значение святых икон. Почему иконы так много значили для православных христиан? С ранних времен истории Церкви христиане создавали разные символические изображения в местах своих молитвенных собраний. На стенах римских катакомб видны изображения Пастуха, несущего овечку, и виноградных лоз, символически

обозначающих Христа, пророка Даниила во рве со львами и др.

Когда Церковь вышла из подполья, стали появляться исторические изображения, повествующие о событиях священной истории, а также изображения Христа, Божьей Матери и чтимых святых. И хотя в IV в. среди церковных деятелей находились противники таких изображений, говорившие, что Бога описать и изобразить невозможно, тем не менее почитание святых икон прочно вошло в церковную традицию.

Следует сказать, что священные изображения в храмах имели также и просветительское значение, зримо напоминая молящимся о том, что читается и поется за богослужением. Мы не можем видеть Бога, не можем описать Его, изобразить Его, но в Иисусе Христе Бог вочеловечился, стал человеком, одним из нас, и об этом, как и о событиях Его земной жизни и служения, свидетельствуют священные изображения в росписи стен, мозаике и живописи на досках. Один православный церковный автор VII в. в связи с этим писал: *«Я изображаю лик Христов и Его страдания и в храмах, и в домах. Я пишу на дереве, на холсте, на разных предметах, чтобы, видя эти изображения, я помнил то, что они изображают. Когда мы почитаем книги Священного Писания, мы не бумагу, не чернила, не обложку почитаем, а слово Божье. Почитая иконы, мы не дерево, не краски почитаем, а Господа Иисуса Христа, изображенного на них».*

Сопrotивление иконоборчеству. Когда в 726 г. византийский император **Лев Исаврянин** издал закон, запрещающий почитание икон, был дан приказ убрать все иконы из храмов и других помещений. И хотя среди проводников данной политики были и некоторые епископы, это вызвало народные волнения. Начались беспорядки, и при их усмирении было немало убитых.

В 754 г. император **Константин Копроним** созвал Собор, пригласив на него только тех епископов, которые были согласны с политикой иконоборчества. Собор высказался против почитания икон. Это определение проводилось в жизнь «огнем и мечом», так что много новых мучеников пострадало за это время.

Иконоборцы не признавали ни нахождения икон в храмах и в частных домах, ни молитвы перед иконами. Они стали уничтожать и сжигать иконы. При этом целью правительства было также получение драгоценных металлов и камней, которыми украшались иконы, почитавшиеся народом как великие святыни. По мнению сторонников иконопочитания, движение иконоборцев было опасно, потому что, отрицая священные изображения, оно таким образом отрицало и то, что между нашей земной жизнью и небесным, духовным миром есть связь, что, вочеловечившись, став

человеком, Сын Божий – Господь Иисус Христос освятил весь мир и дал возможность земному миру общаться с небесным. В этом было глубокое значение христианства. Иконоборчество, по воззрению иконопочитателей, разрывало связь между Церковью земной и Церковью небесной.

Главными защитниками икон были монахи. Монастыри и скиты служили крепкими бастионами в борьбе за иконопочитание. Борьба с иконами, иконоборчество, превратилась в борьбу с монастырями. Без поддержки монастырей трудно было бы мирянам отстаивать свою религиозную традицию.

Однако жестокость преследований почитателей икон понемногу стала утихать. Наконец в 787 г. благочестивая **императрица Ирина** добилась смещения с Константинопольского Патриаршего Престола иконоборца Павла и возведения иконопочитателя **святого Тарасия** (ум. 806). Затем она созвала в Никее Собор, получивший название **Седьмого Вселенского**, который ясно изложил учение Церкви об иконах: «*Мы почитаем святые иконы и служим Единому Богу*». В честь заслуг в деле защиты святых икон в этом Соборе приняли участие не только епископы, но и представители монастырей, проявивших особую стойкость в деле иконопочитания в продолжение долгого времени разгула иконоборчества.

Торжество православия. Однако иконоборчество на этом не прекратилось. Наследовавший Ирине император Лев Армянин издал новый закон: иконы в храмах должны были быть размещены очень высоко, так, чтобы к ним нельзя было бы прикладываться. Все понимали, что это первый шаг в новой борьбе с иконами. Но теперь Церковь была готова, Вселенский Собор от имени всей Церкви ясно высказался за почитание икон, и Константинопольский Патриарх **святой Никифор** (ум. 828) обратился с воззванием ко всем верующим. Император приказал арестовать Патриарха, низложить с престола и выслать, но его слова успели дойти до народа. В Вербное Воскресенье 815 г. множество монахов из Студийского монастыря в Константинополе во главе со своим игуменом **преподобным Феодором** (ум. 826), торжественным крестным ходом со святыми иконами прошли через весь город.

Сразу же началось жестокое гонение на монахов и на других почитателей икон. Много епископов было сослано, сотни монахов арестовано, некоторые из них были замучены.

Только двадцать восемь лет спустя, в 843 г., при **императрице Феодоре** кончилась власть иконоборцев. Константинопольским Патриархом стал исповедник иконопочитания, особенно пострадавший во время преследований, монах **святой Мефодий** (ум. 847). в первое

воскресенье великого поста 843 г. почитание икон вновь было торжественно провозглашено в храме святой Софии в Константинополе. День этот был назван днем *Торжества православия*, и с тех пор Церковь отмечает его каждый год.

Преподобный Иоанн Дамаскин – защитник почитания икон и богослов

Преподобный Иоанн Дамаскин жил в Сирии, в первой половине VIII века. Сирия тогда находилась под властью арабского халифа Абдель-Малека. Родился он в состоятельной и уважаемой христианской семье и был окружен любовью и заботой. Учителем его был ученый монах, которого отец Иоанна нашел и купил на рынке, где арабы продавали в рабство своих пленных.

Иоанн, будучи знатного происхождения, прекрасно образованным, внешне привлекательным, умным и одаренным музыкально, был призван ко двору халифа и очень быстро занял там высокий пост на государственной службе. Занимаясь государственными делами, он в то же время заинтересовался спорами о почитании икон. Он написал несколько писем-посланий, ставших потом знаменитыми, объясняя глубокое богословское значение иконопочитания.

Чтобы подорвать доверие халифа к Иоанну, император Лев распорядился написать письмо, поддельывая почерк Иоанна, в котором тот якобы предлагает императору сдать грекам город Дамаск. Письмо это было передано халифу.

Гнев халифа был страшен. Он велел отрубить Иоанну правую руку и сослать его. Есть предание, что Иоанн, приложив к руке отрубленную ее часть, провел ночь в молитве к Божией Матери и рука чудесно срослась. В память этого чуда икона Божией Матери, перед которой молился Иоанн (она получила название «**Троеручицы**»), была украшена серебряным изображением его руки. Узнав о чудесном исцелении Иоанна, халиф хотел вернуть его во дворец, но тот не хотел больше ни славы, ни почета. Он ушел в Палестину, чтобы там поступить в монастырь преп. Саввы Освященного.

Сначала монахи не хотели принимать в свой монастырь столь знатного человека, но в конце концов один из старцев согласился взять его под свое руководство. Чтобы достичь смирения, которое необходимо монаху, Иоанн должен был отказаться от своего любимого призвания – церковного песнетворчества – и во всем слушаться старца.

Долго исполнял это послушание Иоанн, но однажды, когда старец был в отсутствии, к нему пришел монах с горячей просьбой. Умер его любимый брат и он просит Иоанна написать слова и напевы надгробных молитв, которые помогут ему пережить горе. Иоанн долго колебался, но

просьба была так искренна и горяча, что во имя Христово он согласился. Проработав всю ночь, он к утру принес те молитвенные песнопения, которые мы до сих пор слышим на погребении.

Кая житейская слава пребывает печали непричастна...

Когда старец вернулся и узнал, что Иоанн нарушил его послушание, то решил, что это было сделано из гордости, и хотел изгнать Иоанна из монастыря. С трудом согласился он его простить и, чтобы смирить его гордость, назначил на самые грязные работы. Смиренно и радостно взялся за них Иоанн, но старцу во сне явилась Божия Матерь и сказала:

– Зачем ты заградил источник, из которого истекала чистая вода, утоляющая жажду страждущих?

Тогда старец в раскаянии поспешил к Иоанну и просил его продолжать служить Богу данным ему талантом. (Русский поэт прошлого века Алексей Константинович Толстой в связи с этим написал замечательную поэму «Иоанн Дамаскин».)

Преподобный Иоанн Дамаскин был творцом многих молитв и песнопений, в том числе на праздники Рождества Христова и Пасхи. Он первый ввел пение на восемь гласов – восемь напевов для тропарей, кондаков, канонов и других церковных песнопений.

Особое значение для Церкви имеет и богословское наследие преп. Иоанна Дамаскина. В его обширном религиозно-философском трактате «*Источник знания*» имеется большой раздел под названием «*Точное изложение православной веры*», содержащий 100 глав. В нем систематически изложено все, что касается православного вероучения, как оно в течение веков раскрывалось Отцами Церкви.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Организуйте в классе выставку репродукций известных икон, фресок и мозаики со священными изображениями.

2. Обсудите в классе следующие вопросы:

– ***В чем разница между раннехристианскими символическими изображениями и иконами?***

– ***В чем вы видите разницу между иконографией и живописью или графикой на библейские или церковно-исторические сюжеты?***

– ***Что означает термин «иконоборчество»?***

– ***Какое событие мы отмечаем в первое воскресенье Великого Поста?***

3. Прочтите в классе поэму А. К. Толстого «Иоанн Дамаскин» и обсудите прочитанное.

Глава 16. Просветители славян – святые равноапостольные Кирилл и Мефодий

Древние славяне. На севере от Византии, по рекам Двине, Висле, Днепру и Дунаю, на склонах Карпатских гор и Восточно-Европейской равнине расселились многочисленные **славянские племена**, тоже часто нападавшие на Византию. В V–VI вв. славяне прочно обосновались в таких провинциях Империи, как Фракия, Македония и Иллирия, занимавших большую часть Балканского полуострова. В VII в. Фракия и часть Македония были завоеваны **болгарами** – тюркским племенем, пришедшим с Волги. В 681 г. они образовали на Балканах свое государство. При этом болгары смешались с местным славянским населением, заимствовав их язык, но дав название новообразовавшейся нации.

Западнославянские племена образовали свои государства – *Польшу, Чехию и Моравию*. А **восточнославянские** около 862 г. объединились в *Древнерусское государство*, имевшее центром сначала Новгород, а затем Киев. К этому времени многочисленное **южнославянское** население на Балканах – во Фракии, Македонии и Иллирии – уже имело свои государства. Помимо *Болгарии* это были *Сербия* и *Хорватия*.

Внимание Церкви было обращено тогда на просвещение славянских народов, христианизация которых проводилась в течение IX–XI веков. Это стало призванием и трудом многих миссионеров, и прежде всего из числа монахов. Подвиг монашеской жизни подготовил многих праведников к труду проповеди языческим племенам. Много святых принесли в жертву свою жизнь в глухих дремучих лесах и горах, но проповедь их принесла свои плоды.

Просвещение славянских народов продолжалось полтора века и стало возможным прежде всего благодаря трудам двух братьев– святых Кирилла (Константина) и Мефодия, которые составили славянскую азбуку и со своими учениками и ближайшими последователями перевели книги Священного Писания, богослужебную и другую церковную литературу на славянский язык.

Святые Кирилл и Мефодий (Память 11/24 мая)

Происхождение и воспитание. Город Фессалоники находится в Македонии (ныне Северная Греция), на восточном берегу Балканского полуострова. В IX в. он был оживленным торговым портом. В него прибывали корабли из дальних стран, привозили различные грузы и закупали в Фессалониках главным образом рабов из числа пленных, взятых во время постоянных войн со славянскими племенами. Славянские пленники ценились – рослые, сильные, по характеру добродушные. Многие из них в конце концов оставались в городе, выкупали себя на свободу, принимались за торговлю, оседали в Македонии. Славянская речь часто слышалась на улицах.

Святые Кирилл и Мефодий были сыновьями **Льва** – военачальника, командовавшего в Фессалониках полком в тысячу человек. Они с детства владели славянским языком. В семье Льва было семеро детей. Старший брат **Мефодий** (возможно, в миру его звали **Михаил**) отличался способностями и добросовестностью и был отлично образован. Он скоро получил высокий пост на гражданской службе.

Самым младшим из детей Льва был **Константин** (постригшись в монахи перед своей кончиной, он и получил ставшее затем знаменитым имя **Кирилл**). Семья Льва отличалась благочестием, и дети получали в ней подлинно христианское воспитание, видя перед собой пример своих родителей.

Константин был мальчик задумчивый, чувствительный, бывали у него странные сны. Он всегда старался понять истинный смысл всего, что происходило. Однажды он отправился с другими мальчиками из знатных семей на ястребиную охоту, которая в этой среде являлась обычным развлечением. К его горю, любимый его ястреб, им самим обученный, взвившись в небо, улетел очень далеко, и оказалось невозможно позвать его обратно. Вернувшись домой без ястреба, Константин был в отчаянии. Два дня он не мог успокоиться, не ел, не спал. Вдруг его посетила мысль: а ведь в этом событии есть свой глубокий смысл. Стоит ли отдавать свое время суетным развлечениям? Нужно искать то, что дает смысл жизни человека.

Подростком Константин был выбран, чтобы учиться вместе с императором **Михаилом III** (царствовал с 842 по 867 г.), в то время еще совсем ребенком. Он был сыном императрицы **Феодоры**, окончательно утвердившей иконопочитание в Византии. Константин помогал юному

императору усваивать науки, и они искренне подружились. Учителями их были известные философы и богословы, такие как **святой Фотий** – будущий Константинопольский Патриарх. Перед Константином открывалось блестящее будущее. Философия стала его любимым предметом. Ему было только 20 лет, когда его назначили преподавать философию в высшем училище в Константинополе. Это было время, когда еще продолжались споры о почитании икон, и Константин показал себя одаренным и убедительным защитником иконопочитания. При дворе и в городе его теперь именуют не иначе как Философом.

Миссионерские путешествия Константина. Через несколько лет ставший уже взрослым император просил Константина взять на себя новый труд – отправиться с миссией в **Сирию**. Восточные области Византии были уже давно завоеваны арабами-мусульманами, и жившие там христиане к тому времени стали подвергаться гонениям. Константину было поручено проводить дискуссии с исламскими учителями, убеждая их проявлять веротерпимость к местным христианам. Сохранились свидетельства этих бесед. В них поражает глубокая мысль Константина Философа, а иногда и остроумие, без всякого озлобления или горечи. Даже дамаский халиф высказал ему свое одобрение.

Вернувшись в Константинополь, Константин присоединился к своему старшему брату, принявшему к тому времени монашество с именем Мефодий и жившему в монастыре. Однако новое поручение скоро оторвало его от монастырской тишины. Константина послали с миссией к **хазарам** – монгольскому племени из Азии, занявшему Нижнее Поволжье и территорию, прилегающую к Кавказским горам.

В это путешествие Константин отправился вместе со своим старшим братом Мефодием. Путь их лежал через **Херсонес** – крупный город-крепость в Крыму (недалеко от нынешнего Севастополя). Там братья узнали, что **церковь**, где были погребены мощи **святого Климента**, епископа Римского, мученически скончавшегося здесь в самом начале II в., стоящая на берегу, затопляется подступившим морем. Тогда они предприняли усилия и обрели мощи священномученика. Затем на обратном пути они возьмут с собой часть мощей священномученика, что будет в дальнейшем иметь для них большое значение.

Хазары в то время частично исповедовали иудейскую веру, а частично были язычниками. При этом они враждебно относились к христианам.

Опять Константину пришлось вести многочасовые диспуты. Он умел использовать писания иудейских учителей и находил в них поразительные сравнения. На всякий вопрос у него был необходимый ответ. Задание свое

он выполнил: христианам было разрешено хранить свою веру и молиться по-своему. Более того, 200 хазар-язычников после проповеди Константина пожелали принять крещение. При этом хазарский правитель, каган, не стал им в этом препятствовать, разрешив креститься всем, кто этого пожелает. Когда братья отправлялись в обратный путь, хазары проводили их как друзей и по их просьбе отпустили с ними двадцать греческих пленников.

Славянская миссия. Но самая главная миссия святых братьев, прославившая их имена, была впереди.

Моравский князь **Ростислав** обратился к императору Михаилу III с просьбой направить в **Моравию** (теперь это восточная область Чехии) учителей, чтобы они наставили местное славянское население истинам христианской веры на его родном языке. Дело в том, что Моравия, входившая в Западную Церковь, духовно окормлялась немецким духовенством, принесшем туда богослужение на латинском языке, который был совсем непонятен народу. И князь Ростислав, желая духовного просвещения своего народа, обратился в Византию, где надеялся найти христианских учителей, знавших славянскую речь. Император Михаил живо откликнулся на эту просьбу, опять избрав для этой, ставшей теперь исторической, миссии Константина Философа.

Константин, также, как и его брат Мефодий, с детства хорошо говорил по-славянски, и никто лучше их не мог осуществить эту миссию. Призвав к себе Константина, император ему сказал:

– Друг мой, Философ, я знаю, что ты нездоров, знаю, как ты устал, но для этой задачи ты необходим. Моравский князь Ростислав просил прислать ему проповедника, чтобы просветить его народ.

Константин согласился, но поставил неперемное условие: чтобы проповедовать славянам, необходимо перевести на славянский язык Священное Писание и другие нужные церковные книги, и это при том, что у славян еще даже не было письменности. Таким образом, прежде всего нужно было создать славянскую азбуку.

– Проповедовать без книг – это писать пальцем по воде, – ответил Константин императору. И принялся за работу. Было это в 863 году.

Вместе со своим братом Мефодием он уединился в монастыре и, трудясь, с молитвой и постом, составил славянскую азбуку, получившую название **глаголицы**. Позднее восточные и южные славяне будут пользоваться другой славянской азбукой, многие буквы которой будут заимствованы из греческого алфавита. Она получит название **кириллицы** – в честь первого Апостола славян. Эта азбука до сих пор используется в

богослужебной литературе Болгарской, Русской и Сербской Церквей.

Свои апостольские труды святые братья начали с перевода Евангелия, с чтения Святой Пасхи, которым открывался годичный круг церковных евангельских чтений. Таким образом, первыми словами, написанными ими на славянском языке, были:

Въ началѣ бѣ слово, и слово бѣ къ Бг҃, и Бг҃ъ бѣ слово (Ин.1:1).

Кроме Евангелия тогда также были переведены Апостол и Псалтирь, то есть наиболее читаемые в Церкви книги Священного Писания. Далее следовали переводы текстов основных богослужебных последований и чинопоследований таинств. Таким образом, переведя самые необходимые церковные тексты с греческого языка на славянский, святые братья двинулись в путь.

Моравский князь Ростислав принял их радушно. Начались длившиеся сорок месяцев (более трех лет) апостольские труды Константина и Мефодия в Моравии. Им предстояло научить местное славянское духовенство языку, получившему позднее в науке название древнецерковнославянского. Этот язык не был разговорным. В нем использовались славянские слова, но он тем не менее ориентировался на строй греческого языка, Священного Писания и богослужебных последований. Однако все же церковнославянский язык приближал древних славян к пониманию того, что читается и поется в храме, в отличие от совсем непонятной им латыни.

Миссия Константина и Мефодия имела в Моравии такой успех, что другой славянский правитель – Коцел, князь Паннонский (Паннония занимала территорию современных Словакии и Венгрии), – пригласил их в свое княжество для научения местного духовенства и народа.

Однако святых братьев в их равноапостольных трудах ждали и испытания. К IX веку различия в обычаях и церковной жизни восточной и западной частей Церкви были уже довольно сильны. Германские племена были просвещены проповедниками Западной Церкви, которые считали, что читать слово Божие и совершать богослужение можно только на одном из трех языков: греческом, латинском или еврейском, то есть на тех языках, на которых была сделана надпись на Кресте Господнем (Ин.19:19; Лк.23:38). При этом в практике Западной Церкви безраздельно господствовала латынь, на которой совершалось богослужение, читалось Священное Писание и велось школьное обучение. Служить Литургию по-славянски казалось немецким епископам едва ли не ересью, и они подали жалобу Римскому Папе на Константина и Мефодия. Папа Николай I вызвал к себе братьев. Долгий и трудный путь пришлось им совершить

через горы и леса, чтобы добраться до Рима. В Венеции они имели диспут с местными богословами, отстаивавшими «триязычье», и доказывали им, опираясь на слова Апостола Павла, что для Церкви нет пользы, если в ней говорят на незнакомых языках (1Кор.14:6).

В Рим святые братья прибыли в начале 868 г., известив заранее, что они несут частицу мощей св. Климента (третьего после Апостола Петра епископа Рима), которого очень почитали римские христиане. Новый Папа **Адриан II**, сменивший умершего Папу Николая I, торжественно с крестным ходом вышел навстречу останкам святителя Климента. Он тепло принял братьев-миссионеров, одоблив их переводческие труды. При этом привезенные ими книги на славянском языке были положены на престол в храме Пресвятой Девы Марии. В нескольких храмах в Риме была отслужена Божественная Литургия на славянском языке. Таким образом, Папа Римский благословил труды святых братьев. В свою очередь Мефодий и трое его учеников были рукоположены Папой во пресвитеров.

Святые братья и их славянские ученики продолжили свои переводческие труды, находясь в Риме, где были прекрасные библиотеки и много церковных ученых. Но силы Константина уже таяли. Он почувствовал, что приближается его кончина. Тогда он стал усердно просить своего брата не оставлять начатых трудов в славянских землях. Перед кончиной, которая последовала 2 февраля 869 г., Константин принял монашеский постриг с именем Кирилл, и под этим именем он стал великим святым Церкви и небесным покровителем славянских народов. Погребен св. Кирилл в храме св. Климента в Риме. Этот храм в настоящее время является неизменным местом паломничества христиан из славянских стран.

Святой Мефодий, архиепископ Моравский и Паннонский. Св. Мефодий был в середине 869 г. посвящен Римским Папой Адрианом II в епископский сан и затем назначен архиепископом для Моравии и Паннонии, о чем Папа написал в особом послании князьям Ростиславу и Коцелу.

Однако обратный путь св. Мефодия к своей пастве оказался долгим и трудным. Немецкие епископы соседних со славянскими княжествами земель с неодобрением смотрели на деятельность святых братьев, видя утрату своей власти у западных славян. Они воспользовались тем, что в столкновении с королем Людовиком Немецким Ростислав Моравский был взят в плен и вскоре умер. Святой Мефодий в это время находился во владения Паннонского князя Коцела. Оттуда в 870 г. его вызвали на церковный Собор в Баварию в город Регенсбург, где он был арестован и

осужден немецкими епископами как похититель их церковной власти и еретик в связи с введением им богослужения на славянском языке вместо латыни. Лишь спустя три года новый **Римский Папа Иоанн VIII**, узнав о печальной участи Моравского святителя, отменил решение Баварского Собора, и св. Мефодий был освобожден.

С 873 г. и до своей кончины в 885 г. св. Мефодий занимался устройством церковных дел во вверенной ему области. В 880 г. он совершил еще одно путешествие в Рим, где Папа Иоанн VIII благословил его труды, при этом подтвердив прежнее решение Папы Адриана II о том, чтобы за славянским богослужением Священное Писание сначала читалось по-латыни (то есть на официальном языке Римской Церкви), а затем по-славянски.

Особенно напряженными труды св. Мефодия были в последние три года его жизни. Как и раньше, он уделял много внимания подготовке местного славянского духовенства, но главным для него тогда стало продолжение перевода церковных книг. Так, при помощи нескольких священников-славян из числа его учеников им были переведены *большинство книг Ветхого Завета и Апокалипсис*. Также был завершен перевод *богослужбных книг*, был переведен сборник церковных правил и гражданских законов (*Номоканон*, получивший славянское название «*Кормчая*»), что позволяло в славянских землях упорядочить церковную и государственную жизнь. Наконец, были переведены «*книги отеческие*», под которыми ученые понимают уставы монашеской жизни и сказания о подвигах святых подвижников (патерики). Возможно также, что трудами св. Мефодия и его учеников было положено начало переводу на славянский язык творений Отцов Церкви.

Кончина св. Мефодия последовала 6 апреля 885 года. Место его погребения в силу исторических превратностей оказалось неизвестным. Предположительно, оно находится в чешском городе Велеграде.

Продолжение дела святых Кирилла и Мефодия – «золотой век» славянской книжности. После кончины св. Мефодия для его учеников наступили тяжелые дни. Сменивший Ростислава на княжеском престоле его племянник Святополк, идя на поводу у немецкого духовенства, не сочувствовал просветительской деятельности Моравского святителя, так что его ученики из числа местных священнослужителей в количестве более двухсот в следующем 886 г. оказались изгнанными из Моравии.

Впрочем, несмотря на неодобрительное отношение к славянской церковной книжности латинствующего духовенства, она продолжила свое бытование у некоторых славянских народов, принадлежащих к Западной

Церкви. Так, в X–XII вв. она получила свое развитие в **Чехии**, где на славянский язык переводится церковная литература с латыни (например, «Беседы на Евангелие» св. Григория I (Двоеслова), Папы Римского), а также создаются оригинальные произведения, такие как *жития святых Вячеслава и Людмилы Чешских*. Правда, в конце XII в. латинствующее духовенство предпримет усилия к уничтожению славянских книг в Чехии. Однако произведения древнечешской церковной литературы получают к тому времени распространение на Руси и сохранятся до наших дней в древнерусских списках. Также традиция славянской глаголической церковной книжности сохранится в течение многих веков в **Хорватии**, с чем придется считаться высшей церковной власти в Риме.

Что же касается учеников св. Мефодия, то их ждала новая нива, где их труды принесли обильные плоды.

В 864 г. **болгарский князь Борис** (правил с 852 по 889 г.) принял крещение, после чего был крещен и весь болгарский народ. При этом стоял вопрос, чью высшую церковную власть признает Болгария – Римского Папы или Константинопольского Патриарха. Дело тогда дошло даже до временного разрыва молитвенного общения между Константинополем и Римом. Но в конце концов князь Борис признал высшую церковную власть над своей страной Константинопольского Патриарха. При этом встал вопрос о просвещении новокрещенного народа. Поэтому, узнав об изгнании учеников св. Мефодия из Моравии, Борис с радостью принял их в своем княжестве. Наиболее видные среди них – **святые Климент, Наум, Савва, Горазд -и Ангеларий** – стали подлинными просветителями болгар, а через древнеболгарскую церковную книжность и всего православного славянства.

Особенно плодотворно на просветительской ниве потрудился **святой Климент**, занявший вскоре по прибытии в 886 г. кафедру епископа города **Охрида** (ныне в Республике Македонии) (ум. 916). Им была основана школа, насчитывавшая небывалое по тем временам число учеников – порядка трех тысяч. Это способствовало быстрому распространению славянской книжности в Болгарии и появлению своих церковных писателей. При этом сам св. Климент оставил после себя немало поучений, в которых он выступает как умелый подражатель лучшим образцам греческой святоотеческой проповеди. Вероятно, он также является составителем житий святых Кирилла и Мефодия.

Высшего своего расцвета славянская книжность в Болгарии достигла в правление князя **Симеона** (с 893 по 927 г.), которое называют «золотым веком» славянской книжности. Благодаря трудам болгарских книжников

этого времени до нас дошли переводы книг Священного Писания, богослужебных последований и другой церковной литературы, выполненные святыми Кириллом и Мефодием и их ближайшими учениками. При этом некоторые из них получили новую редакцию. Также в это время было осуществлено немало новых переводов – главным образом творений греческих Отцов Церкви и житий святых. Стали появляться и произведения древнеболгарских церковных писателей, ориентированные на греческие образцы и представлявшие собой толкования Священного Писания («Учительное Евангелие» Константина, епископа Преславского; «Шестоднев» Иоанна Экзарха), церковные поучения, исторические сказания и службы различным святым.

X в. также ознаменовался для Болгарии ростом политического могущества. По мирному договору с Византией 927 г. болгарский князь Петр был признан царем, а доростольский архиепископ Дамиан – Патриархом Болгарским. Однако в 1014–1018 гг. Византия вновь полностью установит свою власть над Болгарией, но это не помешает дальнейшему развитию славянской книжности. Более того, в XI–XII вв. богатое книжное наследие Болгарии получит распространение на Руси и в Сербии, в которых также появятся свои книжные центры, где будут переписываться книги, пришедшие из Болгарии, и создаваться собственные образцы церковной литературы.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Укажите на карте Европы места расселения славянских племен в V–VIII веках.

2. Пользуясь атласом по истории Средних веков, укажите места миссионерских путешествий святых Кирилла и Мефодия.

3. Обсудите в классе следующие вопросы:

– **Почему миссия святых Кирилла и Мефодия и их последователей встретила сопротивление со стороны немецкого духовенства?**

– **Какое значение имеют равноапостольные труды святых Кирилла и Мефодия для православных славянских народов?**

Глава 17. Великое разделение Церквей. Расцвет византийской культуры. Падение Византии.

Церковное устройство в IV–XI веках. Патриархаты. В первые три века истории Церкви, когда христианские общины появились практически в каждом заметном городе Римской Империи, все епископы, возглавлявшие местные церкви, были равны между собой в своих правах по церковному управлению. Однако уже тогда особую роль в жизни Церкви стали играть епископские кафедры крупных городов, насчитывавших многочисленные христианские общины, таких как Рим, Александрия, Антиохия, Эфес, Фессалоники, Карфаген, Лион и др., вокруг которых стала осуществляться соборная жизнь Церкви. К епископам этих городов стали обращаться их собратья из окрестных городов, когда возникали какие-либо вопросы церковной жизни, ради решения которых они созывали у себя окружные соборы епископов. Особенно возрос тогда авторитет епископов крупнейших городов – **Рима, Александрии и Антиохии**, кафедры которых именовались «апостольскими», поскольку их основание Предание Церкви связывало с теми или иными Апостолами. Особенно же был велик авторитет епископа Рима, причем не только как епископа столицы Империи, но и города, первым епископом которого считался Первоверховный Апостол Петр, принявший здесь мученическую кончину и погребенный на холме Ватикан.

В IV в., когда Церковь после окончания гонений еще более разрослась, ее устройство во многом стало соотноситься с административным устройством Империи. Последняя тогда делилась на **провинции**, которых насчитывалось около сотни, те в свою очередь были объединены в **диоцезы**, которых было 12, и они образовывали четыре **префектуры**. Это устройство в течение IV–VI вв. во многом было повторено Церковью, хотя границы ее административных единиц далеко не всегда совпадали с государственными. Так, в IV в. епископы, занимавшие кафедры в городах, как правило, являвшихся административными центрами провинций (их называли **митрополиями**, что по-гречески означает *мать городов*), получили начальственные права в отношении епископов других городов провинции. Это положение было закреплено на Первом Вселенском Соборе (325 г.), установившем, что епископы каждой области (именуемой по-гречески **епархией**) не могут

ничего предпринимать без соизволения своего митрополита (епископа митрополии). Ему же принадлежало право утверждения в своей епархии новоизбранных епископов. В свою очередь сам митрополит избирался собором епископов епархии и также ничего не мог делать без их общего согласия.

Среди епископов митрополий особо выделялись те, кто занимал кафедры в центрах диоцезов и в крупных городах. Их стали именовать **архиепископами** (то есть начальствующими епископами), и их влияние выходило за пределы их собственных митрополий. Так, они уже начальствовали в пределах диоцезов или же нескольких провинций, созывая соборы епископов нескольких соседних епархий. Так, тот же Первый Вселенский Собор подтвердил начальствующее положение **Александрийского епископа** над Египтом и Ливией, подобно тому как епископ **Римский** имеет под своим началом епархии Запада, а епископ **Антиохийский** – Востока (последний включал в себя Сирию, Палестину, Месопотамию, Аравию, Кипр и юго-восток Малой Азии). В свою очередь в конце IV в. происходит возвышение архиепископа новой столицы Империи – **Константинополя**. Еще Второй Вселенский Собор (381 г.) предоставил ему первенство чести после Римского епископа, так как он является епископом Нового Рима. А Четвертый Вселенский Собор (451 г.) поставил под его начало епархии на западе и севере Малой Азии (Асия и Понт) и северо-востоке Балкан (Фракия). Также он получил начальственное положение над епископами, поставляемыми у иноплеменников (готов). С середины V в. епископы **Римский, Константинопольский, Александрийский и Антиохийский** стали именоваться **Патриархами**, а объединенные под их началом церковные области **Патриархатами**. При этом епископы Римский и Александрийский носили древний титул **Папа** (от греческого *pappas* – *отец, батюшка*). Тогда же к ним прибавился **Патриарх Иерусалимский**, под началом которого стали находиться Палестина и Заиорданье. И хотя Иерусалим был захудалым городком (он даже не являлся центром провинции), память о том, что здесь проповедовал, пострадал, умер и воскрес Господь Иисус Христос, вывела его на уровень центра целого Патриархата, объединявшего всю землю, где ступала нога Спасителя во время Его служения.

Так появилась **пентархия** (пятиначалие) – положение, при котором **Церковь** в пределах Империи составляют пять Патриархатов. Это положение сохранялось, до тех пор, пока в 1054 г. не произошел церковный разрыв греческого Востока и латинского Запада.

Церковное управление в пределах Патриархатов осуществлялось таким образом, что Патриархи с соборами митрополитов утверждали поставление новоизбранных митрополитов, входящих в данный Патриархат областей. В свою очередь, если кто-либо из епископов митрополии не был согласен с решением местного собора, он мог требовать рассмотрения своего дела на соборе под председательством самого Патриарха, в чье ведение входила данная митрополия.

Церковное разделение и его причины. Корни церковного разделения, ставшего в 1054 г. свершившимся фактом, следует искать в исторически сложившемся соперничестве епископов двух столиц Империи: старой – Рима и новой – Константинополя. Здесь нужно сказать, что хотя все Патриархи формально были равны между собой, тем не менее Римские Папы претендовали не только на первенство чести, но и на то, чтобы иметь первенство в решении всех церковных вопросов. Этому в немалой степени способствовало то обстоятельство, что во время догматических споров на Востоке в IV–V вв. восточные защитники православия обращались за защитой к римским епископам. В свою очередь Константинопольский Патриарх как архиепископ столицы Империи распространил свое влияние на прочие Восточные Патриархаты, которое значительно усилилось после того как в VII в. они оказались под властью иноверных арабов. Кроме того, имело здесь значение и то, что римские епископы после варварских завоеваний V в. пользовались независимостью от власти императоров, в то время как епископы константинопольские находились в существенной зависимости от императорской власти.

На этой почве произошел **первый церковный разрыв** между латинским Западом и греческим Востоком, когда в 483 г. по представлению **Папы Феликса** Римский Собор осудил **Константинопольского Патриарха Акакия** за то, что тот по требованию императора Зенона исключил из церковных документов упоминание о IV Вселенском Соборе, осудившем монофизитство. В ответ на это Акакий вычеркнул имя Папы из **диптиха** (списка Патриархов, согласно которому они поминают друг друга за Литургией, знаменуя этим единство Церкви). Этот разрыв продолжался 32 года и был улачен лишь в 515 году.

Новый конфликт возник в конце VI в., когда Константинопольский архиепископ **Иоанн Постник** (ум. 595) стал именоваться **Вселенским Патриархом**. Еще в древности римляне отождествляли свою Империю со Вселенной, поэтому новый титул Константинопольского Патриарха означал его желание первенствовать в Церкви в пределах бывшей Римской

Империи. Это вызвало недовольство Римского Папы **святого Григория Великого** (ум. 604). Этот Папа почитается не только на католическом Западе, но и на православном Востоке. Он известен как подвижник и организатор монашеской жизни. Его перу принадлежат «Беседы на Евангелие» и «Диалоги об италийских монахах», почему он и был прозван **Двоесловом**. В ответ на действия своего константинопольского собрата Папа Григорий стал именоваться «раб рабов Божиих». Этим титулом он указывал на первенство в Церкви Римской кафедры, так как Христос сказал Своим ученикам: *Кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом* (Мф.20:27).

Более серьезно отношения между Римом и Константинополем осложнились позднее. В 732 г. император-иконоборец Лев Исавр отнял у Римского Папы и передал Константинопольскому Патриарху церковную власть над Иллирией – обширной областью на западе Балканского полуострова. Это надолго внесло разлад в отношения между двумя ведущими епископскими кафедрами.

Между тем были сделаны новые важные шаги для укрепления власти Римского Папы. В 754 г. король франков **Пипин Короткий** изгнал из Италии лангобардов, окончательно покончивших с императорской властью на Западе. Желая иметь поддержку в своем стремлении к созданию новой христианской Империи на Западе Европы, он передал **Папе Стефану III** светскую власть над Римом и прилегающей к нему областью. Таким образом, Папы отныне становились и государями, имевшими собственную территорию и могущими на равных говорить с прочими европейскими монархами. В свою очередь один из сыновей Пипина **Карл**, прозванный **Великим**, как уже отмечалось, был провозглашен императором Римской Империи, выступившей теперь как прямая соперница ослабевавшей Византии. Деятельное участие в этом принял **Папа Лев III**, короновавший Карла в Риме на праздник Рождества 800 года. Этот акт означал окончательный политический разрыв Римских Пап с византийскими императорами.

Тем не менее церковное единство латинского Запада и греческого Востока сохранялось еще два с половиной столетия, прервавшись на некоторое время в 60-е гг. IX века. Последнее было связано с тем, что в 863 г. **Папа Николай I** с Собором италийских епископов низложил **св. Фотия** за то, что тот занял Константинопольскую патриаршую кафедру вместо насильно удаленного с нее императором Михаилом III **Патриарха Игнатия**. Собственно, жалоба последнего Папе и явилась причиной такого решения. В Константинополе низложение Фотия Папой не

признали, при этом император ответил папе резким письмом. Разрыв Константинополя с Римом усилился в 865 г., когда после крещения болгар Папа Николай I высказал претензию на церковную власть Рима над Болгарией, где в это время трудились западные миссионеры. Правда, болгарский князь Борис в 870 г. признал над Болгарией церковную власть Константинопольского Патриарха. В свою очередь новый византийский император Василий Македонянин, занявший престол в результате дворцового переворота в 867 г., сместил с патриаршей кафедры Фотия и вернул на нее любимого народом Игнатия.

Казалось бы, отпадали причины для церковного разделения. Однако в отношениях греческого Востока и латинского Запада возникла непоправимая трещина, дававшая знать о себе все последующее время. Дело в том, что, созывая в конце 866 г. в Константинополе Собор, Патриарх Фотий обратился к восточным Патриархам с посланием, в котором оправдывал свой разрыв с Римом уже причинами вероучительного и обрядового характера.

Главный аргумент св. Фотия был связан с тем, что западные миссионеры, проповедуя в Болгарии, исказили текст Никео-Константинопольского символа веры. Дело в том, что этот символ, принятый в 381 г. на Втором Вселенском Соборе, где не было западных представителей, стал известен на Западе лишь в середине V века. В это время там большим авторитетом стало пользоваться учение блаженного Августина об исхождении Святого Духа «от Отца через Сына» или «от Отца и Сына». В связи с этим с конца VI в. в Западной Церкви к словам символа веры: «Верую... в Духа Святого, Господа животворящего, иже от Отца исходящего...» стали прибавлять: «от Отца и Сына исходящего...», в чем св. Фотий и усмотрел искажение учения о Святой Троице.

К другим отступлениям Западной Церкви св. Фотий относил практику безбрачного состояния западного духовенства, из-за чего, по его мнению, латинские миссионеры склонили болгар гнушаться греческих священников, живших в браке; пост по субботам вместо принятого на Востоке поста по средам и пятницам; совершение Евхаристии на пресном хлебе (облатках) вместо принятого на Востоке служения на квасном хлебе. Все вышеуказанные аргументы будут затем неоднократно приводиться при церковных столкновениях греческого Востока и латинского Запада, самое драматичное из которых произошло в 1054 г., приведя их к окончательному разрыву.

Новое серьезное обострение отношений между Константинополем и Римом было связано с тем, что в 40-е гг. XI в. Папы в союзе с немцами и

норманнами распространили свою власть на юг Италии, имевшем тогда значительное греческое население и находившемся до того под церковной властью Константинопольского Патриарха. Это вызвало сильное негодование в Константинополе, переросшее в открытое столкновение, когда в 1053 г. **Патриарх Михаил Керулларий** приказал закрыть в городе все латинские церкви, прихожанами которых были жившие здесь многочисленные западные купцы. Впрочем, **Папа Лев IX** вскоре стал искать союза с византийским императором **Константином IX Мономахом**, теперь уже против норманнов, для чего направил посольство в Константинополь. Однако, когда папские легаты прибыли весной 1054 г. в Константинополь (Папа Лев IX как раз в это время скончался), то они повели себя в отношении Патриарха Михаила Керуллария весьма высокомерно. Тот также не стал выказывать им дружелюбия и уступчивости. Тогда папские легаты пришли 15 июля 1054 г. в храм святой Софии в то время, когда там совершалось воскресное богослужение, и положили на престол специальную буллу (грамоту), извещающую от имени Папы о разрыве молитвенного общения с Патриархом. Этим действием они надеялись возбудить духовенство и народ Константинополя против Михаила Керуллария. Но вышло наоборот – народный гнев обрушился на папских легатов, так что они едва унесли ноги из Константинополя. Спустя пять дней на Соборе в Константинополе была произнесена анафема на папских легатов, которая ознаменовала разрыв латинского Запада и греческого Востока. И хотя во второй половине XI в. с обеих сторон предпринимались шаги к восстановлению церковного единства, достигнуть его уже не удавалось. При этом Восточная Церковь сохранила за собой название **Православной**, а Западная **Католической** (то есть Соборной или Вселенской).

Крестовые, походы и Византия. В последующие века отношения между греческим Востоком и латинским Западом все больше обострялись. Это происходило на фоне завоеваний турок-сельджуков – племени воинов-кочевников, пришедших из Центральной Азии. В последней четверти XI в. они распространили свою власть по всему Ближнему Востоку. В 1070 г. они захватили Иерусалим, а на следующий год двинулись на Византию. Турки были мусульманами, и свои завоевания они вели под знаменем ислама как «борьбу с неверными». За двадцать лет они смогли занять значительную часть Малой Азии, и в 1092 г. угроза захвата нависла уже над Константинополем.

В это время началась эпоха **крестовых походов**, продолжавшихся до конца XIII века. Начало им положила практика паломничества к святым

местам Палестины из западноевропейских стран. При этом в долгий, сопряженный со многими опасностями путь отправлялись не только простолюдины, но и могущественные феодалы, сопровождавшиеся многочисленными вооруженными отрядами. Эти паломничества и породили затем идею крестового похода, то есть мощного вооруженного выступления с целью освобождения мест, связанных с жизнью Спасителя и Его апостолов, от турок и создания там христианских государств. **Римский Папа Урбан II** горячо поддержал эту идею, благословив в 1095 г. **Первый крестовый поход**. Он проходил под знаменем создания на территории, принадлежавшей некогда Римской Империи или, как ее называли, «обитаемой вселенной» христианского мира, государства, предводительствуемого Римским Папским Престолом. В 1098 г. крестоносцы заняли Антиохию, а на следующий год Иерусалим. В Западной Сирии и в Палестине были созданы государства крестоносцев и учреждены собственные Латинские Патриархаты, что привело к осложнениям с местным православным населением.

Однако существование христианских государств, образованных крестоносцами, оказалось недолгим, и туркам вновь удалось вернуть свои завоевания в Сирии и Палестине. Тогда взор крестоносцев пал на ослабевшую Византию. Этому способствовали междоусобные распри в Константинополе. В 1204 г. сын низложенного императора Исаака Ангела Алексей обратился к крестоносцам с просьбой помочь вернуть трон его отцу, обещав им за это щедрое вознаграждение. В результате во время **Четвертого крестового похода** крестоносцы, направлявшиеся в Египет, повернули в Константинополь. При этом они отказались от прежних обязательств, захватив город и подвергнув его разграблению, при котором пострадали многие храмы. Оккупация крестоносцами Константинополя, длившаяся почти 60 лет (до 1261 г.), по мнению историков, окончательно настроила греков против латинского Запада. В это время императорский двор и Константинопольский Патриарх находились в Никее (в 200 км юго-восточнее Константинополя). Византийская Империя к этому времени еще более ослабла.

Усиление православных славянских государств на Балканах в XII–XIII веках. На фоне ослабления Византии происходит усиление православных славянских народов, населявших Балканы. В 1185–1187 гг. в результате антивизантийского восстания, возглавленного братьями Петром и Асеном, было провозглашено **Второе Болгарское царство** (1185–1396 гг.). В 1235 г. болгарский царь Иван Асен II заключил союз с византийским императором Иоанном Дукой против крестоносцев. В

результате этого был возрожден Болгарский (Тырновский) Патриархат, просуществовавший до 1393 года.

В 1217 г. **Сербия**, бывшая до того княжеством, была провозглашена королевством, а в 1219 г. брат первого сербского короля Стефана Первовенчанного **святой Савва** (ум. 1237) был поставлен Константинопольским (Никейским) Патриархом Мануилом в архиепископы Сербские. При этом Сербская Церковь обрела автокефалию (самостоятельность). Особого могущества Сербское государство достигло при короле **Стефане Душане**, расширившем свои владения от Дуная до Эгейского моря. При нем на соборе в Скопье в 1346 г. архиепископ Иоанникий II стал титуловаться Патриархом. Резиденцией Сербских Патриархов стал монастырь в городе **Печ**.

В это время Византии приходилось считаться с окрепшими православными славянскими государствами на Балканах, так как она видела в них естественных союзников против надвигавшихся на нее турок.

Попытки церковной унии (союза). Однако, несмотря на союз с православными славянскими государствами на Балканах, византийские императоры все же больше надеялись на помощь с Запада. В свою очередь Рим, сохранявший сильное влияние на политику западноевропейских государств, требовал от греков церковной **унии (союза)** с собой, что предполагало признание с их стороны главенства Римского Папы и вероизложения, принятого Западной Церковью. Среди греческого епископата находились сторонники такого союза, но они не были поддержаны большинством духовенства и народа.

Первая попытка такой унии была предпринята в 1274 г. на **Соборе в Лионе**, но она так и не привела к восстановлению церковного единства.

Следующая такая попытка была предпринята в 1437–1439 гг., когда положение Византии, точнее Константинополя с небольшой прилегавшей к нему областью, было уже совсем критическим. Собор, на котором было принято соглашение об унии, проходил в итальянских городах **Ферраре и Флоренции**. Пользуясь безвыходным положением греков, **Папа Евгений IV** шел на любые меры, вплоть до прямого насилия, ради принятия унии на его условиях. Среди греческой делегации нашлись сторонники унии на условиях Папы, такие как митрополиты **Никейский Виссарион и Киевский (Московский) Исидор**, но были и ее стойкие противники, такие как **святой Марк, митрополит Ефесский**. И хотя император **Иоанн VIII** принял условия унии с Римом, она вскоре оказалась отвергнутой епископатом, духовенством и народом как в Византии, так и в других православных странах.

Расцвет византийской культуры

Культура Византии достигает небывалого расцвета в царствование **Юстиниана Великого** (527–565 гг.). К этому времени в творениях Отцов Церкви богословски оформилось здание греческого православия, сумевшее выдержать сотрясения последующих догматических споров – монофелитского и иконоборческого. В это же время достигает пика своего развития и материальная культура Византии, самым ярким проявлением чего служит построенный стараниями Юстиниана храм Святой Софии в Константинополе. Будучи многие века самым большим христианским храмом в мире, он при этом до сих пор поражает своей необычайной красотой и величием.

Правда, затеянные Юстинианом многочисленные грандиозные постройки, равно как и его усилия, направленные на сохранение Империи, опустошили казну. А последовавшие в следующем столетии арабские завоевания, лишившие Империю владений на Востоке и в Египте, еще более подорвали ее материальное благополучие.

Однако еще больший урон нанес византийской культуре, длившийся сто с лишним лет период иконоборчества. Культура Византии была по преимуществу культурой церковной, важное место в которой заняло иконописание, на долгие годы оказавшееся под запретом.

С середины IX в., несмотря на все более усиливавшийся упадок Империи, византийская культура стала переживать период нового расцвета. Значительной высоты достигло образование, и прежде всего богословское. И хотя эпоха Отцов Церкви к этому времени завершилась, в IX–XV вв. в Византии появляется немало замечательных богословов, наиболее известными из которых стали преподобный **Симеон Новый Богослов** (ум. 1032) и святой **Григорий Палама** (1296–1359).

Преподобный Симеон происходил из знатной и богатой семьи. Он получил воспитание при императорском дворе в Константинополе, и его ожидало блестящее будущее. Однако в возрасте 20 лет он оставил двор и решил посвятить себя монашеской жизни. Его наставником был преп. **Симеон Благоговейный**, которого он всю жизнь глубоко почитал. Поэтому самого Симеона, когда он после кончины своего учителя сам стал игуменом монастыря св. Маманта, стали именовать уже **Симеоном Новым**. А за свои наставления и духовные стихи **Церковь** впоследствии усвоила ему имя Богослова. Преп. **Симеон Новый Богослов** оставил после себя 92 *огласительных слова*, в которых с духовным проникновением и простотой

излагает истины веры и христианской жизни. Этому же посвящены его «Главы деятельные и богословские» числом 152. А его «Божественные гимны» являют высочайший образец духовной поэзии, свидетельствующий о стремлении человека к соединению с Богом.

Святой Григорий Палама был последней крупной фигурой византийского богословия. Как и многие другие замечательные греческие богословы и церковные деятели, о которых мы уже говорили, он получает образование в Константинополе, где при императорском дворе была высшая школа. Еще будучи молодым, он устремляется на Святую Гору Афон, бывшую тогда центром православного монашества. Здесь он знакомится с опытом умной или безмолвной молитвы. Со св. **Григорием Паламой**, благодаря его литературным трудам, связано богословско-аскетическое течение, получившее признание в православной среде под названием **исихазма** (от греческого *исихия* – безмолвие). Святому Григорию пришлось многое в жизни испытать. Он участвовал во многих спорах по вопросам, которые волновали богословские умы его времени; был избран архиепископом Фессалоник. А направляясь в Константинополь, он даже побывал в плену у турок, которые к тому времени уже захватили запад Малой Азии. Но главным в его жизни стало отстаиваемое им учение о нетварных Божественных энергиях (действиях), которыми, подобно свету, исходящему от Христа на горе Фавор во время Его преображения, Бог просвещает верующих в Него, давая им возможность богопознания.

Период XI–XIV вв., несмотря на внешние нестроения, стал временем расцвета **византийского искусства**, которое оказало огромное влияние как на новопросвещенных славян, так и на Западную **Церковь**.

Так, под руководством греческих зодчих в XI в. в **Киеве** был воздвигнут **собор Святой Софии**, украшенный руками греческих мастеров великолепными мозаиками. Этот собор, долгие годы бывший главным храмом Руси, по сей день поражает нас красотой своих форм. Из Византии на Русь также пришла знаменитая икона Божией Матери (XII в.), получившая название **Владимирской** и ставшая затем главной святыней России. В XIV в. в Москве и Новгороде трудился великий греческий иконописец **Феофан**, наиболее выдающейся работой которого стала роспись церкви Спасо-Преображения – в Новгороде. В музеях нашей страны хранится немало прекрасных образцов византийского искусства данного периода, служившего образцом для древнерусских мастеров.

В свою очередь в **Венеции** под руководством греческих зодчих был построен великолепный **собор святого Марка**, украшенный прекрасной

греческой мозаикой. Ею тогда украшалось немало храмов на Западе.

Те страны, в которых в IV в. началось **монашество** и пустынножизненная жизнь отшельников, теперь стали частью мусульманского мира. Сначала они были завоеваны арабами, а в XII веке турками. Центром греческой монашеской жизни с XI в. становится **Святая Гора** – целая монашеская республика на полуострове **Афон** в Македонии (Северная Греция). Начало первому монастырю – **Великой Лавре** – положил здесь **преподобный Афанасий** (ум. 1000), поселившийся на Афоне в 960 году. Вскоре Афон стал самым крупным центром монашеской жизни, так как туда переселились многие монахи из мест, занятых мусульманами. Также сюда устремились и жаждавшие монашеской жизни из славянских стран, получивших христианство от Византии. Среди этих подвижников был и **преподобный Антоний** (ум. 1073), основавший затем в Киеве знаменитую Печерскую Лавру. На Афоне возникли монастыри греческие, болгарские, сербские и русские.

Новые завоевания турок и падение Византии. В XIV в. турки продолжили свои завоевания в Малой Азии, продвинувшись глубоко на запад и почти вплотную подойдя к Константинополю. В последней четверти XIV в. они вступили уже в Европу. Под их властью оказались многие области в Греции, и они приступили к завоеванию союзных Византии славянских государств на Балканах. В 1389 г. сербский король Лазарь погиб со своим войском в сражении на Косовом поле, хотя **Сербия** полностью была покорена турками лишь в 1459 году. В 1396 г. под натиском турок пала **Болгария**. С этого времени Византийская Империя фактически также перестала существовать. Оставался лишь Константинополь с небольшой прилегающей к нему областью на европейском берегу пролива Босфор. Так на многие века православные народы Европы – греки, болгары, сербы и валахи (румыны) – оказались под турецким игмом.

Церковная уния с Римом не принесла Константинополю ожидавшейся мощной поддержки со стороны западноевропейских государств. Только Генуя и Венеция – две морские державы, имевшие в Константинополе свои торговые интересы, – выделили несколько военных судов для его защиты. Но этих сил, как и сил оборонявших город греков, было явно недостаточно.

В начале 1453 г. турки подступили к Константинополю и начали его осаду. Положение императора было отчаянным. Город защищал небольшой гарнизон, не более десяти тысяч человек, а осаждающих было больше ста шестидесяти тысяч. Турки привезли под городские стены

тяжелую артиллерию и стенобитные орудия. 29 мая, ночью, был произведен генеральный штурм города. Последний византийский император **Константин XIII** и многие защитники города были убиты в бою. В соборе Святой Софии совершалась Божественная Литургия, когда туда ворвались турки.

Так окончила свои дни Византийская Империя.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Найдите на карте церковные центры пяти Патриархатов, существовавших к XI веку.

2. Проследите по карте, как менялись границы Византии в результате арабских и турецких завоеваний.

3. Найдите на карте славянские государства на Балканах в IX–XIV веках.

4. Обсудите в классе следующие вопросы:

– *Как исторически сформировалось устройство Церкви в IV–XI веках?*

– *В чем исторические причины церковного разделения между Римом и Константинополем?*

– *Почему не удалось восстановить церковное единство 1054 года?*

– *Каково значение византийской церковной культуры – духовной и материальной – для православного мира?*

Глава 18. Православный Восток в XV-XX веках (краткий обзор)

Православные под властью турок. Когда турецкий султан **Мехмет II Завоеватель**, покорив Константинополь, вошел в Святую Софию, он был поражен величиим этого храма и велел превратить его в главную мечеть своей новой столицы. В свою очередь Патриарху **Геннадию Схоларию**, первым занявшему Константинопольскую кафедру при турецком владычестве, был оставлен в качестве кафедрального второй по значению храм города – Святых Апостолов. При этом Патриарх был также объявлен этнархом (главой народа) всех православных христиан Османской (Турецкой) Империи. И хотя турки постоянно склоняли христиан, особенно молодых людей, к принятию ислама, султан понимал, что христианство является для миллионов его новых подданных великой святыней, и принужден был с этим считаться, проявляя к ним веротерпимость.

Следует особо отметить, что православная вера сыграла большую роль в жизни христианских народов, покоренных турками, помогая им сохранить свою национальную самобытность, что позволило им уже в XIX в. пережить период национального возрождения и добиться освобождения от многовекового турецкого ига. Церковные общины (приходы) также имели большое значение в жизни подданных султана – христиан. По турецким законам бедняки, не способные платить установленные подати, изгонялись из городов. Однако если бедняком оказывался христианин, то церковная община принимала на себя заботу об уплате за него необходимой подати. Это еще более спланивало христианские народы Османской Империи вокруг Православной Церкви, которая оставалась для них центром не только религиозной, но и общественной жизни.

Тем не менее, когда Византийская Империя окончательно перестала существовать, многие греки переселились в Италию, где их культурным центром стала Венеция, в которой в XVI в. появились греческие типографии. Многие молодые греки устремлялись во Флоренцию, где получали образование в местном университете. Одним из таких молодых людей был **преподобный Максим Грек** (1480–1556), после обучения в Италии ставший монахом в Ватапедском монастыре на Афоне, а в 1515 г. по просьбе Московского великого князя Василия Ивановича направленный в Россию, где прославился своими просветительскими трудами.

Связь с культурными центрами Италии и других западноевропейских

стран позволила православным грекам в годы турецкого владычества иметь образованных богословов и печатные церковные книги, поскольку первая типография в Греции появилась только в XVIII в., а высшая богословская школа открылась уже в XIX столетии.

Значение России для Православного Востока в период турецкого владычества. Падение Византии совпало по времени с возвышением Московского государства, объединившего к концу XV в. все восточно-русские земли и ставшего единственной тогда сильной православной державой. В 1480 г. Московский великий князь **Иван III**, женатый на племяннице последнего византийского императора, сделал своим императорским гербом двуглавого орла. Таким образом, Россия приняла на себя роль покровительницы всех православных народов.

В XVI–XVII вв. эта роль выражалась в материальной помощи, которую российские государи и Русская Церковь оказывали находившимся в бедственном положении Поместным Церквам Православного Востока. С этим были связаны нередкие посещения Москвы восточными Патриархами, иерархами и представителями монастырей. Наиболее знаменательным в этом отношении было посещение России в 1598 г. Константинопольским Патриархом Иеремией, в результате переговоров с которым был учрежден **Московский Патриархат**, а митрополит Московский стал носить титул Патриарха Московского и всея Руси. Также значительные пожертвования из России поступали в монастыри Святой Горы Афон и в некоторые другие обители на территории Османской Империи, например, в знаменитый Рыльский монастырь в Болгарии.

Значительно возросла роль России для православного Востока в XVIII–XIX веках. Российская Империя стала тогда играть активную роль на международной арене, выступая уже не только в роли покровителя православного населения Османской Империи, но и способствуя освобождению православных народов Европы от турецкого ига.

Правда, первый опыт такого рода оказался неудачным. Прутский поход **Петра I** в 1711–1714 гг., осуществленный в союзе с господарями Молдовы и Валахии (княжества, образовавшие впоследствии Румынию), закончился неудачей, поставив указанные княжества в еще большую зависимость от турок.

Впрочем, политика России по защите православных народов не ограничивалась только Османской Империей.

Так, в XVIII–XIX вв. Россия оказывала военную и другую помощь, в том числе церковной утварью и книгами, **Черногории** – маленькому государству на берегу Адриатического моря, образованному в 1483 г. теми

сербам, которые так и не покорились туркам, укрывшись за скалами Черной горы.

Но особенно важную роль Россия сыграла в судьбе **Грузии**. В XVII–XVIII вв. эта страна испытывала постоянные нашествия со стороны Ирана (Персии), так что ее государственность постоянно была под угрозой. В этих условиях многие грузины покидали свою родину, находя приют в России. Наконец, в 1801–1804 гг., чтобы сохранить грузинский народ и его православную веру, Грузия вошла в состав Российской Империи. При этом Католикос-Патриарх Антоний стал членом Святейшего Синода Православной Российской Церкви. Однако после его смерти в 1809 г. Грузинская Церковь была лишена своей автокефалии (самостоятельности), войдя в состав Российской Церкви в качестве экзархата. Сто с лишним лет (до 1917 г.) Грузинская Церковь находилась в таком положении. При этом к положительным явлениям этого периода следует отнести открытие духовной семинарии и нескольких духовных училищ, подготовивших образованные кадры местного духовенства, а также реставрацию древних храмов и строительство новых.

В свою очередь Русско-турецкая война 1806–1812 гг. сложилась для России более удачно, в результате чего к ней отошла часть Молдовы, именуемая **Бессарабией**. Святейшим Синодом Православной Российской Церкви здесь была образована Кишиневская епархия, открыта семинария и духовные училища для подготовки духовенства. В 1919 г. Бессарабия воссоединилась с Румынией, а Кишиневская епархия была преобразована в митрополию Румынской Церкви.

В XIX в. Россия поддерживала освободительную борьбу православных народов на Балканах. Правда, в 1821–1824 гг. по политическим соображениям российский император Александр I не оказал военной поддержки грекам, вставшим на путь вооруженной борьбы за свободу от турецкого ига. Однако в дальнейшем Россия способствовала становлению независимого **Греческого государства**.

Зато в царствование Александра II Россия решительно вступила в войну с Османской Империей (1876–1878 гг.), в результате которой обрели свою национальную независимость **Болгария** и **Сербия**.

При этом Россия продолжала покровительствовать православным в **Малой Азии, Сирии, Палестине** и **Египте**, а также монастырям **Святой Горы Афон**. Для сбора вспомоществования Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты открыли в XIX в. в Москве свои представительства – подворья. Имел такие же подворья в ряде городов России и афонский монастырь св.

великомученика Пантелеймона, братия которого пополнялась выходцами из России. В 1882 г. было образовано **Императорское Православное Палестинское общество**, которое, помимо того, что организовывало паломничества из России к святым местам Востока и проводило их научное изучение, также открыло в Сирии и Палестине ряд школ для детей православных родителей, чем немало способствовало укреплению православия на Востоке в период усиления там инославной пропаганды среди христиан Османской Империи.

Новое положение Константинопольского Патриархата. Как отмечалось выше, еще султан Мехмет II Завоеватель объявил Константинопольского Патриарха этнархом (главой народа) всего православного населения Османской Империи. Турки, будучи мусульманами, не делали национальных различий, для них существовали различия только вероисповедные. Поэтому все православные подданные султана, независимо от того, кто они – греки или болгары, сербы, сирийцы или молдавляхйцы (румыны), воспринимались ими как один народ. Это значительно усиливало положение Константинопольского Патриарха, ставя в зависимость от него Поместные Церкви православных народов Османской Империи.

Правда, положение этнарха налагало на Константинопольского Патриарха личную ответственность за отношение своей паствы к султану. Так, в 1821 г., когда на Пелопоннесе вспыхнуло восстание греков против турецкого ига, Патриарх Григорий V был подвергнут в Константинополе мучительной казни.

Тем не менее в XV–XIX вв. роль Константинопольского Патриарха на православном Востоке была весьма велика. Древние Патриархаты – Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский – хотя и сохраняли свою автокефалию (независимость), однако во всех важных вопросах церковной жизни должны были считаться с мнением Константинополя. Что касается славянских Поместных Церквей, добившихся самостоятельности в период ослабления Византийской Империи, то они ее были лишены.

Первой с этим столкнулась **Болгарская Церковь**, которая с 1398 г. после удаления в ссылку св. Евфимия, Патриарха Тырновского почти на пять веков оказалась в подчинении Константинопольского Патриархата.

Сложнее оказалась ситуация с **Сербской Церковью**. Падение Сербского государства в 1459 г. приводит к прекращению существования Патриархии в г. Печ. Предстоятельство в Сербской Церкви переходит тогда к Охридскому архиепископу. Однако в 1557 г. Сербский Патриархат

был восстановлен. Случилось это благодаря тому, что великий визирь (первый министр султана) Мехмед Соколович, по происхождению серб, принявший ислам, оказал покровительство своему родному брату Макарию, ставшему Патриархом Сербским. Однако в 1766 г. султан вновь подчиняет Сербскую Церковь Константинопольскому Патриарху в качестве одной из митрополий. Тогда же потеряла свою самостоятельность и архиепископия в Охриде.

Униональная политика Рима на Востоке. После неудачи восстановить единство Церкви на Ферраро-Флорентийском Соборе (1437–1439) Римские Папы стали проводить на Православном Востоке политику, ставившую целью присоединение к Риму Поместных Православных Церквей с признанием ими над собой верховной власти Римского епископа. Таким образом, в XVI–XVII вв. часть православных оказалась в унии с Римом. При этом такое присоединение происходило либо в условиях, когда православное население оказывалось на территории католического государства, способствовавшего успеху унии, либо, когда речь шла о бедных христианских общинах на Ближнем Востоке.

Особенно упорная и полная драматизма борьба по насаждению унии проходила во второй половине XVI в. на **Украине** и в **Белоруссии**, входивших тогда в состав Речи Посполитой (объединенного государства Польши и Литвы). Православное население оказывало сильное сопротивление униональным попыткам властей. Особую роль в этом играли братства (объединения мирян) Львовское и Виленское, устраивавшие школы и типографии, печатавшие книги в защиту православия. При этом Константинопольский Патриарх Иеремия, в ведении которого оставалась Киевская (Западнорусская) митрополия, предоставил братствам, широкие права, вплоть до права наблюдения за поведением епископов и духовенства, которое тогда было не на высоте. Однако желание западнорусских епископов оградить себя от влияния мирян и стремление пользоваться теми же правами в Речи Посполитой, что и католические епископы, привели к тому, что на Соборе в Бресте в 1596 г. они приняли унию с Римом.

Лишь в 1621 г., когда Иерусалимский Патриарх Феофан посетил Киев, имея полномочия от Константинопольского Патриарха на устройство церковных дел на Украине и в Белоруссии, у православных этих земель вновь появилась своя иерархия. Православная Церковь снова заняла свое прежнее положение на левом берегу Днепра, где польская власть была ослаблена и большим влиянием пользовалось запорожское казачество. Но и в других западнорусских областях, несмотря на все трудности и

притеснения, Православная Церковь сохранила своих приверженцев. После крушения Речи Посполитой и раздела Польши между Россией, Пруссией и Австро-Венгрией, когда в 1794 году к Российской Империи отошли Литва, Белоруссия и большая часть правобережной Украины и у украинцев и белорусов появилась возможность возвращаться из унии, то этим воспользовалось до двух миллионов человек. Наконец, после подавления польского восстания 1830–1831 гг., император Николай I склонил униатских епископов Литвы и Белоруссии перейти в Православную Церковь, что и было сделано в 1833 году. Таким образом, на территории Российской Империи уния перестала существовать.

Зато она сохранилась и даже упрочила свои позиции в **Галиции** – западноукраинской области, оказавшейся под властью Австро-Венгерской Империи. На территории Австро-Венгрии в унию с Римом также вступила Православная Церковь в **Карпатской Руси** (Закарпатье) (Ужгородская уния 1649 г.) и в **Трансильвании** (1700 г.) – территории на западе Молдовы.

Еще со времени Крестовых походов Рим предпринимал униональные попытки и на Ближнем Востоке. В 1182 г. в церковное общение с Римским Папой вступила община сирийских христиан, группировавшаяся вокруг монастыря св. Марона в Ливане. В настоящее время **Маронитская Церковь** представляет собой крупнейшую христианскую общину этой страны. В 1684 г. в унию с Римом вступила часть православных христиан Сирии, Палестины и Египта, образовавших **греко-католический (униатский) Антиохийский Патриархат**.

Освободительная борьба на Балканах в XIX в. и Православная Церковь. Положение на Балканах в XIX в. характеризуется ослаблением Турецкой Империи, с одной стороны, и ростом национального самосознания населявших их православных народов, с другой. Понятно, что Православная Церковь при этом не могла оставаться в стороне.

Первыми национальной независимости добились греки, населяющие Пелопоннесский полуостров и прилегающие острова. Подняв национально-освободительное восстание в 1821 г., они в 1830 г. добились международного признания своего государства. В свою очередь в 1833 г. Собор в г. Навплии провозгласил автокефалию Православной Церкви в Королевстве Эллинов, которая с тех пор именуется **Церковью Эллады**. Однако лишь в 1850 г. Священный Синод Матери-Церкви Константинопольской счел возможным признать каноничность (законность) этой автокефалии.

Несколько иначе сложилось положение **Сербской Церкви**. В 1830 г.

под давлением европейских держав Турция признала автономию Сербии. На следующий год Константинопольский Патриархат признал автономию (ограниченную самостоятельность) Сербской Церкви. В 1878 г. в результате Русско-турецкой войны на Балканах была признана полная независимость Сербии, а год спустя Константинопольский Синод признает и автокефалию Сербской Церкви.

В 1859 г. происходит полное освобождение от турецкого владычества княжеств Молдовы и Валахии, образовавших Румынское королевство. В 1865 г. находящаяся на его территории Православная Церковь провозглашается автокефальной. Но только лишь, спустя двадцать лет, в 1885 г., Константинопольский Патриархат канонически признает независимость **Румынской Церкви**.

Но наиболее драматично складывалась судьба **Болгарской Церкви**. Утрата в конце XIV в. Болгарией государственной независимости привела также к утрате Болгарской Церковью своей самостоятельности. После ссылки турками в 1398 г. Патриарха Тырновского св. Евфимия Болгарская Церковь вновь стала частью Константинопольского Патриархата. При этом появившиеся в Болгарии греческие епископы стали проводить политику эллинизации болгар, то есть превращения их в греков по языку и культуре. В болгарских городах стали открываться греческие школы, из которых стали выходить кандидаты на занятие церковных должностей. При этом болгарский язык всячески третировался, его стало принято считать языком невежественного народа. Тем не менее славянская культура в Болгарии не погибла, и даже более того – в XVII–XIX вв. она дала импульс болгарскому национальному возрождению. Этому способствовал ряд факторов. Во-первых, наряду с греческими школами в городах, где могли учиться дети состоятельных родителей, в селах приходское болгарское духовенство создавало так называемые келийные училища (от слова *келия* – комната), где изучалась славянская грамота. Во-вторых, в Болгарии сохранилось славянское богослужение, и большую роль в духовной жизни страны стали играть печатные славянские книги, поступавшие в страну из Киева, Москвы, а в XVIII в. и из Санкт-Петербурга. Наконец, в Болгарии выдвинулся ряд просветителей из национального духовенства, подготовивших почву для будущего национального возрождения.

Среди них прежде всего следует назвать **преподобного Паисия Хилендарского** (XVIII в.) и **святителя Софрония, епископа Врачанского** (1739–1813).

Преподобный Паисий, будучи по происхождению болгарин, стал

монахом на Афоне в Хилендарском монастыре, насельниками которого были преимущественно сербы. Будучи неплохо образованным, он был посвящен в иеромонахи. При этом ему часто приходилось сталкиваться с пренебрежительным отношением монахов-греков к своим славянским собратьям, особенно к болгарам, у которых, по их мнению, не было в прошлом столь славной истории, как у византийцев; Тогда преп. Паисий решил написать историю Болгарии, показав в ней, что в прошлом его страна также была славным царством, имевшим многих славных полководцев, ученых и святых. Сведения он черпал из сочинений западноевропейских авторов XVII–XVIII вв., так как древние болгарские источники, которых сохранилось очень мало, ему не были доступны. В результате в 1762 г. появилась его «*История славено-болгарская о народе и о царях и о святых болгарских*», которая вскоре приобрела в Болгарии широкое распространение, несмотря на то что переписывалась исключительно от руки, поскольку типографий в Болгарии тогда не было. Это история была им написана на языке, который назывался славено-болгарским и представлял собой форму церковнославянского языка, приближенного к народной речи.

Святитель Софроний был младшим современником преп. Паисия. В миру он носил имя Стойко и происходил из болгарского города Котел, где получил образование, а затем стал приходским священником. При этом он особое внимание уделял просвещению своей паствы, для чего, в частности, занимался переписыванием книг. Так, им дважды была переписана «История славено-болгарская» преп. Паисия Хилендарского. Овдовев, он в 1794 г. был избран епископом города Враца. Почти десятилетие управлял св. Софроний своей епархией, пережив с ней эпидемию чумы и тяготы турецкого ига, но при этом продолжая свои духовно-просветительские труды. Однако преследование со стороны местной турецкой власти, недовольной национально-возрожденческим характером деятельности св. Софония, вынудило его покинуть Врацу и последние 10 лет своей жизни провести в скитаниях. В это время он еще усерднее трудится как просветитель. Результатом этих трудов становится целая библиотека, предназначенная для научения национальным духовенством болгарского народа истинам православной веры. Источниками для св. Софония служили как славянские книги русской печати, так и некоторые греческие издания. Так, им было переложено с церковнославянского на славено-болгарский «*Исповедание православной веры*», известное под именем Киевского митрополита Петра Могилы и являвшееся в то время самым обстоятельным и систематическим сочинением такого рода. Однако

только один труд св. Софрония был опубликован – «Недельник», сборник, содержащий перевод воскресных евангельских чтений и поучений к ним. Будучи впервые напечатанным в 1806 г. в валахском городе Рымнике он переиздавался затем более 10 раз, служа болгарскому духовенству надежным пособием в проповеди Евангелия.

Годы, предшествовавшие освобождению Болгарии от турецкого ига в результате Русско-турецкой войны (1877–1878), вошли в историю как годы Болгарского Возрождения. Оно было ознаменовано развитием национальной литературы, искусства, науки и общественной мысли. Не осталась в стороне от этого процесса и Болгарская Церковь. Из среды болгарского духовенства тогда выдвинулся ряд видных иерархов и просветителей. Мысль о восстановлении Болгарской Церкви также стала волновать тогда многие умы. В связи с этим турецкие власти, чувствуя свое ослабление на Балканах, пошли в 1870 г. на учреждение Болгарского Экзархата (имеющей автономию Поместной Церкви, возглавляемой экзархом, т.е. наместником). Однако Константинопольский Патриарх и Священный Синод не признали даже такой ограниченной самостоятельности Болгарской Церкви, и тогда в 1872 г. ее Народно-Церковный Собор провозгласил полную автокефалию. Это привело к расколу с Церковью-Матерью, который удалось уладить только в 1945 г., когда автокефалия Болгарской Православной Церкви была наконец признана Константинопольским Патриархом Вениамином и Священным Синодом.

Православная Церковь в XX веке. Уходящее столетие явилось для Православной Церкви временем испытаний, связанных с бедствиями, постигшими крупнейшую православную страну – Россию, в которой коммунистический переворот в октябре 1917 г. привел к власти жестокую безбожную диктатуру. В конце Второй мировой войны при поддержке СССР коммунистические режимы были также установлены в таких странах, как Румыния, Болгария и Югославия, где большинство верующих принадлежит к Православной Церкви.

При этом еще на рубеже XIX–XX в. обозначилась тенденция, которая получила развитие позднее в силу политических потрясений 20–40-х годов. Речь идет о православной **диаспоре (рассеянии)** в США, Канаде, Южной Америке и Австралии, то есть в странах, куда в конце XIX и первой половине XX в. обычно направлялись эмигранты главным образом из Восточной и Южной Европы, и Ближнего Востока в поисках лучшей доли.

В конце XIX – начале XX в. православные эмигранты с Украины,

Балкан и Ближнего Востока направлялись в основном в **США и Канаду**, где об их духовном окормлении заботилась Алеутская и Североамериканская епархия Православной Российской Церкви, существовавшая с 1794 г. сначала как миссия в российских владениях на Алеутских островах и Аляске, а затем уже как епархия, насчитывавшая десятки приходов в США и Канаде. В 1905 г. несколько десятков тысяч карпатороссов, эмигрантов из Закарпатья (в то время Австро-Венгрия), бывших до того униатами, были воссоединены архиепископом Североамериканским Тихоном (впоследствии Патриархом Московским и всея Руси) с Православной Церковью.

Однако гораздо более массовая эмиграция пришлась на 20-е гг. в связи с окончанием Гражданской войны в России (1920 г.) и неудачной для Греции Греческо-турецкой войной 1919–1922 г., в результате которой почти три миллиона греков, веками живших на западе Малой Азии, были изгнаны оттуда новой турецкой республиканской властью.

Русские беженцы, общее число которых доходило до двух миллионов, направлялись в разные страны. Из Севастополя и Новороссийска их путь лежал в Европу, Северную Африку и на Ближний Восток, а из Сибири и Дальнего Востока – в Китай, Америку или Австралию. В 20–30-е гг. в Европе значительные колонии русских имелись в Югославии и Болгарии, а также во Франции и Германии. После Второй мировой войны немало русских эмигрантов из Китая и Балкан, к которым прибавилось множество так называемых перемещенных лиц из тех, кто был угнан из СССР на работу в Германию или оказался в немецком плену, перебрались в США, Канаду, Южную Америку и Австралию, пополнив там православную диаспору.

Что касается **греков**, изгнанных из Турции в 1922 г., то часть из них осталась в Греции, а другая значительная часть направилась в США, Канаду, Южную Америку и Австралию, став там наиболее многочисленной национальной православной диаспорой. До и после Второй мировой войны также немало эмигрантов-греков из Греции и с Кипра оказалось в Западной Европе, где Константинопольский Патриархат устроил для них свои епархии.

Свои национальные диаспоры в Европе, Америке и Австралии духовно окормляют и некоторые другие Поместные Православные Церкви, о чем сказано ниже в кратких сведениях о них.

В настоящее время **Поместных Православных Церквей**, являющихся **Автокефальными** (то есть полностью самостоятельными), согласно официальному диптиху (перечню), принятому в Московском

Патриархате, насчитывается *шестнадцать*. К ним относятся:

Константинопольский Патриархат

Титул предстоятеля: *Его Всесвятейшество, Всесвятейший Архиепископ Константинополя – Нового Рима и Вселенский Патриарх.*

В настоящее время Константинопольский Патриархат духовно окормляет (руководит) небольшую православную общину в **Турции**, проживающую главным образом в Стамбуле (Константинополе) и его окрестностях и состоящую как из греков, так и из русских и болгар. Здесь же находится и резиденция Патриарха, при котором имеется Священный Синод из двенадцати митрополитов, являющихся турецкими гражданами. Основная же паства Константинопольского Патриархата находится вне Турции. Так, в Константинопольский Патриархат входят находящиеся на территории **Греческой Республики**: *Архиепископия Крита*, включающая в себя семь епархий (митрополий), **четыре епархии на Додеканесских островах** (Родос, Кос, Лерое и др.), а также *Святая Гора Афон* с ее монастырями и *монастырь св. Иоанна Богослова на острове Патмос*. Однако большую часть паствы Константинопольского Патриархата составляет **греческая диаспора**, которую окормляют *Архиепископия Америки* (восемь епархий в США, духовно окормляющих около двух миллионов человек), *Архиепископия Австралии* и *Архиепископия Великобритании* (именуемая *Фиатирской*), а также епархии (митрополии) во *Франции, Германии, Австрии, Швеции, Бельгии, Швейцарии, Италии, Канаде, Центральной и Южной Америке, Новой Зеландии, Гонконге*. Кроме того, в Константинопольский Патриархат входят *Русская православная архиепископия в Западной Европе* (с 1931 г.), *Украинская Православная Церковь в США*, *Украинская Православная Церковь в Канаде* и *Албанская, Белорусская и Карпато-Русская епархии в США*. В ведении Константинопольского Патриархата находится Православная миссия в Корее (Сеул).

Александрийский Патриархат

Титул предстоятеля: *Его Блаженство, Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки.*

В настоящее время Александрийский Патриархат духовно окормляет около 300 тыс. православных в Африке – как греков, проживающих в Египте, Северной Африке, Судане, Эфиопии и Южно-Африканской Республике, так и африканцев, обращенных в христианство в результате деятельности греческих православных миссионеров в последние полстолетия. Епархии (митрополии) Александрийского Патриархата имеются в *Египте* (Александрия, Каир, Исмаилия, Порт-Саид), *Судане, Эфиопии, Северной Африке* (приходы в Тунисе, Ливии, Алжире, Марокко), *Центральной Африке* (приходы в Конго, Руанде, Бурунди), *Западной Африке* (приходы в Камеруне, Чаде, Центральноафриканской Республике, Габоне и Экваториальной Гвинее), *Нигерии, Гане, Кении и Танзании, Уганде, Южной Африке* (приходы в Зимбабве, Замбии, Малави, Анголе, Мозамбике и Ботсване), *Мадагаскаре, Южно-Африканской Республике* (Йоханнесбург, Претория, Кейптаун).

Антиохийский Патриархат

Титул предстоятеля: *Его Блаженство, Блаженнейший Патриарх Великой Антиохии и всего Востока.*

С VIII в., когда город Антиохия Сирийская в результате землетрясения был разрушен, антиохийские Патриархи в качестве своей резиденции избрали **Дамаск**, бывший в то время центром Халифата. В настоящее время Антиохия – небольшой город на юго-востоке Турции (по-турецки *Антакья*), где имеется один православный храм.

Паству Антиохийского Патриархата составляют главным образом арабоязычные сирийские греко-православные общины *Сирии* и *Ливана* (в каждой из этих стран имеется по 6 епархий), насчитывающие в общей сложности порядка восьмисот тысяч человек. На Ближнем Востоке в Антиохийский Патриархат также входит *Багдадская епархия*, окормляющая три православные общины в Багдаде, Эль-Кувейте и Тегеране.

Имеется диаспора в *Америке*, насчитывающая порядка трехсот пятидесяти тысяч человек (епархии в США и Канаде, Центральной Америке, Бразилии, Аргентине и Чили). Также имеются епархии в *Европе* (с центром в Париже) и *Австралии*, окормляющие православных выходцев с Ближнего Востока.

Иерусалимский Патриархат

Титул предстоятеля: *Его Блаженство, Блаженнейший Патриарх Святого Града Иерусалима и всей Палестины.*

Паству Иерусалимского Патриархата составляют проживающие в *Израиле* (главным образом на территории Палестинской Автономии) и *Иордании* арабоязычные сирийцы греко-православного исповедания. Их общее число примерно восемьдесят тысяч человек. Духовенство состоит преимущественно из греков. В Иерусалимский Патриархат входит Свято-Гробское братство, входящие в него монахи обслуживают храм Воскресения Христова в Иерусалиме.

Московский Патриархат

Титул предстоятеля: *Его Святейшество, Святейший патриарх Московский и всея Руси.*

В настоящее время Московский Патриархат составляют епархии на территории *Российской Федерации, Казахстана, республик Средней Азии и Литвы.* В него также входит *Белорусский Экзархат* (Белорусская Православная Церковь). На правах самоуправления в него входят *Украинская Православная Церковь, Молдавская Православная Церковь, Латвийская Православная Церковь и Эстонская Апостольская Православная Церковь.*

Часть русской православной диаспоры также духовно окормляется Московским Патриархатом, имеющим епархии в *Германии, Великобритании, Австрии, Бельгии, Нидерландах, Франции* (включая также приходы в Италии и Швейцарии), *Южной Америке* (приходы в Аргентине, Чили, Парагвае и Бразилии). Кроме того, приходы Московского Патриархата имеются в *США, Канаде, Мексике, Венгрии, Финляндии, Швеции и Норвегии.*

Для поддержания братских связей с поместными Православными Церквами Московский Патриархат имеет свои подворья и представительства в *Александрии, Дамаске, Бейруте, Иерусалиме, Белграде, Софии, Карловых Варах, Нью-Йорке и Токио,* прихожанами которых также являются живущие там русские эмигранты.

Грузинская Православная Церковь

Титул предстоятеля: *Его Святейшество и Блаженство, Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии, Архиепископ Мцхетский и Тбилисский.*

Грузинская Православная Церковь восстановила свою автокефалию в марте 1917 года. Однако Русская Православная Церковь (Московский Патриархат), в состав которой она входила с 1801 г., признала ее только в 1943 году.

Ее епархии находятся на территории Республики Грузия, а паству составляют как грузины, так и проживающие в стране русские, абхазы и греки.

Сербская Православная Церковь

Титул предстоятеля: *Его Святейшество, Святейший Архиепископ Печский, Митрополит Белgrado-Карловацкий, Патриарх Сербский.*

В своем нынешнем виде Сербская Православная Церковь сформировалась после Первой мировой войны, когда в декабре 1918 г. образовалось Королевство сербов, хорватов и словенцев, в которое также вошла Черногория. Тогда в состав единой Сербской Церкви вошли Черногорская митрополия и сербские православные епархии, находившиеся ранее на землях Австро-Венгрии, перешедших к новому государству, получившему затем название Югославии.

В мае 1919 г. было восстановлен Сербский Патриархат.

В настоящее время Сербская Православная Церковь имеет епархии в *Союзной Республике Югославии* (Сербия и Черногория), а также в *Боснии Герцоговине, Хорватии и Словении*, где имеются сербские общины.

Сербская диаспора насчитывает не менее двухсот тысяч человек, и ее окормление осуществляют три епархии в *США и Канаде*, три епархии в *Центральной и Западной Европе* и одна епархия в *Австралии*.

Кроме того, Сербская Православная Церковь считает своей неотъемлемой частью *Македонскую Православную Церковь* (в прошлом Охридская архиепископия), которая вошла в ее состав в 1912 г., когда в результате двух Балканских войн большая часть Македонии оказалась в составе Сербии. Однако в 1967 г. Македонская Православная Церковь (в настоящее время окормляющая православных в Республике Македония и небольшую диаспору в Америке и Австралии) односторонне объявила о своей автокефалии и в настоящее время не признана ни одной из Поместных Православных Церквей.

Румынская Православная Церковь

Титул предстоятеля: *Его Блаженство, Блаженнейший Архиепископ Бухарестский, Митрополит Мунтенский и Добруджийский, Патриарх Румынский.*

После Первой мировой войны к Румынии отошли населенные преимущественно румынами территории Трансильвании и Буковины, входившие до этого в Австро-Венгрию. Отошла тогда к ней и Бессарабия, до этого бывшая губернией в Российской Империи. На их территории были образованы новые митрополии Румынской Православной Церкви. В 1940 г. Северная Буковина и Бессарабия были заняты СССР, и там впоследствии образовались епархии Московского Патриархата (ныне Молдавская Православная Церковь и Черновицкая епархия Украинской Православной Церкви).

В 1925 г. был учрежден Румынский Патриархат.

К Румынской Православной Церкви принадлежит подавляющее большинство верующих в Румынии. Кроме того, в стране имеется Греко-Католическая Церковь, приходы которой расположены в основном в Трансильвании. Проживающее там венгерское национальное меньшинство относится к римо-католикам и реформатам. В Румынии есть также община русских старообрядцев, живущих там с XVIII века.

В *США* часть румынской православной диаспоры духовно окормляет принадлежащая к Румынскому Патриархату архиепископия в Детройте. Румынские церковные общины имеются также в *Венгрии, Германии, Франции и Болгарии.*

Болгарская Православная Церковь

Титул предстоятеля: *Его Святейшество, Святейший Патриарх Болгарский*. Он также является митрополитом Софийским.

В 1953 г. был восстановлен Болгарский Патриархат. Его епархии находятся на территории Болгарии. Кроме того, имеется две епархии *Центральноевропейская* (с центром в Будапеште) и *Американская и Австралийская* (с центром в Нью-Йорке), духовно окормляющие болгарскую диаспору.

Кипрская Православная Церковь

Титул предстоятеля: *Его Блаженство, Блаженнейший Архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра.*

Автокефалия Кипрской Церкви была установлена еще на III Вселенском Соборе в 431 году. Кипрская Православная Церковь состоит из четырех епархий на острове Кипр и духовно окормляет его греческой население (около четырехсот тысяч человек).

Церковь Эллады

Титул предстоятеля: *Его Блаженство, Блаженнейший Архиепископ Афинский и всей Эллады.*

Церковь Эллады состоит из семидесяти шести епархий (митрополий) на территории Греции (кроме тех, что входят в Константинопольский Патриархат) и духовно окормляет ее православное население.

Албанская Православная Церковь

Титул предстоятеля: *Его Блаженство, Блаженнейший Архиепископ Тиранский и всей Албании.*

В 1912 г. в результате Балканской войны Албания получила независимость от Турции. Ее население состояло приблизительно из семидесяти процентов мусульман, двадцати процентов православных и десяти процентов римо-католиков. По требованию правительства Албанская Православная Церковь в 1937 г. испросила автокефалию у Константинопольского Патриархата. В годы коммунистической диктатуры Церковь в Албании подвергалась преследованиям, а в 1968 г. под страхом суровых наказаний в стране вообще была запрещена всякая религиозная деятельность. Православная Церковь стала возрождаться в стране с 1990 г., когда ее предстоятелем стал греческий епископ Анастасий (Янулатос), бывший до этого православным миссионером в Африке.

Албанская диаспора в США образует две епархии в составе Константинопольского Патриархата и Православной Церкви в Америке.

Православная Церковь в Польше

Титул предстоятеля: *Его Блаженство, Блаженнейший Митрополит Варшавский и всей Польши.*

После войны Советской России с Польшей в 1920 г. к последней отошли обширные территории Западной Белоруссии, Волыни и Виленского края (часть Литвы) с многочисленным православным населением. Кроме того, на территории Польши имелась Варшавская епархия, духовно окормлявшая до Первой мировой войны православное население российских владений в Польше. В 1923 г. Польское правительство потребовало от митрополита Варшавского Георгия (Ярошевского), чтобы Православная Церковь в Польше перестала даже номинально быть связанной с Московским Патриархатом и объявила о своей автокефалии. В 1924 г. Константинопольский Патриархат предоставил ей такую автокефалию, однако Патриарх Московский и всея Руси Тихон ее не признал. Только в 1948 г. Московский Патриархат официально признал автокефалию Православной Церкви в Польше. К этому времени она потеряла подавляющее число своих приходов, монастырей и верующих, поскольку Западная Украина, Волынь и Виленский край тогда уже входили в состав СССР.

В настоящее время Православная Церковь в Польше духовно окормляет проживающих в стране православных, главным образом белорусов и украинцев, число которых достигает не менее пятисот тысяч человек.

Православная Церковь в Чешских землях и Словакии

Титул предстоятеля: *Его Блаженство, Блаженнейший Архиепископ Пражский, Митрополит Чешских земель и Словакии.*

История Православной Церкви в Чешских землях и Словакии началась после Первой мировой войны, когда группа чешских старокатоликов (тех, кто откололся от Католической Церкви, не желая признать провозглашенный в 1870 г. догмат о непогрешимости (безошибочности) Папы в вопросах веры) решила соединиться с Православной Церковью. Их деятельность по распространению православия имела некоторый успех, так что в 1921 г. в Чехословакии была образована епархия Сербской Православной Церкви. Кроме того, в это время в стране появилось немало беженцев из России, которые также открыли свои церковные общины. Первый православный епископ-чех *святый Горазд (Павлик)*, геройски погиб в 1942 г. от рук немецко-фашистских оккупантов.

После Второй мировой войны в 1946 г. все православные приходы в стране – чешские, русские и карпато-русские (в Словакии) – были объединены в особый Экзархат Московского Патриархата, которому в 1951 г. была дарована автокефалия как Православной Церкви в Чехословакии.

В настоящее время имеется две православные епархии в Чехии и две в Словакии, которые духовно окормляют около ста пятидесяти тысяч верующих.

Православная Церковь в Америке

Титул предстоятеля: *Его Блаженство, Блаженнейший Архиепископ Вашингтонский, Митрополит всей Америки и Канады.*

Эта Церковь первоначально была Алеутской и Североамериканской епархией Православной Российской Церкви, выросшей из скромных миссий на Алеутских островах и Аляске в российских владениях в Америке. Впервые русские православные миссионеры появились на Американском континенте в 1794 году. Епархия была образована в 1870 г. с центром в Сан-Франциско, штат Калифорния. В начале XX в. ее центр был перенесен в Нью-Йорк, через который в США прибывал основной контингент эмигрантов из Европы и Ближнего Востока. С 1906 г. епархия также стала носить название Русская Православная ГрекоКафолическая Церковь в Америке, объединяя несколько десятков приходов в США и Канаде. В 1924 г. из-за обстоятельств политического характера у нее прервались связи с высшим церковным управлением в Москве, и она перешла на самоуправление. В 1970 г. Московским Патриархатом ей была предоставлена каноническая автокефалия, впрочем, не признанная Константинопольским Патриархатом и некоторыми другими Поместными Православными Церквами.

Православная Церковь в Америке духовно окормляет порядка одного миллиона верующих – как потомков православных эмигрантов, так и коренных американцев, принявших православие. Среди тринадцати епархий в США и Канаде – три окормляют часть национальных диаспор: *албанской, болгарской и румынской*. Также имеются экзархат в *Мексике*, новооткрытая епархия в *Южной Америке* и приходы в *Австралии*.

Кроме того, имеются еще три **Автономные Поместные Православные Церкви**, которые обладают внутренней самостоятельностью, однако в силу своей малочисленности не могут пользоваться ею в полной мере, вынося такие вопросы, как, например, обвинение против своего предстоятеля, на суд соответствующей Поместной Церкви-Матери. К Автономным Церквам относятся:

Синайская Архиепископия

Титул предстоятеля: *Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Архиепископ Синайский, Фарранский и Раифский.*

Эта древняя Церковь включает в себя *монастырь св. Екатерины* на горе Синай, где Пророк Моисей получил от Бога скрижали Завета, и другие христианские святыни на Синайском полуострове. Синайская Архиепископия имеет также подворья в Каире и Афинах. Архиепископа избирает братия монастыря св. Екатерины, игуменом которой он является, а его поставление осуществляет собор епископов Иерусалимского Патриархата.

Финляндская Православная Церковь

Титул предстоятеля: *Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Архиепископ Карельский и всей Финляндии.*

С 1892 г. существовала Финляндская епархия Русской Православной Церкви, окормляя как проживавших в Финляндии русских, так и живших там православных карелов. В 1923 г. по требованию Финляндского правительства вышла из подчинения Московскому Патриархату и была принята Константинопольским Патриархатом на правах автономии.

Наряду с Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии, к которой принадлежит 98% верующих финнов, Финляндская Православная Церковь имеет статус государственной и в настоящее время духовно окормляет порядка шестидесяти тысяч человек. Резиденция Архиепископа находится в городе Куопио в финской Карелии.

Японская Православная Церковь

Титул предстоятеля: *Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии.*

Начало православию в Японии было положено в 1861 г., когда при Российском консульстве в городе Хакодате была открыта церковь, настоятель которой иеромонах Николай (Касаткин) решил посвятить себя миссионерству среди японцев. Он изучил японский язык, и его деятельность в течение нескольких лет обрела успех, так что была учреждена Японская Православная Миссия. В 1880 г. отец Николай возводится в сан епископа. Скончался он в 1912 г. в сане архиепископа Токийского и Японского (прославлен в лике святых как равноапостольный в 1969 г.). К 1895 г. Японская Православная Церковь насчитывала двести двадцать общин, двадцать восемь священнослужителей и двадцать две с половиной тысячи верующих. До 1945 г. Японская Православная Церковь поддерживала канонические связи с Московским Патриархатом, а затем перешла в ведение Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке. В 1970 г. она вновь перешла в ведение Московского Патриархата, который предоставил ей статус Автономной Церкви. Сейчас в Японии ею духовно окормляются более двадцати пяти тысяч православных.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Обсудите в классе следующие вопросы:

– *положение православных народов под турецким владычеством и значение России для Православного Востока в XVI–XIX веках;*

– *положение Константинопольского Патриархата при турецком владычестве в XV–XIX веках;*

– *униональная политика Рима на православном Востоке в XVI–XVIII веках.*

2. Ответьте на вопрос: **Чем было вызвано появление православной диаспоры в конце XIX–XX веков?**

3. Назовите Поместные Автокефальные Православные Церкви согласно диптиху, принятому в Московском Патриархате.

Глава 19. Христианский Запад после Великого разделения (краткий обзор)

Усиление власти Римского Папы. XI век ознаменовался не только Великим разделением греко-православного Востока и римо-католического Запада, но и усилением власти Римского Папы в Западной Церкви. Решающую роль в этом сыграл **Папа Григорий VII (Гильдебранд)** (его понтификат (правление) продолжался с 1073 по 1085г.).

Он провел церковную реформу, имеющую целью поднятие авторитета духовенства в обществе, усиление роли монашества в церковной жизни, а главное – достижения Церковью полной независимости от светских государей. До этого авторитет Римского Папы признавался главным образом в вопросах вероучения и церковной дисциплины. Что касается епископов, то они были прежде всего государственными служащими, исполнявшими в том числе и чисто светские обязанности, например, судей, сборщиков налогов и даже правителей областей. Это было связано с тем, что их избрание и назначение зависело от воли императора или же того или иного короля. Папа мог только следить за их правоведем. По замыслу же Григория VII, архиепископы, епископы, аббаты (настоятели крупных монастырей) и вообще все духовенство должны были стать людьми Папы, полностью независимыми от светских государей. Он смог добиться этого, лишив императора Священной Римской (Германской) Империи Генриха IV права назначать и наделять властью епископов и аббатов в пределах его государства. Последний стал этому противиться, даже начал военные действия против Папы. Григорий VII отлучил его от Церкви, и в конечном итоге император вынужден был покориться Папе и испросить у него прощение в местечке Каносса на севере Италии.

Таким образом, Папа Григорий VII, будучи государем в Риме и прилегающей области, возвысился над прочими государями Западной Европы в церковном отношении, доказав им, что он не зря носит титул «Наместника Христа» (в христианской древности этот титул усваивался каждому епископу). Однако это в дальнейшем не избавило Пап от трудностей политического характера.

Монашество на Западе. Так же, как на Востоке, монашество сыграло большую роль в жизни Западной Церкви, но оно приняло несколько другой характер. На Западе были основаны монашеские ордена, которые не были связаны с определенным местом, с одним монастырем, а распространяли свою проповедь и свои труды на весь Западный мир. Это

была как бы особая организация, параллельная церковной – епархиям и приходам, подчиняющаяся своим начальникам.

Самый ранний устав монашеской жизни был создан на Западе **преп. Бенедиктом** еще в VI в., о чем уже ранее говорилось. В результате вырос и расцвел **Бенедиктинский орден**, с несколькими разветвлениями. Бенедиктинцы в своем большинстве были ученые-монахи и очень способствовали развитию богословской и научной мысли. Они создали несколько высших школ и университетов.

Францисканский орден был создан **Франциском Ассизским**. Франциск (1182–1226) родился в Италии, в городе Ассизи. Он был родом из богатой семьи. После празднично проведенной юности он ушел из родного дома, стал нищим и поселился в заброшенной часовне. Вокруг него собралась небольшая группа монахов. Они жили на подаваемую им милостыню, проводили время в молитве и проповедовали христианскую любовь ко всем. Сам Франциск светился любовью ко всему творению Божьему – к природе, к птицам, к зверям. От него остались чудные гимны-молитвы, воспевающие такую любовь. Он не хотел основывать ордена, но усердием его учеников возник орден так называемых «нищенствующих» и распространился во многих странах.

Доминиканский орден был основан **Домиником** (1160–1221), и его целью была проповедь католичества и борьба с ересями. Позднее он был связан с церковным судом, который назывался инквизицией и вел жестокую борьбу с еретиками и свободомыслием.

Гораздо позднее, уже в XVI в., **Игнатием Лойолой** (1491–1556) было основано **Общество Иисуса**, которое обычно называют *орденом иезуитов*. Лойола был испанским солдатом. В 1521 г. после тяжелого ранения он почувствовал призвание служить Церкви. Для получения богословского образования он направился в Париж, вокруг него собралась небольшая группа единомышленников. В 1540 г. основанное им Общество Иисуса было официально утверждено Папой, а спустя десятилетие уже насчитывало более тысячи членов. Целью этого общества была проповедь католичества, и оно было построено по типу военной организации. Иезуиты распространяли свою деятельность по всему миру. При этом особое внимание они уделяли созданию школ, университетов и работе с молодежью. В XVI–XVII вв. их деятельность в Польше была во многом направлена на борьбу с протестантизмом и на обращение православных в католичество.

В настоящее время в Католической Церкви существует более двух десятков монашеских орденов. Здесь были упомянуты лишь наиболее

крупные и влиятельные из них.

Развитие богословской мысли на Западе в Средние века. Богословие, которое в Средние века на Западе стало называться **схоластикой** (от латинского *схола* – *школа*), развивалось в виде стройной системы, охватывающей все стороны знания о Боге и Его творении в свете Священного Писания и предшествовавшей традиции Отцов Церкви. При этом деятельность ученых-схоластов была связана с несколькими центрами. Сначала это были чисто церковные высшие школы, затем из них выросли знаменитые университеты, которые существуют и в наше время, как, например, Оксфорд в Англии и Сорбонна в Париже. Это были центры мысли и науки, и в них развивались не только богословие и философия, но и математика, медицина и разные естественные науки. Таким образом, Церковь сыграла огромную роль в развитии европейской культуры.

Среди средневековых западных богословов особое место занимает **Фома Аквинский** (1225–1274), которому в Католической Церкви усвоен титул «Ангельского доктора» (Учителя ангелов) и который наряду с блаженным Августином является для нее крупнейшим богословским авторитетом.

В молодости Фома вступил в орден доминиканцев. Его жизнь и труды являют пример служения ученого монаха-доминиканца. Знание латыни открывало в Средние века путь к общению между образованными людьми из разных стран Западной Европы, поэтому Фома мог учиться и работать в университетах не только родной Италии, но в Париже и Кельне.

В своих богословских рассуждениях св. Фома опирался не только на мысли Отцов Церкви, таких, например, как св. Григорий Нисский и преп. Максим Исповедник, но и на идеи древнегреческого философа Аристотеля. Он утверждал, что вера не противоречит научному знанию, поскольку все существующее связано с Богом восходящей к Нему цепью причин. При этом философию св. Фома рассматривал как «служанку» богословия. Свое учение в виде стройной системы он изложил в обширном труде, который назвал «Сумма богословия». В нем рассмотрены как вопросы бытия и существа Божьего, так и проблемы человеческой жизни, связанные с тем, как должен жить человек, чтобы сознавать себя исполнителем Божьего замысла.

Политические трудности Римских Пап. Успехи, достигнутые папством в деле укрепления независимости Католической Церкви в XI–XIII вв., сменились периодом политических трудностей в XIV–XV вв. в связи с усилением западноевропейских государств, с одной стороны, и упадком власти Папы, с другой. Так, в 1296 г. **Папа Бонифаций VIII**

опубликовал буллу (послание), в которой протестовал против налогообложения духовенства во Франции и в Англии. **Французский король Филипп IV Красивый** ответил на это тем, что запретил вывоз из страны любых монет, лишив таким образом Папский Престол необходимых финансовых средств. Это вызвало ожесточенный, продолжавшийся несколько лет спор между Папой и королем. И хотя в одной из своих булл Папа утверждал, что он – единственный источник власти, дарованной Богом, и потому короли должны ему повиноваться, ситуация складывалась так, что отныне уже Папы стали искать защиты у сильных государей.

Случилось так, что почти семьдесят лет (1309–1377 гг.) Папы вообще жили не в Риме, а во французском городе **Авиньоне**. Причины этого лежали в том, что избранный в 1305 г. на Папский Престол **Климент V**, бывший до того архиепископом французского города Бордо, отложил свою поездку в Рим, сначала под предлогом переговоров с Филиппом Красивым, а затем в связи с подготовкой Собора, который состоялся также во Франции в городе Вьене в 1311–1312 годах. С 1309 г., уже как Папа, он стал жить в Авиньоне в роскошном замке. Связано это было с беспокойной обстановкой, которая охватила в то время Папскую область, и антипапскими выступлениями в самом Риме. В других городах Италии также были сильны антифранцузские настроения, которые распространялись и на Пап, поддерживаемых французскими королями. Таким образом, в XIV в. Папский Престол оказался в политической зависимости от Франции, от которой ему не удавалось избавиться еще долгое время. Это нанесло определенный урон Католической Церкви как организации, имеющей всемирный характер. Так, в связи с этим в том же XIV в. во время Англо-французской войны англичане говорили: «Папа – француз, но Иисус Христос – англичанин».

Папа Григорий XI (его понтификат (правление) продолжался с 1370 по 1378 г.), сознавая ненормальность сложившегося положения, пошел на решительный шаг и в 1377 г. прибыл в Рим. Однако в жизни Католической Церкви это открыло новый период конфликтов и нестроений.

Связано это было с избранием в следующем году нового Папы, вместо скончавшегося Григория XI. Желая сделать папскую власть независимой от императора и римской знати, Папа Николай II в 1059 г. установил своим декретом, что Римского Папу избирает **коллегия кардиналов** из числа своих членов. Звание кардиналов предоставлялось лично Папой епископам крупных городов, а также видным представителям папской администрации. При этом все они считались клириками города Рима. В

свою очередь Латеранский Собор в 1179 г. постановил, что избрание Папы считается законным, если в пользу кандидата путем тайного голосования подано не менее двух третей бюллетеней. Но в XIV в. эта система (существующая, кстати, до сих пор) стала давать сбой, так как кардиналы стали объединяться в соответствии с интересами тех государств, которые они представляли. В 1378 г. под давлением римского населения шестнадцать кардиналов избрали Папой итальянца Урбана VI. Однако после восшествия нового Папы на престол между ним и рядом кардиналов, главным образом французов, возник конфликт. Последние объявили выборы Папы незаконными, поскольку коллегия кардиналов действовала под давлением разъяренной толпы. При этом недовольные кардиналы избрали своего Папу. Им стал родственник французского короля кардинал Роберт Женевский, принявший имя Климента VII. Так начался период расколов в Католической Церкви, продолжавшийся тридцать девять лет, когда соперничающие партии кардиналов избирали своих Пап, не считаясь с волей большинства.

Новые религиозные течения. Но не только внешние нестроения пришлось испытать Католической Церкви в период позднего Средневековья. В XII–XV вв. ей также пришлось столкнуться с новыми религиозными движениями, выступавшими против многих ее установлений.

Так, около 1160 г. сначала на севере Европы, а затем во Франции и в Италии получает распространение движение **катаров** (то есть *чистых*). Они обвиняли католическое духовенство в нравственной испорченности и считали, что его следует заменить новым «совершенным» духовенством. При этом в своих общинах они стремились поддерживать строгую дисциплину.

Другим религиозным течением, появившимся около 1473–1176 гг. сначала во Франции, а затем распространившимся в Италии, были «Лионские бедняки», или **вальденсы**, получившие свое название по имени лионского купца Вальдо. Они считали для себя необходимым следовать идеалу бедности, который они объявляли апостольским, и также обвиняли католическое духовенство в недостатке святости.

Для борьбы с данными религиозными течениями, которые Католическая Церковь рассматривала как ереси, Папа Иннокентий III основал специальный орган, получивший название **инквизиции** (что по латыни означает – *следствие*). В задачу трибуналов инквизиции, которые составляли монахи-доминиканцы, входило выяснение того, является ли тот или иной человек еретиком. При этом если он не раскаивался в своей

ереси, то лишался церковной защиты, и светская власть могла подвергнуть его смертной казни через сжигание на костре.

В конце XIV в. в Англии получило некоторое распространение учение проповедника **Джона Уиклифа** (1330–1384), основавшего в Оксфорде свою школу. Уиклиф критиковал учение Католической Церкви, утверждая при этом, что существует некая истинная «невидимая» Церковь, противоположная ложной «видимой» Церкви этого мира и состоящая из тех, кто предназначен ко спасению. При этом Уиклиф утверждал, что большинство людей заранее осуждены и, следовательно, никогда не принадлежали к «истинной» Церкви, хотя бы и считали себя христианами. Уиклиф также считал, что Церковь должна быть чисто духовной организацией, без какой бы то ни было материальной собственности. Однако Уиклиф оттолкнул от себя многих своих сторонников, когда стал искажать учение Церкви о Евхаристии, утверждая, что Христос присутствует в евхаристическом хлебе лишь духовно и лишь для тех, кто причащается достойно. Это учение Уиклифа вызвало резкую реакцию местных францисканцев и доминиканцев, среди которых было немало видных богословов. В конце концов школа Уиклифа была закрыта, а его учение осуждено как еретическое. Более того, в 1407 г. был запрещен английский перевод Библии, осуществленный Уиклифом. Этот запрет сохранялся в силе вплоть до Реформации в Англии.

Однако у Уиклифа нашелся сторонник вне Англии. Им стал профессор философии Пражского университета **Ян Гус** (1371–1415). При этом его критика Католической Церкви шла на фоне роста национального самосознания чехов, для которых он стал национальным героем. В 1413 г. Ян Гус был отлучен Папой от Церкви. Впрочем, в отличие от Уиклифа, Гус признавал иерархическую структуру Церкви, утверждая лишь, что Собор должен быть выше Папы. В 1414–1415 гг. в южно-германском городе Констанце проходил Собор, на который император Сигизмунд уговорил отправиться Яна Гуса, обещая ему свою защиту. Однако он не сдержал своего слова. После же первого диспута на Соборе Гус был арестован, а впоследствии осужден как еретик и сожжен на костре.

Гуманизм и Возрождение. Вторая половина XV–XVI в. была временем нового расцвета философской мысли, литературы и искусства. В философской мысли получило развитие движение, получившее название **гуманизма** (от латинского *гунанос* – *человеческий*). Оно ставило в основание человеческой жизни свободу разума и личности и проповедовало возвращение к мудрости классической древности. Вместе с этим движением расцвело искусство, которое вдохновлялось древним

греческим и римским искусством и реальным, чувственным изображением человека. Это течение в искусстве получило название – **Возрождение**, а его центром стала Италия и прежде всего Рим. Эпоха Возрождения выдвинула целый ряд великих итальянских художников, скульпторов и архитекторов. Римские храмы и папские дворцы стали украшаться с небывалой роскошью. Именно тогда на Ватиканском холме был воздвигнут величественный собор святого Петра, являющийся по сей день самым большим в мире.

Интерес Римских Пап этого времени был направлен на украшение Рима, на постройку его великолепных храмов и дворцов. При этом некоторые Папы того времени, как, например, Александр VI Борджиа (понтификат с 1492 по 1503 г.), вели жизнь светских государей, весьма далекую от христианского идеала.

Начало Реформации. Начало Реформации было положено **Мартином Лютером** (1483–1546). Он был сыном бедного немецкого рудокопа, но смог получить образование и вступил в монашеский орден августинцев. В молодости он пережил период отчаяния и неверия и потому решил поехать в Рим, чтобы найти ответы на мучившие его вопросы. Там он был неприятно поражен богатством папского двора и роскошью жизни высшего духовенства – кардиналов. Вернувшись в Германию, он погрузился в изучение Священного Писания и богословских книг.

В 1515 г. Папа **Лев X**, принадлежавший к знатному флорентийскому роду Медичи, решил ускорить постройку грандиозного собора св. Петра в Риме, для чего ему нужны были большие средства. Для этого Папа прибег к способу, к которому Папы прибегали с конца XI в., когда Римский Престол испытывал материальные трудности. Заключался он в продаже **индульгенций** (что по латыни означает *снисхождение*) – грамот, разрешавших от грехов. Практика выдачи «индульгенций» основывалась на католическом учении о том, что Папа как преемник Апостола Петра может использовать неиссякаемый источник Божьего милосердия для освобождения покаявшихся грешников от грядущего наказания. Такие «индульгенции» разрешали грехи не только живых людей, но и умерших, для спасения их душ. Когда в город Виттенберг, где жил Лютер, приехал доминиканский монах и стал продавать индульгенции, Лютер приколотил к дверям местной церкви воззвание, в котором в девяносто пяти параграфах осуждал продажу индульгенций. Это произошло 31 октября 1517 г., и эта дата считается днем начала Реформации, религиозного движения, получившего также название **протестантизм**.

Воззвание Лютера произвело очень сильное впечатление во всей Германии, вызвав богословские споры. Папа написал буллу (послание), осуждающую учение Лютера. В ответ тот торжественно сжег папскую буллу на городской площади. Курфюрст (владелец) Саксонии, в которой жил Лютер, поддержал его и отказался выдать его для церковного суда. Однако Лютер и сам не ожидал, что начатая им Реформация пойдет далеко. Он надеялся получить поддержку епископов, но те заняли сторону Папы. Тогда он пошел на разрыв с Католической Церковью, найдя поддержку у ряда немецких князей.

Лютер продолжал писать богословские книги, в которых он отклонился от учения Церкви, а не только отмежевался от злоупотреблений ее иерархии. Так, в качестве источника христианской веры, нравственности и церковной дисциплины он стал признавать только Священное Писание, отвергая при этом Предание Церкви. В связи с этим он отверг все таинства, кроме Крещения и Евхаристии, и стал проповедовать, что человек спасается одной только верой, а не делами внешнего благочестия. Он также занялся переводом Библии на немецкий язык, и его перевод Нового Завета получил широкое распространение и признание.

Движение, поднятое Лютером, охватило большинство немецких княжеств. Лютеранская реформа стала делом государственным и проводилась светской властью. Сам Лютер снял с себя монашество и женился. Незадолго до своей кончины в 1545 г. он решил дать фактически заново созданной им Церкви организационную структуру, рукоположив епископа для города Наумбург. При этом само рукоположение он не рассматривал как таинство, а апостольское преемство епископов понимал лишь в том смысле, что епископы новой Церкви должны нести свое служение в духе апостолов. Так было положено начало **Евангелическо-Лютеранской Церкви**, а само лютеранство в течение XVI в. при поддержке светской власти стало государственным исповеданием не только большинства немецких земель, но и на севере Европы (Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия, Исландия).

Кроме того, протестанты упразднили как «несоответствующие Писанию» почитание Божьей Матери и святых, а также культ святых изображений и мощей угодников Божьих. При этом в качестве единственного христианского символа они оставили крест. Наконец, во всех государствах, где стал господствовать протестантизм, были закрыты монастыри и упразднены монашеские общины.

Течения в Реформации. Движение, начатое Мартином Лютером,

скоро расколосось. Швейцарец **Ульрих Цвингли** (1484–1531), проводивший Реформацию в Цюрихе, пошел дальше Лютера: он был против всякого внешнего проявления веры, не допускал в помещении, где собирались для молитвы, не только икон или статуй, но даже креста.

Француз **Жан Кальвин** (1509–1564), учившийся в Парижском университете, написал статью, утверждая, что человек спасается одной благодатью Божией, а не делами внешнего благочестия. Статья эта была осуждена Парижским архиепископом, и Кальвин бежал в Женеву. Там написал он свой главный труд *«Наставления в христианской вере»*, в котором учил, что все люди предопределены Богом или к спасению, или к вечной гибели, при этом в наличии у себя христианской веры, в благочестивой жизни и даже в своих житейских успехах последователь Кальвина видит свидетельство того, что Господь избрал его ко спасению. Учение Кальвина быстро распространилось, найдя помимо Женевы приверженцев в Нидерландах, Шотландии, а также у части венгров. Сторонники кальвинизма называются **реформатами**. У них, в отличие от лютеран, отсутствует епископское служение, и делами общин ведают пасторы (пресвитеры), которым помогают дьяконы. В дальнейшем Реформатская Церковь образовалась также в Северной Америке. В настоящее время она проводит миссионерскую деятельность во многих странах мира.

Англиканство. Несколько иначе произошел разрыв между Церковью Англии и Римским Папой. Английский король Генрих VIII пожелал развестись со своей супругой Екатериной Арагонской, чтобы затем жениться на придворной даме Анне Болейн, однако этому воспротивился Папа Климент VII. Тогда в 1533 г. парламентом был принят закон, объявлявший английского короля главой Церкви Англии. При этом король отобрал в государственную казну все церковное имущество и упразднил монашество. Постепенно в Англии установилось особое вероисповедание, испытавшее на себе воздействие протестантизма, однако сохранившее основы вероучения (включая почитание Богородицы и святых), иерархический строй (в отличие от католического духовенства англиканские епископы и священники получили право состоять в браке) и традиционное богослужение.

Контрреформация. Все вышеупомянутые религиозные движения получили общее название «протестантизма». В ответ на них Католическая Церковь предприняла ряд реформ, санкционированных Тридентским Собором (1545–1547, 1551–1552, 1562–1563), названным так потому, что его первая сессия (1545–1547) проходила в североитальянском городе

Тренто (Тридене). В результате намеченных Собором реформ была усилена церковная дисциплина, составлен «Римский Катехизис», в котором было систематически изложено вероучение Католической Церкви, а также введен список книг, которые католикам было запрещено читать. Уже на своей первой сессии Тридентский Собор решительно отверг учение протестантов об исключительном значении Священного Писания (Библии) в качестве источника Божественного откровения, указав в связи с этим также и на важность Священного Предания, которым определяется состав Писания и его понимание Церковью.

Контрреформация охватила те европейские страны, где, несмотря на распространение протестантизма, Католическая церковь сохраняла устойчивые позиции. Наибольшего успеха она достигла в Польше, здесь ее результатом стала не только налаженная иезуитами система образования и значительное ослабление позиций протестантизма, но и борьба за склонение многочисленного западнорусского (украинского и белорусского) населения к унии с Римом.

Религиозные конфликты в Европе в XVI–XVII веках. Процесс религиозного брожения не оставил в стороне и государей Европы, результатом чего являлись как преследования инакомыслящих, так и целые религиозные войны. Конфликты на вероисповедной почве в XVI–XVII вв. происходили во Франции, Нидерландах, Германии, Чехии, Австрии, Швейцарии, Англии, Шотландии и Ирландии. Наиболее кровавой среди них явилась Тридцатилетняя война (1618–1648), охватившая Чехию, Австрию, Германию, в которой также принимали участие Франция и Швеция. Вестфальский мир (мирный договор), заключенный в 1648 г. в Мюнстере, положил конец религиозным войнам на Европейском континенте. Однако жестокие политические столкновения на религиозной почве получили тогда развитие на Британских островах.

Пуританство. Часть англичан, ставшая держаться учения Кальвина, стала называть себя «пуританами» («очистителями»). В начале XVII в. их в Англии было не более 15% населения, однако со временем их число и политическое влияние заметно возросли. Пуритане враждебно относились к Англиканской Церкви, и прежде всего к тому иерархическому принципу, по которому она была устроена. В 1640 г. пуритане, главным образом представители городской буржуазии, составляют большинство в Английском парламенте. В мае 1641 г. они ограничивают власть короля, лишая его права роспуска парламента. При этом они объявляют себя верховным судом и выносят смертный приговор архиепископу Уильяму

Лоду – старшему иерарху Церкви Англии. Это приводит в октябре 1642 г. к религиозной гражданской войне, в которой пуритане во главе с Оливером Кромвелем одерживают победу над сохранявшими верность королю и Церкви Англии дворянами («всадниками»). Английский король Карл I был казнен в январе 1649. г., а уже в мае парламент, из которого до того были изгнаны все сторонники монархии, провозглашает в Англии республику. Однако такое положение продлилось недолго. После смерти Кромвеля в 1658 г. **пресвитериане** (то есть умеренные пуритане) заключили союз с монархистами, и в 1660 г. была восстановлена Английская монархия, а на следующий год – государственная Англиканская Церковь.

Группы крайних пуритан (до десяти процентов населения), опасаясь преследований, стали эмигрировать в Северную Америку и там основали Новую Англию.

Дальнейшие судьбы протестантизма. За четыре века от начала Реформации среди тех, кого принято называть протестантами, выделился целый ряд исповеданий.

Помимо **лютеран** (последователей Лютера) и **реформатов** (последователей Кальвина), к ним относятся:

– **пресвитериане**, первоначально шотландские сторонники кальвинизма, образовавшие в 1561 г. Церковь Шотландии; пресвитериане были также среди английских пуритан, впоследствии часть из них переселилась в Северную Америку, где тоже образовалась Пресвитерианская Церковь, ведущая миссию во многих странах мира;

– **баптисты**; это течение, первоначально зародившееся в Англии в 1608 г. в среде местных кальвинистов, в дальнейшем получило широкое распространение в Северной Америке и в Европе, а затем и по всему миру; сейчас баптистов насчитывается порядка 30 миллионов человек; отличительной чертой их вероучения является отношение к крещению (слово *баптизм* происходит от греческого *баптизма*– *крещение*), которое, как они считают, могут принимать только взрослые, так как оно требует обращения (сознательного отношения) самого крещаемого;

– **конгрегационалисты** вышли из среды английских радикальных пуритан; Церковь они воспринимают прежде всего на уровне отдельной общины (конгрегации), отсюда и их название; в XVII в., конгрегационалисты получили распространение в английских колониях Северной Америки;

– **квакеры**; название приверженцам этого религиозного течения дал один английский судья в 1650 г., и буквально оно означает: трясущиеся

(имеется в виду, что квакеры на своих собраниях начинают трястись, когда им представляется, что на них сошел Святой Дух); после отделения от Англиканской Церкви они себя стали называть «Обществом друзей»; для их учения характерно, что «внутреннее слово» Святого Духа они считают важнее Священного Писания, а для своих приверженцев они не признают обязательность крещения; Кромвель подверг квакеров преследованиям, поэтому многие из них переселились в Северную Америку; важное место в религиозной практике квакеров занимает общественная благотворительность;

– **методисты** также выделились из числа англикан в 40-е гг. XVIII в.; в их названии отражено обладание особым «методом» понимания и претворения в жизнь истин Священного Писания; они переняли религиозную практику, характерную для протестантов, и выступают как активные миссионеры; в настоящее время их общины имеются по всему миру, но особенно их много в США;

– **адвентисты** седьмого дня; название этого религиозного течения, выделившегося из среды американских баптистов, происходит от латинского слова *адвентус* – *пришествие*; его появление связано с ожиданием Второго Пришествия Христа, первоначальную дату которого основатель адвентизма Уильям Миллер назначил на 1844 год; для адвентистов характерно исполнение ветхозаветных предписаний относительно субботнего покоя и неиспользования в пищу «нечистых» животных, кроме того, проведенная ими «санитарная реформа» запрещает их приверженцам употребление не только алкоголя и табака, но также чая и кофе; в настоящее время в мире насчитывается порядка 9 миллионов адвентистов;

– **пятидесятники** представляют довольно молодое течение в протестантизме, их появление в США относится к 1906–1907 гг., однако благодаря миссионерской активности своих приверженцев оно быстро получило распространение по всему миру; по своим религиозным воззрениям пятидесятники близки к баптистам, из среды которых они вышли, при этом особое внимание они уделяют «дарам Святого Духа», отчего на их собраниях случаются глоссолалии («говорения на иных языках»), последнее они связывают с действием Святого Духа, подобно тому как это было с Апостолами в день Пятидесятницы.

Здесь были приведены сведения лишь о некоторых течениях протестантизма, в том числе и о тех, которые получили распространение в России. Таковыми еще в XVIII в. явились **лютеранство**, распространенное среди живших в Российской Империи немцев и народов Латвии и

Эстонии, и **реформатство**, приверженцами которого были жившие в России выходцы из Нидерландов. Во второй половине XIX и в XX в. к ним прибавились **баптизм, методизм, пятидесятничество** и **адвентизм**, приверженцами которых становились уже коренные жители Российской Империи и бывшего Советского Союза.

На самом деле течений в протестантизме несколько больше. В настоящее время только в США насчитывается около двухсот пятидесяти различных протестантских течений, что не позволяет говорить о протестантизме как о едином вероисповедании. В каждом американском городе, даже совсем небольшом, всегда найдется несколько церквей разных протестантских исповеданий – методистов, баптистов, лютеран, пресвитериан, конгрегационалистов и др. И все же когда человек говорит: «Я протестант», за его словами стоят определенные религиозные понятия. Протестанты считают, что единственной верной основой христианской веры является Священное Писание, Библия. Но Библию разные протестантские течения толкуют по-разному: от буквального понимания каждого слова в Ветхом и Новом Завете (фундаментализм) до свободного толкования Библии как исторического документа.

У протестантов нет единой системы богослужений. Когда они собираются на общую молитву, то вместе поют гимны и произносят молитвы, как правило, импровизированные, но главную часть их богослужения составляет проповедь.

С давних времен у протестантов сохранился обычай устраивать многолюдные собрания, на которых приезжий проповедник горячо призывает слушателей к покаянию и обращению. Часто это создает очень напряженную, эмоциональную атмосферу. Приверженцы большинства протестантских исповеданий убеждены, что они должны проповедовать христианство, так, как они его понимают, во всех странах мира.

Изменения, произошедшие в некоторых течениях протестантизма и в англиканстве в XX веке. В религиозной практике ряда течений протестантизма, равно как и в англиканстве, в уходящем столетии произошли существенные изменения, о которых следует сказать особо.

В качестве первого из них необходимо отметить **привлечение женщин к служению пасторами**. Первыми это еще в середине 50-х гг. стали практиковать *методисты*. Вскоре их примеру последовали *лютеране*. При этом в Церкви Норвегии уже в 90-е гг. появилась первая женщина-епископ. В 60-е гг. пастырское служение женщин появилось в *Реформатских Церквях*. Наконец, начиная с 70-х гг. женщины стали

посвящаться в сан каноников (пресвитеров) в епископальных (англиканских) церквях. при этом если епископалы (англикане) в США, Канаде и Австралии в основной своей массе отнеслись к этой практике достаточно спокойно, то в церкви Англии, среди приверженцев которой имеется многочисленная консервативная партия, называемая также высокой церковью, такая реформа вызвала бурные дискуссии. в результате немало ее сторонников, увидев в так называемом женском священстве нарушение богоустановленных норм церковной дисциплины, перешли в католическую церковь, а некоторые приняли православие.

Другим важным явлением религиозной жизни в протестантской и англиканской среде стало **экуменическое движение**, начало которому в первые десятилетия XX века положила Епископальная Церковь США, учредившая в 1910 г. комиссию по подготовке всемирной христианской конференции «Вера и церковное устройство». Цель экуменического движения (его название происходит от греческого слова *Икумена* – *Вселенная*), как ее ставили его основатели, состоит в достижении единства христиан, выражением чего должно стать их совместное участие в Евхаристии. Перед началом Второй мировой войны в это движение активно включились англикане, старокатолики и многие ветви протестантизма (лютеране, реформаты, пресвитериане, методисты и некоторые другие). С 20-х гг. в экуменических конференциях, а позднее в деятельности Всемирного Совета Церквей (экуменическая организация, учрежденная в 1948 г.) принимают участие также представители Православных и Древне-Восточных Церквей, которые, впрочем, используют экуменическую трибуну для свидетельства своего понимания природы Церкви Христовой, ее веры и связанного с нею христианского единства. Что касается целей экуменического движения, то они были достигнуты лишь частично. Так, между некоторыми направлениями протестантизма были достигнуты соглашения об *интеркоммунионе* (совместном причащении). Такое соглашение, например, было подписано в 1973 г. в швейцарском городе Лейенберг. В соответствии с ним, допускается участие реформатов в лютеранской Евхаристии и наоборот. В свою очередь в 1993 г. в финском городе Порво (Борго) Англиканские Церкви Великобритании и Евангелическо-Лютеранские Церкви Северных стран (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция) и Прибалтики выступили с совместным заявлением, в котором признали епископское, пресвитерское и дьяконское служение друг у друга, а также выступили за совместное участие в Евхаристии. .

Следует отметить, что этот шаг, наряду с т.н. женским священством,

сделал во многом бесперспективным богословский диалог, который Церковь Англии и другие Англиканские Церкви в течение более столетия вели с Поместными Православными Церквями о возможности признания последними апостольского преемства их иерархии и установления с ними евхаристического общения.

Католическая Церковь в XVIII–XX веках. В XVIII столетии Католической Церкви пришлось пережить нелегкие времена в связи с наступлением эпохи Просвещения, когда, с одной стороны, получили развитие естественные науки и общественная мысль, а с другой, в образованном обществе усилились антиклерикальные (направленные против духовенства) настроения и прямая проповедь атеизма (безбожия). Особенно сильны эти настроения были во Франции, где в 1789 г. произошла революция, приведшая в 1792 г. к упразднению монархии и казни короля Людовика XVI в январе следующего года. Тогда же был развязан террор против дворянства и духовенства, продолжавшийся до конца июля 1794 года. В этот период, когда в стране свою диктатуру осуществляли якобинцы, во Франции была объявлена война христианству. В декабре 1793 г. Национальный конвент отменил свободу совести и запретил христианство. При этом разгрому подверглись не только католические храмы (две тысячи из них были сожжены), но и протестантские церкви и иудейские синагоги. Государственной стала «религия разума», в которой центральное место заняло почитание «Высшей Сущности». Однако государственный переворот 27 июля (9 термидора) 1794 г. положил конец якобинской диктатуре, а на следующий год была восстановлена свобода совести. Пришедший к власти в ноябре 1799 г. Наполеон Бонапарт (провозгласивший себя императором в 1804 г.) восстановил положение Католической Церкви во Франции, заключив в 1801 г. конкордат (соглашение) с Папой Пием VII.

XIX век также оказался для Католической Церкви временем испытаний и перемен. Так, папская власть неоднократно демонстрировала, что она не сочувствует тем католическим движениям, которые призывали к большей духовной свободе и видели слабость Церкви в ее близости к высшим классам и отчуждении от угнетенной части народа. В 1832 г. Папа Григорий XVI издал буллу, в которой он осудил либеральные тенденции в католичестве. В этой булле он назвал свободу совести «безумием», а про свободу печати говорил, что ее надо проклинать и ненавидеть.

При Папе Пии IX (его понтификат был самым продолжительным в истории папства – тридцать два года, с 1846 по 1878 г.) было

провозглашено два новых католических догмата. Им также был созван **I Ватиканский Собор** (1869–1870), который, по мысли Папы, должен был быть Вселенским. Он послал приглашение православным восточным Патриархам, но они решили, что не могут участвовать в таком Соборе, направив Папе свое «Исповедание веры», в котором подчеркивали, что в Православной Церкви хранителем веры является «само тело церковное», то есть верующий народ.

I Ватиканским Собором был принят догмат «о папской непогрешимости», устанавливающий, что, когда Папа как «преемник Петра» говорит «экс катедра», то есть как пастырь и учитель всех христиан, его суждения в делах веры или нравственности непогрешимы (безошибочны) сами по себе, а не вследствие согласия Церкви.

Принятию этого догмата предшествовало провозглашение Пием IX в 1854 г. без упоминания об одобрении другими епископами догмата, касающегося Божией Матери. В нем говорится о том, что Она еще до рождения Христа была не такая, как остальные люди, будучи свободной от первородного греха, передаваемого по наследству всем потомкам Адама.

Провозглашение этих новых догматов усилило разделение между католиками и православными и сделало еще более трудным восстановление некогда утраченного церковного единства.

И в самой Католической Церкви произошел раскол: некоторые католики, в том числе богословы, не приняли догмата о непогрешимости Папы, вышли из Римско-Католической Церкви, основав свою Церковь и назвав ее **Старокатолической**. Ее приверженцы имеются главным образом в Германии, Нидерландах, Швейцарии и Франции.

Эти события совпали по времени с лишением Папы его светской власти. 20 сентября 1870 г. войска объединенного Итальянского королевства взяли штурмом Рим, который несколько позже был провозглашен его столицей. Хотя Папе была гарантирована неприкосновенность его владений в Ватикане (собор св. Петра, Папский дворец и прилегающая к нему территория) и других его дворцов в Риме и Кастель-Гандольфо (в окрестности Рима), а также выплата ежегодной ренты, он не смог примириться с утратой своей области и объявил себя «ватиканским узником». Таковыми считали себя и преемники Пия IX вплоть до 1929 г., когда между Папским Престолом и Итальянским государством был заключен договор, урегулировавший их отношения и признававший за резиденцией Папы – Ватиканом (площадь 44 гектара) – права независимого государства.

В конце XIX века при Папе Льве XIII (1878–1903) в жизни

Католической Церкви произошли большие изменения. Папа стал высказываться по проблемам, связанным с рабочим классом, признавая необходимость справедливых социальных реформ. Это способствовало усилению морального авторитета Католической Церкви в тех странах, где большинство населения составляют католики.

Во второй половине XX в., после двух мировых войн, в Католической Церкви произошли еще более важные изменения. В 1962–1965 гг. состоялся **II Ватиканский Собор**, созванный Папой Иоанном XXIII (1958–1963) и завершивший свою работу при Папе Павле VI (1963–1978). Этот Собор, в подготовке которого приняли участие ведущие богословы Католической Церкви, положил начало церковному обновлению. В свете его определений была активизирована соборная жизнь – в Риме стали регулярно собираться Синоды епископов, повысилась роль национальных епископских конференций. Собор также уделил внимание роли мирян в Церкви, их большей вовлеченности в церковную жизнь. В результате соборных решений была проведена реформа богослужения, которое стало совершаться теперь не на латыни, а на живых национальных языках, понятных всем верующим. Была признана необходимость искренности и свободы в вопросах веры каждого отдельного человека. Большое внимание было уделено социальным проблемам современного мира.

II Ватиканский Собор по-новому подошел к проблеме церковных разделений, сделав особый упор на отношениях с Поместными Православными Церквами. Вопросу христианского единства был посвящен особый соборный декрет, в котором, в частности, говорится:

«Нельзя также забывать, что Восточные Церкви обладают с самого начала сокровищницей, из которой Западная Церковь почерпнула многое в области богослужения, духовного предания и канонического права. Надо также оценить по достоинству, что основные догматы христианской веры о Святой Троице и о Боге-Слове, воплотившемся от Девы Марии, были определены на Вселенских Соборах, происходивших на Востоке. Чтобы сохранить эту веру, Церкви эти много страдали и ныне страдают».

На II Ватиканском Соборе впервые после Великого разделения присутствовали наблюдатели от Поместных Православных Церквей, включая наблюдателей и от Русской Православной Церкви. Это дало импульс продолжающемуся по сей день католическо-православному межцерковному диалогу.

Здесь следует иметь в виду, что православие и католичество имеют много общего, а именно сохранение непрерывного апостольского преемства епископов, признание основных догматов веры в Святую

Троицу и Боговоплощение, почитание Божией Матери и святых угодников Божьих, признание семи церковных таинств, наличие монашества, общие представления о христианской нравственности. Однако есть и ряд пунктов церковной дисциплины и практики, по которым проходит многовековое разделение. Католической церковью самочинно были внесены изменения в Символ веры, а также приняты догматы, не имеющие основания ни в Священном писании, ни в святоотеческом богословии. Возможно, что самым основным здесь остается вопрос вероучительного авторитета и церковной власти Римского Папы. Католичество утверждает «непогрешимость» Папы и его абсолютную власть в Церкви. Православие основано на «соборности», то есть на вере, что истина сохраняется всей Церковью соборно, а не властью одного верховного епископа. И все же за последние тридцать с лишним лет отношения между католиками и православными заметно улучшились, и это дает надежду, что когда-нибудь, по мере продвижения к восстановлению древнехристианских норм церковной жизни и учительства, удастся залечить разделение и восстановить былое единство Христовой Церкви.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Обсудите в классе следующие вопросы:

– *Каковы были роль папства и политика Римских Пап в Католической Церкви в разные периоды ее истории с второй половины XI в. до наших дней?*

– *Чем отличаются западные монашеские ордена от восточного монашества?*

– *В чем причины появления в Западной Европе в Средние века новых религиозных движений?*

– *Каковы происхождение и последствия Реформации?*

2. Назовите известные вам протестантские исповедания, укажите их общие черты и отличия друг от друга.

3. Ответьте на вопросы: *Какие изменения произошли в жизни Католической Церкви в результате II Ватиканского Собора? Какие причины продолжают лежать в основе разделения Католической и Православной Церквей?*

Глава 1. Появление христианства на Руси. Святой равноапостольный великий князь Владимир. Начало Русской Церкви.

1988 году русский народ праздновал тысячелетие Крещения Руси святым равноапостольным великим князем Киевским Владимиром, но о христианстве наши предки знали гораздо раньше.

Проникновение христианства на Русь. В IV в. св. Иоанн Златоуст писал о Христианской Церкви на берегах Азовского моря, а в IX в. там уже была митрополия, то есть большой и хорошо организованный церковный округ, связанный с Константинополем. Христианство было проповедано и в греческих колониях в Крыму. Эти колонии вели живую торговлю со славянскими племенами, расселенными по «великому водному пути из варяг в греки», который проходил от Балтийского моря до Днепра и по Днепру к Черному морю. Среди варягов и восточных славян (россов – как их называли греки, отсюда и нынешнее название нашей страны) некоторые, оказавшись в Византии по торговым делам или даже попав в плен во время войн Руси с Византией (в 860, 909 и 911 гг.), становились христианами. Затем они приносили христианскую веру на Русь. Христианкой стала и бабушка князя Владимира – **святая великая княгиня Ольга** (правила в 945–957 гг., ум. 969). К этому времени в Киеве была своя христианская церковь во имя Пророка Ильи.

Княгиня Ольга, смелая и решительная, верная языческому закону, жестоко отомстила за смерть своего мужа, великого князя Игоря, убитого древлянами за непомерное обложение их налогами. Мы не знаем, как и когда тронула ее душу христианская проповедь. Сохранились летописные сказания о ее мудром и справедливом правлении родной землей и о том, как она поехала в Константинополь, была торжественно принята императором и там крестилась. Вернувшись в Киев, княгиня Ольга пыталась обратить в христианскую веру своего сына, **великого князя Святослава** (942–972, самостоятельно правил с 957 г.) но он, воинственный и суровый, отказался креститься, говоря матери:

– Если я приму твою веру, моя дружина меня засмеет...

Принятие христианства великим князем Владимиром. Внук княгини Ольги и сын Святослава, **Владимир**, стал Киевским великим князем в 979 г. после долгой и упорной борьбы со старшим братом Ярополком. Известно, что после своей победы он торжественно

благодарил языческих богов и поставил их деревянные изображения.

Сохранилось предание о дружиннике князя **варяге Феодоре и его сыне Иване**, бывших христианами. Они мученически погибли, когда в 983 г. после удачно закончившегося похода на ятвягов было решено принести богам человеческую жертву. Выбор пал на Ивана. Отец не захотел выдать сына и стал обличать безумие язычников. Тогда они оба были убиты, а их дом сожжен толпой язычников под предводительством жреца языческого бога Перуна. Возможно, именно это событие повлияло на князя Владимира, и он задумался о значении веры, заставившей его дружинника пойти на смерть. Рассказ об обращении Владимира сохранился в древней летописи, написанной монахом Киево-Печерского монастыря преп. Нестором в конце XII в. – *«Повести временных лет»*, список которой хранится в Российской Национальной Библиотеке в Санкт-Петербурге. Эта летопись была написана много позднее, чем описываемые в ней события. Мы не можем знать, насколько исторически точны во всех подробностях летописные сказания, но они ярко передают, как понимали русские люди смысл произошедшего.

По рассказу летописи, узнав об интересе князя к религиозным вопросам, к нему стали приходиться разные проповедники, чтобы знакомить его с их верой, – мусульмане, иудеи, немецкие миссионеры и греческий монах.

Ислам не понравился Владимиру, так как запрещал пить вино.

– Веселие на Руси есть пити, не можем без того быти, – сказал князь.

Иудеям он сказал:

– Вы говорите, что у вас нет отечества, что Бог рассеял вас по всей земле. Мы не хотим, чтобы с нами так случилось.

Немецких послов от Римского Папы Владимир принял с почетом, но не захотел принять «латинства», ссылаясь на то, что бабка его, княгиня Ольга, его не приняла.

Самое сильное впечатление произвел на него греческий монах, показавший ему икону Страшного Суда:

– Счастливы те, кто стоит по правую сторону и пойдет в рай, – промолвил Владимир.

Посоветовавшись с дружинниками, Владимир решил отправить послов в разные страны, чтобы посмотреть, кто как служит Богу. Послы, которые поехали в Константинополь, вернулись под сильным впечатлением красоты богослужения, которое они видели в храме Святой Софии.

– Мы не знали, где мы находимся – на небе или на земле, – говорили

они.

Выслушав их, Владимир решил принять христианство от греков, как сделала это его бабка Ольга.

Но Владимир еще по нраву был язычником и хотел завоевать веру силой. Он потребовал от византийских императоров – соправителей Василия и Константина, чтобы они выдали за него замуж свою сестру Анну. А когда царица побоялась идти за него замуж, то он в 987 г. занял греческий город в Крыму Херсонес (Корсунь). Императоры уговорили сестру, но Владимир не захотел ехать креститься в Византию, а потребовал, чтобы духовенство и царица прибыли к нему в Корсунь.

Летопись рассказывает, что еще до приезда Анны у Владимира началась тяжелая болезнь глаз. Приехавшая царица сумела убедить его, что крещение в христианскую веру может его исцелить от слепоты духовной и телесной. Владимир крестился, и зрение его восстановилось.

Крещение Руси в 988 году. Вернувшись затем со своей княгиней в Киев, Владимир начал новую жизнь. Когда он был язычником, у него было множество жен, народивших ему много детей. Всех своих прежних жен он отпустил, оставив у себя двенадцать сыновей, которых окрестил.

Владимир послал глашатаев по всему городу с объявлением: «Кто не придет завтра на реку – будь то богатый или бедный, или нищий или раб – мне не друг». Летопись говорит, что люди шли с радостью, хотя, наверное, были и такие, которые шли из боязни прогневать князя. «Повесть временных лет» так описывает это событие: «Сошлось там людей без числа. Вошли в воду и стояли там, одни по шею, другие по грудь, некоторые держа младенцев... Священники совершали молитвы, стоя на месте. И была радость на небе и на земле о спасении стольких душ».

Владимир – христианский князь. Жизнь Владимира совершенно изменилась после его крещения. Он продолжал твердо управлять своим княжеством, но в отношениях с людьми стал добрым и сострадательным. Некоторое время он не решался утверждать справедливые наказания преступников, говоря: «Боюсь греха». Он продолжал устраивать пиры с угощениями, но звал на них всех – и богатых, и бедных, и знатных, и простых людей. Его смущало, что больные и немощные люди не могут сами добраться до княжеского двора, и он приказал снаряжать телеги с угощением и развозить по городу, разыскивая больных и бедных, которые не могут ходить. По желанию князя, такие угощения для бедных стали устраиваться и в других городах и деревнях.

Первоначальное устройство Русской Церкви. Позаботился Владимир и об устройстве юной Русской Церкви. При нем была учреждена

Киевская митрополия, ставшая 61-й по счету в Константинопольском Патриархате. Владимир стал приглашать в свою страну не только учителей книжного просвещения, но и художников и мастеров. В Киеве был построен храм с цветным мрамором и мозаикой. Он назывался «Десятинным», потому что князь отдавал на него десятую часть своих доходов.

Уже в первое десятилетие после принятия Владимиром крещения христианство распространилась по широким просторам Руси, не только южной с центром в Киеве, но и северной, где главным городом был Новгород, и восточной, крупнейшими городами которой тогда были Ростов Великий и Суздаль. До смерти Владимира в 1015 г. Киевская (Русская) митрополия включала в себя епархии с епископскими кафедрами в **Новгороде, Чернигове, Ростове, Владимире-Волынском и Белгороде**.

Киевский митрополит и первые русские епископы, которые по происхождению были греки, стали играть в жизни Древнерусского государства важную роль – как духовную, так и общественно-политическую. Они принесли на Русь не только христианское просвещение, но и законность. Греческий «Номоканон» (по-славянски «Кормчая») – сборник церковных канонов и гражданских законов Византии – стал для Древней Руси источником права не только церковного, но и гражданского. Митрополиту и епископам великий князь и удельные князья передали право совершать суд практически по всем гражданским делам и ряду уголовных, кроме тяжких, таких как, например, убийство или воровство. Однако если уголовное преступление было совершено внутри семьи, то судебное разбирательство по нему совершали совместно князь и епископ. Кроме того, церковный суд рассматривал все дела, связанные с духовенством и теми, кто трудился в Церкви или находился на ее попечении, будь то паломник или обитатель богадельни.

В нередких в ту эпоху спорах между князьями, которые порой выливались в кровавые столкновения, митрополит и епископы неизменно брали на себя функции примирителей. Также они нередко выступали в качестве советников князей по вопросам государственного управления. Никогда позднее общественный авторитет иерархов и духовенства не был так высок в нашей стране, как при св. великом князе Владимире и его ближайших преемниках.

Память о святом равноапостольном великом князе Владимире Красном Солнышке сохранилась на долгие века. О нем и о его богатырях складывались былины и песни, которые распевались повсюду.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Обсудите в классе следующие вопросы:
  - **Что способствовало проникновению христианства на Русь?**
  - **Чем был обусловлен выбор веры св. князем Владимиром?**
2. Найдите на карте Древней Руси епархиальные центры Русской Церкви при св. князе Владимире.
3. Ответьте на вопрос: **Какова была роль церковной иерархии на Руси при св. князе Владимире и его ближайших преемниках?**

Глава 2. Русская Церковь в XI и XII веках. Преподобный Феодосий, игумен Печерский

В течение двухсот с половиной лет после Крещения Руси христианство быстро распространялось и углублялось по всей стране. Строились храмы, появлялись монастыри, создавалась замечательная и глубоко христианская по духу литература.

И в то же время росло страшное бедствие – разделение Руси на враждовавшие между собой удельные княжества. Первой причиной этого было сложное право наследства – не от отца к сыну, а от старшего брата к следующему брату. Главным и самым почетным княжеством было Киевское, и его князь считался великим князем. Когда он умирал, начиналось передвижение многих князей – его братьев и племянников – с княжества на княжество. Возникавшие при этом ссоры порой переходили в междоусобные войны.

Святые страстотерпцы Борис и Глеб. Примером такой междоусобной войны и отношения к ней некоторых князей служит замечательный и трогательный рассказ о святых братьях Борисе и Глебе, записанный в летописи преп. Нестором.

Когда княжеская дружина узнала о смерти великого князя Владимира, она предложила одному из его сыновей, Борису, очень всеми любимому, идти на Киев и занять престол, так как весь народ был за него. Но Борис ответил:

– Не могу я поднять руки на старшего брата Святополка. Пусть будет он мне вместо отца.

Князь Борис тут же распустил дружину и остался с несколькими слугами. Борис был в церкви и сам читал молитвы перед иконой Спасителя, когда явились убийцы, подсланные Святополком, решившим избавиться от возможного конкурента. Они набросились на него и закололи копьями. При этом Борис молился:

– Умираю не от врагов, а от брата. Господи, не поставь ему этого в грех.

Его младший брат Глеб так оплакивал смерть своего брата:

– Если ты получил милость от Господа, молись за меня, лучше мне быть с тобою, чем в этом злом мире.

Убийцы, подсланные Святополком, захватили и Глеба, когда он плыл в лодке, убили его, а тело бросили в глухом лесу.

Это сказание стало любимым чтением русских людей того времени.

Может быть, потому и любил древнерусский читатель такое чтение, что оно утверждало другой, вечный смысл жизни.

Ярослав Мудрый. Киевским князем стал четвертый сын Владимира святого – **Ярослав**, который получил в народе прозвание **Мудрого** (правил с 1016 по 1054 г.). При нем Русь получила первый свод законов под названием «**Русская Правда**». В нем еще сохранялись некоторые старые языческие обычаи, как, например, родовая месть, но они были ограничены: разрешалось мстить не всему роду обидевшего, а только ближайшим родственникам, брату за брата, отцу за сына и племяннику за дядю. За уголовные преступления полагалось отнимать имущество, платить штрафы, но не было смертной казни, чтобы не отнимать у преступника возможности покаяться. Следствие велось очень тщательно, вызывали свидетелей и, если дело было неясным, обвиняемых испытывали водой или железом. При испытании водой обвиняемый должен был сделать несколько шагов в глубину реки, и если он при этом робел, то проигрывал дело. При испытании железом обвиняемый должен был поклясться в своей невинности, держа раскаленное железо в руках. «Русская Правда» часто переписывалась и с течением времени дополнялась и изменялась, но это была первая попытка установить законы христианского государства.

Кроме того, Ярослав известен своей заботой о росте и укреплении Церкви на Руси. Он был усердным храмостроителем и собирателем церковных книг, которые сам, в отличие от своего неграмотного отца, читал и высоко ценил. Он также положил начало на Руси образованию, открыв в Новгороде школу, куда было собрано до трехсот мальчиков «в ученье книжное», как думают историки, с целью подготовки своего, русского духовенства.

Владимир Мономах. Внук Ярослава (правил в 1113–1125 гг.), мужественный, скромный, милостивый Владимир, был настоящим князем-христианином. Он призывал враждующих князей к миру, устраивал съезды, чтобы поделить княжества с общего согласия. Он оставил замечательное поучение детям, в котором завещает им верить в Бога, молиться Ему, каяться в грехах, всю жизнь трудиться, защищать слабых и держать свое слово. Мать Владимира была греческой царевной из императорской фамилии Мономахов, и есть предание, что греческий император прислал ему шапку, украшенную драгоценными камнями. Впоследствии российские цари во время венчания на царство стали возлагать на себя, как венец, «шапку Мономаха».

Митрополит Киевский Кларийон. За два с половиной века наладилось управление Русской Церковью. Киевская митрополия

находилась в зависимости от Константинопольского Патриарха, хотя в культурном отношении киевляне больше тянулись к Болгарии, так как главным образом оттуда на Русь поступала тогда церковная книжность, а болгарское духовенство говорило на близком пониманию народа языке. В 1051 г. великий князь Ярослав Мудрый созвал в Киеве собор епископов Руси, среди которых были как греки, так и русские. Киевским митрополитом по настоянию князя впервые был поставлен русский – священник **Иларион**, которого летописец характеризует как христианского подвижника и замечательного проповедника. Иларион вошел в историю древнерусской литературы как самый яркий церковный писатель киевского периода. Его перу принадлежит выдающееся произведение «**Слово о законе и благодати**». После смерти князя Ярослава в 1054 г. Иларион, против поставления которого на митрополию возражали епископы-греки, ушел в Киево-Печерский монастырь и до своей смерти помогал в его устройении.

Развитие церковной жизни. После ухода Илариона с Киевской кафедры митрополиты вновь стали присылаться из Константинополя. Независимость от княжеской власти позволяла им сохранять высокий авторитет и быть объединяющим началом в стране. Но иногда митрополиты-греки не выдерживали бесконечных смут и раздоров и возвращались в Византию.

Большое значение в жизни Русской Церкви с XI в. приобрели **монастыри**, которых в следующем столетии по всей Руси насчитывались уже десятки.

Самым знаменитым из них стал основанный в Киеве **Печерский монастырь**, впоследствии знаменитая **Киево-Печерская Лавра**. Начало ему положил преподобный **Антоний** (ум. 1073). Сам он иноческий постриг принял на Афоне, где и подвизался некоторое время в одном из монастырей. Однако игумен этого монастыря сказал ему:

– Иди опять на Русь, и да будет на тебе благословение Святой Горы, потому что от тебя произойдут многие черноризцы.

Антоний пришел в Киев. Но, обойдя там все монастыри, нигде не нашел такой строгой монашеской жизни, к какой привык на Афоне. Тогда он поселился в пещере на берегу Днепра (отсюда происходит и название будущего монастыря– Печерский). Было это в 1051 году. Вскоре весть о замечательном подвижнике разнеслась по Киеву, и те, кто искал иноческой жизни, стали к нему приходиться. Первым среди них был священник Никон, который потом и стал постригать всех, кого преп. Антоний принимал в свою обитель. Затем пришел Феодосий, ставший

впоследствии вторым ее игуменом. О нем ниже будет особый рассказ.

Слава Печерского монастыря меж тем стала распространяться по всей Руси. В этом монастыре днями и ночами писал свою «Повесть временных лет» преп. Нестор. В этом же монастыре жили и трудились знаменитые иконописцы, зодчие и даже врачи. Из этого монастыря шли в самые глухие и дремучие уголки Руси проповедники христианской веры и обращали в нее язычников не огнем и мечом, а своим свидетельством веры и христианским подвигом. Деятельность монастыря выходила за его стены. Монахи посещали больных, оказывали помощь голодным, говорили проповеди и распространяли книжное обучение.

В XI в. христианство стало проникать далеко на север и восток Руси. При этом Церкви пришлось долго и упорно бороться с язычеством в жизни и сознании людей. Некоторые проповедники погибли мученической смертью от рук упорствовавших в язычестве, но посеянные ими семена возросли обильным урожаем.

Церковь не только строила храмы и при них организовывала больницы и странноприимные дома, но своей проповедью влияла на смягчение нравов. Кроме того, Церковь была объединяющей силой, которая во время смут и войн между князьями одна оставалась прибежищем для слабых и гонимых.

Рост Русской Церкви в XI – первой трети XIII в. ознаменовался также открытием новых епархий, центрами которых тогда стали **Юрьев** (под Киевом), **Переяславль**, **Холм**, **Полоцк**, **Туров**, **Смоленск**, **Перемышль**, **Галич**, **Рязань**, **Владимир-на-Клязьме**. Как видим, новые епархии были открыты на юге, западе и востоке тогдашней Руси.

Христианская культура Киевской Руси. С принятием христианства люди стали получать доступ к книгам, знанию и образованию. Великий князь Ярослав, любив книги, сам читал их часто и днем, и ночью. При нем была создана первая на Руси библиотека, для которой он собрал много писцов, переписывавших славянские книги, поступавшие на Русь из Болгарии и Чехии. В 1240 г. во время нашествия татар Киев был разграблен, и библиотека погибла.

Основано было книгохранилище и при новгородском Софийском соборе, многие книги из которого сохранились до наших дней. Любимый сын Ярослава Всеволод изучил пять иностранных языков, а другой сын, Святослав, собирал, где мог, книги и заполнял ими свои покои. Сохранилась переписанная по его заданию и украшенная драгоценными рисунками книга **«Изборник Святослава»**, в основе которой лежит такой же сборник избранных произведений Отцов Церкви, подготовленный в X

в. в Болгарии для царя Симеона. К этому же времени также относится самая древняя из дошедших до нас русская книга **Остромирово Евангелие**, писанное в Новгороде в 1056 году. Книги в то время переписывались от руки, и это требовало большого труда и длительного времени. Каждая книга ценилась как сокровище и стоила очень дорого. Тем не менее русские храмы и монастыри имели книги, необходимые для богослужения и чтения поучений, и общее их число в стране к XIII в., вероятно, шло на десятки тысяч.

Развилась за эти два века и русская архитектура. За время правления князя Ярослава в Киеве были построены Кремль, собор святой Софии, монастырь святых Георгия и Ирины, Золотые Ворота. Для этого были призваны греческие архитекторы и иконописцы, так что храмы были отделаны живописью и мозаиками. С распространением христианства на Руси происходит и расцвет храмостроительства. Не было такого города, который не заботился бы украсить себя храмом. Храм был средоточием не только церковной, но и общественной жизни. В храме собирались все люди на молитву в праздники и в часы испытаний.

В XI в. мастера приезжали из Византии, и русские учились у них каменному строительству, искусству фресок и мозаики. Учеба эта оказалась весьма успешной, и уже в XII в. наряду с греками на Руси трудятся и отечественные мастера.

Замечательным литературным произведением XII в. было **«Поучение чадам своим»** великого князя Владимира Мономаха, в котором он призывает к служению родине, к верности православной вере, к заботе о своих подданных. Поучение это стало любимым чтением русских людей того времени и неоднократно переписывалось.

В другом замечательном литературном произведении тех времен, автор которого остался неизвестен, **«Слове о полку Игореве»**, отразилось главное бедствие Руси – раздоры между князьями. Это первое русское поэтическое произведение проникнуто чувством любви к родине и призывом к общему согласию.

Международное положение Киевской Руси. В XI и XII вв. Киевская Русь поддерживала дружеские отношения с западноевропейскими государствами. Так, Ярослав Мудрый породнился с царствующими семьями различных государств. Византийский император выдал свою дочь за Всеволода, любимого сына Ярослава. Другой его сын, Изяслав, был женат на сестре польского короля. Одна его дочь была замужем за братом норвежского короля, а другая была женой короля Франции. Сам Ярослав был женат на дочери шведского короля.

Значение Киевской Руси Ярослава Мудрого в Европе было очень велико, и Киев стал одним из крупных политических, торговых и церковных центров. В нем встречались представители Востока и Запада и были церкви не только греческого, но и латинского обряда.

Преподобный Феодосий, игумен Печерский

Только пятьдесят лет прошло с тех пор как князь Владимир принял христианство. Еще не успела вера христианская стать родной и любимой во всех уголках русской земли.

Родители Феодосия жили в городе Курске. Они были люди богатые и считали себя благочестивыми христианами, хотя не очень хорошо понимали христианскую веру. Феодосий рос странным мальчиком, не похожим на других. Он не участвовал в шумных играх своих сверстников, любил оставаться один, одеваться хотел как можно скромнее, а если родители заставляли его носить дорогую и нарядную одежду, он сразу раздавал ее бедным. Учился он охотно, любил читать и ходить в церковь, любил работать с простыми людьми в поле, в лесу, во дворе. Все это смущало его родителей, а когда умер отец (Феодосию в то время было 14 лет), мать стала относиться к нему еще строже.

Однажды от проходивших мимо их села богомольцев услышал Феодосий о Святой Земле, куда они шли, о тех местах, где родился, жил, пострадал на кресте, умер и воскрес Господь Иисус Христос. Сердце Феодосия загорелось: вот где бы он помолился, вот где бы он почувствовал себя совсем близким к Господу. Богомольцы согласились взять его с собой. Три дня он шел с ними и радовался, что наконец-то идет туда, куда его так тянет.

Но мать снарядила погоню, сама встала во главе ее и отправилась за сыном. Когда она увидела на дороге своего сына в виде странника в нищенской одежде, она страшно рассердилась, сбила его с ног, топтала ногами и велела слугам связать его и отвезти домой. Феодосия бросили в подвал, заковав в цепи, и два дня продержали без еды. А он терпел все это, не жалуясь и молясь Богу.

Гнев матери наконец утих. Она выпустила его на свободу, а Феодосий опять взялся за свое. Он узнал, что в сельской церкви иногда не служат обедни, потому что не хватает просфор, и взялся за новый труд – стал печь просфоры, что обыкновенно делает какая-нибудь старушка-просвирня. Опять это показалось его матери унижительным и неприличным: как это Феодосий, старший сын богатых и почтенных родителей, просвирней заделался! Смеяться над ним все будут! Но на этот раз Феодосий нашел слова, чтобы уговорить мать:

– Мать, – говорил он, ведь Христос Спаситель Сам раздал на Тайной Вечере хлеб Своим ученикам и сказал им, что это Тело Его. Как же мне не

радоваться, что я могу в таком святом деле участвовать и выпекать хлеб, который будет святым причастием, телом Господа нашего?

Слова эти тронули сердце матери, и она перестала обижать Феодосия. А он оставался послушным и любящим сыном, но не прекращал своих трудов.

Однажды мать уехала на довольно долгое время, и Феодосий опять ушел из дома и направился в Киев, главный город Древней Руси.

В Киеве уже был монастырь. Основан он был преп. Антонием, который поселился в пещере на высоком берегу Днепра под Киевом и там, совсем один, молился и трудился. К нему скоро стали приходить другие люди, искавшие такой же жизни, и они тоже селились в пещерах. Так образовался монастырь, и его стали называть «Киево-Печерским», по имени этих древних пещер. К этому старцу Антонию и пришел молодой Феодосий, прося принять его в число учеников. Долго отказывал ему Антоний, говоря, что Феодосий слишком молод, что жизнь в пещерах будет для него трудна. В конце концов, видя, как сильно хочет Феодосий быть монахом, Антоний все-таки согласился принять Феодосия, и тот был пострижен в монахи. С радостью начал Феодосий новую для него жизнь – молиться, поститься, трудиться.

Долго разыскивала Феодосия его мать. Обещала богатую награду тому, кто скажет ей, куда исчез Феодосий. Только четыре года спустя удалось ей узнать, что Феодосия видели в Киеве и что он стал монахом.

Сейчас же отправилась она в Киев и умолила преп. Антония принять ее для духовной беседы. Она рассказала ему о своей горе, что исчез ее сын, без которого она не может жить. Старец утешал ее, говоря, что сын ее здесь, что он жив и здоров и что он нашел здесь ту жизнь, которую всегда искал.

По совету преп. Антония, Феодосий вышел к матери, и она стала убеждать его вернуться домой. Она обещала, что не будет мешать ему жить так, как он хочет, но она не может жить без него, она должна видеть его каждый день.

– Если хочешь часто видеть меня, – сказал он матери, – поступай в женский монастырь здесь, в Киеве, и мы будем встречаться, ты сама найдешь мир душевный и радость. А вернуться к прежней жизни я уже не могу.

Несколько раз беседовал Феодосий с матерью. Через некоторое время мать окончательно решила. Старец Антоний помог ей подготовиться к монашеству, и она поступила в женский монастырь св. Николая в Киеве. Характер ее совсем изменился. Прожив в мире и любви долгие годы, она

тихо скончалась.

Прошло несколько лет. Преподобный Антоний взял на себя еще более высокий подвиг и удалился в затвор. Игуменом монастыря тогда стал Варлаам, а после него в 1062 г. – Феодосий. Вокруг него собралось порядка ста монахов. Великий князь Изяслав передал им тогда весь высокий берег Днепра, где находился их монастырь, и они построили церковь – уже не в пещерах, а на видном месте.

Феодосий управлял монастырской братией не строгостью, а смирением и любовью. Когда какой-нибудь брат делал что-то плохое, Феодосий так огорчался, а когда брат каялся, так радовался, что все его слушались. Главными правилами монастыря были: ничего не иметь своего и всем трудиться. Игумен был первый всем слуга – дрова рубил, и воду носил, и другим братьям помогал.

Потянулись в монастырь люди из Киева и из других городов и селений – кто за советом, кто за утешением, кто за помощью. Приезжал к преподобному Феодосию и великий князь Киевский советоваться.

Однажды был преп. Феодосий в гостях у князя, и, когда наступило время ему идти домой, князь велел слуге запрячь лошадь в повозку и отвезти его домой. Слуга не знал, кого везет, видит – какой-то монашек, бедно одетый, и говорит:

– Батюшка, я-то ведь весь день работал и устал, а теперь тебя везти надо. Ты бы вместо меня сел править лошадей, а я в повозке отдохну.

– Хорошо, – ответил Феодосий и пересел.

А как стали они к монастырю подъезжать, видит слуга, что все преподобному кланяются, и думает: «Кто же это со мной едет?», и сел обратно править лошадей. В монастыре братия встретила любимого игумена с почетом, и слуга еще больше испугался, но Феодосий никому ничего не сказал, накормил слугу обедом и деньгами одарил. Никто и не узнал бы об этом случае, если бы слуга сам не рассказал.

Умер преподобный Феодосий мирно и радостно 3 мая 1074 года.

После него осталось богатое литературное наследие, состоящее из поучений, в которых он обличает иноков и мирян, стремясь исправить их нравы. Два его послания адресованы великому князю Изяславу: в одном он пишет ему о необходимости соблюдать пост в среду и пятницу, а в другом предостерегает от общения с «латинами», с которыми у греков как раз в это время произошло церковное разделение.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Обсудите в классе следующие вопросы:

– *В чем состоял христианский подвиг святых Бориса и Глеба?*

– Как может быть охарактеризована роль христианской веры для Киевской Руси на примере древнерусского законодательства и деятельности таких князей как Владимир Мономах?

– Каково значение Киево-Печерского монастыря для древнерусского монашества?

– Какое духовное написание вы находите в житии преп. Феодосия Печерского?

2. Пользуясь изданием «Памятники древнерусской литературы», познакомьтесь с произведениями митрополита Киевского Илариона, великого князя Владимира Мономаха и преп. Феодосия Печерского и обсудите их в классе.

3. Охарактеризуйте развитие церковной жизни в Киевской Руси.

4. Пользуясь картой Киевской Руси, найдите на ней центры новых епархий Русской Церкви, образовавшихся в XI – первой трети XIII века.

5. Ответьте на вопрос: **В каких государствах эти города находятся в настоящее время?**

Глава 3. Период татарского ига. Святой благоверный князь Александр Невский. Преподобный Сергей Радонежский

Татаро-монгольское нашествие. В 1237 г. из Азии надвинулась на Русь грозная туча – татаро-монголы. Под водительством своего вождя Чингисхана монголы завоевали Китай, Индию, Среднюю Азию, земли персов, грузин и армян и после этого двинулись на Русь.

Сперва ими были опустошены Рязанское и Владимирское (на Клязьме) княжества. Население было вырезано, церкви и монастыри опустошены. Во Владимире-на-Клязьме погибли великий князь Владимир Всеволодович со всей своей семьей и епископ Митрофан. Разрушительной волной прошло татаро-монгольское нашествие по Руси. Разорены были один за другим Коломна, Москва, Ростов, Ярославль, Тверь. Вся юго-западная Русь от Чернигова до Киева была разграблена и сожжена. К Киеву татары привели огромное войско. От скрипа татарских телег, рева верблюдов, ржания лошадей киевляне не могли слышать друг друга. Стенобитными орудиями были разрушены стены города. В конце сражения жители с митрополитом во главе заперлись в древней Десятинной церкви, построенной Владимиром святым, и там погибли, когда рухнули стены церкви. Киево-Печерский монастырь был разрушен и даже могилы монахов разграблены, а все монахи или убиты, или разошлись по лесам.

После первого нашествия татаро-монголов из ста пятидесяти семи русских поселений, известных в начале XIII в., сто пять прекратили свое существование, четырнадцать городов исчезли с лица земли, еще тридцать пять было разрушено и превратились в села. В середине XIII в. Киев представлял собой небольшой городок, в котором было всего двести дворов.

Русь под татарским игом. Сохранилось много рассказов о героической гибели некоторых князей, но беда была не только в гибели людей и разорении земли, а в тяжелом порабощении всей страны. Почти на два с половиной века многие русские земли оказались под татарским игом. Князья должны были являться к хану, чтобы получить от него разрешение княжить, а в каждый город назначался татарский чиновник – баскак – для сбора дани. Являясь к хану, каждый русский князь должен был пройти целый ряд церемоний, унижительных и чуждых христианской

вере: проходить между огнями для очищения, кланяться хану и войлочным идолам, став на колени. Князь должен был обещать исполнять все приказания хана, являться в Орду по первому вызову, признавать его власть над собой, а себя считать его рабом. Некоторые князья исполняли все это, и летописец их не осуждает, потому что этим они спасали свой народ от новых бед. Другие князья отказывались так унижаться и погибали в Орде. Так, Михаил Черниговский твердо ответил:

– Христианин поклоняется Творцу, а не твари.

Хан Батый озлобился и велел ему поклониться идолам или умереть.

– Я готов поклониться царю, но я христианин и не могу кланяться тому, чему поклоняются жрецы.

Татарские палачи долго избивали его, а потом отрезали ему голову. Последние слова князя были:

– Я христианин.

Вместе с князем. был убит его верный боярин Феодор, тоже отказавшийся поклоняться идолам.

Чингисхан, который сам был язычником, объявил закон о терпимости ко всякой вере, но во время завоевания Руси татары убили многих священников и епископов, ограбили многие церкви. Все же в 1261 г. в Орде в городе Сарай была учреждена епископская кафедра и устроена епархия, и это стало большим утешением для многочисленных русских пленников. Да и среди татар начала понемногу распространяться христианская вера. Ярким примером был племянник хана Петр, который обратился в христианство, тайно ушел из Орды и основал монастырь на берегу озера Неро близ Ростова Великого.

Все же татары оказались терпимы к вере русских даже после того как сами они позднее приняли ислам. Они не требовали дани с церковью и с духовенства, признавали власть епископов, разрешали собирать церковные соборы, не мешали совершать богослужения. Структура церковного управления сохранилась, но обстоятельства татарского ига сказались на росте церковной культуры и образования.

Центр церковного управления перешел из разоренного Киева на северо-восточную Русь, сначала во **Владимир-на-Клязьме**, а в 1325 г. святитель Петр, митрополит Киевский и всея Руси, по приглашению великого князя Ивана Даниловича Калиты перенес его в **Москву**. В этот период, продолжавшийся до середины XV в., хотя Русская митрополия продолжала оставаться в подчинении Константинопольского Патриархата, митрополичью кафедру поочередно занимали как греки (или южные славяне), так и русские.

Святой благоверный князь Александр Невский

Во время татарского ига в особом положении оказался Новгород, лежавший на севере Руси. Это был особенный город: управляло им народное собрание – вече, которое приглашало князя по своему выбору. Князья иногда ссорились с новгородцами и уходили от них. Так ушел из Новгорода князь Ярослав, оставив княжить своих двух сыновей. Старший скоро умер, и князем стал девятилетний Александр.

Не прошло и трех лет, как в Новгородской земле наступил страшный неурожай и голод. Всеми силами старался молодой князь помогать в беде, раздавая все, что у него было, и народ любил своего подростка-князя.

После первого страшного набега в 1237–1240 гг. татарская Орда заняла всю южную и среднюю Русь. Почти все русское войско погибло. Медленно и верно татары продвигались к Новгороду.

Весь город пришел в смятение. В храме святой Софии люди молились весь день, горели тысячи свечей. Семнадцатилетний Александр готовился к бою, зная, что его маленькое войско будет бессильно перед лавинами татарской орды. Шел март месяц. Еще стояла зима, но чувствовалось приближение весны, с быстрым таянием снегов, бурным разливом рек. Татары почуяли новую опасность: их конным отрядам не устоять перед распутицей, топкими болотами, разливающимися озерами. Не дойдя ста верст до Новгорода, они вдруг повернули на юг. Новгород был спасен.

И все-таки молодому князю Александру пришлось много и трудно воевать. В то же время, когда Русь была захвачена татарами, на нее стали надвигаться с запада шведы и рыцари католического ордена меченосцев, силой обращавшие язычников – литовцев и ливов (латышей) – в христианство. Раскол между западным и восточным христианством к этому времени зашел так далеко, что православные русские люди казались меченосцам такими же язычниками.

В ночь перед битвой со шведами на реке Неве, в 1240 г., одному из воинов Александра было видение: по реке плыла лодка, в которой стояли убитые сыновья князя Владимира Святого – Борис и Глеб. Борис говорил Глебу:

– Брат Глеб, вели грести скорее. Поможем нашему родственнику Александру!

На следующий день в неравной битве русское войско победило шведов.

За эту победу Александра стали называть Невским. Разбил он два года

спустя и рыцарей-меченосцев на льду Чудского озера.

Всю жизнь князю Александру пришлось оберегать землю от татар, шведов и меченосцев. Он знал, что пытаться воевать с татарами невозможно и что татары не насилуют веру русских людей. Лучше принять на себя унижение перед ханом, но сберечь родину. Римский же Папа предлагал Александру помощь против татар, если он согласится принять католичество и перевести в католичество русский народ, но Александр отказался, не желая спасти родину ценой измены православию.

Пришлось Александру ехать на поклон к хану Батю. По приезде в Орду – он отказался поклониться идолам. Хану доложили о его неповиновении. Батый велел привести князя к нему. Войдя в ханский шатер, Александр по татарскому обычаю встал перед ханом четыре раза на колени и сказал:

– Тебе, хану, я кланяюсь как правителю царства, которое дал тебе Бог, а идолам твоим не поклонюсь.

Хан помиловал Александра и сказал:

– Правду говорят, что нет князя, подобного ему!

Хан утвердил Александра великим князем всей Руси, и Александр поселился во Владимире-на-Клязьме. Управлять страной в условиях татарского ига было очень трудно. Из-за непосильной дани и грабежей часто происходили народные бунты, и Александру приходилось ездить в Орду улаживать возникавшие трудности. Последний раз он выехал из Орды уже больной и по дороге домой скончался. Ему был сорок один год. Весь народ горевал о кончине любимого князя, заступника за Русскую землю. Произошло это в 1263 году.

Оплакивая великого князя, митрополит Кирилл, русский по происхождению, предстоятельствовавший в Русской Церкви тридцать три года (1247–1280), говорил:

– Закатилось солнце Земли Русской, – тем самым сравнивая благоверного великого князя с крестителем Руси – Владимиром Красное Солнышко.

Преподобный Сергей, игумен Радонежский, чудотворец

Родители Сергия, Кирилл и Мария, были боярского рода, но жили они очень просто. У них было три сына: Стефан, Варфоломей и Петр. Средний сын, Варфоломей (родился ок. 1314 г.), и стал потом преподобным Сергием.

С детства Варфоломей обращал на себя внимание родителей своей добротой, любовью к молитве и посещению храма. Но когда вместе с братьями он начал учиться, он оказался таким неспособным, что никак не мог научиться читать. Учитель наказывал его, товарищи над ним смеялись, и сам Варфоломей очень горевал, но ничего не мог поделать.

Однажды отец послал Варфоломея искать убежавших жеребят. В лесу он вдруг увидел старичка-священника, подозвавшего его к себе. Варфоломей рассказал ему о своей горе с учением, старец утешил его и дал ему съесть кусочек просфоры. Вместе с Варфоломеем старец пришел к его родителям, остался пообедать, а перед едой велел Варфоломею читать псалмы. Смущенный Варфоломей отказывался, говоря, что не умеет читать, но старец настаивал. Мальчик взял в руки книгу и вдруг стал правильно и хорошо читать. «Ваш сын будет велик перед Богом!» – сказал старец, прощаясь с родителями. Никто никогда больше его не встречал.

Скоро Кириллу и Марии с детьми пришлось бежать из Ростова, разоренного междоусобицей князей, и они поселились в Радонеже, в княжестве Московском.

Повзрослев, Варфоломей хотел стать монахом, но родители просили не оставлять их, так как других братьев уже не было дома. Варфоломей послушался, прожил еще несколько лет дома, помогая родителям, и только после их смерти, двадцати трех лет отроду, в 1337 г. смог осуществить свое желание. Он не поступил в монастырь, но убедил своего старшего брата Стефана (который к этому времени овдовел и стал монахом) уйти с ним в дикий лес, далеко от всякого жилья, и там жить вдвоем, проводя время в молитве и труде. Трудно было в лесу, особенно зимой, и Стефан, не выдержав такой тяжелой жизни, ушел в монастырь в Москву. Варфоломея же пришедший к нему монах из ближайшего монастыря постриг в монахи, дав ему имя Сергей.

Сергий остался совсем один. Вокруг его кельи выли волки, бродил медведь. Бывало ему и холодно, и голодно. Зверей он не боялся и делился с медведем своим хлебом, а от страхов защищался молитвой.

Люди узнали о молодом отшельнике, и многие приходили к нему за

советом и молитвой, а некоторые оставались жить с ним, строя себе маленькие дома-кельи. Так набралось двенадцать монахов. Больше всех трудился сам преподобный Сергий – строил кельи, рубил дрова, пек хлеб, варил еду, носил воду. Наконец, монахи уговорили его стать их игуменом, епископ рукоположил его в священники и поставил во главе нового монастыря.

Монастырь был очень бедный. В церкви не было свечей, и служили при свете лучины. Чаша для причастия была деревянной, молитвы переписывали на древесную кору, так как не было книг. Игумен Сергий не позволял монахам идти просить милостыни, но однажды настал такой голод, что монахи начали роптать. Преподобный Сергий обещал им позволить пойти просить милостыню, если они подождут еще один день, а сам встал на молитву. Еще не кончился день, как к монастырю подъехал большой воз с продуктами, пожертвованными неизвестно кем.

Однажды преп. Сергий молился ночью и вдруг услышал голос, говоривший ему: «Сергий, ты молишься о своих учениках, и молитва твоя услышана. Посмотри, видишь, сколько монахов собирается под твое руководство!» Сергий открыл окно и увидел необыкновенный свет с неба и множество прекрасных птиц на крышах и на дворе монастыря.

Сергия знал и любил митрополит Московский Алексей, его почитали многие князья и приезжали к нему за советом. Преп. Сергий старался мирить их и молился Святой Троице, во имя Которой был построен монастырь, чтобы, смотря на образ Святой Троицы, люди понимали добро единства и грех разделения. Сам же он оставался самым смиренным из всех монахов, носил самую ветхую и бедную одежду, работал и служил другим.

В сентябре 1380 г. к преп. Сергию приехал и Московский великий князь Димитрий Иванович, когда собрал войско, чтобы попытаться победить татар. Князь понимал, что сражение будет опасное и от него зависит, быть или не быть Московскому государству. Преподобный благословил князя и тихо сказал ему:

– Иди, князь, и Бог правды даст тебе победу.

Преподобный послал вместе с князем на бой двух монахов, бывших воинов, Пересвета и Ослябю.

Димитрий встретился с татарами на берегу реки Дон. Увидев, как велико их войско, он не мог решиться начать бой, но в это время к нему прискакал гонец с запиской от преподобного Сергия: «Иди смело, князь, и да поможет тебе Бог!»

Битва произошла на Куликовом поле и была очень жестокой. Татары

под начальством Мамаю уже стали одолевать, когда в решительную минуту полк воеводы Боброка, бывший в засаде, ударил по ним. Татары дрогнули и побежали. В битве были убиты и Пересвет, и Ослябя, под князем Димитрием был убит конь. Его самого за эту победу прозвали Донским.

Во все время сражения преп. Сергей стоял на молитве и, видя перед собой поле битвы, называл по именам тех, кто падал убитым, и молился за них.

Преподобный Сергей мирно скончался 25 сентября 1392 года.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Обсудите в классе следующий вопрос:
– *Какое значение для Руси имела Православная Церковь во время татарского ига?*
2. Составьте характеристики духовного подвига св. благоверного князя Александра Невского и преп. Сергия Радонежского.

Глава 4. Церковная жизнь Московского государства в XV-XVI веках. Святитель Филипп, митрополит Московский

Конец татарского ига. Татарское иго было окончательно свергнуто в 1480 году. Татарский хан Ахмат, простояв несколько месяцев против русского войска, ушел обратно, не решившись начать бой. Московский великий князь Иван III (правил в 1462–1505 гг.) закончил дело «собирания Руси», начатое московскими князьями. Вся северная и восточная Русь была объединена под главенством Москвы. Иван III был женат на племяннице последнего византийского императора, убитого при взятии Константинополя турками, и считал себя его преемником.

Есть предание, что им были сказаны слова: «Был Первый Рим. Была Византия – Второй Рим, а Москва – Третий Рим, и Четвертому не быть».

При Иване III заново были отстроены московский Кремль и главный собор Москвы – Успенский (освящен в 1479 г.). Для его постройки был приглашен знаменитый итальянский архитектор Аристотель Фиораванти. Прежде чем начать постройку, он посетил Владимир и Новгород, изучая архитектуру русских храмов. Успенский собор – сердце Кремля. В нем «садили на стол» московских князей, а потом венчали на царство российских царей. Здесь возводили на кафедру и погребали митрополитов Московских и Патриархов всея Руси. Отстроены были и другие здания Кремля.

В XIV в. Польша и Литва были единым государством, куда приглашались католические миссионеры с неограниченным правом обращать в христианство язычников. Это положило начало притеснению многочисленного православного населения западной Руси. Не доверяя своим епископам, на которых светская католическая власть оказывала сильное давление, народ стал создавать православные братства мирян для защиты Церкви.

Ферраро-Флорентийская уния и ее последствия для Московской Руси. В 1437–1439 гг. в итальянских городах Ферраре и Флоренции состоялся Собор западных и восточных епископов. Приехали и представители Руси во главе с греком митрополитом Исидором. Византийская Империя доживала последние дни. Турки окружили Константинополь. Император Иоанн и Патриарх Иосиф ради спасения отечества решились на союз с Римским Папой. Когда митрополит Исидор

вернулся в Москву и прочитал в Успенском соборе грамоту о соединении с Римом, весь народ с Московским великим князем Василием назвал его поступок изменой. Позднее в 1448 г. был созван Собор русских епископов, который избрал митрополитом Московским епископа Рязанского Иону. В послании великого князя Василия в Византию говорится: «Мы поступили так по великой нужде, а не по гордости или дерзости. До скончания века пребудем мы в преданном нам православии».

С тех пор Московские митрополиты стали всегда избираться Собором русских епископов, а не назначались из Константинополя.

Религиозные движения XIV–XV веков. Около 1375 г. в Новгороде и в Пскове, городах, наиболее близко расположенных к западным странам, возникло движение **стригольников**, названное так потому, что основатель его был диакон Карп, а в те времена священники и диаконы были обязаны выстригать волосы на темени. Сначала Карп выступал против тех пошлин, которые взимались при поставлении во священники и в диаконы, но потом стал вообще отрицать всякую иерархию. Он учил, что христианские наставники должны быть неимущими. Его последователи отвергали храмы и совершение Литургии, хотя сохраняли крещение. Они отвергали почитание креста, икон и святых. В домашней жизни стригольники были трезвыми и подолгу молились. Это производило впечатление и привлекало новых последователей. Тогда в Новгороде был устроен Собор, на который приехало несколько епископов. Их речи и увещания оказались убедительными, некоторые стригольники вернулись в Церковь, а упорствующие бежали в Галицию.

В последнее десятилетие XV века в том же Новгороде, возникло религиозное движение, известное под именем **жидовствующих**. Его приверженцы отвергали церковную иерархию и монашество, поклонение иконам, не верили в таинства, отрицали Святую Троицу и божественность Иисуса Христа. Это движение проникло и в Москву, и в нем приняли участие некоторые влиятельные лица и даже священники.

С этим движением боролись два живших в то время православных святых – **преподобный Иосиф Волоцкий** (1440–1515) и **преподобный Нил Сорский** (1433–1508). Сами они принадлежали к двум церковным течениям, несогласным между собой в вопросе церковной собственности.

Почти все монастыри начинали свою жизнь в большой бедности, и монахи подвизались, зная и голод, и нужду. Но постепенно, делаясь известными, монастыри получали щедрые пожертвования, и деньгами, и поместьями, и в конце концов богатели. Допустимо ли это?

Совершенно по-разному отвечали на этот вопрос преп. Иосиф и преп.

Нил. Преподобный Иосиф, игумен Волоцкого монастыря, придавал большое значение делу помощи нуждающимся и просвещению народа. Для такой деятельности нужны средства, и он считал, что Церковь должна их иметь, чтобы помогать людям. Он поддерживал великого князя в укреплении самодержавия. Преподобный Нил Сорский, заволжский старец, много лет провел монахом на Афоне. Вернувшись в Россию, он основал скит на берегу озера в вологодских лесах, где проводил время в молитве. Своих учеников он учил быть нестяжателями, то есть не иметь ничего общего с приобретением собственности, с богатством.

По-разному относились эти святые и к членам возникших неправославных религиозных течений. Преподобный Иосиф Волоцкий настаивал на суровых мерах борьбы, хотя Православная Церковь никогда не вводила инквизиции, как это было на Западе. Святой Нил Сорский настаивал на том, что борьба с заблуждениями должна вестись убеждением.

Созванный в 1504 г. в Москве Собор поддержал преп. Иосифа Волоцкого (Волоколамского), но спор между «иосифлянами» и «заволжскими старцами» показал, что богословская мысль не заглохла на Руси. Память о заволжском старце, нестяжателе Ниле Сорском, любовно сохранилась в русском народе, а его писания читаются и сегодня.

Отношения между государственной властью и Церковью. В Киевской Руси отношения между государственной властью (князьями) и церковной властью (митрополитами) были очень близкие, и обе эти власти дополняли друг друга. Митрополит был духовным отцом князя, и он свидетельствовал о христианских обязанностях государственной власти. Князь правил государством, и в этом митрополит был его помощником. Православные иерархи были самыми образованными людьми Киевской Руси, и к ним обращались русские люди за мудрым советом.

Князья понимали, что любой закон должен быть одобрен и благословлен Церковью, чтобы быть принятым народом.

В XVI и XVII вв. сильно возрос авторитет Московского великого князя, теперь уже царя. Иван III считал себя наследником византийского императора. На московском гербе появился двуглавый орел, который был гербом Византийской Империи. При этом положение митрополита при Московском дворе стало труднее. Примером этих трудностей служит конфликт между царем Иоанном Грозным (1530–1584, венчался на царство в 1547 г.) и святым митрополитом Филиппом.

Святой Филипп, митрополит Московский

Филипп был родом из знатной семьи бояр Колычевых. Жил он в XVI в., когда царем стал Иван IV, прозванный позднее Грозным. Наступило тревожное время. Бояре боролись за власть, обвиняли друг друга в измене. Часто честных и знатных людей казнили, не разобрав дела. Так были казнены и три члена семьи Колычевых. Молодой Феодор Колычев решил тогда уйти из грешного и жестокого мира и стать монахом. Он удалился в Соловецкий монастырь на острове в дальнем северном Белом море. Став монахом, он получил имя Филипп.

Первые десять лет Филипп охотно и смиренно исполнял все монастырские послушания: не оставляя молитвы, работал на кухне, пек хлеб, рубил дрова, носил воду, топил печи. Когда состарился настоятель монастыря, все монахи захотели, чтобы Филипп занял его место, и епископ Новгородский посвятил его.

В 1551 г. игумен Филипп участвовал в церковном Соборе в Москве. Царю Ивану в это время было уже двадцать лет. Свое царствование он начал мудро и хорошо. Иоанн сам принимал участие в работе Собора, и ему очень понравился прямой и просвещенный игумен Филипп.

Вернувшись на Соловки, Филипп привел в порядок всю жизнь монастыря, построил новые церкви и здания и так хорошо поставил хозяйство, что в этом бедном холодном краю монахи сами содержали весь монастырь и помогали другим.

За эти годы в Москве многое изменилось. Умерла царица Анастасия, имевшая доброе влияние на царя. Сам Иван перестал советоваться с теми мудрыми помощниками, которых он к себе сначала призвал. Он стал подозрительным и жестоким и во всем видел измену. Наконец, он создал особое войско, опричнину, которое именем царя грабило и убивало кого хотело. Московский митрополит Афанасий пробовал заступаться за обиженных, но царь не хотел его слушать, и Афанасий в 1566 г., сняв белый куколь митрополита, ушел в монастырь. Надо было выбрать нового митрополита. Был созван Собор, и игумену Филиппу было велено приехать в Москву. Когда он прибыл туда, решение поставить его митрополитом было уже принято.

Филиппу очень не хотелось принимать сан митрополита Московского. Наконец он сказал:

– Я повинуюсь тебе, царь, но отмени опричнину, иначе невозможно мне быть митрополитом.

– Не вмешивайся в дела государства, – отвечал царь, – твое дело молиться за нас, а я буду править государством по своей воле!

Просьбы всех епископов, всего народа и воля царя в конце концов заставили Филиппа согласиться. Но он понимал, что ему не миновать беды.

Став митрополитом, Филипп бесстрашно говорил правду царю и обличал его в жестокости к подданным. Поначалу царь прислушивался к нему, и казни стали реже, но так продолжалось недолго.

Однажды, когда царь и опричники пришли в храм в монашеских подрясниках, одетых поверх оружия и богатых одежд, святитель Филипп не дал им подойти под благословение и сказал при всем народе:

– Ни в делах, ни в одежде не узнаю царя... Невинная кровь вопиет к Богу...

Царь велел лишить митрополита сана. Опричники ворвались в алтарь, сорвали с него облачение, с бранью и побоями выгнали из храма и, заковав в цепи, отвезли в Отрочь монастырь в Твери, где долго морили голодом. Было это в 1568 г., всего через два года после поставления св. Филиппа митрополитом. Через год, проезжая мимо этого монастыря, царь послал к Филиппу старшего опричника, Малюту Скуратова. Святитель сказал:

– Вот пришел мой конец.

Он причастился и стал на молитву. Малюта Скуратов ворвался в его келью и сам задушил святителя.

Митрополита Филиппа очень скоро стали почитать как святого. Сын Ивана Грозного, царь Феодор разрешил монахам Соловецкого монастыря перевезти к себе тело святителя, а еще через сто лет царь Алексей Михайлович совершил торжественный обряд покаяния перед гробом святого Филиппа.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Обсудите в классе следующие вопросы:

– **Какой характер приобрели государственно-церковные отношения в Московском государстве?**

– **Как вы оцениваете позиции преподобных Иосифа Полоцкого и Нила Сорского по отношению к церковным проблемам их времени?**

2. Дайте характеристику святителю Филиппу, митрополиту Московскому, как пастырю.

Глава 5. Московский Патриархат. Начало старообрядческого раскола

После смерти Ивана Грозного стал царствовать его сын Феодор (в 1584–1598 гг.). Кроткий, добрый, благочестивый и нерешительный, он не мог и не хотел править сам, и правителем стал брат его жены – Борис Годунов. В народе сложилась поговорка: Борис царством правит, а царь за народ Бога молит. Отношения между Борисом и Церковью были трудные. Он считал, например, что имеет право низложить митрополита Дионисия, который поддерживал князей Шуйских, враждебных Борису.

Образование Московского Патриархата. В 1589 г. произошло важное для России и Церкви Российской событие. Уже с середины XV в. Московские митрополиты возводились на престол по настоянию великих князей, без благословения Константинопольского Патриарха. Российская же Церковь помогала бедствующим под турецким игом Восточным Патриархатам и Афону. Царь Феодор собрал в Москве церковный Собор, на котором было решено просить Восточных Патриархов дать Московскому митрополиту титул Патриарха. В Москву прибыл Патриарх Константинопольский Иеремия и поставил Московского митрополита Иова Патриархом всея Руси. В грамоте, подписанной всеми Восточными Патриархами, Московскому Патриарху определялось пятое место, после Патриарха Иерусалимского, и Русской Церкви давалось право избрания Патриарха Собором российских епископов.

Распространение христианства. Еще в царствование Ивана Грозного, после взятия Казани, для проповеди христианства открылись широкие пути на восток. Особенно прославились в деле проповеди христианства святые **Гурий, Варсонофий** и **Герман**. Они научились говорить по-татарски, устраивали школы для татарских детей, монастыри, строили храмы. Святой Гурий (ум. 1563) стал первым архиепископом Казанским в 1555 г. и положил начало христианскому просвещению недавно завоеванного Казанского ханства. Святой Варсонофий основал в Казани Спасский монастырь и стал ближайшим помощником святителя Гурия в деле просвещения татар. Он хорошо знал татарский язык и был искусным врачом, чем также многих привлекал к себе. В 1567 г. он стал епископом Тверским, однако под старость в 1571 г. вернулся в Казань в основанный им монастырь, где мирно скончался в 1576 году. Святой Герман был основателем Богородицкого монастыря в Свяжске, втором по значению городе Казанского края; там он с любовью принимал всех

приходивших, и христиан и мусульман, что очень способствовало успеху проповеди Христовой веры. Он стал вторым архиепископом Казанским (ум. 1567).

Подвиг христианской проповеди продвинулся и далеко на север России, где **преп. Трифон Печенгский** (ум. 1583) достиг Лапландии и Кольского полуострова. Двадцать лет он странствовал по необъятным просторам Севера, проповедуя слово Божие среди лопарей, но не решаясь никого крестить, так как он не был священником. Наконец, до него добрался иеромонах Илья, который окрестил всех просвещенных лопарей, освятил построенный храм, а Трифона постриг в монахи. Основанный преп. Трифоном Печенгский монастырь стал центром церковного просвещения на Крайнем Севере.

Положение Православной Церкви в Польско-Литовском государстве (в Речи Посполитой). Начало Брестской Унии. Восстановление православной иерархии. В западнорусских землях, находившихся под господством Польско-Литовского государства (Речи Посполитой), положение православных было очень трудным. Еще в 1461 г., после кончины св. митрополита Ионы, единая прежде Русская митрополия разделилась на две – Московскую и Киевскую, с центром в Вильно (ныне Вильнюс). Последняя сохраняла формальное подчинение Константинопольскому Патриарху, но испытывала при этом сильное давление гражданских властей, стремившихся насадить католичество среди православных Украины и Белоруссии.

Особенно эти попытки усилились в эпоху Конрреформации во второй половине XVI века. Защитниками православия тогда стали братства (объединения мирян) во Львове и Вильне. Особую роль в укреплении православной веры на Волыни сыграл князь Константин Константинович Острожский. В 1570 г. он основал в своем имении высшую православную школу и, пользуясь услугами прибывших из Москвы печатников во главе с Иваном Федоровым, издал в 1580–1581 гг. первую печатную славянскую Библию. Ее тираж в 1000 экземпляров по тем временам считался огромным, и это издание в течение ближайших десятилетий распространилось по всему православному славянскому миру.

В 1586 г. Константинопольский Патриарх Иеремия проездом в Москву через Киевскую митрополию познакомился с положением Православия в Речи Посполитой и поддержал братства, завещав им не только блюсти православие, но и, если надо, обличать нерадивых епископов.

В 1593 г. четыре православных епископа подали через польского

короля просьбу Римскому Папе о подчинении Риму, но с сохранением восточного обряда. В 1595 г. двое епископов – Кирилл Луцкий и Ипатий Владимиро-Волынский – были приняты в Риме с почестью и подписались под признанием всех католических догматов. По их возвращении в 1596 г. в Бресте Литовском был созван Собор, который сразу разделился на две части. Православные под руководством экзархов (наместников) Восточных Патриархов – архимандритов Никифора и Кирилла, отказались признать Унию и лишили сана тех епископов, которые ее приняли. Униатская часть Собора во главе с митрополитом Киевским Михаилом Рогозой ответила анафемой православных членов Собора и приняла Унию. Не признавшие Унию епископы были объявлены противниками королевской власти. По всей стране началось преследование православного духовенства и братств мирян.

Тем не менее в 1620 г., воспользовавшись проездом из Москвы через Киев Иерусалимского Патриарха Феофана, православным удалось восстановить свою иерархию в пределах Польско-Литовского государства. Особо выдающимся православным иерархом здесь в этот период стал митрополит **Петр Могила**, занимавший Киевскую кафедру в 1633–1647 годах. При нем положение православных несколько улучшилось, поскольку православная иерархия и духовенство получили официальное признание со стороны властей. Будучи человеком европейски образованным и озабоченным подготовкой просвещенного православного духовенства, он преобразовал имевшуюся в Киеве школу по образцу иезуитских коллегий, введя в ней высшее богословское образование на основе схоластики. Новая Киевская коллегия, или академия, в которую **Петр Могила** привлек для преподавания нескольких высокообразованных монахов, вскоре стала подлинным центром богословской учености, питомцы которой стали трудиться не только на Украине и в Белоруссии, но, и в Московском государстве, где к тому времени открылась нужда в церковных ученых. При нем Киев вернул себе былую славу митрополичьей кафедры, а печатавшаяся в нем церковная литература, имея широкое распространение, служила добрую службу всем православным славянам. Сам митрополит позаботился, чтобы было подготовлено «*Православное исповедание веры*» – подробное наставление в вероучении Православной Церкви, созданное по образцу «Римского Катехизиса».

Позиции Православной Церкви особенно прочны были в левобережной Украине (расположенной на левом берегу Днепра), где сильно было казачество, выступавшее в защиту православия. В 1654 г.

после неудачного восстания казаков под предводительством гетмана Богдана Хмельницкого эта часть Украины, включающая Киев, сочла за благо присоединиться к Российской державе. Правда, тогда этот союз еще не был слишком прочным. Киевская митрополия вошла в состав Московского Патриархата только в 1685 г., да и то за исключением епархий в Галиции и Литве, где продолжала удерживать сильные позиции Брестская Уния.

Смутное время. Тем временем в Московском государстве начинались длительные нестроения, которые сохранили в истории название «Смутного времени».

После смерти царя Феодора (ум. 1598) стал царствовать избранный Земским собором Борис Годунов. Народная молва обвиняла его в убийстве последнего сына Ивана Грозного, маленького царевича Димитрия. Незадолго до смерти царя Бориса в 1605 г. пошли слухи, что царевич Димитрий остался жив. В Польше появился самозванец, называвший себя царевичем Димитрием, который с помощью поляков пошел походом на Москву. После смерти (убийства) Лжедимитрия в 1606 г. бояре выбрали царем князя Василия Шуйского (царствовал в 1606–1610 гг.), но народ невзлюбил его, прозвав его «боярским царем». Жизнь страны разваливалась. Москва была занята поляками. Появился другой самозванец, которого прозвали «Тушинский вор». У него тоже было войско, стоявшее лагерем возле подмосковного села Тушино. Польский король Сигизмунд III захотел видеть московским царем своего сына королевича Владислава и осадил, а затем занял Смоленск. Новгород был захвачен шведами, которые прочили на московский трон одного из своих королевичей. В Пскове объявился еще один самозванец. По России тогда бродили польские воинские отряды и просто шайки разбойников. **Патриарх Гермоген** (взошел на Патриарший Престол в 1606 г.), которого поляки и вступившие с ними в сговор московские бояре держали в заточении в Чудовом монастыре в московском Кремле, стал в 1611 г. рассылать грамоты по всем городам России с призывом освободить Москву.

Голос российского первосвященника был услышан, и по городам стали собираться ополчения. Поляки и поддерживавшие их московские бояре потребовали от Патриарха, чтобы он остановил это движение, угрожая ему смертью, но он ответил:

– Смерти я не боюсь. Боюсь только одного Бога, а тем, кто восстал за родину, посылаю мое благословение.

Святитель Гермоген скончался 17 января 1612 г., как полагают,

уморенный голодом.

Одна из грамот Патриарха была получена в Нижнем Новгороде. Земский староста Козьма Минин прочел ее в храме после литургии и обратился к народу с горячими словами:

– Православные, не пожалеем ни жизни наших, ни имущества, все отдадим за веру Православную и Дом Пресвятой Богородицы [так называли Московский Успенский собор – духовный центр России]!

Нижегородцы горячо откликнулись на этот призыв и стали приносить на площадь одежду, дорогие вещи, деньги. Быстро собралось ополчение, командование которым было поручено опытному воеводе князю Димитрию Пожарскому. На призыв новгородцев откликнулись и другие города, так что ополчение стало всенародным. С собой ополчение несло Казанскую икону Божией Матери, и день, когда поляки сдали Москву, 22 октября 1612 г., считается праздником этой иконы.

Отношения между царем и Патриархом. Как только была освобождена Москва, собрался Земский собор, чтобы избрать царя. После долгих совещаний был избран шестнадцатилетний Михаил Феодорович Романов (царствовал в 1613–1645 гг.). Бояр Романовых уважали, этот род был ближе всего в родственном отношении к Рюриковичам, правившим на Руси от основания Русского государства в IX в. и последним представителем которых на московском престоле был сын Ивана Грозного царь Феодор. Михаил Романов был так молод, что не был замешан в смуте последних лет, а его отец Феодор Никитич, насильно постриженный Борисом Годуновым в монахи, а затем ставший митрополитом Ростовским Филаретом, был опытным и умным государственным деятелем, способным мудро руководить сыном. В 1619 г. Филарет был возвращен из польского плена и поставлен Патриархом всея Руси (ум. 1633). Тогда в России на некоторое время установились совсем особые отношения между Церковью и государственной властью. Царь был сыном Патриарха, а Патриарх был отцом и первым подданным царя. И царь, и Патриарх назывались «Великими Государями», и все законы и приказы подписывались ими обоими. Патриарх Филарет много сделал, чтобы упорядочить церковную жизнь, как никогда ранее укрепив власть Московского первосвященника и расширив церковные владения.

Такие же отношения между Церковью и государственной властью некоторое время продолжалось и при сыне Михаила, Алексее (царствовал в 1645–1676 гг.). По настоянию **Патриарха Никона** (поставлен на патриаршество в 1652 г.) царь Алексей Михайлович, стоя на коленях, просил прощения у гроба св. митрополита Филиппа, замученного Иваном

Грозным. В это время установился обычай устраивать крестный ход в Вербное Воскресенье, в воспоминание входа Иисуса Христа в Иерусалим. Из кремлевского собора выходил крестный ход. С ним ехал Патриарх, сидя на ослике, которого вел под уздцы царь. Этим показывалось, какие отношения должны быть между царем и Патриархом. Однако такое положение продолжалось недолго. Высокое, мнение Никона о достоинстве патриаршей власти, выраженное им в формуле: «Священство выше царства», привели к столкновению с царем. В связи с этим в 1658 г. Патриарх Никон покинул Москву, поселившись в основанном им Воскресенском монастыре, именуемом Новый Иерусалим (в 60 км к западу от Москвы на реке Истре). В 1666 г. Алексей Михайлович созвал в Москве Собор, в котором приняли участие Восточные Патриархи – Александрийский Паисий и Антиохийский Макарий. Этот Собор лишил Никона сана, а сам он был сослан в Ферапонтов монастырь недалеко от Белого озера. Скончался Никон в 1681 г., переправляясь через Волгу в районе Ярославля, когда царь Федор Алексеевич возвратил его из ссылки, разрешив ему жить на покое в отстроенном им Воскресенском монастыре, где он и был погребен.

Исправление церковных книг и начало раскола. В патриаршество Никона начались реформы в церковной жизни, которые привели к бедственному и до сих пор не изжитому расколу.

Еще в XVI в., когда было изобретено и введено в жизнь книгопечатание, возник вопрос: с каких текстов печатать книги?

За столетия переписывания накопилось много ошибок и разночтений. В 1518 г. в ответ на просьбу Московского великого князя в Москву с Афона прибыл ученый монах Максим Грек (ок. 1475–1556). Он был, вероятно, самым ученым человеком в Московском государстве и этим одних привлекал к себе, и вызывал недовольство у других. В своих писаниях он критиковал русское обрядоверие и богословскую необразованность. В то же время он не сразу в совершенстве овладел славянским языком и потому иногда допускал ошибки в переводах. Этим воспользовались его недоброжелатели, включая митрополита Даниила, и Максим был сослан в дальний монастырь и только в конце жизни получил возможность жить в Троице-Сергиевой лавре, где пользовался почетом и уважением. (Максим Грек был причислен к лику святых во время празднования 1000-летия Крещения Руси в 1988 году.)

Дело исправления богослужебных книг продолжалось и позднее. Но особый размах оно приняло при царе Алексее Михайловиче, когда Патриархом стал энергичный **Никон**. Последний обратил внимание на то,

что обрядовая практика Российской Церкви, а также некоторые тексты богослужебных последований расходятся с тем, что принято на Православном Востоке. Таким образом, одним из главных дел для Патриарха Никона стало исправление богослужебных книг и церковного обряда. Для этого он пригласил ученых – Епифания Славинецкого из Киева и грека Арсения. А когда исправленные книги были отпечатаны, Патриарх велел разослать их по всем приходам, а старые отобрать и сжечь. Перемены в обрядах и в знакомых словах молитв смущали некоторых людей, не слишком разбиравшихся в вопросах вероучения, но придававших большое значение внешним проявлениям благочестия и обрядовой стороне церковной жизни. При этом больше всего их волновало указание Патриарха креститься не двумя пальцами, а тремя, как это уже несколько веков было принято в Греческой Церкви.

Патриарх Никон стал проводить свою обрядовую реформу довольно резко, что вызвало недовольство, и из влиятельных представителей духовенства выдвинулся целый ряд ее противников, вождем которых стал **протопоп Аввакум**. Несколько раз Патриарх Никон собирал церковные Соборы, которые признавали правильность поправок, но это не приводило к миру. В результате противники обрядовой реформы за учиненный раскол были лишены сана и сосланы в разные монастыри и дальние города.

Между тем Аввакум, нашедший немало последователей, учил, что с исправлением церковных книг наступает царство антихриста и приближается конец мира. Изменяя древние книги, говорил он, люди изменяют тем святым, которые по этим книгам молились. Государство жестоко преследовало стойких приверженцев старого обряда, которые, впрочем, также порой устраивали бунты. В 1685 г. их было велено вылавливать и жечь. Впрочем, тогда многие из последователей Аввакума и сами в ожидании конца мира решались сжигать себя в домах (срубках), думая, что они таким образом делаются святыми мучениками. Так погибло около двадцати тысяч человек. Последователи Аввакума стали называться «староверы», или «старообрядцы». Сам Аввакум, так же, как и другие вожди раскола, был предан казни через сожжение.

На защиту «старой веры» стал и знаменитый Соловецкий монастырь, оказавший посланному на подавление бунта московскому войску вооруженное сопротивление из орудий, имевшихся в нем на случай нападения шведов. Только после семилетней осады в 1676 г. монастырь был взят. Зачинщики Соловецкого бунта были повешены, а те, кто упорствовал в старообрядчестве, были сосланы в другие дальние северные

монастыри.

В дальнейшем старообрядцы, многие из которых бежали в заволжские или даже сибирские леса, а иные ушли за пределы России в Прибалтику, разделились на несколько «толков». Некоторые из них в конце XVIII в. воссоединились с Православной Церковью, сохранив право следовать старым обрядам и книгам. Они получили название единоверцев.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Обсудите в классе следующие вопросы:

– Как может быть охарактеризован XVII в. в истории России и Церкви Российской?

– В чем причина церковного раскола в России во второй половине XVII века?

2. Посмотрите по исторической карте, как расширились пределы Российской Церкви в XVI–XVII веках.

3. Охарактеризуйте борьбу украинцев и белорусов за сохранение православия в XVI–XVII веках.

Глава 6. Церковная реформа Петра I

На рубеже XVII–XVIII вв. в жизни России и Церкви Российской произошли большие перемены, связанные с реформами первого русского императора Петра I. Чтобы лучше понять его деятельность, понять, что вдохновляло его на изменения в жизни страны, следует уделить внимание формированию его личности.

Формирование личности Петра I. Петр (родился в 1672 г.) был сыном царя Алексея Михайловича от его второго брака с Наталией Кирилловной Нарышкиной, воспитанницей боярина Артамона Матвеева. Уже овдовевший царь Алексей очень дружил с боярином Матвеевым, который сочувственно относился ко всяким новшествам и пришедшим с Запада обычаям. В его доме царь познакомился с Наталией Кирилловной, что по тем временам было необычным, так как русские боярышни жили очень замкнуто, в теремах. Брак царя Алексея с Наталией Кирилловной был счастлив, но продлился недолго. Царь Алексей скончался, когда их сыну Петру было четыре года. Несколько лет царствовал старший сын от первого брака Феодор (в 1676–1682), болезненный и слабый, а после его смерти наследниками остались два мальчика – младший сын Алексея от первого брака, болезненный и слабоумный Иван, и десятилетний Петр – здоровый, сильный, способный и живой. Бояре хотели видеть царем Петра, но его старшая сводная сестра царевна Софья сама хотела стать правительницей при больном и слабом Иване. Она подняла бунт московского войска – «стрельцов», пустив слух, что Нарышкины отравляют Ивана. Толпы стрельцов ворвались в Кремль. Напрасно Наталья Кирилловна вышла на крыльцо, ведя с собой обоих мальчиков-царевичей, напрасно пыталась она укрыть в церкви своих братьев – Нарышкиных. Вооруженная, ревущая, озлобленная толпа, как море, затопила Кремль, ворвалась во дворец. Убит был боярин Матвеев, воспитатель Натальи Кирилловны, растерзаны были оба ее брата.

Что пережил десятилетний Петр, видя все это? Известно только, что с этого дня у него осталось судорожное нервное движение в щеке.

Стрельцы добились, чтобы царями стали и Иван, и Петр, а по причине их малолетства правила бы Софья.

После стрелецкого мятежа царица Наталья Кирилловна не осталась жить в беспокойной Москве и переехала с Петром под Москву в село Преображенское. Это дало возможность Петру вырасти не в царском тереме с его строгими порядками и торжественными ритуалами, а в

деревне, среди полей и лесов. С детства его любимыми игрушками были ружья, сабли и барабаны, а любимой забавой было играть в войну. Ребятишки сел Преображенского и соседнего Семеновского составляли полки царевича и назывались «потешными». Эти полки и составили затем основу императорской гвардии. Чтобы научить их военному строю, Петр позвал офицеров из находившегося недалеко московского поселения иностранцев – Немецкой слободы. В этой слободе Петр любил бывать и сам. Он научился там курить трубку, пить пиво и веселиться с простыми людьми. Это казалось ему гораздо привлекательнее, чем старинные порядки царского двора. Многому Петр научился от своих новых друзей: арифметике, геометрии, фортификации, корабельному делу, и это было ему интереснее, чем уроки грамоты по Псалтири, которые он получал дома.

Когда Петру исполнилось шестнадцать лет, мать, надеясь, что это его остепенит, выбрала ему невесту из старинного боярского рода Лопухиных. Петр женился, но его семейная жизнь не наладилась. Он подолгу оставлял жену и младенца сына, так как больше всего интересовался кораблями и военными забавами. Пришлось ему и еще раз пережить страшную опасность от тех же стрельцов и их вдохновительницы царевны Софии. Ночью в Преображенское прискакал гонец, сторонник Петра, чтобы предупредить, что стрельцы идут его убить. Петр вскочил на коня и помчался в Троице-Сергиев монастырь. На другой день к нему приехали мать и жена, стали подходить Преображенский и Семеновский полки, съезжаться бояре. Петр победил Софью без боя и стал фактическим Государем. Его соправитель царь Иван по своему слабоумию тогда отошел от государственных дел. Зачинщики бунта были казнены. Царевна Софья была заточена в монастырь. Это произошло в 1689 году.

Преобразования Петра I. Первые годы своего царствования Петр предоставил матери управлять государством, а сам продолжал увлекаться кораблестроением, видя в нем залог будущего могущества государства Российского. Он решил отправить в Европу «великое посольство», чтобы войти в союз с западными государствами, и сам отправился с этим посольством как простой человек под именем Петра Михайлова. Избегая торжественных встреч, он с жадностью осматривал крепости, заводы, верфи, типографии. В Голландии Петр несколько месяцев проработал простым рабочим на постройке корабля.

Путешествие Петра было прервано в 1697 г., потому что в Москве опять начался бунт стрельцов. Петр вернулся в Россию и очень жестоко подавил восстание. На этот раз царь не пощадил никого из стрельцов.

Семейная жизнь Петра проходила трудно. Он разошелся с первой женой, Евдокией, отправив ее в монастырь; мало занимался воспитанием сына Алексея. Потом женился второй раз на простой женщине, немке Екатерине, с которой был счастлив. У них было две дочери, одна из которых, Елизавета, впоследствии станет императрицей (в 1741 – 1762 гг.).

Царевич Алексей, когда вырос, не поддерживал реформы отца и мечтал о том, как он отменит их, когда сам станет императором. Ему удалось уехать за границу, но Петр вернул его и отдал под суд, жестокий и суровый. Царевич Алексей вскоре умер в заключении при невыясненных обстоятельствах (в 1719 году). При всей своей жестокости Петр был человеком верующим. Он любил читать и петь в храме. Однако характер его воспитания вдали от дворца и близость к протестантской среде наложили свой отпечаток на его отношение к обычаям русской старины и его понимание положения Церкви в государстве.

Россию он любил больше собственной жизни и на государственное дело смотрел, как на свой священный долг. Обращаясь к войскам своим перед знаменитой Полтавской битвой в 1709 г., Петр сказал:

– Воины, вы не за Петра сражаетесь, а за отечество, за веру православную, а о Петре знайте, что ему жизнь не дорога, лишь бы Россия жила...

Петр хотел создать новое Российское государство с сильной государственной властью, которой бы были подчинены все стороны жизни общества, в том числе и духовная.

Каковы же были проведенные Петром реформы и как повлияли они на общественную жизнь?

Вернувшись из-за границы, Петр решил прежде всего изменить внешний вид российского дворянства и его быт. Боярам было приказано сбрить бороды и носить короткую европейскую одежду. Чтобы изменить семейные обычаи, Петр стал устраивать ассамблеи, то есть семейные собрания. Женщины должны были участвовать в них, одеваться в открытые платья западного образца, веселиться вместе с мужчинами, безо всяких церемоний.

Петр ввел военную повинность для всех сословий, и боярские сыновья должны были начинать службу простыми солдатами. Налоги тоже стали обязательными для всех классов. Все дворянские дети должны были учиться читать и писать. Перед поступлением на службу надо было держать экзамен, и неграмотным не позволялось жениться. Было устроено много школ – грамоты, иностранных языков, счетоводства, военного и морского дела.

Был упрощен использовавшийся в России алфавит. Вместо славянской кириллицы, которой продолжали печататься лишь церковные книги, был введен алфавит гражданский с упрощенной графикой. Этим алфавитом мы пользуемся до сих пор. Им стали печататься новые книги и первая в России газета. Изменен был и порядок счета времени – с 1700 г. Новый Год стал теперь, как и в Западной Европе, начинаться 1 января, а не 1 сентября, как это делалось раньше, следуя церковному календарю.

Москва перестала быть столицей, и ценой огромных трудов был создан город Санкт-Петербург (что по-немецки означает – город святого Петра), заложенный в 1703 г. в устье реки Невы, там, где она впадает в Финский залив. «Окном в Европу» назвал Петр свою новую столицу.

Все законы стали выходить от имени самого царя, который с 1721 г. стал именоваться Императором Всероссийским, а дела государственного управления велись коллегиями, то есть учреждениями, которые впоследствии стали называться министерствами. За тем, как они исполняют законы, должен был следить Правительствующий Сенат.

Церковная реформа. Петр не доверял архиереям-великороссам, видя в них приверженцев старины и противников его реформ. Когда в 1700 г. умер Патриарх Адриан, Царь не допустил избрания нового Патриарха. Вместо этого он добился назначения Местоблюстителя (Экзарха) Патриаршего Престола, которым стал выпускник Киевско-Могилянской Духовной Академии **Стефан Яворский**, незадолго до этого занявший кафедру митрополита Рязанского (ум. 1722). Однако он вскоре сошелся с великорусским духовенством, которое было недовольно нововведениями Петра, особенно после того как он насильно постриг свою жену в монахини и после суда над царевичем Алексеем, поддерживавшим близкие отношения со многими архиереями. Большое недовольство церковных людей вызвал приказ отбирать у церквей колокола, чтобы переливать их на пушки. Петр был противником монашества, считал монахов лентяями и старался сократить число монастырей. Послушников и молодых монахов стали брать на военную службу.

Но если с митрополитом Стефаном у Петра отношения не сложились, то в другом киевском ученом монахе – **Феофане Прокоповиче** – он нашел горячего сторонника своих преобразований как в государственных, так и в церковных делах. В 1716 г. Феофан вызывается в Санкт-Петербург, в 1718 г. он уже епископ Псковский, а с 1725 г. – архиепископ Новгородский (ум. 1736). Про Феофана говорили, что он «послушное перо Государя». Именно ему Петр и поручил дело проведения в России реформы церковного управления. Для этого в 1720 г. им был написан «**Духовный регламент**»,

выпущенный на следующий год от лица императора и подписанный всеми российскими архиереями и настоятелями крупных монастырей. Не все из подписавших поставили свои подписи по доброй воле. Многие пошли на это, боясь царского гнева и скорой расправы.

За образец нового строя церковного управления в России Петр и Феофан взяли церковный строй в протестантских государствах, где национальные Церкви были государственными, то есть входили в структуру государственного управления, а их должностные лица утверждались государственной властью. Так и в России от упраздняемых патриаршества и Освященного Собора вся церковная власть должна была теперь перейти к особой Духовной коллегии, которую составляли назначенные Государем одиннадцать членов из числа епископов и пресвитеров – монашествующих и представителей белого духовенства. При этом император объявлялся ее «крайним судьей». Иными словами, во всех областях церковной жизни и управления ему принадлежало последнее слово.

Однако, когда 14 февраля 1721 г. состоялось открытие Духовной коллегии, Петр I пошел на то, чтобы она получила название **Святейшего Правительствующего Синода**.

Тем самым статус церковной власти в системе государственного управления повышался. Святейший Синод теперь приравнивался в правах к Сенату, и в отсутствие Государя их совместные решения имели силу решений верховной власти. При этом император имел в Синоде своего представителя – обер-прокурора, который должен был следить за тем, чтобы решения Синода соответствовали государственным законам страны. При этом с императором Синод сносился не непосредственно через своего президента (впоследствии – первенствующего члена), а через обер-прокурора. Если кратко охарактеризовать суть церковной реформы Петра I, нашедшей отражение в «Духовном регламенте» и в практическом осуществлении его положений, то следует сказать, что речь шла о полном подчинении миссии Церкви интересам самодержавного государства.

Хотя церковную реформу Петр I проводил по чуждым православной традиции протестантским образцам, тем не менее она имела и положительные последствия. К ним относится начало систематического богословского образования духовенства через исполнение требований «Духовного регламента» об открытии при архиерейских домах училищ и семинарий. В дальнейшем занятие церковной должности становилось невозможным без получения соответствующего образования. Правда, в указанные школы могли поступать, как правило, только дети духовенства,

почему в дальнейшем специальные церковные учебные заведения – училища, семинарии и академии – получили названия **духовных** (то есть относящихся к духовному сословию).

Свои реформы Петру I приходилось проводить с известным упорством и жестокостью. Все сословия были недовольны ими по тем или иным причинам. Бояре возмущались, что им остригли бороды, заставили носить немецкое платье, учиться и служить. Крестьяне жаловались на тяжелые подати. Увеличилось число раскольников, так как некоторые видели в реформах Петра I измену православию.

Многих смущал сам вид царя. Все привыкли видеть московских государей внешне благочестивыми, соблюдающими русские обычаи, уважающими старину. Петр был совсем не похож на них: носил немецкий кафтан, сбрил бороду, курил трубку, работал, как простой мастеровой. Выбирая своих сотрудников, он не обращал внимание на их происхождение. И все же, несмотря на все недовольства и жертвы, нельзя не признавать величие Петра, сумевшего изменить за свое царствование ход истории страны, и сделал он это из любви к своей родине, так, как он ее понимал.

В 1724 г. поздней осенью Петра застигла буря в Балтийском море. Увидев издали погибавшее судно и тонущих матросов, Петр бросился их спасать и промерз в ледяной воде. Несколько недель он проболел, а 20 января 1725 г. скончался.

Святители Митрофан и Димитрий. Большинство тогдашних иерархов не сочувствовало реформам Петра I, но двое из них, оба потом прославленные как святые, понимали его стремления и сотрудничали с ним.

Святой Митрофан родился в 1623 г. во Владимирской епархии, был женат, до сорока лет был добрым семьянином. Овдовев, стал монахом и принял священство. В 1682 г. он был поставлен епископом Воронежским.

Когда Петр стал строить первый русский флот на реке Дон недалеко от Воронежа, епископ Митрофан как мог поддержал его. Он отдал ему все свои деньги «на ратное дело» и призывал народ помогать Петру в защите отечества. Он ясно различал нужные для страны реформы от слепого подражания «заграничному» и убеждал царя не ломать старого русского уклада жизни. Раз он отказался войти во дворец, так как его вход был украшен по тогдашнему европейскому обычаю статуями языческих божеств. Узнав об этом, Петр велел убрать статуи. Святитель Митрофан был известен своим милосердием и состраданием к нуждам народа. Царь Петр высоко ценил его советы. Когда в 1703 г. святитель умирал, царь

навестил его и потом участвовал в его погребении.

Кроме св. Митрофана Петр в первые годы своего правления также нашел поддержку в своих начинаниях по укреплению Российского государства в лице таких архиереев, как митрополит Новгородский Иов, известный как покровитель образования и благотворитель, и епископ Холмогорский Афанасий, также поддерживавший царя в деле строительства флота.

В этом ряду следует назвать и **св. Димитрия, митрополита Ростовского**. Святитель Димитрий происходил из благочестивой семьи казацкого сотника. Он родился в 1651 году. Обучался в Киевской академии. В восемнадцать лет он стал монахом. Первым местом его служения стал Чернигов, где он прославился как проповедник. Став в 1702 г. митрополитом Ростовским и Ярославским, он много сделал для поднятия благочестия в народе, был обличителем раскола, следил за благоговейным совершением служб в церквях, писал поучения и устроил при своем доме училище для детей духовенства. Пользуясь восточными и западными источниками, он составил Четьи Минеи – собрание житий святых на все дни года. Этот труд он начал в 1684 г., отдав ему двадцать лет своей жизни. Скончался он в 1709 году.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Составьте словесный портрет Петра I, привлекая к этому и другую доступную вам историческую литературу.

2. Обсудите в классе следующий вопрос:

– **Какие положительные и отрицательные последствия для России и Церкви Российской имели реформы Петра I?**

Глава 7. Русская Православная Церковь в XVIII и XIX веках

Реформы государственного устройства и общественной жизни по западному образцу, проведенные Петром I и продолженные Екатериной II, привели к тому, что в российском обществе образовался глубокий разрыв между образованным верхним классом, в XVIII и первой половине XIX в. представленным почти исключительно дворянством, и простым народом, представленным преимущественно крестьянством. Образованные люди одевались иначе, говорили иначе, занимали все должностные места в государстве, учились в других школах, читали другие книги. Их быт и обычаи были другие, чем у «простолюди» – у крестьян и у начинавшего возникать рабочего класса. В XVIII в. образованные русские люди увлекались различными учениями, пришедшими в Россию из Западной Европы.

Государственная власть и Церковь. В течение почти двух веков Православная Российская Церковь управлялась не Патриархом и Освященным Собором, а Святейшим Правительствующим Синодом. Это было трудное для нее время. Синод был государственным учреждением. Хотя в послепетровское время члены Синода были почти исключительно архиереи, тем не менее в его работе большую роль играл обер-прокурор – чиновник, назначаемый верховной властью, чтобы следить за его работой и доводить до его членов волю Государя. Бывали случаи, когда обер-прокурор был человеком неправославным, как, например, Мелиссино при Екатерине II. Он предложил Синоду сократить, посты, ослабить почитание икон и мощей, отменить государственное содержание монастырей (которое те получали после 1764 г., когда государство отобрало у них земельные угодья), сократить богослужения и тому подобное. Архиереям с трудом удалось не допустить тогда этих «реформ». Иногда обер-прокурором бывал чиновник, открыто говоривший, что он не верит в Бога, и оскорбительно бранивший архиереев, когда он не соглашался с ними, каковым был сменивший Мелиссино Чебышев, занимавший должность в 1768–1774 годах.

При Александре I в 1817 г. было образовано особое Министерство духовных дел и народного просвещения, в ведении которого оказался и Святейший Синод, что явилось явным унижением высшей церковной власти в России. В 1812 г. было основано Российское Библейское Общество, которое во многом было полезно, так как помогало духовному

просвещению. Так, его заботами не только массовыми тиражами печаталась славянская Библия, но и был подготовлен русский перевод Нового Завета и Псалтири и начата работа по переводу Ветхого Завета с еврейского языка. Эту работу в 1815–1825 гг. проводила Комиссия духовных училищ при Святейшем Синоде, а общее руководство переводом осуществлял ректор Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Филарет (Дроздов) (с 1817 г. – епископ Ревельский, с 1821 г. – архиепископ Тверской, с 1822 г. – архиепископ Московский, с 1826 г. – митрополит). Тем не менее деятельность Библейского Общества вызывала недовольство части иерархии и образованного общества, усматривавших в нем некую «подмену» Церкви. Это недовольство оказалось так велико, что император Николай I в 1826 г. своим указом Библейское Общество закрыл.

В связи с заметным ослаблением веры в образованном обществе государство мерами принуждения старалось удержать людей в церковной ограде. В связи с этим еще одной стороной церковной жизни в XIX веке явилось то, что соблюдение церковных обрядов стало обязательным для государственных служащих, учащихся и студентов. Таинства исповеди и причастия были для них ежегодной государственной повинностью, как и другие служебные обязанности.

Война 1812 года вызвала патриотический и религиозный подъем. Из Троице-Сергиевой Лавры императору Александру I было послано благословение на борьбу с врагами. Монастыри и приходы жертвовали все, что могли, ради спасения Родины. Чудотворная икона Божией Матери «Смоленская» сопровождала российские войска и их главнокомандующего Кутузова. Осквернение французами храмов и святынь в Москве вызвало народный порыв к их защите.

Александр I стал более религиозным, однако при этом он увлекался отвлеченными мистическими учениями и окружил себя людьми, которые считали, что они ближе к истине, чем Церковь. В российском обществе в это время усилился интерес к масонству – международному обществу со своими тайными правилами и обрядами.

Большую роль в деле духовного просвещения и отстаивания интересов Церкви сыграл в XIX веке **святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский (1782–1867)**. Он много потрудился над переводом Священного Писания на русский язык, боролся с чуждыми Церкви влияниями, заботился об улучшении духовного образования и поддерживал близкие отношения со многими видными представителями образованного общества того времени.

Тяжелое положение сельского духовенства. В XVIII веке

положение духовенства, особенно сельского, было довольно тяжелым. При крепостном праве сельский священник был в зависимости от помещика, который часто относился к нему, как к своему слуге. А в 60-е гг. XIX в., когда крепостное право было отменено, сельское духовенство во многом лишилось материальной поддержки.

Сельский священник, получая приход, должен был зарабатывать на жизнь свою и своей семьи, как крестьянин, обрабатывая земельный участок, который он получал при церкви. Из-за полевых работ у священника оставалось мало времени, чтобы заниматься просвещением своего прихода.

В 1764 г. Екатерина II провела секуляризацию земельных владений монастырей и архиерейских домов. Теперь эти земли принадлежали государству, и из них Императрица наделяла поместьями тех, кого она жаловала дворянским званием. Тогда же из имевшихся в России девятисот шестидесяти трех монастырей более половины было закрыто, двумстам двадцати четырем монастырям правительство стало выдавать скудное содержание, а еще сто шестьдесят один монастырь был оставлен даже без такового. Позднее секуляризация монастырских владений была проведена также на Украине и в Белоруссии, где в результате было закрыто свыше сорока монастырей.

Только архиереи получали жалование от государства. Лишь при императоре Николае I (царствовал в 1826–1855 г.) бедным приходам, стали оказывать небольшую материальную помощь из казны, но впоследствии было решено просто закрывать самые бедные приходы, приписывая их храмы к соседним более состоятельным приходам.

Духовное образование. К началу XIX века в России получило развитие народное образование. В крупных городах были открыты университеты, по всей стране были организованы гимназии, кадетские корпуса, институты благородных девиц. Налажена была и сеть духовных школ для подготовки духовенства.

Духовные школы были предназначены для сыновей из семей духовенства (священников, дьяконов и псаломщиков), которых готовили к служению Церкви. В курс наук в духовных школах входило изучение славянского, греческого и латинского языков, богословских и общеобразовательных дисциплин. В XIX в. в системе духовного образования было три ступени. На первой, низшей ступени находилось уездное духовное училище, в котором мальчиков обучали грамоте и знакомили со славянским языком. Следующую ступень занимала семилетняя семинария, дававшая среднее богословское образование.

Семинарии были открыты в большинстве епархиальных центров, и именно их выпускники составляли основную массу кандидатов для рукоположения в священный сан. Венчали систему духовного образования духовные академии, которых было всего четыре – в Киеве, в Москве (с 1814 г. она находилась в Троице-Сергиевой Лавре), в Петербурге и в Казани. В Академиях обучались отличники из выпускников семинарий – будущие архиереи, профессора, преподаватели и учителя Закона Божия.

Церковное искусство. В церковной архитектуре и живописи XVIII – первой половины XIX в. сказалось сильное западное влияние, сначала в форме барокко, а затем классицизма. Знаменитый архитектор, итальянец Бартоломео Растрелли, строил церкви в Петербурге и в Киеве. При этом русские архитекторы подражали его стилю, так что новые храмы во многом отошли от традиции древней русской церковной архитектуры. Лишь с середины XIX в. наметился возврат к национальным корням в церковной архитектуре и живописи, когда получил развитие так называемый русско-византийский стиль. Ярким его примером стал храм Христа Спасителя в Москве, построенный в 1837–1883 гг. по проекту архитектора Константина Тона.

Дочь Петра I императрица Елизавета очень любила церковное пение, и при ней церковные хоры достигли большого совершенства. Из русских композиторов того времени особенно прославился Дмитрий Бортнянский, многие произведения которого до сих пор исполняются в церквях. Православное церковное пение, основанное на древних напевах, начало вводиться лишь к середине XIX века, благодаря трудам протоиерея Петра Турчанинова и другого известного церковного композитора, многолетнего управляющего придворной капеллы Алексея Львова.

Уже в конце XIX в. начал пробуждаться интерес к древней русской иконописи. До этого старинные фрески в храмах часто замазывались, а древние иконы заменялись новыми. Теперь стала проводиться реставрация древних храмов и фресок, и русское образованное общество поняло красоту и величие древней иконописи.

Традиция византийской и древнерусской иконописи оказала тогда большое воздействие и на таких замечательных художников, как Виктор Васнецов, Михаил Нестеров и Михаил Врубель. Их трудами был расписан Владимирский собор в Киеве, освящение которого состоялось в 1896 году.

Распространение христианства. В эти века, когда Православная Российская Церковь переживала много трудностей, продолжалось дело проповеди христианства. В Сибири в XVIII в. было обращено в христианство много вогулов, татар, якутов, бурят, тунгусов, чукчей и

других представителей народов Сибири и Дальнего Востока.

Даже в Китай, в Пекин, в 1715 г. была послана православная миссия, чтобы заботиться о русских казаках, взятых в плен китайцами в 1685 году. Китайский император сделал этих казаков своими гвардейцами, дал им чины, и многие из них женились на китайках, обзавелись семьями, но веру свою сохранили. Им была дана возможность устроить церковь, и с ними были православные священники.

В 1794 г. восемь монахов из известного Валаамского монастыря отправились на Американский континент в тогдашние российские владения. Они перебрались на Алеутские острова и на Аляску, чтобы обслуживать духовные нужды русских промышленников и проповедовать христианство алеутам, индейцам и эскимосам. После нескольких лет на Аляске остался только один монах – **преп. Герман**. Сорок лет он трудился для своих новообращенных христиан. Жил с ними в глухом лесу, сам построил церковь, заботился о детях, разводил овощи, добывал соль из морской воды, пек хлеб и, когда мог, угощал детей пряниками. Так было положено основание Православной Церкви в Америке, которая потом выросла, окрепла и распространилась по всей стране.

В 1823 г. прибывший из Иркутска **священник Иоанн Вениаминов** продолжил дело, начатое валаамскими монахами. Он изучил алеутский язык, на который переводил Священное Писание, богослужebные и вероучительные тексты. В городе Ситка им был построен соборный храм. Его деятельность распространилась на все западное побережье Северной Америки, вплоть до Калифорнии, где в 1870 г. в городе Сан-Франциско был устроен центр православной Североамериканской епархии. Сам отец Иоанн после смерти жены принял монашество с именем **Иннокентий** и в 1840 г. стал первым епископом Камчатским и Алеутским. В дальнейшем его неутомимые миссионерские труды охватили огромное пространство Дальнего Востока и Якутии, а в 1868 г., после кончины святителя Филарета, который его высоко ценил, святитель Иннокентий стал митрополитом Московским (ум. 1879).

В Японию в 1861 г. в качестве священника при Российском консульстве в городе Хакодате прибыл **иеромонах Николай (Касаткин)**. Следуя совету святителя Иннокентия, которого он посетил в Благовещенске-на-Амуре, отец Николай изучил японский язык, а затем основал православную миссию, которой он руководил сорок лет (с 1880 г. в сане епископа). Он построил в Токио православный собор и несколько храмов в других городах, подготовил священников из числа японцев, для чего открыл в Токио духовную семинарию. Святитель Николай был любим

не только своими прихожанами-японцами, но и язычниками. Когда в 1912 г. он умер, японский император дал мосту, ведущему к православному собору, название «Моста Двух Праведников» – Архиепископа Николая и Конфуция.

Русские святые XVIII и XIX веков. Духовная жизнь в России в рассматриваемый период продолжала свой рост и получала новые силы в жизни святых угодников Божьих.

Оптина пустынь. В XVIII в. заметное влияние на русское монашество оказал преп. **Паисий Величковский** (1722–1794). Сын полтавского протоиерея, он обучался в Киеве, однако оставил Киево-Братское училище и в семнадцать лет стал рясофорным монахом. Но жизнь в украинских монастырях его не удовлетворяла, и в 1744 г. он ушел в Валахию, где три года подвизался в разных скитах, а затем ушел на Афон, где был пострижен в мантию. Там он основал скит, в котором собралась братия числом шестьдесят четыре человека. Однако притеснения от турецких властей и греков вынудили его через семь лет перебраться в Молдавию, где он стал настоятелем монастыря в Драгомирне, а после перехода этого места под власть Австрии он с братией перебрался в Нямецкий монастырь, сделавшийся рассадником духовной жизни и просвещения. Сам преп. Паисий много трудился над переводом аскетических творений греческих церковных писателей, входящих в собрание назидательного чтения для монахов, известное под названием «Добротолюбие». После преп. Паисия остались и его собственные сочинения – книга об умной молитве и послания, содержащие разные духовные наставления. Из его учеников многие стали восстанавливать монашескую жизнь в России, когда это стало возможным. Особенно сильно было его влияние в монастыре **Оптина пустынь**.

Старинный монастырь (основан в XV в.) Оптина пустынь возле города Козельска под Калугой еще при Петре I пришел в полное расстройство, да и потом еле существовал. К 1796 г., когда на него обратил внимание митрополит Московский и Калужский **Платон (Левшин)**, там оставалось три монаха, из которых один был слепой. В 1799 г. была образована Калужская епархия, и калужские архиереи также стали проявлять заботу об этой обители. Но подлинным ее благодетелем стал Московский святитель Филарет, позаботившийся о том, чтобы в этом монастыре поселились старцы-подвижники, с которыми и был связан его подлинный расцвет в XIX – начале XX века. Первым старцем Оптиной Пустыни стал в 1829 г. **иеромонах Леонид (Наголкин)**, бывший учеником учеников преп. Паисия, с которыми он подвизался в знаменитом Валаамском монастыре.

Он был человек простой и давал людям духовные советы в практической, часто шутливой форме. К нему стали приходить толпы людей, и начальство запретило ему принимать посетителей, но митрополит Филарет заступился за него. После смерти отца Леонида в 1841 г. старцем стал **иеросхимонах Макарий (Иванов)** (ум. 1860), человек образованный, любивший философию и искусство. К нему в Оптину потекли образованные люди, писатели, художники, профессора.

Всего дольше Оптинским старцем был **преп. Амвросий (Гренков)** (ум. 1891). К нему уже пошла, можно сказать, «вся Россия». Старец вставал в пять часов утра и, после молитвы, диктовал письма, от пятидесяти до шестидесяти в день. Потом открывал двери кельи и принимал всех, кто приходил к нему за советом. К нему ездили и Гоголь, и Достоевский, и Толстой, и Владимир Соловьев. Духовное руководство старцами мирян было особенным и новым явлением в русской церковной жизни. Через «старцев» проповедь христианской жизни как бы выходила за стены монастыря и входила в самую гущу человеческой жизни. Это показал Ф. М. Достоевский в своем романе «Братья Карамазовы», где в образе старца Зосимы читатели усматривали черты преп. Амвросия Оптинского.

Святитель Тихон Задонский (1724–1783). Сын бедного дьячка Тимофей Соколов пережил очень трудное детство, а затем, окончив духовную семинарию, стал учителем. Тридцати четырех лет он принял монашество с именем Тихон, а потом был посвящен в епископа Воронежского. Святитель Тихон постоянно учил простой народ, рассылал все свои деньги по тюрьмам и богадельням и сам в одежде простого монаха посещал больных и бедных. В 1767 г. он оставил свою епархию и поселился в монастыре около города Задонска. Там он написал много замечательных книг о христианской жизни, а также учил молитвам окрестных крестьянских детей.

Сохранилась запись его рассказа о своем детстве, которую мы приводим в приложении к этой главе.

Преподобный Серафим Саровский (1759–1833). В XVIII веке в самом центре России явился великий святой – преп. Серафим Саровский, имя которого в миру было Прохор Мошнин. Ему было только семь лет, когда умер его отец, подрядчик, строивший храмы, и его мать стала продолжать его дело. Семи лет Прохор упал с колокольни, но остался невредимым, а потом выздоровел от тяжелой болезни, исцеленный молитвой к Божией Матери. Восемнадцати лет он стал послушником в Саровской обители в Тамбовской епархии и в течение многих лет

трудился там на разных работах.

В 1786 г. он был пострижен в мантию, а в 1793 г. посвящен в иеромонахи. Но год спустя он стал жить в полном одиночестве, в лесу, и только по воскресеньям приходил в монастырь, чтобы служить Литургию. О его подвигах в это время свидетельствует то, что, подобно преп. Симеону Столпнику, он провел на камне тысячу суток в молитве, сходя с него только для приема скудной пищи и краткого отдыха.

Однажды в лесу на него напали разбойники, думавшие найти у него деньги, избили его до полусмерти, искалечили, так что ему пришлось вернуться в монастырь. В 1825 году после семнадцати лет затвора в монастыре он широко открыл двери своей кельи, и к нему стали приходить люди за советом и помощью. Всех приходивших он встречал словами: «Радость моя». Даже когда обличал кого-нибудь, делал это очень кротко. Более тысячи человек приходило к нему каждый день.

Сам преп. Серафим ничего не писал, но его наставления были записаны его учеником, помещиком Мотовиловым, которого он исцелил от тяжелой болезни (см. приложение к этой главе).

2 января 1833 г. сосед преп. Серафима почувствовал запах дыма из его кельи. На стук в дверь ответа не было. Когда открыли дверь, келья была полна дыма, тлели вещи от упавшей свечи. Бездыханный отец Серафим стоял на коленях со сложенными на груди руками перед иконой Божией Матери. Глаза его были закрыты, лицо было светло и мирно.

Преподобный Серафим был прославлен как святой в 1903 году.

Приложения к главе 7

1. Воспоминание о своем детстве святителя Тихона Задонского

Отца своего я не помню, а нас дома при матери было четыре брата и две сестры. Самый старший брат дьячком-псаломщиком служил, среднего брата в солдаты взяли, а мы, остальные, еще маленькими были... Ох, и бедны же мы были... Бывало, дома и есть нечего, а иной раз я мальчишкой у богатого мужика целый день работаю, чтобы хлебом накормил.

Приходил к нам иногда в гости кучер-ямщик, извозом занимался, хорошо зарабатывать, да детей у него не было. Очень он меня полюбил и все просил мать мою: «Отдайте мне Тиму, я его вместо сына воспитаю, все, что у меня есть, ему достанется». Мать не хотела меня отдавать, да однажды так трудно нам было, так голодно, что взяла она меня за руку и повела к ямщику. Я это хорошо помню... А старшего брата дома не было. Вот вернулся он, сестры ему и рассказывают, что мама Тиму к ямщику повела. Брат бросился за ней, догнал и стал перед матерью на колени:

– Куда вы, маменька, Тиму ведете? Вы его ямщику отдадите, он и будет всю жизнь ямщиком! Я лучше пойду милостыню просить, а мы его все-таки научим читать, писать, человеком сделаем, он может в церкви псаломщиком послужить.

И послушалась мать моя старшего сына, и вернулись мы домой, хоть голодные были.

А там в городе открылась школа для детей духовенства – семинария, и повезла меня мать в эту школу. Только не прошли ей даром годы бедности и голода, заболела она и скоро умерла, а я остался в семинарии сиротой за казенный счет. Нелегко и тут было. Как получу свою порцию хлеба, так половину оставлю на еду, а половину продам и на эти деньги свечку себе куплю, чтобы сидеть вечером и учиться. Другие-то ученики играют, смеются надо мной. Возьмут старый лапоть, привяжут на веревочку и махают, будто кадят мне. Помню, много лет спустя, как я епископом стал, бывшие мои товарищи – священники, диаконы – пришли ко мне благословение получить, я и вспомнил, как меня дразнили. Они говорят: «Прости, владыко святой!» А я смеюсь: «Я шутя вам говорю, братцы!»

2. Беседа преподобного Серафима с Мотовиловым

Вот что рассказывает Мотовилов об одной особенной беседе с ним преподобного Серафима:

«Это был четверг. День был пасмурный, снегу уже было много, и он продолжал падать. Усадил батюшка меня на пне только что срубленного им дерева, а сам присел на корточки против меня.

– Открыл мне Господь, что вы всегда хотели знать, в чем состоит цель жизни христианской, но никто вам ничего определенного не говорил, а некоторые даже упрекали вас, что вы любопытствуете. Но они не так говорили, и вот я теперь вам растолкую, в чем цель жизни. И молитва, и пост, и всякие другие дела хороши, но они не цель жизни, а только средства для достижения цели. А цель нашей жизни – это стяжание Духа Святого. Стяжайте благодать Духа Святого молитвой и всеми, ради Христа, добродетелями. Дает вам больше благодати молитва и пост – молитесь и поститесь. Дает больше благодати помогать бедным, служить людям – помогайте, служите.

– Батюшка, – спросил я, – вот вы говорите о благодати Духа Святого, но как же и где я могу ее видеть? Дела видны, а разве Дух Святой может быть виден?

Батюшка Серафим стал объяснять мне, как можно чувствовать себя в Духе Святом, но я все не понимал. Тогда он взял меня крепко за плечи и сказал:

– Мы оба теперь в Духе Божиим... Что же ты не смотришь на меня?

– Не могу смотреть, батюшка, – отвечал я, – Лицо ваше сделалось светлее солнца...

– Не бойтесь, – отвечал батюшка Серафим, – Вы сами теперь так же светлы... Вы сами теперь в полноте Духа. Благодарите Господа за милость Его, что по молитве моей удостоил Он вас видеть сошествие Духа Святого... Что же вы чувствуете теперь?

– Чувствую такую тишину, такой мир в душе моей, что никакими словами этого сказать не могу.

– Это, – сказал батюшка Серафим, – тот мир, про который Господь сказал ученикам Своим: «Мир Мой даю вам».

Долго еще беседовал преп. Серафим с Мотовиловым, и беседа эта учит нас всех, в чем главная цель христианской жизни и как ее достичь.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Обсудите в классе следующий вопрос:

– Как может быть охарактеризована церковная жизнь в России в XVIII–XIX вв., имея в виду такие ее стороны, как государственная политика в отношении Церкви, состояние российского общества, духовное образование, миссионерство и подвижничество.

2. Дайте характеристику духовного подвига преп. Паисия Величковского, преп. Амвросия Оптинского, св. Тихона Задонского и преп. Серафима Саровского.

3. Организуйте в классе выставку, на которой были бы представлены образцы русской церковной архитектуры и живописи XVIII–XIX веков.

Глава 8. Русская Православная Церковь в XX веке

Подготовка Поместного Собора. Последним российским императором был Николай II, благочестивый человек, искренне желавший наладить положение Церкви в своем государстве. Он сочувствовал желанию церковных деятелей созвать Поместный Собор и обсудить вопрос о восстановлении патриаршества и других необходимых преобразованиях в церковной жизни. Против этого был обер-прокурор Святейшего Синода Победоносцев, которому император доверял. Тем не менее в 1905 г. удалось начать работу по подготовке Собора. Всем епархиальным архиереям была разослана анкета, содержащая вопросы относительно желательных преобразований в управлении и жизни Церкви. Ответы, пришедшие от епископов, были затем изданы в нескольких томах. В 1906–1907 гг. при Святейшем Синоде действовало Предсоборное Присутствие в составе известных иерархов, профессоров духовных академий и видных церковно-общественных деятелей. В его задачу входило выработать на основании отзывов епархиальных архиереев программу будущего Собора. Однако, несмотря на большую подготовительную работу, Поместный Собор созвать тогда не удалось. Это стало возможным только после падения, монархии в 1917 году.

Праведный Иоанн Кронштадтский. В XIX и в первые годы XX столетия прославился еще один праведник – протоиерей Иоанн Кронштадтский (1829–1908). Молодым священником, выпускником Санкт-Петербургской духовной академии приехал он в портовый город Кронштадт, недалеко от Петербурга. Это был его первый приход, и в нем он оставался всю жизнь.

Как и во многих других портовых городах, жизнь в Кронштадте отличалась испорченностью нравов. Остановливаясь там после долгих плаваний, матросы кутили и напивались, а попойки кончались драками. В Кронштадт из Петербурга высылали бездомных и нищих, подобранных на улице. Жили эти опустившиеся люди по краям города в скверных лачугах. Там царили нищета, грязь, безысходность.

Отец Иоанн сразу понял, что именно эти люди – его прихожане и о них он должен заботиться. Особенно тяжело ему было видеть в этих условиях детей, и в первую очередь он старался привлекать их к себе и заботиться о них. Отец Иоанн понимал, что нельзя учить добру людей, не помогая им в их нужде. Сначала он раздавал все свои деньги, так что дома

у него ничего не оставалось, но он скоро понял, что такой его помощи недостаточно. С помощью привлеченных им людей он создал в Кронштадте целый городок, который назывался «Домом трудолюбия». В нем были фабрики и мастерские, на которых работа не требовала особых знаний или силы, где было занято около семи тысяч человек. Были там школа для детей, библиотека и приют для маленьких ребят, матери которых работали. Летом устраивались летние детские колонии. Был большой дом, где могли ночевать бездомные.

Но главным делом отца Иоанна была молитва и духовная помощь, которую он оказывал людям. Он прослужил в городском соборе пятьдесят три года и стал наставником и руководителем не только жителей Кронштадта, но и людей, разбросанных по всей России. Тысячи людей приходили исповедоваться к нему. Сначала он проводил целые часы с каждым, а потом ему приходилось исповедовать сотни людей сразу на общей исповеди. Он читал молитвы перед исповедью, а потом говорил проповедь. Многие исповедующиеся плакали и каялись вслух, а отец Иоанн стоял и молча молился, а по лицу его катились слезы.

В Петербурге он навещал тяжелобольных, к которым его звали. Очень часто по его молитвам больные выздоравливали. Таких исцелений было так много, что до сих пор во многих русских православных семьях помнят о каком-нибудь случае его чудесной помощи.

Октябрьский переворот 1917 г. и его последствия для Церкви. В начале XX века революционное движение в России было уже довольно сильным. В феврале 1917 г. в разгар первой мировой войны произошла революция. Государь Император был вынужден отречься от престола, и страна опускалась в состояние хаоса. Этим воспользовались большевики, устроившие в октябре того же года переворот и установившие коммунистическую власть. Существенной частью коммунистического учения было отрицание Бога и убеждение в том, что религию следует изъять из народной жизни. В течение семидесяти лет коммунистическая власть всевозможными способами старалась это сделать. Можно наметить несколько разных периодов этой антирелигиозной деятельности, последствия которой оказались для Церкви весьма тяжелыми.

Поместный Собор 1917–1918 годов. В самый первый период после революции, в августе 1917 года, в церковной жизни произошло очень важное событие – был созван Поместный Собор Православной Российской Церкви, первый после перерыва в более чем двести лет. В Москву съехались и архиереи, и выборные представители духовенства, монашествующих и мирян, среди которых были видные профессора

духовных академий и университетов, а также миряне разного звания, работающие для Церкви. Надо было обсудить много важных вопросов: как наладить управление Церковью, как сделать богослужения более понятными для молящихся, как улучшить состояние церковных школ, как лучше готовить будущих священников к их миссии, как наладить приходскую жизнь.

Самое главное, что удалось сделать собору, – это восстановить патриаршество в России, принять Определения о высшем церковном и епархиальном управлении, а также Приходской Устав.

В ноябре 1917 г. состоялись выборы Патриарха. Прошло только несколько дней после того как затихли на улицах Москвы последние бои и к власти пришли большевики. Величественный храм Христа Спасителя, рассчитанный на двенадцать тысяч человек, был переполнен. Еще перед началом Литургии из Успенского собора в Кремле, пострадавшего во время боев, была принесена древняя Владимирская икона Божией Матери и поставлена на аналой в середине храма. Перед ней на столике стоял ларец – ящичек, в который были положены три записки с именами трех епископов, выбранных на Всероссийском Церковном Соборе, собравшемся в августе 1917 года.

Три епископа получили больше голосов, чем все другие, но окончательный выбор был оставлен на волю Божию.

После Литургии и молебна из алтаря вывели древнего старца Алексия, затворника пустыни, расположенной недалеко от Троице-Сергиевой Лавры, где он уже много лет жил и молился в полном одиночестве. Только приказание церковной власти заставило его приехать в Москву на Собор. Старец Алексей перекрестился и, не глядя, вынул записку. Митрополит Киевский Владимир (Богоявленский) (священномученик, пострадавший в Киеве 25 января 1918 г.) громко прочитал имя:

– Тихон, митрополит Московский...

– Аксиос! (Достоин!)

И все духовенство, вся толпа в храме стали громко восклицать: «Аксиос! Аксиос!» Хор запел «Тебе Бога хвалим...» И весь народ присоединился к пению.

Так Патриархом Московским и всея России был выбран **святитель Тихон (Беллавин)** (1865–1925).

Почти никакие намеченные Собором реформы не удалось провести в жизнь. В ноябре 1917 года к власти пришли большевики. Новая власть считала, что вера в Бога должна исчезнуть из жизни народа. Единственное, что власть разрешила Церкви, – это совершать богослужение в храме. Все

остальное – обучение детей, помощь бедным и больным, церковные школы, миссионерская работа, всякое участие Церкви в жизни страны – было запрещено.

Гонения на Церковь. Первые месяцы после большевистского переворота духовенство и церковные деятели были просто приравнены к тем классам общества, которые были объявлены «врагами народа», – офицерам, помещикам, чиновникам, буржуазии. Были аресты, были расстрелы без суда и без особой системы. Более организованная волна гонений на Церковь поднялась в 1922 г., когда в России начался страшный голод, охвативший территорию Поволжья. Голодало тогда до двадцати трех миллионов человек, многие из них умирали. Все, кто мог, помогали голодающим. Помощь шла в основном из-за границы. Хотела, конечно, помочь голодающим и Церковь, отдав на это свои драгоценности. Патриарх обратился ко всем приходам и монастырям, прося их жертвовать все, что они могут, на помощь голодающим: драгоценные оклады икон, всякие церковные украшения. Он надеялся, что в этом общем добром деле отношения между Церковью и государством станут лучше.

Но советская власть не хотела, чтобы церкви жертвовали свои драгоценности и принимали участие в помощи голодающим. Было объявлено, что советская власть будет отбирать драгоценности в храмах и сама будет распоряжаться тем, как их употребить.

Сразу начались затруднения. В приходы и монастыри стали приезжать специальные комиссии. Они врывались в храмы, срывали украшения с икон, забирали чаши для причастия, кресты, сбрасывали все в кучу на полу, при этом нередко насмехались над верующими. Сбегался народ, люди возмущались, иногда оказывали сопротивление изъятию церковных ценностей. Это дало повод большевикам развернуть по всей стране репрессии против духовенства и активизировать антирелигиозную компанию.

Летом 1922 г. был арестован митрополит **Петроградский Вениамин (Казанский)**. Его предали суду за то, что он сопротивлялся сбору драгоценностей. С ним вместе судили восемьдесят шесть человек – епископов, священников и мирян.

Начался суд. Митрополита обвиняли в том, что он был против отдачи драгоценностей на помощь голодающим, что он нарочно устраивал столкновения с властями.

Митрополит отвечал спокойно и просто: он всегда был за помощь голодающим, но хотел, чтобы драгоценности жертвовались, а не отбирались силой.

– Я не враг народа, я верный сын народа, всегда любил его и счастлив, что и простой народ любил меня и выбрал на то место, которое я занимаю в Церкви.

Это было все, что митрополит сказал о себе. Но он довольно долго говорил в защиту тех людей, которых судили вместе с ним. После его речи все молчали. Наконец, председатель суда сказал:

– Вы все говорили о других. Нам бы хотелось, чтобы вы сказали о себе самом...

Митрополит, который уже сел, опять поднялся.

– О себе? Что же я могу сказать? Я не знаю, какой будет ваш приговор: жизнь или смерть, но что бы вы ни решили, я только перекрещусь и скажу: «Слава Богу за все», – и он широко перекрестился.

Это было его последнее слово.

В ночь с 12 на 13 августа 1922 г. митрополит Вениамин, а также архимандрит Сергей и миряне Юрий Новицкий и Иоанн Ковшаров были расстреляны. Говорят, что перед расстрелом их всех обрили и одели в лохмотья, чтобы нельзя было их узнать. Митрополит шел на смерть спокойно, тихо шепча молитву и крестясь.

В эти же годы власти стали закрывать храмы и монастыри. Храмы превращали в склады или в рабочие помещения, часто их взрывали или сносили. В этом энергично принимал участие созданный правительством Союз воинствующих безбожников, члены которого глумились над верующими и выбрасывали и уничтожали иконы и священную утварь. Иногда верующим удавалось спрятать у себя дома особо чтимую икону, но и дома иконы никому нельзя было показывать. Верующим людям надо было скрывать свою веру на службе, на работе, в школе.

В 1931 г. был взорван храм Христа Спасителя в Москве, расписанный лучшими русскими художниками, в котором состоялось избрание Патриарха Тихона. По официальным данным, в довоенное время было закрыто 41 968 церквей, но на самом деле их число гораздо больше. Тогда же множество священников и активных мирян было расстреляно.

«Живая Церковь» и обновленцы. В мае 1922 г. Патриарх Тихон был арестован. В это время в Церкви началось разделение. Некоторые священники думали, что надо продолжить реформы, начатые Собором 1917–1918 гг., и сотрудничать с советской властью. Присоединилось к ним и несколько епископов. Они стали называть себя «Живой Церковью», или «обновленцами». При этом советская власть всячески способствовала церковному расколу. Арестованного Патриарха Тихона и других епископов, верных Патриарху, держали в полной изоляции, не давая им

общаться с Церковью, а обновленцы создали свое «Высшее Церковное Управление», созвавшее в 1923 г. «Поместный Собор», на котором был осужден Патриарх Тихон. Однако православный народ в своем подавляющем большинстве сохранил верность своему первосвятителю, и это позволило сохранить каноническое управление Церковью в тех необычайно тяжелых для нее **условиях**.

Кончина Патриарха Тихона. Неожиданно в июле 1923 г., по видимому, по настоянию Британского правительства, с которым большевики тогда установили дипломатические отношения, Патриарх Тихон был освобожден и снова взял в свои руки управление Церковью. Любовь народа к Патриарху была так велика, что влияние «Живой Церкви» сразу ослабело, так что духовенство и иерархи, оказавшиеся было в расколе, стали возвращаться под его управление. Последние два года своей жизни святитель Тихон употребил на восстановление церковного управления. Несколько раз на жизнь Патриарха были совершены покушения, а в ноябре 1924 г. вместо него был убит его келейник.

В январе 1925 г. святитель Тихон заболел, и его перевезли в клинику. В день Благовещения он почувствовал себя очень плохо. К нему приехал митрополит Крутицкий Петр (Полянский), бывший тогда его ближайшим сотрудником, и долго оставался у него. Наконец митрополит Петр вышел с какой-то бумагой в руках (это было послание Патриарха Тихона, получившее затем известность в качестве его «завещания»). Патриарх лег в постель, но сердце работало все хуже и хуже. Минута проходила за минутой. Патриарх спросил:

– Который час?

– Без четверти двенадцать.

– Ну, слава Богу, – сказал Патриарх, точно ждал этого часа, и стал креститься. – Слава Тебе, Боже, – сказал он, перекрестился, – Слава Тебе... – поднял руку, чтобы перекреститься еще раз, и тихо скончался.

Церковные нестроения. Незадолго до своей кончины Патриарх Тихон, в соответствии с поручением Поместного Собора, данным ему еще в 1918 г., назначил трех иерархов в качестве кандидатов на должность Патриаршего Местоблюстителя, то есть заместителя Патриарха на случай его ареста или кончины, до тех пор пока не откроется возможность созвать Поместный Собор и избрать нового Патриарха и органы Высшего Церковного Управления (Священный Синод и Высший Церковный Совет). Из этих иерархов митрополиты Казанский Кирилл (Смирнов) (ум. 1937) и Ярославский Агафангел (ум. 1928) были тогда в ссылке, так что в должность Патриаршего Местоблюстителя вступил митрополит

Крутицкий Петр. Тогда «обновленцы» предложили ему «примирение», которое бы открыло возможность созыва Собора, на что требовалось разрешение советской власти. Однако святитель Петр не пошел на это, потребовав от раскольников безусловного покаяния в их грехе против Церкви. На своем «Соборе» в октябре 1925 г. «обновленцы» выдвинули против митрополита Петра политическое обвинение в «контрреволюции», на основании которого он был арестован и без суда сослан на Крайний Север. Там он оставался двенадцать лет, а в 1937 г. был расстрелян.

Согласно письменному распоряжению митрополита Петра от 10 декабря 1925 г. в должность Заместителя Патриаршего Местоблюстителя вступил митрополит Нижегородский Сергий (Страгородский). В Церкви тогда началась новая волна нестроений в связи с появлением новых расколов при невозможности созвать канонический Поместный Собор.

Митрополит Сергей очень хотел установить мирные отношения с советской властью – Церкви надо было как-то наладить свою внутреннюю жизнь в антихристианском государстве. Думали об этом и другие епископы. В мае 1927 г. те из них, кто находился в заключении в Соловецком лагере особого назначения (в который в 1923 г. был превращен Соловецкий монастырь), направили в адрес правительства СССР свое обращение, где утверждали, что хотя марксизм и христианское учение несовместимы, тем не менее Церковь должна иметь право на легальное существование и не подвергаться гонениям, будучи лояльной советской власти в гражданской области. Это послание не удовлетворило советскую власть. В свою очередь в июле того же 1927 г. митрополит Сергей написал свою декларацию, опубликованную в газете «Известия», в которой заверял советскую власть в лояльности Церкви, при этом умалчивая о гонениях. Эта декларация внесла смущение в среду православных. При этом большинство епископов, хотя внутренне и не были согласны с декларацией, посчитали, что в ней все-таки нет никакой ереси, то есть неправильного учения о вере, и поэтому не отказывались признавать митрополита Сергия в качестве предстоятеля Церкви. Однако выход декларации совпал с отделением от митрополита Сергия ряда епископов, считавших, что он превысил свои полномочия временного заместителя Патриаршего Местоблюстителя, в частности переводя епископов с одной кафедры на другую, хотя и, очевидно, под давлением властей. Эти епископы, а также некоторые священники и миряне отошли от митрополита Сергия, отказываясь помянуть его имя за богослужением. Так образовалась «Катакомбная Церковь». Между тем к концу 30-х гг. храмов оставалось так мало, что большинство верующих просто ходили в

ближайший храм, все равно какого направления. В районах, где не оставалось ни одной открытой церкви, службы совершались тайными священниками, переходившими с места на место.

Устраивались и подпольные братства, поддерживавшие духовную жизнь своих членов и помогавшие нуждающимся и преследуемым.

Положение духовенства в СССР. Трудно представить себе, как тяжело было положение духовенства в СССР в довоенный период. Священников арестовывали, ссылали, придираясь к нарушению каких-нибудь новых специально устанавливаемых для этого правил: за неуплату вовремя страшно высокого налога, которым облагали приходы и священнослужителей, за проповедь, которая не понравилась местному начальству, за выдуманную антисоветскую деятельность, наконец, «шпионаж». Страдали и семьи священников. Их детей не принимали в высшие учебные заведения, их происхождение принималось во внимание при приеме на работу. Не все могли это переносить, не все были готовы страдать за веру.

Война 1941–1945 годов. Во время войны положение Церкви несколько изменилось. С одной стороны, Сталин понял, что в такое страшное время Церковь может поддержать дух народа. С другой стороны, советскому правительству нужно было показать западным союзникам по антигитлеровской коалиции, что в СССР есть свобода совести. В сентябре 1943 г. Сталин принял митрополита Сергия и согласился на ряд его предложений: спешно созвать собор для выбора Патриарха, разрешить открыть несколько семинарий для подготовки священников, вернуть Церкви некоторые храмы и монастыри, разрешить издание «Журнала Московской Патриархии» и другой самой необходимой литературы. Тогда же из заключения были освобождены некоторые уцелевшие епископы и священники.

В сентябре 1943 г. митрополит Сергий был избран Патриархом Московским и всея Руси. Избран он был Архиерейским Собором, спешно созванным и состоявшим только из девятнадцати епископов, которых тогда удалось доставить в Москву. Голосование было открытым, а, следовательно, не свободным. Восемь месяцев спустя, 15 мая 1944 г., Патриарх Сергий скончался.

В январе 1945 г., вновь был собран Собор для выборов Патриарха, на этот раз названный «Поместным». В Соборе участвовало сорок шесть епископов, восемьдесят семь священников и тридцать семь мирян. Собор открытым голосованием избрал Патриархом митрополита Ленинградского Алексия (Симанского). Новый Патриарх был признан некоторыми

видными деятелями Катакомбной Церкви, такими, например, как епископ Афанасий (Сахаров) (ум. 1962), который призывал своих духовных чад вернуться в Патриаршую Церковь.

Положение Церкви после войны. Облегчение в жизни Церкви, происшедшее во время войны, длилось недолго. В период 1958–1964 гг., когда возглавлявший коммунистическую партию и советское правительство Никита Хрущев провозгласил курс на построение коммунизма, антирелигиозная и антицерковная кампания развернулась с новой силой. Из 13500 храмов, действующих в СССР к этому периоду, более половины были закрыты. Также подверглись закрытию большинство монастырей и духовных семинарий.

Особое внимание уделялось тогда воспитанию детей и молодежи в духе безбожия. Во всех школах на это были ориентированы учебные программы по различным дисциплинам, а в высших учебных заведениях был введен специальный курс «научного атеизма». Многочисленная антирелигиозная литература вновь стала выходить массовыми тиражами.

При этом коммунистическая власть не отказалась от цели полностью подчинить себе внутреннюю жизнь Церкви. Для этого под давлением правительства в 1961 г. в Троице-Сергиевой Лавре был созван Архиерейский Собор, на котором был установлен порядок, лишавший священника права участвовать в управлении хозяйственными делами прихода. По действовавшему советскому законодательству каждый приход должен был иметь по крайней мере двадцать учредителей – «двадцатку» (советские органы обычно следили, чтобы их не было больше), при этом три члена этой «двадцатки» (староста, его помощник и казначей) образовывали приходской совет. К тому же собрание «двадцатки» могло устраиваться только тогда, когда приходской совет сочтет это нужным, и только с разрешения местного исполкома. Это положение еще более подчиняло жизнь приходов местной государственной власти.

Патриарх Алексей I скончался на девяносто третьем году жизни в 1970 г., и год спустя вместо него был избран **Патриарх Пимен (Извеков)** (1910–1990), переживший и тюрьму, и лагерь, и военную службу во время войны.

На Поместном Соборе 1971 года, избравшим открытым голосованием Патриарха Пимена, было принято одно важное решение: признать старообрядцев православными и снять с них все наложенные на них Московскими Соборами в XVII в. клятвы. Вопрос об этом стоял еще на Поместном Соборе 1917–1918 годов. Речь идет о том, что хранение старого обряда не должно быть препятствием для единства с Православной

Церковью.

Между тем течение церковной жизни в 70-е – 80-е гг., несмотря на внешние трудности, продолжалось. Хотя из жизни уходили поколения прежних прихожан, родившихся еще до революции и получивших религиозное воспитание в семье, храмы не пустовали, и в толпе богомольцев все чаще можно было видеть лица молодых образованных людей. Верующие молодые люди знакомились друг с другом. Более смелые устраивали кружки по изучению религиозных вопросов. Религиозные книги попадали в нашу страну тогда главным образом из-за границы и распространялись здесь порой даже за счет перепечатывания их на машинке. Наиболее ревностные пастыри находили новые способы проповеди веры Христовой, привлекая к себе ищущих путь к Церкви.

После 1988 года. К 1988 г. в стране стали происходить большие перемены. Прежняя коммунистическая идеология находилась в состоянии глубокого кризиса. Это совпало с празднованием 1000-летия Крещения Руси. В связи с этим при новом руководителе советского государства Михаиле Горбачеве отношение власти к Церкви изменилось. Ей стали возвращать храмы и монастыри. В газетах, журналах и телевизионных передачах стали появляться материалы о Церкви, о ее роли в истории России, о добром влиянии на нравственную жизнь людей. Можно было надеяться, что церковная жизнь после долгих лет страданий и преследований придет в норму.

В июне 1990 г. после кончины Патриарха Пимена был созван Поместный Собор для выборов нового Патриарха. Это был Собор, на котором впервые после 1917 г. состоялось тайное голосование с правом голосовать за любого епископа. Тогда был избран **Святейший Патриарх Алексий II (Ридигер)** (род. 1929). Под его руководством Русской Православной Церкви предстояло залечить страшные раны семидесятилетнего лихолетья, просветить сотни тысяч людей, возвращающихся к вере, помочь всем страдающим и обездоленным.

В 1991 г. в истории нашей страны произошли новые перемены. Распался Советский Союз, коммунистическая идеология перестала быть господствующей. Все это поставило перед Россией новые проблемы, от которых Церковь также не может быть в стороне.

Да поможет нам Господь жить и трудиться во славу Божию и на пользу Святой Православной Церкви.

Дополнительные занятия для самоподготовки:

1. Пользуясь современной церковно-исторической литературой, подготовьте рассказы о жизни и трудах праведного Иоанна

Кронштадтского и святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси.

2. Обсудите в классе следующий вопрос:

– *Какие испытания пережила Церковь в нашей стране в советский период ее истории?*

Примечания

¹ - Латинское слово августус означает возвеличенный. Август – имя римского императора (27 г. до Р.Х. – 14 г. по Р.Х.), ставшее затем наряду с именем Цезарь титулом римских императоров.

Содержание

Две тысячи лет. История православной христианской церкви Софья Сергеевна Куломзина	1
Глава 1. Религиозные верования Древнего мира	2
Религии Древнего мира	4
Глава 2. «Полнота времен»	7
Глава 3. Первая церковь в Иерусалиме	10
Глава 4. Апостол Петр	13
Глава 5. Распространение Благой Вести	17
Глава 6. Обращение и труды Апостола Павла	24
Глава 7. Жизнь Ранней Церкви	36
Глава 8. Гонения на христиан	44
Глава 9. Святые мученики	53
Глава 10. Обращение Константина Великого и новое положение Церкви в Римской Империи. Юлиан Отступник	58
Глава 11. Раскрытие вероучения. Вселенские Соборы	67
Глава 12. Отцы Церкви – святые Василий Великий и Григорий Богослов	84
Глава 13. Золотой век святоотеческой литературы. Святой Иоанн Златоуст	91
Святой Иоанн Златоуст (347–407 гг.)	93
Глава 14. Подвижники пустыни	99
Дополнение к главе 14:	103
Рассказы из житий святых монахов и пустынников	104
Глава 15. Почитание икон и иконоборчество. Преподобный Иоанн Дамаскин	107
Преподобный Иоанн Дамаскин – защитник почитания икон и богослов	112
Глава 16. Просветители славян – святые равноапостольные Кирилл и Мефодий	114
Святые Кирилл и Мефодий (Память 11/24 мая)	115

Глава 17. Великое разделение Церквей. Расцвет византийской культуры. Падение Византии.	123
Расцвет византийской культуры	131
Глава 18. Православный Восток в XV-XX веках (краткий обзор)	135
Константинопольский Патриархат	146
Александрийский Патриархат	147
Антиохийский Патриархат	148
Иерусалимский Патриархат	149
Московский Патриархат	150
Грузинская Православная Церковь	151
Сербская Православная Церковь	152
Румынская Православная Церковь	153
Болгарская Православная Церковь	154
Кипрская Православная Церковь	155
Церковь Эллады	156
Албанская Православная Церковь	157
Православная Церковь в Польше	158
Православная Церковь в Чешских землях и Словакии	159
Православная Церковь в Америке	160
Синайская Архиепископия	161
Финляндская Православная Церковь	162
Японская Православная Церковь	163
Глава 19. Христианский Запад после Великого разделения (краткий обзор)	164
Глава 1. Появление христианства на Руси. Святой равноапостольный великий князь Владимир. Начало Русской Церкви.	182
Глава 2. Русская Церковь в XI и XII веках. Преподобный Феодосий, игумен Печерский	187
Преподобный Феодосий, игумен Печерский	193
Глава 3. Период татарского ига. Святой благоверный князь Александр Невский. Преподобный Сергий Радонежский	197
Святой благоверный князь Александр Невский	199

Преподобный Сергей, игумен Радонежский, чудотворец	201
Глава 4. Церковная жизнь Московского государства в XV-XVI веках. Святитель Филипп, митрополит Московский	204
Святой Филипп, митрополит Московский	207
Глава 5. Московский Патриархат. Начало старообрядческого раскола	209
Глава 6. Церковная реформа Петра I	217
Глава 7. Русская Православная Церковь в XVIII и XIX веках	224
Приложения к главе 7	232
1. Воспоминание о своем детстве святителя Тихона Задонского	233
2. Беседа преподобного Серафима с Мотовиловым	234
Глава 8. Русская Православная Церковь в XX веке	236
Примечания	247